

Б. А. Моисеев

Топонимические очерки Оренбуржья

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОРЕНБУРГСКАЯ
КНИГА
2016

УДК 4(С)Р
ББК 81.411.2-316
М 74

Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России» (2012–2018)

Моисеев Б. А.

М 74 Топонимические очерки Оренбуржья. Научно-популярное издание / Б. А. Моисеев, [послел. Е. Н. Бекасовой]. — Оренбург: Издательство «Оренбургская книга», 2016. — 416 с.

ISBN 978-5-94529-058-7

В очерках филолога Б. А. Моисеева увлекательно и подробно раскрывается мир географических названий Оренбургского края: имена рек, гор, населённых пунктов получают своё научное истолкование. Топонимия области рассматривается в широком контексте исторических событий: основание губернии, переселение жителей из других районов Российской империи, влияние тюркского языка и казачьих диалектов на наименования объектов. Впервые оренбургская топонимия проанализирована столь полно, глубоко, на высоком научном уровне и, одновременно, доступно и интересно для читателя разного возраста.

ISBN 978-5-94529-058-7

УДК 4(С)Р
ББК 81.411.2-316

© Б. А. Моисеев, текст, 2016
© Е. Н. Бекасова, послесловие, 2016
© Издательство «Оренбургская книга», 2016

Предисловие

В данный сборник, во-первых, вошли статьи о местных географических названиях Оренбургской области, заметки и материалы, уже опубликованные ранее в различных изданиях: в газетах (областных и районных), во многих сборниках, «Ученых записках» педагогических институтов некоторых городов (уральских, поволжских и других). В этот сборник включено большинство из перечисленных выше публикаций, но все они подверглись в большей или меньшей степени изменениям: в них внесены исправления, уточнения и дополнения. Описание того или иного местного названия составляет очерк. Географические наименования, о которых рассказывается в очерках, располагаются в алфавитном порядке.

В эту книгу, во-вторых, включены и такие материалы, которые нигде не публиковались и печатаются впервые. Некоторые из них написаны по просьбам читателей моих работ о местных названиях. Например, учителя школ п. Шарлык и Шарлыкского района, а также работники редакции районной газеты «На новые рубежи» и жители с. Мустафино неоднократно просили меня написать статью о названии реки Неть, которая протекает через с. Мустафино и впадает в Салмыш. Это село, как известно, является родиной поэта-героя Мусы Джалиля. Сюда приезжают экскурсии не только из Шарлыкского района. Экскурсантам показывают школу, музей, рассказывают

о жизни и деятельности поэта, знакомят с селом и его жителями, с окрестностями села, с речкой Неть и т.д. Экскурсанты, как правило, спрашивают о названии речки Неть: русское оно или башкирское, как его перевести, что оно означает. Ответы на эти вопросы экскурсоводы и все, кто интересуется местными названиями, найдут в этой книге в очерке «Неть».

Приведу еще подобный пример. В 2005 году татарскому селу Кабанкино Саракташского района исполнилось 240 лет, в связи с чем здесь проводились разные мероприятия. Старожилы рассказывали, когда возникло село, как жили здесь люди в прошлом, откуда пришли сюда первые жители и многое другое. Говорилось также о горе Карабатыр, расположенной поблизости. Особенно интересовалась названием этой горы молодежь. Молодые люди, которые беседовали со мной, рассказывали: около горы был небольшой посёлок, который назывался по горе — п. Карабатыр; сейчас его нет, он распался. «О названии Карабатыр, — продолжали собеседники, — мы знаем, что оно башкирское и в переводе на русский язык означает: кара — «черный», батыр — «богатырь», то есть «Черный богатырь». Но мы очень хотим знать, почему *богатырь*? Может быть, здесь было большое сражение, в котором погиб башкирский богатырь? А потом — почему *черный*?». Ответы на эти и другие вопросы читатели найдут в очерке «Карабатыр».

Очерки, включённые в данный сборник, написаны на основе материалов об истории поселений и их названий, которые собраны автором во время его поездок по районам области. Удалось побывать во всех районах, но значительная часть материалов об истории сёл и их названий относится к центральным и южным районам области. В западных районах соответствующих записей произведено меньше. И менее всего изучен в этом отношении восток области.

Собирание материалов проводилось — с перерывами — в период моей работы на кафедре русского языка филоло-

гического факультета Оренбургского педагогического института с 1958 по 1990 г. Мы со студентами выезжали в намеченный заранее населенный пункт, подбирали собеседников из числа местных жителей, старожилов, беседовали с ними об истории села, о жизни людей и их занятиях, обычаях и т.д. и одновременно вели ручную или магнитофонную запись сведений, которые нас интересовали. Собеседниками выступали и студенты нашего факультета (очного и заочного отделений), которые приезжали учиться из разных районов области. Они устно или письменно сообщали известные им сведения о том или ином селе.

Собранные таким образом сведения обобщались и проверялись с помощью краеведческой литературы, как печатной (разные книги, сборники, газеты и др.), так и рукописной, хранящейся в Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО). Таким образом, очерки написаны на основе отобранного и тщательно проверенного материала. Как выше было сказано, некоторые очерки, помещённые в данном сборнике, уже ранее публиковались. Многие читатели, ознакомившись с ними, присылали автору письма, в которых спрашивали, из каких источников взят мною материал; приезжали из разных районов ко мне, чтобы узнать о статье, книге, номере архивного фонда и дела, из которых я использовал сведения в своей работе. Поэтому книга снабжена списком использованной литературы и архивных материалов, а в очерках иногда указываются фамилии собеседников, сообщивших нужные сведения.

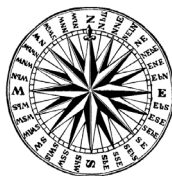
Известно, что с историей местных названий связаны многочисленные предания, легенды. Они использовались при написании очерков. Некоторые из них излагаются в отдельных очерках, другие же включаются в очерки вместе со сведениями из истории села и о происхождении его названия.

В некоторых очерках, помещённых в сборнике, не говорится о местных (географических) названиях, а кратко излагаются сведения из истории края, о проведении пограничных линий, о выдающихся людях и др. Это объясняется

тем, что разные события, произошедшие здесь, работа устроителей края и другие действия людей вызывали к жизни новые местные названия. Например, в одном из очерков кратко рассказано о главном устроителе Оренбургского края И. И. Неплюеве, активная деятельность которого сопровождалась возникновением новых поселений и их названий. Есть также очерки, в которых описываются пограничные линии в Оренбургском крае, сооружение которых тоже вызывало к жизни целый ряд новых местных названий.

В данную книгу вошли все очерки, опубликованные ранее в монографии «Местные названия Оренбургской области. Историко-топонимические очерки» однако в это издание внесены значительные дополнения – более 10 новых очерков, некоторые из которых не были нигде опубликованы: Бухара, Беловка, Иштяк и др. В статье о селе Трудовом (Мертвецовка) сделаны небольшие дополнения, содержащие сведения, добытые в последнее время.

Надеюсь, что мой труд послужит дальнейшему изучению топонимии Оренбуржья, которая представляет разнообразное сплетение во времени и пространстве наречий различных этносов интереснейшего в языковом отношении края.

АБУЛХАЙР ХАН

(легенда)*

Первоначальное место для города Оренбурга (где сейчас расположен Орск) было указано ханом Малой Киргиз-Кайсацкой орды Абулхайром, который первым из своих соплеменников вместе со своим народом в 1731 г. принял русское подданство. В прошлом через эту местность проходили многочисленные дороги из киргиз-кайсацких степей в лесные и горные районы Башкирии. Из глубины своих степей киргиз-кайсаки поодиночке и группами выезжали на реку Ор, затем, следуя вниз по течению, достигали Яика (Урала), переправлялись через него и на башкирской земле занимались грабежами. Башкиры теми же путями проникали в киргиз-кайсацкие степи, захватывали людей, скот и угоняли к себе в леса и горы. Современники отмечали, что на территории, где Яик, приняв в себя реку Ор, поворачивает на запад, башкиры и киргиз-кайсаки находились в постоянной «драчке».

Здесь, на перекрестке дорог, в 1735 году возник Оренбург, который должен был прекратить взаимные грабежи. Позже Оренбург перенесен на второе место — у Красной горы (где сейчас село Красногорское Саракташского района), а в 1743 году — на третье, нынешнее место. Среди местных жителей сохранились предания о том далёком и беспокойном времени.

Старожилы села Хабарного (Гайский район) рассказывают, что в старину по их опасным дорогам день и ночь ехали всадники и шли пешком люди. Встречаясь друг с другом, они обычно спрашивали: «Хабар бар? Хабар бар?» — «Имеется ли новость? Есть ли какое известие?». Люди, кочевавшие по обширной степи, обо всех новостях и событиях узнавали, выходя на оживленные дороги. Киргизские ханы и султаны посылали своих приближенных на такие дороги за *хабаром* (за вестью, новостью). У богатых кочевников даже были особые люди *хабарчи* (вестовщики), которые по заданию своих хозяев выезжа-

ли на большие дороги и сообщали всем, кто им встретится, новости: в такое-то время и в таком-то месте султан устраивает поминки по своим умершим родственникам или назначает скачки возле такого-то урочища и просит всех желающих прибыть к нему.

Местность вблизи реки Урал, где проходили киргизские шляхи и тропы, получила название Хабарная (Вестовая), и поселок, возникший здесь позже, стал называться Хабарным (Вестовым).

Трагически сложилась дальнейшая судьба киргиз-кайсацкого хана Абулхаира. В 1748 году он погиб из-за междоусобных распрей в киргизской степи. Его убил заклятый враг — султан Барак. Барак ненавидел Абулхаира за то, что Абулхаир был избран ханом, а не он, Барак; за то, что Абулхаир пользуется уважением русских. Долго Барак ждал случая, чтобы расправиться с Абулхаиром. Однажды, когда хан оказался в степи один, на него внезапно напал султан Барак. В первый момент Абулхаир отбилсся и уже начал уходить от преследования. Но тут подоспел сын Барака, который был моложе, сильнее и увертливее. Он сшиб Абулхаира с коня.

Родные и близкие нашли тело хана, увезли далеко на восток от Орской крепости и похоронили у слияния рек Кабарги и Улькайка. Киргиз-кайсаки почитали могилу своего хана, следили за ней.

Через несколько лет по степи разнеслись слухи: на могиле Абулхаира выросла плакучая береза. По поверьям киргизов это означало, что хан признается святым. Стали говорить в степи: «Не зря и не напрасно выросло дерево, наш хан многое сделал для того, чтобы киргиз-кайсаки побратались с русским народом». В память об Абулхаире киргиз-кайсаки воздвигли на его могиле красивое сооружение в виде квадратного здания со сводом. В краеведческой литературе XIX века встречается описание этого надгробного памятника.

Жена Абулхаира ханша Папая (Апая) после гибели мужа осталась со своими сыновьями. Боясь мести врагов, она

перебралась поближе к Оренбургу. И здесь, между Уралом и Илеком, долго кочевала со своим родом.

Похоронили её в верховье реки и соорудили на могиле надгробный памятник в виде маленькой мечети. Русские крестьяне стали называть этот памятник уменьшительным словом *мечётка*. Такое название и получила река Мечётка, которая протекает сейчас по территории Соль-Илецкого района вблизи села Изобильного и впадает в Илек.

Верховье реки Мечётки и близлежащие земли получили название по имени ханши — Пупай (Купай). До революции на Купае находились хутора русских, украинских и немецких переселенцев, которых привлекали сюда плодородные земли и богатые сенокосные угодья.

* Газета «Южный Урал». 1983. 11 сентября.

АДАМОВКА

(центр Адамовского района)

Основали Адамовку украинцы, бывшие государственные крестьяне, которые переселились с Украины, из Пакульской волости Черниговской губернии. Крестьяне, пожелавшие переселиться в Оренбургскую губернию, предварительно посылали в эти места своего ходя́я (*ходя́й* — ходок, уполномоченный крестьян по переселению), который приезжал на место будущего поселения и выбирал для переселенцев землю в так называемой Адамовской статье. Слово *статья* здесь употреблено со значением «вымеренный участок земли, не разделённый на душевые наделы, приготовленный для переселенцев». Свое название Адамовская статья получила по фамилии землемера (землеустроителя) — Адамовский (или Адамович), который выбрал на правобережье речки Джарлы (приток реки Кумак) большой участок земли под посевы разных сельскохозяйственных культур, выделив из него небольшую площадь под крестьянские усадьбы. Новый посёлок

переселенцев назван по Адамовской статье или, можно сказать, по фамилии землеустроителя, который нарезал землю первым жителям Адамовки.

О времени возникновения Адамовки говорят по-разному. С. А. Попов, специально изучавший историю украинских поселений в Оренбургской области, считает, что Адамовка была застроена в 1903 году [206]. Другие же источники свидетельствуют о более раннем появлении Адамовки, а именно — в конце 80-х годов XIX века [182, с. 193].

Украинские переселенцы вначале жили в землянках, сделанных из самана, на правом берегу речки Джарлы, а на противоположном берегу кочевали казахи. Название речке дали казахи: *джар-яр* — «крутой берег»; в переводе на русский язык её название означает «речка с крутыми, обрывистыми берегами».

АДАМОВКА

(Переволоцкий район)

История Адамовки началась с 1830 года, когда в эти места прибыли переселенцы из Тамбовской губернии, которые застроились на речке Кучук (старое название), впадающей в Кувай. Недалеко от этих мест находится известная в округе Адамова гора, по которой новое поселение получило свое название. Сначала употреблялось словосочетание *деревня близ Адамовой горы*, а позже распространилось современное наименование — Адамовка. По Адамовой горе называли и небольшую речку Адамовку.

Встаёт вопрос, почему гора получила такое название. В качестве ответа приведём легенду, записанную более 130 лет тому назад, а именно в 1878 году.

В прошлом Адамова гора считалась замечательным местом на данной территории, на ней жили какие-то люди. Ещё и теперь здесь сохраняются развалины землянки, сложенной из камня. В ней жил разбойник, предполагают — калмык по прозвищу Адам. По его имени и названа гора.

Он в течение длительного времени, до прихода русских в эти края, разбойничал — нападал на одиночных путников, отдельные подводы и даже целые обозы. С горы ему было удобно разбойничать: отсюда все хорошо видно в разные стороны и на большом расстоянии. Поэтому ни один путник, ни одна повозка не избегали разбойного нападения и грабежа.

Но пришло время, когда зёмли вокруг горы стали заселяться русскими, украинскими и другими переселенцами. Их становилось всё больше и больше. В какой-то день все эти люди собрались вместе, вооружились колями и двинулись к Адамовой горе, они прогнали разбойника, а может быть, даже убили его. Память о нем сохраняется до настоящего времени в названии горы и посёлка [186].

Надо иметь в виду, что приведённое толкование названия Адамова гора взято из легенды, оно не научное, к сожалению, не основано на изучении старинных источников и архивных материалов.

АЙДЫРЛИНСКИЙ

(посёлок в Кваркенском районе)

В Кваркенском районе по горной местности протекает речка, которая имеет казахское по происхождению название Айдырля, и впадает в сравнительно большую реку Суундук, название которой тоже казахское и в переводе на русский язык означает «полноводная река». Местные жители нередко называют Айдырлю и Суундук «золотыми»; так как когда-то во многих местах по этим рекам добывали золото. Известны многочисленные предания о том, как люди открыли здесь золотые россыпи. Приводим одно из них.

В отдалённые времена по берегам Айдырли ходили старатели в поисках драгоценных металлов. Долго искали они, но ничего не находили. Вот один из них, сильно уставший, швырнул с досады своё кайло (кирку) и сел отдохнуть. Кайло попало в каменную глыбу и высекло золотые искры. Так было

открыто золото. Старатель, нашедший золото, обрадовался: в одну сторону бросил шапку, в другую — рукавицы, тем самым обозначив участок, который он занимает для разработки золота. Набежали другие люди и разбросали вокруг шапки, рукавицы, полушубки и т. д., захватывая себе золотоносные площади [158].

Про открытое золото прослышали иностранцы: приехал один англичанин, скупил все участки и начал добывать золото. Но Октябрьская революция не дала ему пожить. Восставшие рабочие прогнали англичанина. Здесь, в среднем течении Айдырли, появился прииск и рабочий посёлок Айдырлинский, названный по речке Айдырле (подробней см. очерк «Айдырля»).

АЙДЫРЛЯ (река)

Река Айдырля протекает по Кваркенскому району, она начинается на юго-востоке района, от самой границы с Адамовским районом (недалеко проходит и граница с Кустанайской областью Казахстана), и течёт на северо-запад мимо с. Екатериновки, далее она пересекает железнодорожный путь Орск — Челябинск. Здесь находилась станция Айдырля, названная по реке. Впоследствии на окрестных землях был создан совхоз «Красноярский».

Река Айдырля продолжает своё течение на северо-запад, бежит вблизи рабочего посёлка Айдырлинский (см. очерк «Айдырлинский») и сравнительно недалеко от районного центра Кваркено круто поворачивает на запад, юго-запад и впадает в реку Суундук, казахское название которой переводится на русский язык как «полноводная река». В соседнем Адамовском районе на реке Джарлы на юг от посёлка Адамовки давно возник посёлок Айдырлинский, получивший название тоже по реке Айдырле, так как он был основан переселенцами из населённых пунктов по реке Айдырля Кваркенского района.

О происхождении казахского названия реки Айдырля автором записана от местных казахов легенда, в которой говорится следующее. У одного бая была дочь-красавица по имени Айдарла́. Много женихов приходило свататься, но всем отказывали отец и дочь, всякий раз женихи признавались недостойными. Но вот в эти края прикочевал ещё один богатый бай, имевший двух сыновей, красивых, смелых и сильных джигитов. Они влюбились в Айдарлу, которая также полюбила их. Только борьба должна была решить, кому достанется Айдарла — старшему сыну или младшему.

Братья начали бороться; борются день, не уступая друг другу, борются два, три и четыре дня. На пятый день оба, измученные и обессиленные, упали замертво на землю. Такого величайшего горя не смогла перенести Айдарла. Она бросилась с высокой отвесной скалы в реку и погибла в её холодных и быстрых волнах, оставив своё имя реке. Это толкование наименования реки Айдырля, разумеется, не научное, оно взято из легенды, а в легендах и преданиях обычно много народной выдумки.

Известно и такое объяснение имени реки Айдырля: река заимствовала свое наименование у горы Айдырля, около которой она протекает. Название же горы происходит от казахского слова *айдар*, что значит «чуб, вихор». Следовательно, первоначальное Айдарла, затем видоизменённое Айдырля означает «гора чубатая, вихрастая»: гора издали походит на голову человека, а трава и кустарник на ней — на вихры. Это толкование названия Айдырля нельзя считать окончательным, оно требует убедительных доказательств. На наш взгляд, в данном случае не река получила своё имя по горе, а наоборот — гора стала называться по реке: расположенная около реки Айдырля, она и приобрела наименование Айдырлинская гора.

Мы считаем, что имя реки Айдырля образовалось от казахского географического термина *айдыр*, что значит «невысокая гора, холм, возвышенность, сопка». Река протекает между айдырами, то есть невысокими горами, холмами,

сопками, потому и получила первоначальное имя Адырла, которое, несколько изменившись, зазвучало как Айдыр-ля — слово в переводе на русский язык означает «горная река», «протекающая по горной местности». На той территории на Южном Урале нередко встречаются названия гор, содержащие термин *адыр*: Кызыл-адыр, Кара-адыр, Чалкар-адыр, Катун-адыр и др.

АЙЖАН И БАЙЖАН

(легенда)*

В Заилечной степи (за рекой Илек) известны два оврага, которые от самых своих истоков тянутся параллельно друг другу. Перед Илеком они объединяются в один, более глубокий и широкий овраг, который соединяется с Илеком.

Название одного оврага, Айжансай, связывают с именем Айжан — дочери лютого и богатого бая. Наименование другого, Байжансай, дано по имени степного джигита Байжана.

Давно это было. По бескрайней степи за Илеком кочевали киргиз-кайсаки. У одного бая родилась дочь Айжан. Прослышал об этом другой, престарелый богач, кочевавший по соседству, и решил породниться с ним. Посватался за Айжан. Отец потребовал огромный калым, но старик не отступил, пригнал косяк лошадей в сто голов, табун в пятьдесят верблюдов и стадо в тысячу овец. После этого отец малютки дал согласие, и участь ребёнка была решена. Таковы были законы степи.

Айжан между тем росла и красотой напоминала весенний цветок. Горячо полюбила, как гласит легенда, шестнадцатилетняя красавица сына бедняка — Байжана, молодого, ловкого и смелого джигита. Но законы киргизов крепки, воля родителей сурова, наступал роковой час, когда девушка должна была уехать из родного аула и стать женой старика. Не смогла смириться со своей долей дочь вольных степей Айжан, в которой кипели и клокотали молодые силы.

Прибежала к тому месту, где несёт мутные воды сай, что по-киргизски означает «овраг». Мысленно простилась с любимым Байжаном и бросилась в холодную, со снегом и льдом, воду. С тех пор овраг носит имя степной красавицы Айжан. Байжан решил разделить судьбу любимой, также бросившись в весенние потоки соседнего сая.

Летом овраги сухие, тихие и безводные. Зимой они спят, укрытые снегом, словно белым саваном. Но как только начинается весна, Айжансай и Байжансай просыпаются. Наполненные талыми водами, они бурно несутся по степи, резво играют и шумят. Затем сливаются в одно клокочущее русло и устремляются к Илеку. Вечно молодыми остаются Айжан и Байжан. **

* Газета «Южный Урал». 1990. 21 августа.

** Местные казахи так объяснили имена героев легенды: Айжан — Лунная Душа (ай — «луна», жан — «душа»), Байжан — Богатая Душа (бай — «богатый», жан — «душа»).

АКБУЛАК

Рабочий поселок Акбулак — центр Акбулакского района — в прошлом имел и второе название, Карамзино. Жители Акбулака утверждают, что такое название дано потому, что в этих местах был когда-то Н. М. Карамзин. Он якобы следовал с купеческим караваном, который направлялся из Оренбурга в Хиву или Бухару.

Караванная дорога проходила из Оренбурга мимо Илецкой Защиты (ныне Соль-Илецк) и по территории современного Акбулакского района. В этой местности было озеро Караванное, около которого все караваны останавливались. Здесь после Оренбурга была большая остановка для длительного отдыха. И караван, с которым следовал Н. М. Карамзин, отдыхал здесь же. Поэтому в указанном месте будто бы некоторое время и пребывал Карамзин. Озеро Караванное, названное так по той причине, что здесь в прошлом останавливались купеческие караваны, сохранилось до настоящего времени, оно находится вблизи реки Илек, сравнительно недалеко от Акбулака.

Приведенное толкование названия Карамзино, на наш взгляд, неверно. Его сторонники в доказательство своей точки зрения не приводят конкретных фактов, не ссылаются на источники, материалы или архивные документы. Николай Михайлович Карамзин никогда не был в этих местах. Известный исследователь истории Оренбургского края С. А. Попов в личной беседе с автором говорил, что высказывания о кратковременном пребывании Н. М. Карамзина на территории Акбулакского района являются недостоверными. Н. Е. Прянишников в своей книге «Писатели-классики в Оренбургском крае» ничего не пишет о Карамзине, потому что нет никаких свидетельств посещения писателем Оренбургской губернии.

Появление названия Карамзино в этих местах связано со строительством железной дороги Оренбург — Ташкент. Изыскательские и проектные работы проводились в конце XIX века, а к строительству железной дороги приступили в начале XX века. В проекте строительства была выбрана и обоснована трасса, по которой пройдет железная дорога; намечены станции и разъезды, причем станциям были даны проектные названия (т. е. которые значились в проекте). На месте Акбулака было запланировано строительство станции, в проекте получившей название Карамзино. Почему было дано такое наименование? Известно, что в то время, когда началось строительство железной дороги, в 1901 году, российская общественность отмечала две даты, связанные с Н. М. Карамзиным: первая — 135-летие со дня рождения, вторая — 75-летие со дня смерти. С целью увековечения памяти о выдающемся писателе и историке была названа по его фамилии — Карамзино — новая станция (варианты: Карамзинская, Карамзин), строительство которой началось в 1902 г. [189].

Название станции Карамзино некоторое время употреблялось. Среди местных жителей в то время преобладали казахи, которые сильно его искажали, иногда даже до неузнаваемости. В одном архивном документе нам встретилась такая запись: *станция Карнизан* (вместо *станция*

Карамзин). Этот вариант названия находим даже в большом и серьёзном труде по географии Семёнова-Тянь-Шанского: «Пройдя станции Ак-булак (Карнизан) — 119 верст, Якша (141 верста), Яйсан (161 в.), Аксу (184 в.), Кара-Тугай (217 в.) и Курайли (231 в.), железный путь на 255-й версте от Оренбурга достигает уездного города Актюбинска, или Ак-Тюбе (возник в 1869 г.)» [234].

Впоследствии рассматриваемое наименование вышло из употребления и было забыто. Утвердилось и широко распространилось название станции и поселка при ней — Акбулак, данное по природным особенностям, а именно по речке Акбулак (Акбулачка), которая протекала поблизости. На некоторых старых географических картах название этой реки состоит из трёх слов: Ак-Булак-Сай. Сай в казахском языке означает «овраг, заросший лесом». Впоследствии это слово было опущено. Два оставшихся долго писали через дефис, позже было принято слитное написание.

Слово Акбулак тюркское (казахское), в переводе на русский язык означает «белый источник, родник», потому что речка начинается севернее станции из родников и ручьёв, которые сбегает с белых меловых гор. Весной во время таяния снегов вода приобретает беловатый цвет. Впоследствии речка высохла, превратилась в сухой овраг, который заполняется водой лишь в весеннее половодье.

Относительно времени появления Акбулака надо сказать следующее. Жители считают, что их посёлок возник в 1904 году. Однако эту дату необходимо уточнить. Уже упомянутый С. А. Попов, который много лет работал старшим научным сотрудником Оренбургского областного музея и специально изучал тему заселения Оренбургской губернии, утверждает, что посёлок Акбулак основан в 1902 году [206].

АЛАНДСК (Кваркенский район)

Основано поселение в 1843 году после проведения Новой пограничной линии от Орской крепости до Троицкой (сейчас г. Троицк в Челябинской области). Происхождение названия села связано с русско-шведской войной 1808–1809 гг., оно дано в честь победоносного сражения русских войск за Аландские острова в Балтийском море (Ботнический залив). Корпус русских войск под командованием Багратиона зимой 1809 г. после трудных переходов по ледяной пустыне Ботнического залива в течение шести суток захватил Аландские острова и городок Аландск.

Аланды с 1809 года принадлежали России, а сейчас это самоуправляющаяся провинция Финляндии. Аландских островов, больших и малых, насчитывается более шести с половиной тысяч. Население островов составляло в 1987 году свыше 23-х тысяч человек. Преобладали шведы, а финны составляли лишь пять процентов всего населения.

Аландские острова — это жемчужина Балтийского моря, на них ежегодно бывает около миллиона туристов. Коренные жители занимаются в основном рыболовством и обслуживанием туристического комплекса. (Подробнее см. очерк «Новая пограничная линия от Орска до Троицка».)

АЛЕКСАНДРОВКА 1-я (Саракташский район)

В прошлом казачий посёлок Александровский входил в Воздвиженский станичный юрт. Посёлок основан переселенцами из Тамбовской губернии. Тамбовские крестьяне сначала переселились в Омскую область, но в Сибири они долго не задержались, им не понравилось здесь из-за сурового климата, бездорожья и редкого населения. Из Омской области они переехали в Оренбургский уезд. И здесь, вблизи реки Сакмары, на землях, которые были

выделены татарам Воздвиженской крепости (сейчас село Воздвиженка Саракташского района), основали поселение, назвав его посёлком Александровским по имени руководителя переселенцев Александра.

В предании рассказывается, что прибывшие в эти места люди вначале думали построить избы прямо на берегу озера, которое находилось здесь. Но вскоре раздумали, так как озеро в сильные весенние разливы могло выходить из берегов и затоплять близлежащую территорию. Озеро стало называться Тамбовским в память о старой родине — Тамбовской губернии, откуда выехали переселенцы.

Известный краевед С. А. Попов, старший научный сотрудник Оренбургского областного краеведческого музея, изучил много архивных материалов, связанных с переселением крестьян в Оренбургскую губернию, и утверждает, что Александровский посёлок был застроен в 1830 году [206]. Историк-краевед Б. А. Коростин в своей работе называет другую дату основания Александровки 1-й, а именно 1833 год [119, с. 116]. Он же говорит об озере Безымянном, вблизи которого расположено село. Сначала Александровка 1-я нóмера не имела. Когда же к Саракташскому району был присоединён Гавриловский, в котором было своё село Александровка, то Александровка недалеко от Саракташа получила первый номер, а Гавриловская Александровка стала значиться под номером вторым.

АЛЕКСАНДРОВКА 2-я

(Саракташский район)

Первыми жителями Александровки 2-й были крепостные крестьяне помещика Тимашева. Необходимо иметь в виду следующее. Всем высшим чиновникам, которые служили при первом оренбургском генерал-губернаторе И. И. Неплюеве, были выделены в Оренбургской губернии в вечную и неотъемлемую собственность огромные участки свободных земель. Это были П. И. Рычков (стат-

ский советник, учёный), В. И. Могутов (войсковой атаман), А. П. Мансуров (генерал-лейтенант), И. Л. Тимашев (начальник таможни) и др. На полученные земли их владельцы начали переводить крепостных крестьян из внутренних губерний России и застраивать деревни и сёла на новом месте. Помещику Тимашеву принадлежали обширные площади пустующих земель, которыми владели в течение длительного времени несколько поколений из рода Тимашевых. Их земли находились преимущественно на территории современного Тюльганского и Саракташского районов. Они простирались, по одним данным, на несколько десятков вёрст как в длину, так и в ширину. По другим данным, помещицья земля занимала площадь более чем в 120 квадратных верст. Население же на этом пространстве было редкое: всего 6–7 сёл и деревень, главным образом в северной части помещицьевого имения. Это создавало большие трудности в ведении хозяйства и возделывании земли как для крепостных крестьян, так и для помещика. Крестьяне вынуждены были выезжать в поле за 40–50 верст от своих поселений и работать там на помещика в течение трёх дней (крепостные крестьяне работали на барщине три дня в неделю). К тому же некоторые, самые отдалённые участки помещицьевой земли и вовсе не обрабатывались, пустовали и не приносили помещику никакого дохода. А крестьянские хозяйства в селе (жилые и хозяйственные постройки, домашний скот, птица и др.) находились всё это время под присмотром стариков и малолетних детей. В этот период случались пожары, которые некому было тушить.

Чтобы устранить такое ненормальное положение, помещик Тимашев начал переселять крестьян из наиболее населённых сёл и деревень на отдалённые незанятые участки. Например, отбирал из 3–4-х поселений по 10 семейств и заселял ими новую деревню на удалённом участке. При этом назначал для нового поселения многолюдные семьи, в которых было 3–4 брата. Таким путём заселялась Александровка 2-я, основателями которой были крепостные крестьяне, переселённые сюда частично из села Ташлы

и частично из деревень Троицкой и Ивановки (сейчас в Тюльганском районе).

На новом месте помещик выдал крестьянам всё необходимое для строительства жилых и хозяйственных помещений. Некоторым хозяевам по их желанию помог на старом месте разобрать дом, перевезти его и собрать на новом месте. Эти события происходили в начале XIX века, а именно в 1812 году, когда у Е. Н. Тимашева родился сын, названный Александром. В честь своего сына помещик дал название новому поселению Александровка. Александр Егорович Тимашев (1812–1893), впоследствии генерал-адъютант, получил блестящее по тому времени воспитание и образование, был назначен министром внутренних дел в царском правительстве, исполнял должности управляющего 3-м отделением и начальника штаба корпуса жандармов (1856–1861).

Александровка 2-я была застроена на левом берегу реки Средней Чебеньки, вблизи впадения в неё речки Раковки. С. Коняхин, описывая Александровку 2-ю в 1905 году, отмечал правильное расположение села. Главная улица была прямой, широкой, с домами, построенными в два порядка, и тянулась с севера на юг на протяжении 400 саженей. При застройке улицы в каждом порядке через 5–6 домов оставлялись проулки (переулки) шириною в 10–15 саженей, которые пересекали улицу. Они оставлялись, чтобы в случае пожара не дать ему распространиться по всему порядку. Проулки имели свои названия: Собачий переулок, Ивановский, Забегаловский и др. [112].

Река Чебенька (Средняя) (о реках под названием Чебенька см. очерк «Чебеньки») и её приток Раковка были полноводными, особенно весной и в начале лета; на них были построены и действовали водяные мельницы. Вода в этих речках отличалась чистотой; речки рыбные, особенно много было в них мелкой рыбы; а Раковка была известна тем, что в ней водились в большом количестве раки, откуда и её название.

Долгое время в Александровке базара не было и крестьяне свои продукты земледелия, а также скот, птицу и т. п.

везли на базары в другие сёла, иногда на значительное расстояние от Александровки: в с. Троицкое (35 верст), в с. Имангулово (45 верст), в п. Крашениновский (50 верст), в с. Исаево-Дедово (Исаевский базар — 40 верст). В 1900 году наконец-то открылся в Александровке свой базар, который начал работать по понедельникам. С этого времени Александровка стала называться Александровкой Базарной.

Постепенно Александровка увеличивалась, жители стали выделять в ней составные части и давать им особые названия: *Кавказ* — центральная часть села; здесь место неровное, имеются холмы и возвышенности; *Ивановка* — в прошлом многие крестьяне, жившие здесь, имели имя Иван; *Семилетовка* — часть села за речкой Раковкой названа по фамилии Семилетков, второе название — *Голодовка* — дано потому, что здесь поселялись очень бедные люди.

В советское время эта Александровка (Тимашевская) находилась в Гавриловском районе, затем произошло его объединение с Саракташским районом, в котором была своя Александровка. Саракташская Александровка получила номер 1-й, а Тимашевская Александровка стала называться 2-й.

Использованы сведения, сообщённые местными жителями в 1981 г.:
З. А. Лапкиной, М. И. Кобельковой, Н. Ф. Захаровой.

АЛМАЛА́

(Тюльганский район)

Когда в эти места прибыли татары, то они поселились вблизи речки, которой дали вместе с местными башкирами название Алмала (сейчас речка Алмалка), что значит «яблонева», потому что по этой реке кое-где встречались и сейчас встречаются дикие яблони. По реке татарское село стало называться Алмалой (с. Яблоневое).

Вблизи татарской Алмалы начинают селиться русские крестьяне. Их сюда высылал из соседних сел (Ташла, Ива-

новка, Троицк, Николаевка, Городки и др.) в наказание за разные провинности помещик Тимашев. Алмала в то время находилась в отдалённом, глухом и необжитом месте. Своей земли эти ссыльные крестьяне не имели, а брали в аренду земельные и сенокосные участки у башкир соседней деревни Тангауровки, поэтому русских называли тангачами. И русское поселение возле татарской Алмалы получило такое же название — с. Тангачи. Тангаур, тангауры — это родовое название башкир, которое означает «бей в сторону утренней зари» (*тан-га-ур*).

Татары, основавшие Алмалу в 1791 году, были крепостными крестьянами, которых перевели из Казанской губернии в Оренбургскую по той причине, что они достались в собственность богатому оренбургскому помещику Н. Е. Тимашеву как приданое его жены княгини Черкасской.

В течение длительного времени крестьяне работали на помещиков. Но с 1820 года они начали решительную борьбу за своё освобождение от крепостной зависимости. Дело в том, что татары, башкиры и другие «инородцы» в царской России в большинстве своём не были закрепощены, считались свободными и приравнивались к государственным крестьянам. Поэтому алмалинцы стали просить Тимашева, чтобы он разрешил им выкупиться на волю. Помещик-крепостник не хотел отпускать своих даровых работников, выискивал разные причины, чтобы не допустить освобождения крестьян. Но алмалинцы не отступали; борьба не прекращалась и продолжалась в течение 30 лет.

Наконец, в 1851 г. крестьяне были освобождены за огромную по тем временам сумму денег — 14 500 рублей за выкуп 700 крестьянских душ. И здесь недобросовестный помещик, пользуясь темнотой и недальновидностью крестьян, обманул их: он освободил алмалинцев без земли не только пахотной, но и усадебной. Крестьяне лишились земли-кормилицы и своих жилищ. Их изгнали из родной деревни и пустили по миру.

Тяжелые лишения и страдания алмалинцев продолжались долгие 9 лет. В 1858 году оренбургский и самарский

губернатор Катенин в письме министру внутренних дел констатировал: алмалинцы, «земли своей не имея, принуждены для снискания себе пропитания рассеяться по всему Оренбургскому уезду... Они нигде не допускаются на постоянное жительство и потому переходят из места в место, устраивая для прикрытия себя с семействами временные балаганы или шалаши» [81].

И только к весне 1860 г. крестьяне-изгнанники получили в верховье реки Большой Уран казённый участок земли, на котором основали поселение, назвав его по прежней своей деревне Алмалой (Новая Алмала), — сейчас с. Уранбаш Переволоцкого района. Поясним и последнее, башкирское наименование Уранбаш: если перевести буквально, это значит «голова Урана», то есть «истоки реки Большой Уран».

Использованы сведения, записанные автором в конце XX века от местного жителя (краеведа) *Н. Г. Мерзлякова*.

АНДРЕЕВКА

(Саракташский район)

Андреевка первоначально возникла как деревня в самом начале XIX века, а именно в 1804 году. Первыми её жителями были крепостные крестьяне, принадлежавшие помещику Петру Дмитриевичу Крашенинникову. Отставной поручик Крашенинников перевёл крепостных крестьян из Пензенской губернии Наровчатого уезда на приобретённые им земли в Оренбургской губернии. На новое место крестьяне прибыли на своих подводах обозом, которым руководил, как предполагают, бывалый крестьянин Андрей, по имени которого деревня получила своё название.

Автор статьи об Андреевке А. Введенский пишет, какой была эта деревня в 1901 году, какие люди здесь жили. Поселение находилось в самом отдалённом углу Оренбургского уезда на границе с башкирскими землями; рядом с деревней поднимаются живописные горы, которые тянутся в Башкирию; здесь начинается горная страна, поэтому па-

хотной земли недостаточно; земельные наделы крестьян очень маленькие. Андреевка «не отличается богатством и зажиточностью её обитателей; в ней 100 или немного более домов крестьян, весьма стеснённых малым наделом земли» [27].

Незадолго до отмены крепостного права андреевцами владел некий помещик Циолковский, жестокий человек и ярый крепостник. «Забытые, принижённые крепостничеством, обездоленные малым наделом земли, заброшенные в захолустье, затёртые нуждою», жили андреевцы. Вот поэтому с великой радостью встретили крестьяне реформу 1861 года и со слезами на глазах благодарили царя-освободителя.

Но престарелые люди, старожилы, еще долго помнили страшную барщину. Даже в начале XX века «по всей окрестности в народе передаются разнообразные рассказы об андреевской барщине, об андреевском барине. И от всех этих рассказов веет холодящим сердцем ужасом...» [27, с. 919].

Постепенно жизнь в Андреевке налаживалась: в 1901 году была построена церковь, и в этом же году открылась школа.

АНДРЕА́НОПОЛЬ (АДРИАНО́ПОЛЬ)

(Кваркенский район)

Село застроено в 1843 году и получило своё название по городу Адрианополю, расположенному на Балканском полуострове. Этот город принадлежал Турции и считался её второй столицей в западной части страны; основан во времена Римской империи императором Адрианом, в честь которого был назван. Наименование Адрианополь представляет собой сложное слово, оно состоит из имени собственного *Адриан* и слова *поль*, которое восходит к греческому полис, что значит «город».

В период русско-турецкой войны (1828–1829) русские войска 8 августа 1829 года овладели Адрианополем. Исто-

рик В. Похлёбкин пишет, что турецкий гарнизон города настолько был напуган мощью русской армии и боевым духом её полков, что не оказал никакого сопротивления и сдался без боя. В память об этом событии одно из поселений Новолинейного района и было названо Адрианополем [216, с. 61]. Впоследствии развился второй вариант этого названия со вставочным [н] (Андрианополь) под влиянием имени собственного Андрей. Турки переименовали город Адрианополь и называли его по-своему — Эдрине (Эдрене, Эдирне).

АССЕЛЬ

(река)

Небольшая река Ассель начинается в Башкирии, протекает по территории этой республики, затем её течение продолжается уже по земле Саракташского района, где она и впадает в реку Большой Ик (приток Сакмары). Жители поселка Петровского, через который протекает река, рассказывают, что название реки произошло от имени башкирской девушки Асель, и даже приводят легенду об этом названии. В отдалённые времена бедная девушка Асель, сирота, работала батрачкой у одного богатого башкира. Сын его, уже взрослый парень, стал преследовать беззащитную девушку, домогаться, унижать её, издевался над нею. Дело дошло до того, что девушка, не выдержав всех этих оскорблений и унижений, покончила с собой, утопилась в реке. В память о ней народ стал называть реку по её имени — Асель. Но это легенда, где обычно много народной фантазии. Поэтому мы предлагаем другое толкование названия реки Асель.

В старых архивных материалах мы находим первоначальное написание этого названия: Ассели-елга, корневая часть *ассе* (*ассы*) и *-ли* (*ле*) — аффикс прилагательного; в целом вся первая часть *ассели* переводится как «горький», «солёный», «кислый». Вторая часть названия *елга* означает «река». В целом наименование Ассели-елга следует пере-

водить как «горькая река», «солёная река», или точнее — «река, вода которой имеет горько-солёный привкус», так как, вероятно, протекает по солончакам. Впоследствии первоначальное наименование в устной речи подверглось изменениям (упрощению): вторая часть *елга* была опущена, а в первой части конечный гласный [и] отпал, и установилось современное произношение Ассель.

В тюркских языках (киргизский, казахский, башкирский) известно и женское имя Асель. Так названа героиня произведения известного киргизского писателя Чингиза Айтматова «Тополёк мой в красной косынке» [5]. В казахском языке тоже есть женское имя Асель. Предполагаю, что оно образовалось от казахского *асерли* (обаятельная) путём упрощения сочетания [рл] (произошло выпадение плавного [р]) — асели — Асель. Надо иметь в виду, что в названии реки принято писать две буквы «с» (Ассель) и слово следует переводить как «река, вода которой имеет горько-солёный привкус». В женском имени Асель пишут одну букву «с» и переводят как «обаятельная».

Использованы сведения, записанные от Л. В. Вольновой.

АЯТ — ПРИТОК ТОБОЛА

Среди многих притоков Тобола выделяется такая сравнительно большая группа речек, в названиях которых содержится слово *аят*: р. Аят, Арчалы-Аят (правый приток р. Аят), Камышлы-Аят (левый приток Арчалы-Аят), Караталы (Карталы)-Аят (левый приток р. Аят), Карагайлы-Аят (приток р. Аят). В приведённых составных названиях легко пояснить первую часть: р. Можжевеловая, Можжевёлка (в казахском языке *арша*, в татарском языке *арча* — «можжевельник»), по берегам данной реки растёт можжевельник. Камышовка (наименование по зарослям камыша близ этой реки). Тальниковка (*кара тал* — «чёрный тал», *тальник* — «кустарниковая ива»), по вязким

берегам реки заросли кустарниковой ивы. Сосновка (в башкирском языке *карачай* — «сосна»), речка течёт в основном бору [305, с. 24, 25, 73].

Переходим к анализу второй части составных названий — *аят*, что это за слово и каково его значение? В тюркских языках (башкирском, татарском, казахском), по нашим сведениям, его, вероятно, нет. Правда, имеется сходное по звучанию слово *оят* (башкирский и казахский языки), *уят* (казахский язык), которое означает «стыд, позор, совесть», но оно с отвлечённым значением и для нашего анализа не подходит. Мы предлагаем своё толкование данного названия (*аят*), но пока не считаем его окончательным.

Местность, где протекают речки, о которых мы говорим, сильно увлажнена, там действуют многочисленные источники, ключи и родники, заболачивающие землю, чрезвычайно насыщают её водой, которая сливается в речки, впадающие в реку Аят. О сильной увлажнённости данной территории свидетельствуют также, во-первых, речка Моча́ги, которая является притоком Карталы-Аят (в русском языке употребляется слово *моча́га* (*моча́г*) со значением «топкое болотистое место»), во-вторых, мелкие и заболоченные озёра, расположенные недалеко: Мочище, Мочевище, Мочевое (*моча* — у Даля: «мокрота, сырость, влага»). После этого можно сказать, что территория, где протекают интересующие нас речки и находятся озёра, представляет собой бассейн, большой водоём, вода которого вливается в Тобол.

В башкирском языке со значением «водоём» употребляется сочетание *сыу яткылгы*, которое при буквальном переводе означает «водяная (водная) залежь» (*яткылык*). Приведём другие однокоренные слова: *ятыу* — «омут»; в татарском языке: *ятма* — «залежь», *яту* — «лежать» и др. В данных словах можно выделить повторяющуюся, основную часть *ят*, которая по значению связана с водой, с большим объёмом воды. Далее можно предложить два объяснения, как образовалось имя реки Аят: 1) *ят* изменилось в *Аят* под влиянием русского языка; 2) в *аят* сохранилась

старая форма, которая отмечена в тюркских языках: *оякчим* (запись упрощена) — «болотное место, откуда выходят источники» [222, с. 1210]. Как видим, в начале слова *ояк* (перешло в *аяк*) тоже указывает на большую воду.

С учётом сказанного выше названия рек со словом *аят* предлагается переводить так: р. Аят — «полная вода»; Арчалы-Аят — «многоводная Можжевёловка»; Камышлы-Аят — «Камышовка, богатая водой»; Карталы-Аят — «обильная водой Тальниковка»; Карагайлы-Аят — «Сосновка большой водности».

БАЙТУК (БАЙТУЧКА)

Байтук — речка, приток реки Суундук в Кваркенском районе. Название башкирское, представляет собой сложное слово. Первый корень *бай* — «богатый, обильный», второй — *тук* имеет значение «сытый», в данном названии — «насыщенный влагой, водой». В целом имя Байтук переводится как «богатый водой, многоводный» [14].

Местность, где протекает Байтук, богата влагой, водой. Большие пространства здесь занимают леса, а именно Болотовский бор, в котором растут преимущественно сосны, встречаются лиственницы и берёзы. Несколько севернее начинается ещё один бор — Андрианопольский. Деревья, как известно, удерживают влагу. На рассматриваемой территории во многих местах грунтовые воды выступают на поверхность, нередко встречаются заболоченные участки, что отразилось в названии села Болотовск. Как видим, местность сильно увлажнена, богата водой, особенно в весеннее время. Байтук течёт по этому пространству, насыщается водой и становится полноводным. Байтук впадает в реку Суундук, в названии которой тоже содержится основа *тук* («сытый») в несколько изменённом виде. В первоначальном варианте этого наименования Суундук можно выделить три составные части: *су-* «вода», *юн-* «омывать», *дук* (из *тук*)-«сытый, насыщенный влагой» (согласный [т] озвончается под влиянием сонорного [н]). Река Суундук в верхнем течении несёт свои воды по сильно увлажнённой местности, до предела насыщается водой, поэтому она многоводная; эта особенность реки закрепились в её названии.

БАКА́ЛКА

(Саракташский район)

В 1736 году в Белебеевском уезде Уфимской губернии была сооружена Бака́линская (Бакалы́) крепость, которая получила своё название по небольшой речке Бакалы, левому притоку

реки Дёмы, впадающей в Белую. Название тюркское; корневая часть *бака́*, что в переводе на русский язык означает «лягушка», и аффикс прилагательного *-лы*. Следовательно, наименование речки Бакалы можно перевести как «речка лягушки», или «лягушачья (лягушина) речка, речка, изобилующая лягушками». Вероятно, в речке в большом количестве водились лягушки и другие земноводные. Слово *бака* (лягушка) употребляется сейчас в татарском и казахском языках.

Бакалинская крепость (позже Бакалинская станица) и некоторые прилегающие к ней посёлки заселены были татарами, которые окрестились и приняли православие. Говорили (и писали), что эти татары из мусульман обращены в православие. Сами татары называли крещённых словом *кряшен*, а русские именовали их *новокрещеными* (новокрещены). После того как татары приняли православие, все они были зачислены в казаки и стали называться бакалинскими казаками, казаки-бакалинцы.

В 1835 году была проведена Новая пограничная линия от Орской крепости до Троицкой. Через несколько лет, в 1842 г., началось заселение Новой линии казаками. В это время почти все казаки-бакалинцы были переведены на Новую линию. Небольшую же часть бакалинцев переселили на реку Сакмару, по которой в это же время (1842) проводилась Сакмарская пограничная линия (см. в отдельном очерке об этом) как часть Оренбургской пограничной линии. Здесь недалеко от Пречистенки и Чёрного Отрога появился предположительно в 1842 г. казачий посёлок бакалинских татар. Наименование новому посёлку дано по старине, то есть по старой родине, по той станице (Бакалинская, Бакала), откуда прибыли казаки.

БАЛАБА́ННОЕ ОЗЕРО

Балабанное озеро находится в Соль-Илецком районе, недалеко от г. Соль-Илецка, в долине реки Илек; оно отличается большой протяжённостью. Название озера образо-

валось от слова *балабан* (*балобан*) со значением разновидности сокола. В прошлом бо́льшая часть озера располагалась в густом лесу, остатки которого сейчас сохраняются недалеко от озера (восточной стороны) в виде участка ольхового леса под названием Балабановский ко́лок.

Предполагаю, что когда-то в лесу по берегам озера гнездились соколы (*балоба́ны*), поэтому и озеро получило наименование Балабанное. Подобные названия встречаются и в других местах Оренбургской области. Так, в Первомайском районе протекает речка Малая Балабанка, впадающая в Большую Балабанку, которая является притоком реки Чага́н. В основе названия Балабанка также лежит слово *балабан*. В прошлом на территории Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии было Балабаново озеро.

С. Т. Аксаков писал, что во многих местах Оренбургской губернии водились соколы, описание которых он приводит: «Соколы бывают трех пород: большие, средние и малые. По цвету перьев называют их серыми и чёрными». Автор замечает при этом: «У моего отца пребывало до ста соколов». Но писатель говорит, что в его время соколиная охота приходит «в совершенное забвение». Она всё же продолжает сохраняться среди башкир, но уже без соблюдения правил, которых придерживались охотники ранее. Далее у С. Т. Аксакова читаем: «Я не называю соколиной охотой травлю уток соколами, до сих пор продолжающуюся у башкирцев Оренбургской губернии. Они портят высокую природу сокола, приучая его, не забираясь вверх, ловить уток почти в угон по-ястребиному» [6].

Из газет мы узнаём, что в наше время уникальные соколы (*балоба́ны*) «водятся только в двух местах — на острове Ольхон (Иркутская область) и в Туве» [181]. Ранее было сообщение из Алма-Аты о том, что в окрестностях этого города «начали выращивать балобанов и сапсанов (виды соколов) для расселения их по былым местам» («Комсомольская правда» — 2.04.91).

БЕЛГУШКА

Белгушка — речка в Саракташском районе, левый приток Большого Ика. В работах отмечены разные варианты этого названия. Первоначально было Белегуш, затем Бельгуш и Белгуш, с добавлением «речного» суффикса -к- — Белгушка. Исконное, башкирское Белегуш представляет собой сложное слово, оно образовалось от двух основ: *билэн* — «седловина» (географический термин) и *гуш* (*куш*) — «парный, двойной». В целом наименование Белегуш означает «двойная (парная) седловина» [14]. Термин *седловина*, показывают словари, имеет два значения: 1. Вогнутость, прогиб в спине животного (преимущественно лошади). 2. Продолговатая впадина, неглубокая выемка между двумя высотами в горном хребте. В нашем случае мы берём значение географического термина.

Речка протекает по горной местности, среди гор, возвышенностей, больших холмов, высот, в долине горного хребта. В определённом месте возникли две седловины: на правой стороне речки и на левой. К примеру, нам надо перебраться с правой стороны речки на левую. Сначала поднимаемся на правую седловину, спускаемся к речке, переправившись через которую поднимаемся на левую седловину и оказываемся на левой стороне. Как видим, в этом месте две седловины, поэтому горный массив получил название Белегуш, которое перешло и на речку, протекающую здесь. Имеются сведения, что через эти седловины и речку проходила дорога, то есть здесь был перевал.

В 1841 году недалеко от Белгушки располагалась летняя «кочёвка» оренбургского генерал-губернатора В. А. Перовского. Основная его база находилась в селе Исянгулово на реке Большой Ик (Башкирия), где был его конный завод, а в летнее время губернатор отдыхал на Белгушке, на своей, можно сказать, даче [Перовские // Вечерний Оренбург. 1995. 2 февраля]. Во 2-й половине XIX века берега Белгушки начинают заселяться, появляются деревни, хутора, которые получают названия по речке: деревня Белгушка,

хутора Верхне-Белгушский и Нижне-Белгушский, пустошь Бельгушская. В советское время, когда в Белгушке создавали колхоз, в деревне насчитывалось 45 дворов. Впоследствии это поселение было признано неперспективным и начало распадаться. Все жители переселились в соседнюю Каировку. Но ещё долго на старом месте Белгушки сохранялся бригадный дом, и тот исчез; остались здесь лишь могилы умерших белгушцев*.

*Газета «Южный Урал». 1977. 18 июля.

Некоторые сведения об истории Белгушки сообщила нам В. В. Никулина.

БЕЛÓВКА (Сакмарский район)

Село основано казаком по имени Акил Белов, который был выходцем из станицы Сакмарской. В устных преданиях говорится, что казак прибыл на новое место жительства с уже взрослыми сыновьями: по одним сведениям было два сына, по другим — три. Беловы поселились недалеко от реки Сакмары, на одной из её стариц под названием Красная старица, которая так названа за богатства и пышность природы данной местности и за удобное расположение.

Новосёлы построили для себя на некотором возвышении деревянные дома, в результате чего образовался хутор Белов, названный по фамилии первых поселенцев. С течением времени хутор увеличивался, разрастался за счёт людей, прибывающих сюда из Сакмарска и других близлежащих станиц, вскоре он превратился в посёлок Беловский (Беловка), который имел и второе название — Акиловка, данное по имени старшего Белова.

Далее следует сказать о времени появления Беловки. Когда автор в 1968 году приезжал в Беловку и беседовал с престарелыми жителями (старожилами), то услышал от них следующее: «Беловка стоит сто лет, это точно». Следо-

вательно, начало данного поселка относится к 1868 году. Эта дата возникновения Беловки, на наш взгляд, близка к истине, потому что нам удалось отыскать в Оренбургском областном архиве рукописный документ, составленный в 1852 году, в котором перечислены выселки, входившие в состав станицы Сакмарской: «Сведения о Сакмарской станице Уральского войска, декабрь 1852 г. Сакмарскую станицу составляют: городок Сакмарский, выселок Карга-линский, выселок Гребенской, выселок Янгизский» [ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 13140 (36). Л. 1]. Как видим, в приведённом списке Беловского выселка (посёлка) нет, поэтому можно предположить, что его основание следует отнести к шестидесятым годам XIX столетия.

В связи с историей основания Беловки необходимо сказать следующее. Большая заслуга жителей станицы Сакмарской (точнее, выходцев из нее) состоит в том, что они заселяли и хозяйственно осваивали близлежащие территории вокруг станицы: выходили на заимки, хутора, которые впоследствии превратились в более или менее значительные поселения; к ним можно отнести посёлки Сакмарского района — Архиповка, Беловка, Гребени, Донское, Ерёминка, Санково и др [262; 266].

Некоторые сведения из истории с. Беловки сообщили Л. Н. Писарева, Н. В. Старцева.

БЕЛОЗЁРКА

(Октябрьский район)

Заселение Белозёрки происходило в 1827–1830 годах. Первыми её жителями были русские и украинцы, выходцы из Курской губернии (Новооскольского, Корочанского и других уездов). Переселенцы застроились вблизи озера под названием Белое. По этому озеру новое поселение получило своё название. В течение первых десятилетий в качестве официального наименования и употреблялось

словосочетание Белое озеро, впоследствии на его основе образовалось сложное слово Белозёрка. Озеро же было названо Белым, так как на его дне и по берегам встречались известковые камни, которые растворялись в воде, поэтому вода принимала белый или беловатый цвет. Коренными обитателями данных мест были башкиры; они и дали озеру это название, которое по-башкирски звучит как Акку́ль (ак — «белый», куль — «озеро»). Русские буквально перевели это слово, и получилось «Белое озеро».

Озеро в то время было большим и глубоким, в длину оно простиралось на полторы версты, а в ширину достигало 50 сажен. Водилась в нём обильно самая разнообразная рыба.

Как уже упоминалось, первыми жителями были русские и украинцы. По некоторым сведениям, среди них много было курских однодворцев. В. Даль в своём Толковом словаре пишет: однодворцы — это «поселяне, считающие себя дворянского рода и отчасти владевшие людьми»; по происхождению они «из дворянских детей и служилых людей, поселены в XVII в. на украине (на границе) Московского государства. Дворянские (боярские) дети — сословие, получившее от правительства участки земли с обязательством нести военную или земскую службу» [56, т. 1]. Однодворцы жили отдельными дворами и самостоятельно занимались хозяйством на своей земле.

Сначала Белозёрка была небольшим поселением, считалась деревней — церкви в ней не было. Постепенно поселение росло, и через 25 лет, к 1853 г., в Белозёрке насчитывалось уже 120 дворов. К концу же XIX века, как отмечали современники, село стало очень большим, в длину оно простиралось на три версты. Крестьяне Белозёрки уже в первые годы своей жизни на новом месте начали собирать деньги на строительство храма, и в 1853 году была построена церковь во имя Архангела Михаила, называлась она Михайло-Архангельской. Одно время уже при советской власти Белозёрка была центром Белозёрского района, который впоследствии объединился с Октябрьским.

В окрестностях Белозёрки, в полутора верстах от села возвышается гора под названием Киргизка, с которой связаны различные предания. Рассказывают, что в старину на этой горе был сооружен маяк и здесь постоянно находился казачий сторожевой отряд, который следил за продвижением киргиз-кайсаков, а также башкир.

БЁРДЫ

(поселок в черте г. Оренбурга)

Когда руководитель Оренбургской экспедиции И. К. Кирилов основал Оренбург в 1735 г. на первом месте (где г. Орск) и воздвигал крепости по Самарской и Яицкой пограничным линиям, к нему обратились с просьбою старшина Степан Щацкий и казак И. Маслов — яицкие казаки, жившие в Сакмарске, разрешить им поселиться на Яике (Урале) станицею. Кирилов удовлетворил их просьбу, издал два указа: старшине С. Щацкому 4-го августа 1736 года и И. Маслову 27 августа 1736 г. В указе С. Щацкому говорится: «Просителю Щацкому со станицею при Яике реке по Оренбургской дороге поселиться и именовать Бердским городком, понеже близко речки, впадающей с Бухарской стороны, называемой Берды, и быть ему станичным атаманом, а к себе в станицу и казаки всего двести человек набирать» [30].

В указе ясно сказано: построить крепость на правой стороне Яика напротив впадения в Яик реки Берды (позже — Бердянка, см. подробнее об этом в очерке «Бердянка») и назвать по этой реке Бердской крепостью (городком). Однако позже крепость была сооружена в этом же 1736 году в другом месте, на Яике же, но на 20 вёрст ниже от устья реки Берды, на том месте, где в 1743 году был застроен г. Оренбург. Название же, данное по реке Берде, за крепостью сохранилось (Бердская крепость).

После смерти И. К. Кирилова в 1738 г. руководителем Оренбургской комиссии был назначен В. Н. Татищев, который после обзора всех крепостей на Самарской и Яицкой

пограничных линиях пришёл к выводу, что место под город Оренбург И. К. Кирилов выбрал неудачно, и с разрешения царского правительства изыскал под него новую территорию около Красной Горы (сейчас с. Красногорское Саракташского района), где в 1740 году и был заложен Оренбург (во 2-й раз). В. Н. Татищев основал еще несколько крепостей (Переволоцкая, Чернореченская и др.), при нём же (1738 г.) было закончено обустройство Бердской крепости, и она приобрела надлежащий вид: «Это была крепость с сотнею казаков, обнесённая оплотом и рогатками, с батареями и пушками по углам».

В 1742 г. был назначен новый начальник Оренбургской комиссии И. И. Неплюев, который, вступив в должность в мае 1742 г., тщательно осмотрел Оренбургскую пограничную линию и сделал заключение: и второе место для Оренбурга неудобно для большого города. Неплюеву очень понравилась под застройку Оренбурга территория около Яика, где уже была сооружена Бердская крепость. Правительство разрешило перенести город на третье, современное место, где в августе 1743 г. был заложен Оренбург. В этом же году Бердская крепость была переведена на реку Сакмару с правой стороны у её впадения в Яик, в семи верстах от Оренбурга.

Современники тех событий писали, что Бердская крепость, или слобода, как тогда ещё говорили, построена на реке Сакмаре в 1743 году, то есть в год основания города Оренбурга. Её построили беглые рабочие люди, которые жили в землянках, окружённых земляным валом для защиты от башкир. Вскоре сюда были присланы оренбургские казаки. Кроме казаков, в крепости «много ссылочных, которые не состоят под караулом. Они занимаются разными работами и имеют на все честные промыслы полную свободу. Они так же, как и казаки, содержат скотину и пашни».

Наименования Бердская крепость (слобода), казачий поселок Бёрды по своему происхождению связаны с названием речки Бердянки, которое первоначально звучало как Берды́. В этом тюркском (башкирском) слове в речи

русских жителей произошли изменения: ударение перенесено на гласный [е], который после мягкого согласного [б'] перешел в [о] (Бёрды). Но жители посёлка дают свое объяснение названия Бёрды. Когда-то в деревнях, особенно крестьянских (мужичьих), было распространено ручное ткачество, в каждом дворе был ткацкий станок (стан); на них ткали холсты, из которых шили «свойскую» одежду. В тот период мастеровые люди п. Бёрды изготавливали (вытачивали) из дерева важную деталь для ткацких станков под названием «бёрдо» (ед. ч.), «бёрда», «бёрды» (мн. ч.). Бёрды продавали на базаре в г. Оренбурге, мелкие торговцы развозили их по деревням. У В. И. Даля: «Бёрдо — принадлежность ткацкого станка, род гребня... каждая нить основы продета в набор или зубья берда...» [56, т. 1]. По этому признаку (чем занимались люди) поселок стал называться Бёрды, а его жители именовались бердяками (бердяк). Приведённое выше объяснение следует рассматривать как предположение.

Во время пугачёвского восстания Бердская крепость была превращена в центр, столицу народного движения, и называлась Москвой; здесь находилась ставка Е. И. Пугачёва и штаб восстания, который заседал в Золотой избе. Осенью 1833 года Бердскую крепость и некоторые другие поселения Оренбургской губернии посетил А. С. Пушкин, который в качестве первого историка и исследователя пугачёвского движения собрал большой и ценный материал для своих произведений.

БЕРДЯНКА

Речка Бердянка является левым притоком Урала, в который она впадает в 20-ти километрах от Оренбурга вверх по Уралу. Первоначально это название звучало несколько по-другому, а именно Берды́ (Берда́). Некоторые авторы полагают, что имя реки Берды образовалось от тюркского глагола бирды, берды («дал») и означает «данный, дан-

ная». Поэтому название реки Берды буквально значит «данная свыше, созданная Богом». Бог дал эту реку. Но такое объяснение вряд ли можно признать правильным.

Исследователь А. Н. Минх писал: «Название реки Бердия могло бы происходить от татарского «берди» — глагол «дал» (подразумевается Бог), но такие имена даются только лицам» [152]. Данное замечание учёного, на наш взгляд, справедливо: в материалах по истории Оренбургского края нам встретились подобные имена людей и названия населённых пунктов, образованные от этих имён: Худайберды (имя), Худайбердино (село), Кудайберды, Аллаберды, Мавлюмберды (имя святого), Цойберды, Берды Хожа и др. Следовательно, имя реки Берды нельзя связывать с глаголом *бирды*.

Интересующее нас наименование реки Берды произошло, вероятно, от тюркского слова *берды́*, которое обозначает рыбу хариус (в башкирском языке бэрды, бярды — «хариус», в татарском языке бярды — «хариус»). Река в прошлом была богата хариусом, поэтому она получила название Берды́ (река Хариусная). Впоследствии данное наименование изменилось под влиянием русского языка: в нём утвердился суффикс *-анк-* (*-янк-*), который есть в русских названиях рек: Елшанка, Песчанка, Ветлянка и др.

На территории Оренбургской губернии, в Башкирии хариус водился в реках и озёрах повсеместно. Географ Д. Н. Соколов писал: «В горных речках ещё не перевелись представители лососевых: форель (или пеструшка) и хариус. Они живут в чистой и свежей воде и при загрязнении её, например, пастьбою скота, быстро переводятся» [264]. Вот поэтому в Оренбургской области, в Башкирии и других местах сравнительно часто встречаются речки, в качестве названий для которых употребляется слово берды́ или сложное образование, содержащее это же слово: Акберды, Караберды, Алаберды, Бикберды, Ишберды и др. Перечисленные названия рек зависят от цвета хариуса и других признаков. Известный знаток пресноводных рыб России Л. П. Сабанеев в своём капитальном труде «Жизнь и ловля

пресноводных рыб» [238] пишет, что хариус изменяет свою окраску в зависимости от цвета грунта, дна реки, озера. Если дно реки светлое, белое, то и хариус приобретает беловатый цвет, а река получает название Акберды (Белый хариус). Если дно тёмное, чёрное, то у хариуса темноватый цвет, поэтому река зовётся Караберды (Тёмный хариус). Имя речки Алаберды означает «пёстрый хариус». Бикберды (первая часть *бик*- значит «очень») переводим как «в этой реке очень много хариуса»; Ишберда — «в реке водится рыба, похожая на хариус», и др.

Рёки под названием Берды (Берда) встречаются и далеко за пределами Оренбургской области и Башкирии. В Новосибирской области протекает речка Берды, на которой один городок получил название по этой речке — Бердск. На юге в Азовское море впадает река Берда, вблизи устья которой построили город, назвав его по реке — Бердянск. Река Берда в прошлом описывалась географами (В. Павлович) так: «Река Берда течёт на границе Екатеринославской и Таврической губерний. Длина реки около 100 верст, ширина от 6 до 20 сажен, а глубина вообще весьма незначительна, так что летом река почти повсеместно переходима вброд. Грунт реки большею частью иловатый и только в редких местах песчаный. Река протекает в возвышенных берегах. В царствование Екатерины II по левому берегу реки Берды устроена была Днепровская линия, отделявшая Новороссийскую губернию вместе с Запорожьем от владений татар. Остатки крепостей и теперь еще заметны» [193]. До проведения пограничной линии по этой реке кочевали татары, они и дали реке название Берда́ (Бердянка), которое надо переводить, по нашему мнению, как «река Хариусная».

Но краеведы, изучавшие ту территорию (Ю. Сушко и другие), считают, что тюркское название Берды означает в переводе «река Богатая» [276], но это толкование названия неубедительно: конкретные факты не приводятся; не говорится, в каком тюркском языке слово берда имеет значение «богатый». А хорошо известно, что с таким значением во

многих тюркских языках (в башкирском, татарском, казахском и др.) употребляется слово бай.

Среди левых притоков Урала было три реки под названием Бердянка. П. И. Рычков в своей «Топографии Оренбургской» писал: «Меньшая киргиз-кайсацкая орда кочует обыкновенно летом по двум рекам Бердам и по впадающим в них речкам, из которых первая Берда впадала в Яик выше Оренбурга верстах в пятнадцати, а другая — верстах в семидесяти, немного ниже Красногорской крепости» [236]. Как видим, здесь говорится о двух Бердянках. И. Казанцев же в работе «Описание киргиз-кайсаков», говоря о Средней части, то есть о территории, по которой кочевала Средняя орда, указывает на три Бердянки: «В Средней части протекают реки: Сыр-Дарья, Куван-Дарья, Иргиз, Илек, Кумак, Суюндук, Карту, три Бердянки» [98].

Впоследствии первая Бердянка сохранила своё исконное имя (башкирское). Названия же второй и третьей Бердянки были вытеснены киргиз-кайсацкими наименованиями соответственно — Буртя и Урта-Буртя (подробней см. очерк «Буртя»). Одно время и для первой Бердянки употреблялось киргизское название, но оно не утвердилось и впоследствии было забыто. Киргиз-кайсаки первую Бердянку называли так: Талды-Дарья; в переводе на русский язык это наименование означает «тальниковая (таловая) река». Дело в том, что по Бердянке лес не рос — её берега зарастали речным тростником, камышом и тальником.

БЛАГОСЛОВЁНКА (Оренбургский район) *

Граница между киргиз-кайсаками и оренбургскими казаками сначала проходила по Уралу. На правой его стороне (Сакмарской) находилась военная сторожевая линия. Здесь располагались крепости, редуты и форпосты, где жили казаки. По левобережью Урала (Бухарская сторона) кочевали киргиз-кайсаки, и казакам здесь находиться было опасно.

Разбойничьи шайки киргизов часто переправлялись через Урал, нападали на поселки, грабили их, угоняли скот, похищали людей. Плодородные земли, богатые лесные угодья, пастбища и сенокосы на левобережье были нетронутыми. Казаки долгое время не решались здесь селиться.

Но постепенно люди стали осваивать и левобережье Урала. После проведения Новоилецкой линии по Илеку (1810–1812) на левой стороне возникли поселки Кардаилово (1819), Дедуровка (1820), Краснохолм (1820), Городище (1823) и другие. Вблизи же Оренбурга, на месте современной Благословенки (на левом берегу Урала), долгое время люди не селились, хотя здесь недалеко (в 18 верстах) был город-крепость Оренбург с многочисленным военным гарнизоном. Дело в том, что места по речке Бердянке и прилежащие территории были особенно опасными. В то время в этих краях процветало конокрадство. Особенно отличался в этом деле киргиз Султанка.

Это был смелый, ловкий и находчивый конокрад-джигит. Как говорится в преданиях, внешность его была страшной: он весь был покрыт густой шерстью, а на спине выросла настоящая конская грива. Со своими сообщниками Султанка угонял лошадей целыми табунами с правобережья Урала в киргиз-кайсацкие степи. Всякий раз ускользал от погони, и невозможно было его поймать.

Специально был подобран отряд казаков, которым было приказано выследить и изловить Султанку. Два года продолжалась охота на конокрада. Наконец, казаки обнаружили тайное место — овраг, заросший лесом и кустарником, где разбойник укрывал похищенных лошадей. Когда у него собирался здесь целый косяк украденных животных, он угонял его вверх по речке Бердянке и за Илек к киргиз-кайсакам.

В этом овраге казаки поймали знаменитого Султанку с поличным. Разъяренные стражи границы расправились с конокрадом. Память об этих драматических событиях сохранилась в названии оврага в окрестностях Благословенки — Султанский овраг.

После разгрома разбойничьей шайки казаки продолжали медлить с переселением на новое жительство. Дело дошло до того, что тогдашний генерал-губернатор П. П. Сухтелен специально издал приказ, обязывающий казаков селиться вблизи первого Бердянского форпоста, то есть на месте будущей Благословенки. Но даже и после этого казаки не спешили переселяться. И только после того как в 1831 г. по просьбе казаков священник, приехавший из Оренбурга, отслужил здесь молебен, благословил землю под поселение, а казаков — на поселение, началась застройка нового посёлка. Поскольку людей благословили на поселение, то и новую станицу называли Благословенкой.

Языковед Д. К. Зеленин, изучивший историю Благословенки и говор её жителей, писал следующее. Первыми жителями её были казаки Оренбургского уезда с правой стороны Урала, Бузулукского уезда с реки Самары. Затем стали прибывать мужики (крестьяне), в основном из с. Исаево-Дедово (сейчас с. Октябрьское Октябрьского района), переселенцы из Тамбовской губернии; частично здесь осели украинцы и мордовские (саврушинские) крестьяне. Первоначальное поселение было чрезвычайно пестрым и говорило на разных языках и диалектах. Постепенно говор села выравнился, возобладал казачий севернорусский говор поволжского типа, для которого характерно окающее произношение [79].

Среди жителей Благословенки известно и другое объяснение названия села. Старожилы рассказывают, что в прошлом мимо Благословенки проходили две караванные дороги, по которым шли караваны из Средней Азии к Меновому двору и в обратную сторону. Всякий раз, как к Благословенке подходили со стороны Оренбурга караваны, священник местной церкви выходил навстречу, благословлял русских купцов, отбывающих с торговыми караванами в далекий и трудный путь в Среднюю Азию. С этим и связано появление наименования Благословенка. Но пока нет достоверных фактов, подтверждающих данное толкование.

Престарелые жители села утверждают, что в прошлом было известно и второе название села – Лихаревка, данное, вероятно, по фамилии одного из первых поселенцев.

* Газета «Южный Урал». 1990. 1 мая.

БЛЯВА, БЛЯВТАМАК (Кувандыкский район)

Недалеко от села Сара появился хутор, который вскоре превратился в посёлок. В 1890 году здесь поселились крестьяне, приехавшие из центральных губерний России, а также с Поволжья и Украины. Своё имя посёлок получил по речке Блява, около которой был основан. О происхождении названия речки в прошлом записано предание.

Однажды джигит возвращался с сабантюа домой. Его конь победил на скачках, показал себя самым резвым и быстрым. С радостью и ликованием молодой башкир скакал в свою кочёвку. По широкой степи разносилась его песня, которая не имела конца. Долго пел джигит. Когда он закончил пение, то почувствовал усталость, утомился и его конь. Поблизости оказалась речка вся в камышах. Башкир сначала напоил коня, после чего утолил жажду и сам. Вдруг он увидел на берегу около воды оселок — драгоценный для него и всех башкир камень, на котором можно очень хорошо и быстро наточить нож, кинжал, наконечники стрел или топор. Подобрал он находку, походил по берегу взад и вперёд и набрал целую сумку таких же оселков.

Когда он вернулся домой, то рассказал о своей находке всем соседям. С тех пор башкиры ездят на эту речку и закупаются оселками, которые так необходимы в хозяйстве, а речка получила название Блява, что значит «оселок», «оселковая». Образовано наименование от башкирского слова белеу («оселок»). Местные жители подтверждают, что по берегам Блявы действительно попадались оселки, точильные камни.

Такие речки, как Блява, по берегам которой рассыпаны оселки, протекают в разных местах Оренбургской области, но названия для них образованы от другого слова, правда, сходного по значению с наименованием Блява («оселок»). Это слово кайрак, которое означает «точило», «брусок». Например: Кайракты, Кайракла — речка Точильная (точильных камней); гора Кайрактау (Точильная) и т. д. Поэтому о названии речки Блява можно сказать, что и это Оселковая, или Точильная река, потому что оселок — тоже точильный камень, но которому придали определённую форму для удобства точения.

Речка Блява небольшая, она течёт на протяжении всего 35–40 км, протекает через город Медногорск и впадает в речку побольше — в Кураганку (Караган, Караганка), которая является правым притоком Сакмары. Устье Блявы по-башкирски называется Блявтамак. Тамак — «горло», но в данном случае имеет значение «устье», около которого в прошлом основали деревеньку башкиры. Они назвали своё поселение Блявтамак (деревня вблизи устья реки Блявы).

БОЕВАЯ ГОРА (ГОРА МЁРТВЫЕ СОЛИ)

(Соль-Илецкий район)

Боевая гора — это сравнительно недавнее наименование горы, которая в течение длительного времени имела название — гора Мёртвые Соли. Эта гора, вернее возвышенность, представляет собой кольцообразный вал, высота которого колеблется от 30 до 70 метров, а диаметр кольца равен примерно 800 метрам. Внутри кольца находится сравнительно глубокая впадина, в которой образовались два озера. Некоторые авторы говорят о двух кольцообразных валах, расположенных рядом, и двух впадинах — верхней и нижней. Гора состоит из гипса, алебаstra, известняков, каменной соли (поваренной), глины и др. Легкорастворимые породы (гипс, алебастр, известняки, соль) в течение многих веков растворялись и вымывались подземными

и поверхностными водами; под землей образовывались многочисленные пустоты, которые вызывали провалы, в результате и образовалась впадина. Неправильно думать, что здесь был действующий вулкан, от которого сохранился кратер.

Самая высокая часть горы — северная (северо-западная), которая в прошлом возвышалась в виде утёса, достигавшего 100 метров высоты относительно уровня вод Елшанки, протекающей недалеко от горы. Здесь была каменоломня; люди вырубали камень, обтёсывали его и использовали на фундаменты домов и т. п. Особенно много камня добыто во время строительства железной дороги Оренбург — Ташкент начиная с 1901 года. Все мосты на участке железной дороги от станции Донгуз до станции Чашкан (100 км) были сооружены с использованием мертвосольского камня.

О происхождении названия горы известно предание, которое было записано в прошлом от киргизов. В нём говорится, что вся юго-восточная сторона горы состояла из поваренной соли, но в какое-то время соль утратила свой солёный вкус и превратилась в мёртвую соль. По этой причине гора получила название Мёртвые Соли (Ульген-туз по-казахски). И посёлок, который появился недалеко от горы вдоль речки Елшанки, стал называться Мёртвыми Солями. В легендах и преданиях, как известно, много бывает вымысла.

В действительности же дело обстояло так. Люди ошибочно посчитали за соль алебастр (гипс), комки которого очень сходны с кусками поваренной соли. Кроме того, гипс (землистого строения) под влиянием воздуха и влаги рассыпается в порошок беловатого цвета, очень похожий на молотую соль. Вот поэтому гипс был принят за соль, которая утратила солёный вкус. К этому надо добавить следующее: на наш взгляд, название мёртвая соль возникло под влиянием таких сочетаний (понятий), как живая вода и мёртвая вода, с которыми мы встречаемся, например, в народных сказках. Так и в нашем случае: мёртвая соль лишена солёного вкуса, а настоящая соль этот вкус имеет; можно сказать, это живая соль. Таким образом, название

Мёртвые Соли дано горе ошибочно, оно неправильное, не соответствует действительности. В природе мёртвых солей нет, а есть соли с определёнными качествами и свойствами. Впоследствии ошибочное название заменили другим названием — Боевая гора.

В период гражданской войны гора Мёртвые Соли обрела своё второе название. Зимой 1919 г. около этой горы происходили ожесточённые бои частей Красной Армии Актюбинского фронта с белогвардейцами. Противник хорошо укрепился, занимал выгодную позицию и встретил красноармейцев губительным, плотным огнём. Пришлось залечь в снег. Бойцы в невероятно тяжёлых условиях, лёжа в снегу, при сильном морозе в -32° мужественно отбивали на протяжении нескольких часов одну атаку белых за другой. Несмотря на большие потери, они сломали сопротивление противника и отбросили белогвардейцев от горы Мёртвые Соли и от посёлка с таким же названием. В связи с этим гора стала называться Боевой [241]. Впоследствии и железнодорожный разъезд № 23, находящийся рядом, получил название «Разъезд Боевая гора», и селу было присвоено второе название горы, расположенной недалеко, — село Боевая Гора.

БОЕВАЯ ГОРА

(село в Соль-Илецком районе)

Старое название современного села Боевая Гора было Мёртвые Соли, данное по горе Мёртвые Соли (сейчас Боевая Гора), находящейся вблизи. Возникновение села связано с проведением Новоилецкой пограничной линии по реке Илек (см. подробнее в очерке «Новоилецкая пограничная линия») и нового солевозного тракта от Илецкой Защиты (сейчас город Соль-Илецк) в город Самару.

Постановление о новой солевозной дороге (тракте) было принято в 1811 году. Вероятно, в этом же году на том месте, где сейчас находится село Боевая Гора, около речки Елшан-

ки был воздвигнут форпост Мёртвые Соли (Мертвосольский), получивший своё название по горе Мёртвые Соли (сейчас Боевая гора). На форпосте постоянно дежурила военная команда, охранявшая солевозную дорогу и возчиков соли от нападения киргиз-кайсаков.

На форпосте была построена изба для команды и конюшня для лошадей. Здесь же построили заезжий двор (избу и сарай), где останавливались возчики соли, укрывались от непогоды, отдыхали, кормили своих быков и лошадей, на которых перевозили соль.

Солевозный тракт на Самару шёл от Илецкой Защиты до форпоста Мёртвые Соли (15 вёрст), затем он продолжался на запад (юго-запад) до п. Черновка на речке Чёрной (20 вёрст), далее вдоль речки Чёрной следовал до Урала (здесь была переправа через реку Урал на правую сторону) и мимо казачьего посёлка Чесноковка направлялся к реке Бузулук, затем к городу Самаре.

Около форпоста начали селиться люди — выходцы из разных мест. В 1845 году Мёртвые Соли — это пока ещё форпост. К концу XIX века поселение около форпоста значительно увеличилось и вместо слова форпост стало употребляться в разных источниках преимущественно слово выселок и реже — деревня: выселок Мёртвые Соли (часто), деревня Мёртвые Соли (реже).

За 1897 год имеются такие сведения о выселке Мёртвые Соли: в выселке 130 дворов, всего жителей 667 человек, из них мужского пола — 309 и женского пола — 358. Население выселка приписано к церковному приходу Илецкой Защиты. Преобладают жители православного исповедания, но есть несколько дворов раскольников поморского толка. В Мёртвых Солях работает смешанная школа, в которой учатся мальчики и девочки [95].

Из статьи П. Чижова, опубликованной в 1903 году, мы узнаём, что в деревне Мёртвые Соли построено из воздушного кирпича здание церковно-приходской школы, в которой обучались более 80 учащихся, «в числе которых 18 детей раскольников и два католика» [301, № 17].

В советское время, в 1926 году, составлялись списки населённых мест Оренбургской губернии, в которых записано: в Мертвосольском посёлке русских 109 дворов, 487 человек [268]. Позже старое название посёлка Мёртвые Соли было заменено наименованием Боевая Гора (см. подробнее в очерке «Боевая гора. Гора Мёртвые Соли»).

БОРКИ

(Шарлыкский район)

В 2017 году исполнится 140 лет со дня основания небольшого села, деревушки Борки в Шарлыкском районе. Первые поселенцы прибыли сюда в 1877 году, то есть в тот год, когда началось освобождение Болгарии русскими войсками из-под турецкого гнёта. В старых, дореволюционных работах, посвящённых истории с. Борки, обычно так и говорится: «Деревня Борки Оренбургского уезда возникла в год турецкой кампании», в 1877 году, когда Россия начала войну с Турцией за освобождение братского славянского народа Болгарии.

Война, как известно, закончилась поражением Турции. Русские гренадёры вместе с болгарскими ополченцами одержали блестящую победу, в результате которой многострадальный болгарский народ после пятивекового турецкого ига наконец-то получил свободу. Каждую годовщину этого события болгарский народ отмечает как большой праздник.

Современниками, а может быть, и участниками освобождения Болгарии были первые жители с. Борки, которые переселились в Оренбургский край из Саратовской губернии. Переселение в эти места продолжалось в 1894 и 1895 годах из той же Саратовской губернии. Переселенцев привлекали сюда привольные и плодородные земли, обилие воды и лесов.

Деревня Борки возникла, как свидетельствуют старые источники, «в северо-восточной части Оренбургского уез-

да в отрогах Общего Сырта по обеим сторонам ручья без названия» [113]. Этот ручей, или небольшая речка, впоследствии стал называться по деревне Борковкой.

Почему деревня получила название Борки? Это наименование дано по старой родине, или по старине: крестьяне переселились сюда из села Борки Саратовской губернии, старое название было перенесено на новое поселение в Оренбургском уезде. Само же название Борки происходит от слова *бор* — «сосновый лес», «борók» — небольшой сосновый лесок. Вероятно, село Борки в Саратовской губернии так называлось потому, что вблизи него располагались борки, то есть небольшие участки соснового леса.

БРИЕНТ

Бриент — село в Кваркенском районе, названо так по городу Бриенн, который находится во Франции, севернее Парижа. Под этим городом 29 марта 1814 года русские совместно с союзниками одержали победу над войсками Наполеона. Очевидцы рассказывали, что французы особенно яростно сражались за Бриенн, в плен не сдавались и бились до конца. Солдаты знали, что этот город очень дорог их полководцу: в нём прошли детские и юношеские годы Наполеона. Но ничто не могло остановить русских чудо-богатырей: французы были разбиты и город взят [216].

Современник тех событий Н. И. Греч писал: «Сию минуту приехал курьер из главной квартиры с известием о знаменитой победе. Я подошёл к покрытому грязью курьеру; он рассказал мне, что сражение происходило при Бриенне — месте воспитания Наполеона — и что наши и пруссаки порядочно поколотили французов» [49]. В честь этого знаменательного события вновь возникшее поселение в Новолинейном районе в 1843 году было названо Бриеном.

Во французском языке — Бриенн, в русском произношении — Бриен. Впоследствии в конце этого названия появился согласный звук [т]. Так установилось современное

произношение — Бриент. Согласный [т] в этом названии вставочный, такого же происхождения, как в словах *кран*, *срам*. Известно, что в русских говорах и просторечии они могут звучать как [крант], [страм]. Так и в нашем случае: Бриен — Бриент. (Подробнее см. очерк «Новая пограничная линия от Орска до Троицка».)

БУГУРУСЛА́Н

Бугуруслан — город, центр Бугурусланского района, железнодорожная станция. В 1748 году по указу Оренбургской губернской канцелярии на речке Бугуруслан недалеко от её впадения в реку Мочегай была основана слобода, которая стала называться по реке Бугурусланской. (Это, вероятно, в том месте, где сейчас находится село Мордовский Бугуруслан.)

Слободу заселили людьми, как тогда говорили, не помнящими своего рода-племени, то есть беглыми людьми: преступниками, которые скрывались от наказания, крепостными крестьянами, бежавшими от своих помещиков, дезертирами, уральскими рабочими, покинувшими заводы по причине непосильного труда.

Вскоре слобода была перенесена на место современного Бугуруслана на реку Кинель и с 1781 года стала называться городом. За новым городом сохранилось и прежнее название, данное по речке Бугурусланке. Как пишет в своём словаре В. П. Семёнов, в прошлом г. Бугуруслан относился то к Оренбургской губернии, то к Самарской. В 1781 году, когда было учреждено Уфимское наместничество, Бугурусланскую слободу преобразовали в уездный город Оренбургской губернии, но в 1797 году «новый город был оставлен за штатом» [233]. Вскоре, в 1802 году, Бугуруслан восстановили уездным городом Оренбургской губернии, а в 1850 году перевели во вновь созданную Самарскую губернию, сохранив за ним звание уездного города [233, с. 432]. Известно много толкований названия Бугуруслан, в част-

ности, записано шуточное. Начинается оно вопросом: «Почему Бугуруслан?». Ответ: «Да потому что он богу русскому дан, поэтому Бугуруслан». Дело в том, что первые жители Бугуруслана, поселившись на башкирской земле, оказались в окружении башкир, но в отличие от башкир поклонялись своему, «русскому» богу.

Многие краеведы и исследователи полагают, что слово Бугуруслан по происхождению сложное, образовалось из двух тюркских корней. Первая часть *бугу-* или *богу-*, вторая часть — *-араслан* или *-арслан*. Поэтому первоначально произносилось Богуараслан, затем после фонетических изменений установилось современное произношение Бугуруслан. В разных источниках по истории Бугуруслана встречаются и такие варианты названия, как Богорослан, Богоруслан, Богуруслан.

Вторая часть названия переводится всеми одинаково — «лев». Слово широко употреблялось в прошлом в качестве имени собственного у многих народов: у татар, башкир, казахов, калмыков, ногайцев и даже у древних печенегов. Вот некоторые примеры: султан Араслан, Джан Араслан, Арасланбай, Арасланбек.

Надо указать и на большую группу местных названий рек, озёр, холмов, гор, долин и т. д., образованных от этого имени собственного: хутор Арслан Амакаева на речке Кривле (Оренбургский уезд); деревни большая Арслангулова и Малая Арслангулова (Кувандыкский район): вначале Арслан-гул — озеро Арслана, затем по озеру названа была деревня; речка Арасланова (севернее г. Абдулино); речка Араслан-язлау — речка, на которой казнили Араслана (конокрада), и др.

Слово *араслан* («лев») могло употребляться и с переносным значением, в этом случае оно указывало на большие размеры, массивность какого-нибудь географического объекта, например гор. В Средней Азии в стороне Каракумов есть большая гора Арслан-тау («лев-гора»). В Нижнем Поволжье на территории, где кочевали калмыки, возвышается самая большая гора этой местности — гора Богдó

(«священная»). Среди калмыков было известно и второе название — Арслан-Ола («лев-гора»).

Первая часть названия Бугуруслан толкуется по-разному. Одни считают, что *бугу-* (*богу-*) означает «сад», поэтому слово в целом переводится как «сад львов». Однако в литературе по истории и археологии нет указаний на то, что в окрестностях Бугуруслана когда-то водились львы. Другие утверждают, что *богу-* значит «кривой, горбатый». В данном случае река получила название по имени башкира Араслана, а слово *богу-* («кривой») прибавлено к этому имени с целью подчеркнуть особенности русла реки. В этом толковании необходимо уточнить значение составной части *богу-*.

По мнению известного оренбургского краеведа С. А. Попова, первая часть *бугу-* (*богу-*) — гидроним, имеет общее значение «река»; второе слово — *араслан* употреблено здесь в переносном значении, оно указывает на величину реки, её силу и мощь. Значит, Бугуруслан — это «река-лев», река большая и могучая. Такое толкование не убедительно, а значение первой части (*богу* — «река») сомнительно.

С. Т. Аксаков, описывая реку Бугуруслан, говорит не о её больших размерах, не о её мощи, а отмечает быстрое течение, наличие многочисленных родников, именно по этой причине Бугуруслан зимой во многих местах не замерзает. В словаре Л. Максимовича и А. Щекатова [138] сказано: «Мордовская деревня Богорослан лежит при небольшой речке Богорослан» (Бугуруслан). Как видим, уже более двухсот лет назад Бугуруслан считался малой речкой.

Наиболее вероятное толкование наименования Бугуруслан таково. Первую часть *богу-* (*бугу-*) следует переводить на русский язык словом «бык». У В. А. Никонова в словаре: «Бугуруслан... (название), возможно, из тюркского бука — «бык» [170, с. 67]. У А. Преображенского: «Русское бык по своему происхождению восходит к турано-монгольскому «бука» (буга)» [217, с. 57]. В «Древнетюркском словаре» читаем: «Буга (у тюрков) — бык-производитель» [67, с. 125]. Следовательно, имя реки Бугуруслан переводится как

«бык-лев». В тюркском фольклоре встречается название Ир-араслан, что значит «человек-лев» — так называют богатыря. И в нашем случае Бугу-Араслан — «бык-лев», «бык-богатырь». К таким быкам можно отнести зубра, тура и бизона, который водился в Северной Америке.

Данные археологии свидетельствуют о том, что в прошлом на Урале, в Башкирии, на территории Оренбургской губернии, Казахстана, на юге европейской части России и в других местах обитали зубры и туры. Приведём конкретные факты. В газете «Тургайские областные ведомости» за 1894 год в № 13 читаем: «В Тургайской области (Казахстан. — Б. М.) в прошлом обитали туры, их черепа находят...» [280, № 13]. И. А. Кастанье [106] сообщал: около Платовского редута на реке Самаре «найденно, кроме кремнёвых орудий, множество костей двух видов вымерших быков» (зубр? тур?). В заметке «Зубры на Урале» читаем: «Близ Екатеринбурга были встречены зубры» [83]. В другом номере той же «Оренбургской газеты» [179, № 724] говорится: «В Оренбургском крае чаще находят кости первобытного быка (тура)». Областная газета «Южный Урал» опубликовала заметку «Находка в котловане», в ней сообщалось: «В Новотроицке на строительной площадке доменной печи экскаваторщик П. П. Королёнок извлёк из котлована кости дикого быка — бизона» [102]. Далее можно с уверенностью сказать, что и на той территории, где протекает речка Бугурусланка, в прошлом обитали зубры. По этому признаку речка получила своё название; речка Бугуруслан — буквальный перевод названия Бык-лев, Бык-богатырь, речка Зубров, Зубровка.

Автор не раз бывал в Бугуруслане и его окрестностях и заметил, что местные жители в своём произношении сокращают название речки: вместо Бугуруслан (Бугурусланка) произносят Бруслан, Брусланка. Приведу примеры услышанного от местных жителей: Мы живём на Брусланке. Много родников у нашей Брусланки. Брусланка хоть речка невеликая, но рыбная. Подобное

сокращение отметили и башкирские учёные и внесли его в «Словарь топонимов Башкирской АССР»: «Брусланка — озеро в Дюртюлинском районе» [101].

Теперь перенесёмся на южную территорию европейской части России. В словаре П. Л. Маштакова [147] перечисляются реки, речки и их притоки на этой территории. Среди их наименований находим и такое: Брусланка (Бруслановка) — речка, левый приток Дона. Уверен, что такому произношению предшествовало иное звучание: Бугуруслан, Бугурусланка. Затем произошли такие же изменения, как и в названии оренбургского Бугуруслана. На южной территории России, в том числе по речке Брусланке (приток Дона), водились некогда зубры. Поэтому и здесь отмечались соответствующие названия: Бугуруслан — Бруслан — Брусланка. Сравнительно недалеко от юга России, а именно в Белоруссии, в заповеднике Беловежская Пуща и в настоящее время обитают зубры.

БУЗУЛУК

Бузулук — город, железнодорожная станция, центр Бузулукского района.

Бузулук был застроен в 1736 году как крепость на Самарской военной сторожевой линии. В некоторых справочниках говорится, что Бузулук основан при реках Самаре, Бузулуке и речке Домашней. Впоследствии название Домашней речки несколько изменилось и утвердилось новообразование Домашка.

Первоначально Бузулукская крепость находилась ближе к реке Самаре и на низменной местности, что было неудобно, так как весенние разливы могли заливать крепость. Поэтому через два года, в 1738 году, крепость перенесли на возвышенное место, ближе к Домашней речке и Банному озеру.

Все крепости на Самарской сторожевой линии, в том числе и Бузулукская, были заселены, по сведениям К. Ивлен-

тьева, отставными из ландмилицкой (пограничной) службы или отставными белопахотными солдатами и казаками [85]. В. П. Семёнов сообщает, что в Бузулукскую крепость были направлены ещё 478 яицких казаков, 19 ногайцев, 47 разного звания людей, 12 калмыков и несколько ссыльных [233, с. 437]. Народные предания говорят, что на месте Бузулука в прошлом находился какой-то город, заселённый татарами во главе с ханом Абулганом (Абулган-хан). Первые жители Бузулукской крепости увидели здесь развалины кирпичных мечетей и других зданий, постепенно разрушили их и выбрали весь кирпич для разных построек на своих дворах.

В окрестностях Бузулукской крепости кочевали башкиры, которые были ближайшими соседями первых жителей крепости. В зимнее время башкиры жили в деревнях, которые находились «в ведомости Бузулукской крепости». Авторы словаря Л. Максимович и А. Щекатов отмечали, что в Бузулукской крепости «между живущими здесь казаками находится много татар, кои часто ездят в гористую и ненаселённую степь, из которой выходят реки Бузулук, Каролин, Иргиз, Чаган, и ловят там диких лошадей для употребления себе в пищу» [138].

Надо сказать, что в Бузулукской крепости располагалась главная команда всей Самарской пограничной линии, которая утратила своё военное значение в 1781 году. В это время было учреждено Уфимское наместничество и крепость назначена уездным городом Оренбургской области. В 1850 году уездный город Бузулук включён в состав образовавшейся Самарской губернии.

Как же возникло название города Бузулук, что оно первоначально обозначало? Сначала приведём предание, записанное автором от местных жителей.

На месте города до прихода сюда русских ежегодно осенью съезжались местные татары и башкиры на ярмарку. Татары доставляли сюда скот, продукты земледелия, башкиры везли мёд, изделия из дерева и охотничьи трофеи. Приезжали даже русские купцы из Самары. Разноплемен-

ная была ярмарка, но вражды между купцами и покупателями не возникало. За порядком строго следил базарбаш — староста базара. Долго длилась ярмарка. После неё люди, довольные куплей и продажей, устраивали гуляния, на которых пили бузú (лёгкий хмельной напиток), а главной закуской был лук. С этим якобы связано появление наименования Бузулук. Но это лишь предание.

Бузулукская крепость (Бузулук) своё название получила по реке Бузулук, так как крепость была заложена недалеко от впадения Бузулука в реку Самару. Наименование реки тюркское и первоначально звучало как Базаулык (Базаулык, Бузавлык). Это доказывается таким же названием рек на востоке нашей области, точнее на территории соседней Башкирии.

В Гайском районе в Ириклинское водохранилище впадает река Таналык. В верховье этой реки уже на землях Башкирии вливается её приток — небольшая речка Базаулык длиной около 40 км. Базаулык в свою очередь образуется в результате слияния ещё меньших речек, в составе названий которых содержится тоже слово Базаулык: Базаулык елга и Белекей базаулык елга.

Слово Базаулык и его варианты во всех приведённых названиях отражают исконное (тюркское), в данном случае башкирское произношение. На старых географических картах эти реки обозначены словом базаулык (см. карту в «Справочнике торфяного фонда СССР») [271]. Но в устной речи русских жителей данной территории в исконном названии Базаулык произошли фонетические изменения (ассимиляция и слияние гласных соседних слогов), и оно зазвучало как Бузулук. Такие же изменения произошли и в первоначальном наименовании притока Самары Бузулук.

В исконном имени базаулык можно выделить две части: *бузау-* (*бызау-*), которая переводится словом «телёнок», и *-лык* — словообразовательный аффикс. Следовательно, первоначальное значение названия Бузулук — «река Телячья». Древние кочевники на этой территории занимались скотоводством, пасли около реки Бузулук коров, быков и

телят, поили их здесь, отсюда и название, которое отражает особенности занятий живших здесь людей.

В. А. Никонов согласен с таким толкованием имени Бузулук, но высказывает и своё предположение: может быть, это имя реки восходит к другому тюркскому слову *бузулык* со значением «целина», «степь». В этом случае Бузулук — это «река Степная» [170]. Но такое толкование следует отклонить, так как убедительные доказательства этого пока отсутствуют.

Известно ещё одно предположение, которое связано с богатством в прошлом природы того края, где протекает Бузулук. Краеведы отмечают, что в первой половине XVIII века, когда строилась Бузулукская крепость, природа по реке находилась ещё в девственном состоянии. Повсюду была пышная растительность, в том числе древесная; здесь водились самые разнообразные дикие звери и птицы: козы, олени, медведи, дикие лошади, кабаны, лоси, язвцы (барсуки) и др. Поэтому на старинном гербе города Бузулука на зелёном фоне был изображён бегущий олень (серебряный) «в знак изобилия этих животных в данном краю» [85].

Как уже говорилось, слово *бузау* означало не только телёнка коровы, но и детёныша оленя. Поэтому наименование Бузулук можно перевести и как «река Оленьих телят», «река Оленья». Но последнее утверждение, на наш взгляд, нельзя признать правильным. Дело в том, что на других территориях, где когда-то кочевали тюркские народы со своими стадами и где не было оленей, тоже протекают реки под названием Бузулук. По землям бывшего Войска Донского течёт речка Бузулук, которая в старинных документах записывалась как Базавлык. Она впадает слева в реку Хопер — левый приток Дона [122]. Небольшой приток под таким же названием Бузулук имеется и у Днепра в его низовье. Напротив этого Бузулука на Днепре был остров Бузулук, принадлежавший запорожским казакам [17].

БУЛА́НОВО (КИТА́ЙМ)

(Октябрьский район)

Село Буланово Октябрьского района находится на бывшем Оренбургско-Казанском тракте, который в прошлом связывал Оренбург с Казанью и далее с Москвой. До появления села Буланово здесь, на тракте, располагалась почтовая станция под названием Китайский Ям, или Кита́йм (из Китай-ям). По происхождению ям — монгольское слово, которое проникло в русский язык во время татаро-монгольского господства на Руси. От этого слова в русском языке образовались производные слова: ямщик, ямской, ямщина (в словосочетании *гонять ямщину*, то есть служить, работать ямщиком).

Возникает вопрос, почему почтовая станция получила название Китайский Ям, или Китай-ям. Местные жители считают, что здесь жили китайцы. Один китаец, неизвестно как оказавшийся в Оренбургском крае в 1-й половине XVIII века, основал ямскую станцию и жил здесь вместе со своей семьёй. В его распоряжении находились башкирские ямщики, работой которых он руководил. На наш взгляд, такое утверждение — это просто догадка или предположение, которое ничем не подтверждается: ни архивными документами, ни ссылками на краеведческую литературу.

По нашему мнению, наименования Китай-Ям, Китайский Ям первоначально звучали по-другому, а именно: Ката́й ям, Ката́йский ям; отмечено и русское образование ката́ец. Ката́й — это название башкирского рода. В литературе об истории башкирского народа говорится, что в прошлом башкиры разделялись на роды, каждый из которых имел специальное название: усерга́ны, бурзя́ны, тангау́ры, зилайры, дуванцы, ката́йцы и др. Как видим, в этом списке есть род катайцы (*катай*; суффикс *-ец* появился под влиянием русского языка).

О башкирском племени катайцев пишет также Н. И. Шувалов в своей книге «От Парижа до Берлина по карте Челябинской области»: катайцы разделялись на две родо-

вые группы — улу-катай (большие катаяйцы) и бала-катай (малые катаяйцы), которые обитали по северным отрогам Южного Урала, в Зауралье и в верховье реки Белой. Ближе всего к Оренбургу и Оренбургско-Казанскому тракту находились катаяйцы с реки Белой [305].

Здесь необходимо привести некоторые сведения из истории создания Оренбургско-Казанского почтового тракта. Этот тракт был проведён в связи с освоением юго-восточной окраины Российского государства (то есть Оренбургского края) и строительством города Оренбурга для установления прямого сообщения Оренбурга с Москвой через Казань. Оренбургско-Казанский тракт прошёл по башкирским землям, поэтому царское правительство вменило в обязанность башкирам содержать и обслуживать этот тракт.

По всему тракту были построены почтовые станции, в том числе и Катай-Ям (или Китайский Ям), то есть ямская станция, на которой служили ямщиками башкиры рода катаяй, катаяйцы. Впоследствии под влиянием русского языка приведённые названия изменились: Китай-Ям (из Катай-Ям) и Китайский Ям (из Катайский Ям). Этому способствовало созвучие слов: катаяй — Китай, катаяйский — китайский. Позже Китай-Ям изменилось в Китайям (Китайямский).

В дальнейшем, когда значение Оренбургско-Казанского тракта стало утрачиваться, станция Китайский Ям была закрыта. Часть башкир переселилась отсюда в другие места, а какая-то часть осталась здесь. Сюда стали переселяться на свободные земли крестьяне из южных губерний царской России. В 1826 году в Китайский Ям приехал из Харьковской губернии доверенный, или ходок по крестьянским делам (называли его также садчиком), Максим Буланов. Места около Китайского Яма ему очень понравились: здесь протекала многоводная и рыбная река Салмыш, по реке рос лес, простирались роскошные луга, а вокруг были плодородные, чернозёмные степи. На правом берегу реки Салмыш Буланов выбрал участок земли для переселенцев

и в губернском правлении города Оренбурга заключил контракт на пользование землёй.

В следующем, 1827 году, во главе с Булановым прибыли сюда переселенцы-украинцы из Харьковской и Курской губерний. Переселение крестьян продолжалось в 1830 и 1835 годах. Переселенцы были поражены богатством здешней природы, радовались этому и в благодарность ходоку Буланову, который выбрал эти земли, вновь застроенное поселение называли Буланово.

Численность населения с. Буланово быстро увеличивалась: в 1833 году в селе насчитывалось 2026 человек, а в 1876 — было уже 3182 души обоего пола, то есть за 40 лет произошло увеличение числа жителей почти на 1200 человек. В 1904 г. в селе уже жили 4800 человек (увеличение за 30 лет на 1600 человек). В самом начале булановцы получили по 12,5 десятин земли на мужскую душу. С резким ростом населения земельный надел уменьшился до 6 десятин, поэтому булановцы стали брать землю в аренду у своих соседей. Река Салмыш была многоводной, на ней вблизи Буланова действовало 7 водяных мельниц, одна из которых вырабатывала крупчатку. Автор статьи о Буланове С. Коняхин писал: «По своему географическому положению, по образу жизни населения и его промышленности Буланово может называться селом зажиточным и бойким (по местному выражению)» [114, с. 583].

Первоначальные наименования поселения Китаям, Китайский Ям ещё долго употреблялись наряду с новым — Буланово, не забыты они и в настоящее время. Следует добавить, что слово Китаям сохранялось до недавнего времени в качестве наименования для хутора недалеко от с. Буланово. Башкирское же Катай также длительное время употреблялось в названии участка земли Катайка в окрестностях Буланова, который выделялся в прошлом башкирам Китайского Яма (катайцам) [114].

БУЛГАКОВО

(село в Саракташском районе)

Булгаково основано в самом конце XVIII или в начале XIX века на речке Чебеньке недалеко от её впадения в реку Сакмару. В преданиях, которые долго сохранялись среди жителей Булгакова и соседних сёл (Гавриловка, Правда), рассказывается о том, что в прошлом по Сакмаре кочевали башкиры, все здешние земли принадлежали им. Участок земли около Чебеньки, где потом появилось Булгаково, был подарен Екатериной II одному крупному помещику (его имя и фамилия не сохранились в народной памяти), который проиграл в карты эту подаренную землю другому помещику — статскому советнику Булгакову. У Булгакова уже была большая помещичья усадьба с крепостными крестьянами в Бузулукском уезде, в селе Божий Промысел (сейчас п. Мирный Бузулукского района). Помещик решил перевести часть крепостных крестьян из Бузулукского уезда в Оренбургский на новый участок вблизи речки Чебеньки, чтобы крестьяне здесь трудились и приносили ему прибыль. Крепостные Булгакова отличались чрезвычайной бедностью; они испугались, когда узнали, что их переселяют, и были уверены: это переселение вконец их разорит. Поэтому люди долго и настойчиво отказывались менять место жительства. В конце концов они всё-таки вынуждены были переселиться. Помещик был разгневан тем, что крестьяне оказывали ему неповиновение. Поэтому когда люди переехали на речку Чебеньку, поселил их на горе, чтобы наказать крестьян. Горой называлась возвышенность, холм с правой стороны Чебеньки. Земли на горе были бросовыми, под посевы зерновых и огородных культур, а также под пастбище они не годились, так как почва была бесплодной, состояла из глины, песка и камней. На такой земле произрастали только сорняки, среди которых преобладали репы. Поэтому в с. Булгакове, которое всё же было застроено на горе, одна его часть получила название Репьёвка.

Крестьяне умоляли помещика, чтобы он разрешил им поселиться на соседнем участке, который начинался от горы, тянулся вдоль реки вверх по течению. Здесь место ровное, почва чернозёмная и до воды недалеко. Но Булгаков оставался непреклонным. Последние слова его были: «На этом участке, который вы просите, будут пахать, сеять, убирать урожай, с этой земли я буду получать большую прибыль, а бесплодная гора ничего мне не даст». После этого помещик оставил здесь управляющего, а сам уехал в Петербург. Люди помнят, что последним помещиком здесь был Василий Степанович Булгаков.

Так и стали булгаши́ (прозвище жителей Булгакова) жить на горе, не жить, а мучиться и бедствовать. Время шло, одно поколение сменялось другим, происходили большие изменения в обществе, а деревня оставалась на горе. В 1979 году автор вместе со студентами Оренбургского пединститута побывал в Булгакове. Мы беседовали с престарелыми жителями (с П. Мокроусовой, П. Поповым и др., см. список в конце очерка). В то время на горе ещё было много домов, но село начинало распадаться. В настоящее время гора стоит одинокая, голая и неприветливая, ни одного домика на ней не сохранилось. Если кто желал здесь поселиться, то строился не на горе, а на хорошем участке по соседству с горой, то есть на том месте, где первым жителям с. Булгакова запрещено было селиться.

В 1840 году сюда, на Чебеньку, прибыли переселенцы-украинцы (хохлы́), они основали на левой стороне Чебеньки, напротив с. Булгакова, своё село Гавриловку. Украинцы были государственными крестьянами (не крепостными), им сразу бросилась в глаза исключительная бедность их соседей (крепостных крестьян). Украинцы прозвали их булгаша́ми и лаптёжными людьми и дразнили обидным в то время словом каца́п, каца́пы. Они говорили: «В этой Булгаковке живут только кацапы, там одна кацапня́». Название кацап происходит от украинского слова цап (предполагают, что оно заимствовано из польского языка), которое означает «козёл». Первоначально говорили: «Русские му-

жики как цапы (т. е. как козлы с бородами). Русские крестьяне обычно в старое время были с бородами в отличие от украинцев, которые бород не отпускали. Сочетание как цапы и дало слово кацапы, кацап [285].

Использованы сведения, записанные от местных жителей в 1979 г.: Е. Дикарёвой, Н. П. Константинова, П. Мокроусовой, И. Никитиной, П. И. Попова, Е. И. Портновой, И. И. Рузанова (учитель), Е. К. Саловой.

БУРА́ННОЕ

(Соль-Илецкий район)

Форпост Буранный, а затем и посёлок Буранный появились на Новоилецкой пограничной линии, которая была проведена по реке Илек в 1811 году (см. очерк «Новоилецкая пограничная линия»). С этого же 1811 года начинается сооружение форпоста Буранного, на котором временно находилась воинская команда, охранявшая границу. Заселение же форпоста постоянными жителями (казаками) происходит в период с 1820 по 1826 год. В это время сюда были переселены казаки из упразднённой Красноуфимской станицы (Пермская губерния). Затем были присланы казаки с Дона. Прибывали люди и из других мест, например из станицы Елшанской Самарской губернии, станиц Рассыпной, Кардаиловской, Красного Холма на реке Урал.

Местные жители объясняют название своего села по-разному. Одни говорят, что село названо Буранным, потому что было основано на берегу озера с таким же названием Буранное. На наш взгляд, это объяснение неправильно. Старожилы рассказывают: когда поселялись здесь (в Старой Буранке) первые жители, озера не было, а протекала небольшая речка, можно сказать ручей. Впоследствии, когда село Буранное уже было, в результате весенних разливов образовалось озеро. Возникшее озеро и стало называться по селу Буранным.

По мнению других, село своё название получило потому, что оно находится на возвышенном и песчаном месте.

Во время сильного ветра, который случается часто летом и зимой, поднимаются песчаные и снежные бури, называемые буранами. А так как данная местность буранная, то и село, которое здесь возникло, стало называться Буранным. Надо сказать, что и это объяснение маловероятно. Престарелые люди ещё помнят, что они слышали от своих родителей и дедов: в прошлом в селе и вокруг него не было песка. Здесь повсюду росли леса, кустарники; земля, сплошь заросшая ковылём, была крепкой.

Есть и иная версия. В первые десятилетия истории Буранного здесь значительного развития достигло животноводство. Люди разводили много самых разнообразных домашних животных, так как были вокруг богатые и обширные пастбища, а также сенокосные угодья. Домашний скот и разбил своими копытами землю в самом селе и вокруг него, в результате обнажился, появился песок, который вызывал и вызывает много дополнительных забот. Жители после летних бурь откидывают лопатами песок от ворот и выгребают его со двора.

Более правдоподобное объяснение названия было записано в 1961 году от местного жителя Е. К. Секретёва, который сообщил, что село было так названо по имени киргиза Буранки, жившего на месте Старого Буранного, ныне покинутого жителями. Это подтверждается архивным документом за 1896 год. В нём написано: «Буранная станица получила своё название от проживавшего прежде (годом сто тому назад) на месте Буранного (старого) киргизина Буранбая» [265]. У Буранбая в этих местах была зимовка, а летом он кочевал по окрестным степям. По имени Буранбая назвали форпост Буранный, затем и село Буранное. Озеро, образовавшееся позже, тоже стало именоваться Буранным.

Как уже говорилось, первоначальное население Буранного было смешанным. Здесь жили переселенцы с северной территории (из Красноуфимской станицы), рядом с ними обитали выходцы с Дона — это уже южная территория России; были здесь приходцы с Урала (Яика). Надо сказать, что в пос. Буранном жили разноверцы. Большинство

населения составляли люди православного исповедания, но были и раскольники (старообрядцы), к которым относились казаки, приехавшие с Дона; в конце XIX века (1896) их было всего 317, а общее количество православных составляло 1411 человек. Между православными и раскольниками вначале установились неприязненные отношения. Донцы старались обособиться от православных, у них была своя Донская церковь, своё кладбище. К 1961 году донцов осталось совсем немного.

Село Буранное делилось на части: Старая Буранка, где когда-то была стоянка (зимовка) Буранбая, затем здесь воздвигли форпост Буранный, а при нём появился казачий посёлок, который доходил до Елхова лимана; здесь было и своё кладбище. Впоследствии казаки покинули Старую Буранку, так как это место оказалось неудобным для жительства. Люди стали строить дома на соседнем возвышенном участке. Так возникла Средняя Буранка, которая в народе получила название Серёдыш; жители этой части — серёдышные люди. С ростом населения стала застраиваться Новая Буранка.

Буранное было казачьим посёлком и относилось к Изобильной станице; одно время оно называлось отрядом (Буранный отряд), а с 1868 года, когда станичное правление было перенесено из пос. Изобильного в Буранное, то стало станицей. К Буранной станице относились четыре посёлка: Изобильный, Линёвский, Новоилецкий, Филипповский.

Ещё до 1917 года группа казаков Буранной станицы добровольно переселилась в верховье реки Урал, где и возник казачий посёлок Новобуранный (Новобураненский).

БУРТЯ

Башкиры, которые издавна жили по рекам Белой и Большому Ику (приток Камы) в лесных и горных местах, в 1556 году добровольно приняли русское подданство. В 1574 году они заложили главный город Башкирии (перво-

начально крепость) на высоком правом берегу Белой в том месте, где в Белую впадает приток Уфá (сейчас Уфíмка), по которой и было дано название городу. С этого же времени башкиры получили право бесплатного пользования илецкой солью, добыча которой велась вблизи современного города Соль-Илецка, то есть на территории между Уралом и Илеком. В то время башкирские земли находились не только на правобережье Урала в лесной и горной местности, но и на левобережье реки, где они простирались от Урала и Илека далеко на юг. А. Левшин писал об этом: «В конце же XVII века и в первых годах XVIII века между верховьями Урала (Яика) и Эмбы кочевали башкиры» [132]. Указанная здесь территория начинается от Яика и по левобережью идёт на юг до реки Эмбы. Когда башкиры кочевали по левобережью Урала, они дали много башкирских названий разным географическим объектам — горам, холмам, рекам, озёрам и др. Например, название реки Илек (левый приток Урала) башкирское по происхождению.

В 1-й половине XVIII века под давлением своих врагов (зюнгарцев) киргиз-кайсаки перекочевали с востока на запад и северо-запад и оказались у границ Российского государства. В 1731–1732 гг. киргиз-кайсаки приняли российское подданство и стали кочевать с разрешения царского правительства по левобережью Урала, по территории, которая простиралась на юго-восток и юг от Урала и Илека, то есть по землям, которые до недавнего времени считались башкирскими. Башкиры были недовольны этим и бунтовали.

Киргиз-кайсаки, кочуя по бывшим башкирским землям, начинают заменять башкирские названия рек, гор, озёр и т. д. другими, киргизскими названиями (такая замена произошла во многих случаях, но не во всех). Так, название Буртя киргиз-кайсаки дали нескольким левым притокам Урала. Оно отмечено в разных вариантах: Буртё, Буртя, Бурта, Бурт и образовано от тюркского *бур* («мел»), переводится как «река Меловáя», так как на территории, где протекают реки под названием Буртя, имеются залежи

мела, известняков, то есть названия даны по природным особенностям.

Далее мы остановимся на названиях левых притоков Урала, в состав которых входит казахское слово буртя. По Акбулакскому и Беляевскому районам протекает река под названием Буртя. Но в прошлом киргиз-кайсаки называли данную реку несколько по-другому, а именно Улу-Буртя. Впоследствии это составное название упрощается: первая часть Улу опускается. Первоначальное Улу-Буртя означало «Большая Буртя» — «Большая Меловая река». Это наименование вытеснило употреблявшееся раньше башкирское имя этой реки — Берды́ (Берда́, Бердянка 2-я), о котором подробно рассказано в очерке «Бердянка».

Следующий вверх по Уралу левый приток — Урта́-Буртя́ (течёт по Беляевскому району) назван так киргиз-кайсаками вместо башкирского наименования Берды́ (Берда, Бердянка 3-я). Как свидетельствуют архивные источники, среди левых притоков Урала были три Бердянки. Бердянка 1-я, находящаяся недалеко от Оренбурга, сохранила своё название. Имя реки Урта-Буртя переводится как «Средняя (Серединная) Буртя», «Средне-Меловая река», так как она протекает, как видно на карте, между притоками Буртя и Бурлы. Со значением «средний», «середина» употребляются в казахском языке *орта*, а в татарском — *урта*.

Наконец, третий левый приток, впадающий в Урал несколько выше, — это река Киялы-Буртя (течёт по Кувандыкскому району), название которой переводится как «Скалистая (каменистая) Буртя», «Скалистая меловая река». В татарском языке *кыя* — «скала». Это наименование вытеснило башкирское, употреблявшееся ранее — Бибейка, образованное от башкирского слова *бибек* — «чибис, пигалица, болотная чайка». Вероятно, по берегам реки водились в большом количестве чибисы, отсюда и такое название. Следовательно, башкирские названия левых притоков Урала Берда 2-я, Берда 3-я, Бибейка были вытеснены казахскими (киргизскими), соответственно: Улу-Буртя, Урта-Буртя, Киялы-Буртя.

Следует указать на особенность местных названий киргиз-кайсаков, заключающуюся в том, что для одной и той же реки, горы, озера киргиз-кайсаки давали несколько разных названий. Так, река Улу-Буртя имела и другие наименования: Узун-Буртя (Длинная Буртя), Убалы-Буртя (Буртя, протекающая по холмистой местности), Кучумак, Морганы-Бурты. Кроме имени реки Урта-Буртя, отмечены и другие названия для этой же реки: Буртя-Тамасы, Чуле-Бурт. Приведённые варианты названий зафиксированы в архивных источниках. Краеведы уже давно заметили такую особенность местных названий у киргиз-кайсаков, они и объяснили её (на наш взгляд, правильно) тем, что разные роды киргиз-кайсаков давали одному и тому же географическому объекту свои названия.

БУРУНЧА́

(Саракташский район)

Во время правления первого оренбургского губернатора И. И. Неплюева все высшие чиновники и военные за свою службу получили в бесплатное пользование земельные участки для устройства поместья. В эту группу служащих вошёл и генерал-лейтенант Александр Павлович Мансуров. Земля ему была выделена на берегу речки Бурунча недалеко от её впадения в реку Большой Ик с правой стороны.

В 1791 году А. П. Мансуров перевёл своих крепостных крестьян из Самарской губернии Бузулукского уезда на новый участок и основал поселение, которое вначале называлось по его имени Александровкой. Несколько позже за новым населённым пунктом закрепилось наименование, данное по реке, — Бурунча́ (это татарское произношение, а в башкирском языке — Бурынса, Бурунса́).

В основе названия реки лежит тюркский корень *бурын-* (*бурыл-*) со значением масти лошади «чалый» (светлый цвет шерсти, чёрная грива и хвост), а часть названия *-са* можно рассматривать как уменьшительно-ласкательный

суффикс. Башкирскому Бурунса (Бурунча) в русских говорах соответствует кличка лошадей Чалко, Чалка. Некоторые башкиры происхождения названия реки связывают с другим словом, тоже со значением масти лошадей — *саврасый* (светло-гнедой, с чёрными гривой и хвостом); получается в переводе речка «Саврасая, Савраска». Масти чалый и саврасый сходные, у них много общего, поэтому тюркское по происхождению Буранча можно переводить двояко: и как «чалый», и как «саврасый».

Сохранилось такое предание. В прошлом по речке Бурунча кочевали башкиры. В какой-то год во время сильного весеннего разлива в реке утонула башкирская девушка по имени Бурынса (Бурунча). Речку называли в память о ней.

Часть материалов об истории села записана от И. Кашириной.

БУХАРА́. БУХА́РСКАЯ СТОРОНА

Производное от слова Бухара прилагательное *бухарская* входило в состав названия Бухарская сторона, которое обозначало «левый берег», «левобережье» Урала. «Когда гоняли плоты по Уралу, то кричали: бей на Бухарскую сторону»* («держись ближе к Бухарской стороне»). Бухарской стороной именовалась и вся степь за Уралом, по которой кочевали киргиз-кайсаки: «Зауральная киргизская степь называлась и Бухарскою стороною, это название давалось ей иногда и в последнее время» [ГАОО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 133. Л. 24]. Приведём некоторые примеры употребления рассматриваемого названия: «Она сказала, что надо ехать на Бухарскую сторону Урала, в аулы, к столетнему киргизу-гадальщику» [306, с. 22]; «Их разгромленные полки уползли за Урал, на Бухарскую сторону» [306, с. 141]. С таким же значением записано наименование Буха́рия: «Переплыл Урал и в Бухарии скрылся»**. Следует сказать, что правый берег Урала от впадения в него Сакмары и до п. Илек назывался Самарской стороною.

Когда в 1810–1812 гг. была проведена Новоилецкая сторожевая линия и граница с киргиз-кайсаками перенесена с Урала на р. Илек, то Бухарской стороной стало называться левобережье р. Илек: «В окрестностях Илецкий Защиты выражение «на Бухарской стороне» означает по левую сторону реки Илек, хотя Бухара находится далеко на юге, за Киргизской степью» [278, с. 66]. Одной из главных целей построения г. Оренбурга на пограничной линии было развитие торговых отношений с народами Средней Азии. Ближайшими к Оренбургской пограничной линии государственными образованиями были Бухарский эмират во главе с эмиром (центр г. Бухара) и Хивинское ханство во главе с ханом (центр г. Хива). С постройкой Оренбурга с этими странами, а также с киргиз-кайсаками (Малая Орда и Средняя Орда) и кара-калпаками начинают устанавливаться торговые связи. Подробнее остановимся на торговле с Бухарой.

Из Оренбурга в Бухару вели две караванные дороги. Первая Бухарская дорога шла от Оренбурга вдоль левой стороны Урала до р. Бердянки, затем по этой реке мимо Илецкой Защиты продолжалась на юго-восток к Аральскому морю, далее по восточной стороне моря проходила несколько на юг. По старым меркам эта дорога была самой длинной, примерно более одной тысячи верст, и проходили её караваны в среднем за два с лишним месяца [221, с. 104–105]. Вторая Бухарская дорога следовала по левой стороне Урала вверх по течению до Орской крепости, от которой, повернув на юг, по прямой продолжалась до восточной стороны Аральского моря и направлялась на юг. Этот путь считался самым коротким от Оренбургской пограничной линии до Бухары [20].

По указанным дорогам купцы из Бухары с караванами верблюдов, нагруженных азиатскими товарами, продвигались к Оренбургу, около Менового двора останавливались. Меновой двор — очень большое сооружение для торговли, внутри которого находился второй, малый Меновой двор, который назывался Бухарским, где и торговали Бухарские

купцы; свои товары они доставляли в Татарскую Каргалу. Торговля на Меновом дворе проходила только в летнее время, зимой же она не прекращалась, а переносилась в город, в Гостиный двор и на Торговую площадь. В Оренбурге бухарские купцы приобретали европейские товары и караванами отправляли их в Бухару. Город Бухара, бухарские купцы, бухарские товары были хорошо известны в Оренбурге и на Пограничной линии, поэтому и распространились названия Бухарская сторона Урала, Бухарская сторона Илека, Бухарские степи.

Память об этом периоде истории края сохраняется в некоторых других названиях. В Оренбурге есть Бухарский переулок. Долгое время употреблялось наименование Бухарский мар: «В степи близ города на Российской стороне находится изрытый курган, называемый Бухарский мар» [203, с. 246]. Было известно Бухарское озеро, которое располагалось в долине реки Урал. Город Бухара до распада СССР был центром Бухарской области, которая входила в состав Узбекской ССР.

* Записано в с. Нижнеозёрное Илекского района.

** Записано в с. Рассыпное Илекского района.

ВЕТЛЯНКА

(Соль-Илецкий район)

Село Ветлянка возникло на Новоилецкой пограничной линии, которая была проведена по реке Илек в 1811 году (см. подробнее «Новоилецкая пограничная линия»). В этом году началась постройка форпостов: Линёвского, Буранного, Новоилецкого и других, в том числе и Ветлянского. В самом начале при форпостах постоянных жителей не было, а военные команды, которые находились на форпостах и охраняли границу, сменялись ежегодно. Для создания постоянных поселений при форпостах царь Александр I 23 февраля 1820 года распорядился перевести на Новоилецкую линию казаков упразднённой Красноуфимской станицы (Пермская губерния).

Переселение происходило с большими трудностями и длилось долго, оно закончилось лишь в 1826 году. Позже, с 1830 года, сюда (в Ветлянку) стали прибывать казаки-украинцы с Урала: из Краснохолма и Кардаиловки, а также из посёлка Островного. Старожилы с. Ветлянки (К. А. Панкев, Е. М. Шляпников и др.) рассказывали в 1960 году: «Мы — краснофимцы (красноуфимцы. — Б. М.). Наши деды и прадеды приехали сюда из Красноуфы (из Красноуфимска). Казаки станицы не хотели ехать на границу, боялись. Но они были люди военные, поэтому пришлось покориться».

Форпост Ветлянский получил своё название по речке Ветлянке, правому притоку реки Илек. Имя же реки объясняется тем, что в её долине когда-то в большом количестве росла ветла, разновидность ивы. Село, основанное вблизи речки недалеко от её впадения в реку Илек, тоже стало называться Ветлянкой. Реки и поселения на них под таким названием встречаются и в других районах Оренбургской области: речка Ветлянка в Курманаевском районе, речка Сухая Ветлянка в Сакмарском районе и др.

ВОЗДВИЖЕНКА (Саракташский район)

Село Воздвиженка было основано первоначально как крепость на Сакмарской пограничной (сторожевой) линии на левом берегу реки Сакмары в 106 верстах от Оренбурга.

Основателем крепости был И. И. Неплюев, который на обратном пути из Оренбурга выбрал место для крепости и принимал самое непосредственное участие в её застройке. В статье о Пречистенке упоминается, что И. И. Неплюев, вступив в свою должность, весной 1742 года выехал из г. Самары по рекам Самаре, Яику (Уралу), Сакмаре для обозрения подвластной ему территории, при этом он выбирал места для новых крепостей и редутов. Оренбурга на современном месте ещё не было. В то время Оренбург начинал строиться у Красной Горы. Здесь тоже побывал И. И. Неплюев и признал это место неудобным для большого города. Он же выбрал самое подходящее, третье, современное место для Оренбурга. Но строительство его на этой территории начнётся в следующем, 1743 году. Описываемые же события относятся к осени 1742 года, когда Неплюев после поездки по Оренбургской линии возвращался назад в Самару. Тогда и появилась Воздвиженская крепость на Сакмаре.

Как выглядела Воздвиженская крепость, какие у неё были укрепления? Крепость представляла собой простое сооружение. Вокруг неё не было ни рва, ни земляного вала. Она была окружена лишь деревянным заплотом, то есть высоким забором из брёвен, на котором «в пристойных местах сделаны батареи и поставлены пушки». В одном архивном документе при описании Воздвиженской крепости говорится уже не о заплоте, а о палисаде. Там читаем: «Крепость защищена бревенчатым палисадом», на котором тоже устроены батареи и установлены пушки. У В. И. Даля в Толковом словаре читаем: «... палисад военный... состоит из сплошного частокола, из заострённых кверху свай, связанных шипами, сквозным прогоном или пришивным брусом» [56, т. 3].

Закладка крепости произошла 14 сентября (по старому стилю) 1742 года, то есть в день Воздвижения Честного и Животворящего креста Господня. По этому церковному празднику крепость и получила своё название — Крестовоздвиженская. В дальнейшем сложное наименование подверглось упрощению и стало звучать как Воздвиженка. В настоящее время наблюдается дальнейшее упрощение названия, происходит сближение с глаголом сдвигать. В результате появляется неправильное произношение — Сдвиженка.

Главным престольным праздником у жителей Воздвиженки был с самого начала праздник Воздвижения, в честь Воздвижения Честного креста Господня. Впоследствии, когда была построена церковь, то и она получила наименование Крестовоздвиженская (Воздвиженская). В архивном документе встретилось сообщение, что после упразднения Воздвиженской крепости, когда Воздвиженка стала называться станицей, Воздвиженская церковь была «переведена в Оренбург» [187].

Первыми жителями Воздвиженской крепости были солдаты и драгуны (кавалеристы) ландмилицких полков (Шешминского и Алексеевского), переведённых на реку Сакмару с упразднённой Закамской пограничной линии (см. очерк «Закамская пограничная линия»). Если говорить конкретно — в Воздвиженской крепости поселились три роты драгун Шешминского полка и одна рота солдат Алексеевского полка. С течением времени, когда у драгунов и солдат заканчивался срок военной службы, их переводили в оренбургские казаки и они оставались жить в Воздвиженской крепости. Следовательно, в первые десятилетия истории крепости её население составляли оренбургские казаки, преимущественно русские.

Через 26 лет после основания Воздвиженской крепости, в 1768 году, из Казанского края прибыли на Сакмару или были присланы сюда ногайские татары, по другим источникам — «салтанаульские ногаи». Ногайцы приехали на своих подводах в количестве 110 семейств во главе с

мурзою Мизамом. Прибывшие люди поселились преимущественно в Воздвиженской крепости, а также частично в Никитинском и Жёлтом редутах.

По рассказам престарелых жителей, в Воздвиженскую крепость переселились, кроме ногайцев, также татары из населённых пунктов так называемого «Икского устья», то есть устья реки Ик. В данном случае имеется в виду та река Ик, которая течёт по Башкирии, Татарии и впадает в реку Каму. Здесь, вблизи устья Ика, в то время находились татарские поселения, некоторые их жители и переселились на Сакмару. Старожилы утверждают также, что в Воздвиженку прибывали отдельные семьи и из других мест: из Табынска, из Бузулукской крепости.

Когда Сакмарская сторожевая линия, крепости и редуты на ней были упразднены, Воздвиженка стала называться станицей. Был образован Воздвиженский станичный юрт, в который входили в 1884 году (в период переписи казаков) следующие населённые пункты: станица Воздвиженская и посёлки Жёлтый, Кондуровский, Александровский 1-й, Новочеркасский (сейчас с. Черкассы около Сакмары). Здесь поясним, что означало слово юрт у казаков: казачий юрт — это «станция со всеми землями и населением своим» [56, т. 4].

В 70-е годы XIX века (по другим данным — в 80-х годах того же века) Воздвиженку постигло большое несчастье: в станице случился сильный пожар. От огня особенно пострадала ногайская часть села. Ногайцы не захотели вновь застраиваться на старых усадьбах, на пепелищах, они с разрешения начальства выселились из Воздвиженки на новый участок, находящийся в трёх верстах от станицы, и образовали отдельный посёлок Шишму (Чишму).

Жители старшего поколения хорошо помнят рассказы своих родителей о том, как в конце XIX и в начале XX века многие воздвиженские казаки переселились добровольно во 2-й отдел Оренбургского казачьего войска, в верховье реки Урал, на свободные территории, богатые в природном отношении. На новом месте переселенцы основали казачий посёлок, который называли по своей старой родине, по Воз-

движенке, с прибавлением слова новый — Нововоздвиженкой. Село под таким названием находится сейчас в соседней Челябинской области; в нём живут отдалённые родственники современных жителей саракташской Воздвиженки.

Говор села Воздвиженки, как и говор Пречистенки, относится к севернорусскому, окающему наречию, потому что первые жители этих сёл, основатели Пречистенки и Воздвиженки, переселились с Верхнего Поволжья, где распространены говоры северного наречия.

ВШІ́ВКА

В восточных и южных районах Оренбургской области, а также в прилегающих к ним казахстанских степях часто встречаются небольшие озёра под названием Битты-Куль, Битты-су (Вшивое озеро), в которых в летнее время вода застаивается, цветёт, приобретает неприятный запах, в ней заводятся водяные насекомые. Под влиянием казахов и русские стали называть подобные озёра Вшивыми.

Так, с южной стороны г. Соль-Илецка недалеко от солёного озера Развал находится пресное, которое в прошлом называлось Илецким озером, позже — Базарным (потому что вблизи базара). Но известно и неофициальное наименование — Вшивое озеро, так как оно не проточное, летом вода в нём застойная, с неприятным запахом; в воде заводятся насекомые, напоминающие вшей, которые сохраняются и зимой.

В разных источниках по истории Оренбургского края находим описание таких Вшивых озёр: «Близ крепости (Колпацкой) лежит Малый Усаткуль, имеющий в поперечнике 30 сажен; казаки его называют Вшивым озером, потому что летом бывает в нём множество насекомых, похожих на вшей, и уверяют, что вода его для людей и скота смертельна» [203].

В другом источнике читаем: «Эти неудобства жизни дополняются ещё отвратительной солонцеватой озёрной

водой, наполненной летом червём, называемым «мур-мышом», а зимою водяными вшами, отлично видимыми простым и даже плохим глазом» [269].

В долине реки Урал тоже есть озёра с названием Вшивка. Недалеко от с. Красный Яр (Илекский район) расположена небольшая гора, имя которой Вшивый курган. Он назван по Вшивому озеру, находящемуся в окрестностях. Но местные жители иначе объясняют данное название: «В четырёх верстах от с. Красный Яр, на Урал-реке, расположен Вшивый курган, получивший своё название от находившихся на пикете (который был устроен на этом кургане. — Б. М.) вшивых казаков. Последние, по сказанию старожилов, во всё лето не были никем сменяемы; они находились для окарауливания Рассыпного посёлка во время бунта киргизов» [187].

С таким толкованием местные казаки не согласны. Они люди военные и во всём соблюдали порядок и аккуратность. Кроме того, казаки находились под постоянным контролем своих начальников. Подобные названия отмечались в прошлом и на территории уральских казаков. В список населённых мест Уральского казачьего войска за 1867 год внесено наименование «Хутор Вшивский при озере Вшивском» [267]. Надо полагать, что хутор заимствовал своё название у озера. В ответе № 303 на вопросы программы [187] сказано, что в Верхнеуральском уезде известна Вшивая гора, в подошве которой находится вонючее озеро (Вшивка). По этому озеру названа была гора.

Вшивка была недалеко от Оренбурга на левой стороне Урала. Здесь находился проток (боковой рукав) Урала. Во время весенних разливов всё покрывалось водой. Когда вода спадала, то в протоке образовывалось непроточное озеро, не связанное с большой водой. Вода в озере застаивалась, местные жители сбрасывали в него всякий мусор, сваливали навоз. Вода приобретала дурной запах, в ней заводились насекомые, рыба погибала. Поэтому озеро стало называться Вшивым. Оно давно существовало и упоминается в разных работах по истории Оренбурга

и его окрестностей. Например, в «Экономическом описании Оренбургской губернии» читаем: «Озеро Вшивое за Тулуповым ериком (недалеко от Оренбурга)» [317].

Появившийся здесь посёлок был назван по озеру — Вшивкой. Считаю, что такое разъяснение правдоподобно. Старожилы рассказали, что возникновение Вшивки относится ко времени после гражданской войны. Когда советская власть утвердилась и бедняки стали раскулачивать богатых, то многие кулаки из бузулукских сёл, сорочинских, новосергиевских, ташлинских и других, стремясь избежать раскулачивания и ссылки в отдалённые места, продавали своё имущество или бросали его и уезжали в другие края. Многие из таких людей бежали на Вшивое озеро (под Оренбургом), где на возвышенном берегу строили землянки из самана, дёрна или кизяка и поселялись здесь. Один здешний старожил пояснил: «Бежали сюда люди массой, шли, ползли, как вши на гашник», поэтому называли посёлок Вшивкой. Когда поселенцев спрашивали, откуда они здесь появились, те отвечали: мы бедняки, всегда здесь жили, а в Оренбург ходили на работу, чтобы заработать на жизнь.

В прошлом от местных жителей было записано автором ещё одно объяснение названия посёлка Вшивка. В этих местах, около большой дороги Оренбург — Илек, которая проходит по левобережью Урала, располагался казачий контрольно-пропускной пункт. Казаки из разных станиц по Уралу, а также с реки Илек ехали по своим делам в Оренбург. На контрольно-пропускном пункте их останавливали и проверяли, всё ли у них в порядке с обмундированием. Оренбург в то время являлся военным и административным центром, там было много военных; по улицам ходили патрули, следили за порядком и обмундированием военных, в том числе и казаков, чтобы было у них всё по уставу. На контрольно-пропускном пункте казаки обычно вшивали лампасы в свои шаровары, чтобы видно было, что это казаки, из какой станицы и какого казачьего полка. Поэтому данный контрольно-пропускной пункт получил

название Вшивка (от глагола *вшивать*), так стало именоваться и поселение, возникшее поблизости. Впоследствии неприятное имя посёлка было заменено другим.

Подобное разъяснение наименования Вшивка (от слова *вшивать*) автор слышал и в других местах Оренбургской области. В Саракташском районе на территории Новосельского сельсовета и частично Карагузинского произрастает дубовый лес. В прошлом здесь был создан откормсовхоз, названный по дубовому лесу — совхоз «Дубовской». Эта местность издавна заселялась, здесь много было хуторов, деревень, сёл: село Новосёлки, деревня Курман-овраг, деревня Марьевка, хутор Михайловка и др. Среди них — Вшивка, небольшое поселение, которому было дано наименование по озеру Вшивому. Надо признать приведённое толкование правильным.

Но местные жители не хотят связывать происхождение названия Вшивка со словом *вошь* (Вшивое озеро), а дают другое объяснение, которое было сообщено автору в 2005 году фермером посёлка Родники (того же района) В. С. Докучаевым. Фермер некоторое время жил в тех местах, где Дубовая роща, хорошо знает этот край и здешние поселения. Он слышал от старожиллов и такое толкование. Когда-то сюда прибыла новая группа крестьян-переселенцев, но здесь уже жили люди и свободных земель в этой местности не было. После переговоров местные жители потеснились своими наделами и выделили земельные участки переселенцам. Прибывшие сюда крестьяне как бы «вшились» своими наделами в крестьянское поле местных земледельцев, поэтому поселение и стало называться Вшивкой (от глагола *вшивать*, *вшиваться*).

ГАВРЬЛОВКА

(Саракташский район)

Гавриловка основана в 1840 году переселенцами-украинцами, прибывшими в Оренбургский уезд из Харьковской губернии. Крестьяне не сразу поднялись и приехали сюда, а предварительно посылали в Оренбург своего поверенного, садчика Гаврила Ситникова, который вместе с казённым землемером выбрал участок для поселения около речки Чебеньки и присутствовал при нарезке переселенцам земли. Затем поверенный в крестьянских делах руководил переселением крестьян на выбранный участок.

Переселенцы были довольны работой своего поверенного и, желая отблагодарить его за это, назвали новое поселение по его имени — Гавриловкой. Некоторые авторы сообщают, что в Гавриловку прибыли ещё несколько семей переселенцев из Воронежской и Рязанской губерний.

Жительница села Е. Чихутина вспоминала: «Моя бабушка рассказывала: когда они приехали сюда, здесь низина была, вся заросшая камышом и травой. Кругом росли деревья. Весною Чебенька очень сильно разливалась. От постоянных разливов реки на этой площади образовались озёра, большие и малые, довольно глубокие. Люди рубили деревья, кустарник, выкашивали камыш, траву, земля стала подсыхать, разработали огороды, и началась наша жизнь на новом месте». «Сначала почему-то бань у нас не было, — вступила в разговор Е. Елисеева, — у русских были бани, а у хохлов нет. Купались в кадушках, согреешь воды и купаешься. Потом лезешь в натопленную печку париться. Печки большие были, широкие и высокие. На поду постелешь соломы, туда ногами залезешь, а голову к челу, и кто-нибудь парит берёзовым веником, да и сама можешь париться. Здесь поселились украинцы, а сейчас, через 140 лет, мы уже не украинцы и не русские, а так, какие-то «переродки» — хохлы; он (мой хозяин) хохол, а я его хохлушка. Русские крестьяне из соседних сёл дразнили нас «хохол-Мазепа», а мы их кацапами называли».

С течением времени село разрослось, люди стали выделять разные его части, которые приобретали свои названия: Куриный базар — где была птичья ферма; Кочерга — расположение домов в виде кочерги; Монашка — часть, где была церковь, Хмелинка — дальняя часть села; Крайны — окраина села и жители этой части; Бакалка.

Некогда центр Гавриловского района находился не в Гавриловке, а в Чёрном Отроге. Гавриловка была центром Гавриловского сельского совета, в который входили: село Гавриловка, деревня Булгаково, посёлок «Правда», машинно-тракторная мастерская (МТМ). Позже Гавриловский район был объединён с Саракташским, а Гавриловский сельсовет так и остался, только дополнительно в него включили два посёлка — Родники и Тихоновку.

ГАМАЛЁЕВКА

(Сорочинский район)

Самарская пограничная линия, которая протянулась от Самары вверх по реке Самаре, была упразднена в 1-й половине XIX века. Многие казаки из бывших крепостей, станиц и посёлков были переведены на другие пограничные линии: на Уральскую (по реке Урал), Новоилецкую (по реке Илек), на линию от Орской крепости до Троицкой и в другие места. А на освободившиеся земли разрешено было переселяться государственным (казённым) крестьянам из Центральной и Южной России. Сюда хлынули многочисленные потоки переселенцев, которые занимали земли, примыкающие к реке Самаре, основывали переселенческие сёла, деревни и хутора. Например, в 20–30-е годы XIX века появились сёла Барабановка, Покровка Новосергиевского района, в 1827 году — село Бурдыгино Сорочинского района, в 1830 году — село Кирсановка Тоцкого района и многие другие. В это же время переселенцы, прибывшие из Курской губернии, основали на территории современного Сорочинского района вблизи реки Самары

Гамалеевку, приблизительно в 1830-х годах. Как свидетельствуют устные предания, 42 семьи переселенцев выехали из Щигровского уезда Курской губернии. Переселенческим обозом руководил караванщик Василий.

Курская губерния граничила с Украиной, на территории которой недалеко от границы с Щигровским уездом находился украинский город Глухов. В сорока верстах от этого города, ещё ближе к границе, расположен посёлок Гамалеевка, в котором жили не только украинцы, но и частично русские. Сравнительно большой украинский посёлок Гамалеевка был хорошо известен не только на северной Украине, но и в соседней Курской губернии. В нём находился большой женский монастырь, в котором жили, работали и служили Богу многие выходцы из Курской губернии. Монастырь назывался Глуховским: «А пятого погребён в Глуховском девичьем монастыре в селе Гамалеевке» (из документа 1720 года).

Курские переселенцы, о которых мы говорим, выехали из хуторов и деревень недалеко от Гамалеевки (выехали из-под Гамалеевки). Крестьяне указанных поселений были приписаны к Гамалеевскому приходу. Среди переселенцев на реку Самару были и украинцы, которые, надо полагать, выбыли из самой Гамалеевки. Вот они-то поэтому на новом месте в Оренбургском крае дали основанному ими поселению наименование Гамалеевка. Иначе говоря, имя переселенческому посёлку было дано по тому пункту, где до этого жили крестьяне или вблизи которого они обитали.

Название Гамалеевка образовалось от имени Гамалёя, распространённого в прошлом на Украине. Оно встречается в старинных документах, актах, книгах: «Назначил я командиром Лоховицкого сотника Гамалёю»; «Апостол, Гамалёя были разжалованы и сосланы». Здесь следует добавить: некоторые исследователи отмечают, что женское имя Гамалія встречается у Т. Г. Шевченко. Есть и мнение, что Гамалёя — это по происхождению немецкая фамилия.

Это толкование имени села Гамалеевка является, на наш взгляд, наиболее правдоподобным, но существуют и

другие версии. Например, нам приходилось слышать от местных жителей и такую: на месте Гамалеевки до прихода сюда русских жил отдельным хутором татарин по имени Гамали. От данного имени и образовалось название села. Но убедительных доказательств такого толкования пока нет.

В 1843 году в Гамалеевку прибыли из Троицкого уезда (ныне г. Троицк Челябинской области) вынужденные переселенцы, которых стали называть сибиряками. Крестьяне выехали с территории, где заканчивалась Оренбургская пограничная линия (верховье реки Урал); здесь она переходила в Сибирскую линию, которая начиналась от реки Тобол и шла на Ишим, затем — на Иртыш и далее. Эта местность находится за Уральскими горами, можно сказать в Сибири, или это земли, пограничные с Сибирью. И река Тобол считается сибирской рекой. Поэтому переселенцев из данной местности называли сибиряками. Переселение вызвано следующими событиями. 12 декабря 1840 года царское правительство утвердило «Положение об Оренбургском казачьем войске», в соответствии с ним огромные площади земельных угодий передавались оренбургским казакам в вечное и бесплатное пользование. На этих землях, ставших казачьими, с давних пор во многих сёлах и деревнях жили государственные (казённые) крестьяне. А как с ними быть? Несколько позже, 4 мая 1843, года вышел дополнительный указ Николая I: «Казённых крестьян уездов Оренбургского, Челябинского и Троицкого всех без исключения зачислить в казаки и привести к присяге на верность службы. В случае упорства принять меры законной строгости».

Какая-то часть крестьян записалась в казаки и осталась на старом месте, но многие другие жители не согласились стать казаками, а таких набралось около 12 тысяч человек. Они вынуждены были покинуть родные места и переселиться на свободные (неказачьи) земли Оренбургского уезда. Часть этих крестьян-сибиряков и попала в Гамалеевку. Вновь прибывшие переселенцы застроились отдельно

от курских крестьян. Эта часть села стала называться Сибиряцкий конец, или Сибиряки. А место, где жили курские крестьяне, получило наименование Курский конец, или Куряки. Украинцы тоже обособились и составили часть села под названием Хохлы. Гамалеевка продолжала расти, позже появилась ещё Оторвановка, расположившаяся несколько в стороне от основного поселения.

Примерно через 30 лет, а именно в 1875 году, по левобережью реки Самары прошла железная дорога Самара — Оренбург. Напротив Гамалеевки на 259-й версте от Самары была построена железнодорожная станция, названная по ближайшему селу Гамалеевкой. Станция оказалась на левой стороне реки, а село Гамалеевка располагалось на правом берегу. Расстояние между ними было примерно полтора-два километра. Вскоре около станции образовался посёлок, который в прошлом назывался Гришёнкой, вероятно, по фамилии одного из его жителей.

Между курскими переселенцами и сибиряками с самого начала установились неприязненные отношения, которые продолжались в течение длительного времени. Переселенцы из Сибири не любили курян за их нечистоплотность. Для выходцев из Сибири были характерны опрятность, любовь к чистоте, аккуратность, а курские крестьяне этими качествами не отличались.

Здесь приведём сценку, которую наблюдали и описали студенты (Н. М. Веприцкая и А. Ф. Вдовина), изучавшие говор жителей в 1950 году. Сибирячка Екатерина Ивановна Черепанова пришла в гости к курянке (курке) Анастасии Фёдоровне Бесединой. Черепанова, войдя в помещение, почувствовала, что воздух здесь тяжёлый, спёртый. Сама хозяйка ходит по избе в каком-то тумане, задаёт корм домашним животным и птице, разливает воду по чашкам. «Настя, да что это такое? — удивляется гостя. — Ты всю скотину и птицу со двора завела в избу. Ведь уже тепло. Свинью можно в сенцы, телёнка и козлят — в сарай, а цыпляток и утят — в клеушок. Как ты здесь живёшь и чем дышишь?» Беседина в ответ говорит: «Мы люди привычные

к этому. Сейчас в избе гадко, зато на столе будет сладко. К осени вся эта живность подрастёт, и на зиму будет мясо».

Женихи Сибирского конца, как правило, не брали себе в жёны курских девушек из-за боязни, что из них получатся плохие хозяйки, неряхи. Исключения, конечно, были, но редко. Куряне, а также жители соседних деревень дразнили сибиряков, называя их словом «шаники». Шаника, шанька, шаньга, шанежка — это изделие из теста, лепёшки, смазанные сверху или желтком яйца, или сметаной, или — чаще — картофельным пюре. Сибиряки очень любили шаники, к праздникам обязательно пекли их; за такую любовь к шаникам они и получили своё прозвище. Надо добавить, что жители окружающих Гамалеевку сёл, вероятно в шутку, иногда несколько искажают название села и вместо Гамалеевка произносят Магалеевка (в устной речи происходит перестановка двух первых слогов).

В прошлом в описаниях авторы отмечали, что в Гамалеевке, Сороке (г. Сорочинск) и других сёлах Бузулукского уезда зародилась странная секта, которая в народе получила название «мормоны». Вот какое описание мормонов нам встретилось в старой литературе: «Себя сектанты именуют молоканами, православные же зовут их мормонами и, вероятно, потому, что они часто ездят на радение в Гамалеевку, Сороку и другие сёла Бузулукского уезда, где, как известно, зародилась секта мормон... Молокане не «радеют», у мормон же радение в большом употреблении: во время своих «посиделок» мормоны ходят друг за другом, бегают, скачут, бьют в ладоши, приплясывают; бегают поодиночке и все вместе. Свои частые беседы мормоны не считают богослужением, а называют их просто посиделкой» [62]. Обычно значение слова *мормоны* толкуется как «члены религиозной секты в Северной Америке, учение которой представляет собой смесь христианства и многобожия, название происходит от собственного имени».

ГРЕБЕНИ

Когда выбрали третье и последнее место для Оренбурга, то обосновывали этот выбор целым рядом факторов: здесь ровное, удобное место для большого города; строительный лес сюда можно доставлять, сплавляя его по Сакмаре; вокруг строительный камень в избытке и др. В последнем случае люди имели в виду горы, где можно добывать камень: гора Актюбá (Маяк) вблизи будущего города, гора Сулак за рекой Урал недалеко от избранного для Оренбурга места; горы Гребени, которые находились в 24 верстах от площади, намеченной под застройку Оренбурга, в направлении на северо-восток, и др. В этой местности расположены две вытянутые горы, два хребта, которые назывались Малый Гребень и Большой Гребень, или Малая Гребёнка и Большая Гребёнка. Поэтому данная местность и называлась Урочище Гребени — название указывает на то, что здесь не одна гора, а две.

Впоследствии (с 1913 г.) между двумя Гребнями прошла железная дорога Оренбург — Орск. И сейчас, когда мы едем на электричке в сторону станции Сакмарской, подъезжая к Гребеням, видим сначала справа Малую Гребёнку (Малый Гребень), а затем, когда проедем эту гору, уже слева появляется Большая Гребёнка (Большой Гребень).

Слово гребени (гребень) в прошлом часто использовалось в качестве названия для горных хребтов, отдельных вытянутых возвышенностей, а также для населённых пунктов, названных по этим горам или возвышенностям. Например, в Переволоцком районе было село Гребени (Гребеня), в Бирском уезде (Башкирия) тоже село Гребени и т. д. Даже Кавказские горы назывались Гребенями, поэтому казаки, поселившиеся на Кавказе среди гор, именовались гребенскими казаками, о которых очень подробно рассказывал Л. Н. Толстой в своей повести «Казаки». В некоторых краеведческих работах, а также в трудах по географии встречается разъяснение, почему Кавказские горы и вообще горы называются Гребенями: «Тогда-то, может быть,

сии казаки, отрезанные от своих войск, ушли в Кавказские горы, которые частыми и острыми своими хребтами подобны гребёнке, почему и названы они Гребнями (Гребенями), а сами казаки называют себя гребенцами» [309].

Горы Гребени состоят из известкового камня, сравнительно мягкого, который удобен для обработки и без труда обтёсывается. С самого основания Оренбурга здесь, особенно в горе Большой Гребень, вырубают камень для хозяйственных нужд или пережигают его на известь. Камень из этой горы шёл на самые разнообразные постройки (жилые и хозяйственные), на закладку фундамента, на сооружение крылец, на архитектурные украшения, карнизы и др. Из лучших сортов гребенского камня белого цвета вырубались и обтёсывались памятники, которые ставили на могилах. Так, в краеведческой литературе нам встретилось описание памятника, поставленного на могиле генерал-губернатора П. П. Сухтелена: «На могиле Сухтелена П. П. (1830–1833 гг.) остался один памятник в виде скалы из гребенского камня с вызолоченною доскою о времени кончины покойного» [75]. Из гребенского камня изготовлялисьobelisks, которые устанавливались в память о каких-то событиях. Так, в память о посещении Илецкой Защиты наследником престола будущим императором Александром II 14 июня 1837 года купцами и солепромышленниками в 1857 году была сооружена стела, снесенная в советское время и воссозданная на средства меценатов в 2009 году.

Около Большого Гребня с южной стороны был сооружён известковый завод, который принадлежал Управлению железной дороги, рядом образовалось небольшое поселение (сейчас «Остановка 25-й километр»). Как сообщили мне местные жители, завод просуществовал до 1963 года, после чего был закрыт и разобран по причине истощения запасов хороших (промышленных) сортов известкового камня.

В 40-х годах XIX века с восточной стороны Большой Гребёнки около горы появился хутор одного сакмарского казака. Его привлекли сюда богатая, нетронутая природа, обширные луга, лес, озёра и река Сакмара, богатые рыбой,

плодородные земли и строительный камень под боком. На хуторе стали застраиваться другие казаки, приехавшие из с. Сакмары (из Сакмарского городка). Вскоре возник казачий посёлок, который стал называться по здешним горам (по урочищу) — посёлок Гребени (по железной дороге это «Остановка 26-й километр»). Местные жители утверждают, что основание посёлка Гребени относится к 1843 году.

В прошлом употреблялось и другое название для нового посёлка — Гребенской выселок, состоявший из казаков, которые выселились сюда из с. Сакмары. Гребенской выселок (п. Гребени) с каждым годом увеличивался, и в 1867 году в нём проживало уже 195 человек [267].

По урочищу Гребени называлась в этой местности и речка Гребени, впоследствии стали говорить «овраг Гребени»: речка высохла, превратилась в безводный овраг, который заполняется водой лишь в весеннее время.

ГРИГОРЬЕВКА

(Соль-Илецкий район)

Возникновение села Григорьевки связано с проведением в 1811 году Новоилецкой пограничной (сторожевой) линии по реке Илек. На правом берегу Илека теперь находились земли оренбургских казаков, а за Илеком, на левобережье, кочевали киргиз-кайсаки. На Новой линии вверх по Илеку в направлении с запада на восток стали сооружаться казачьи форпосты, на которых постоянно дежурили казаки, охранявшие границу. В то время появились форпосты: Линёвский, Новоилецкий, Буранный, Изобильный, Ветлянский и другие.

На самом конце этой линии по Илеку, там, где она круто поворачивает на север, идёт сначала вверх по речке Куралё, а затем переходит на реку Бердянку, образуя Бердяно-Куралинскую линию, и далее через село Благословенку соединяется с Уралом, на самом крутом повороте и был воздвигнут в 1834 году Григорьевский форпост. Следова-

тельно, село Григорьевка было основано как сторожевой пункт на границе, который впоследствии постепенно превратился в казачий посёлок.

Место для Григорьевского форпоста выбрал генерал-майор Адам Григорьевич Энгельгардт 4-й, который был командующим (атаманом) Оренбургского казачьего войска в период с 1831 по 1834 годы. А. Г. Энгельгардт сам лично составил план и заселял Григорьевский форпост. По единогласному решению казачьего круга новый форпост и был назван по отчеству войскового атамана Адама Григорьевича.

Известно, что вновь возникающие населённые пункты получали свои названия обычно по имени или фамилии их основателей, но не по отчеству. В нашем же случае мы имеем очень редкий пример, когда населённый пункт получил своё имя по отчеству, вернее по имени Григорий, от которого образовалось отчество. Предложение же назвать форпост по имени — Адамовский было отвергнуто казаками, так как имя Адам необычное, непривычное для казаков. Казаки отклонили и такое предложение, чтобы форпост именовать по фамилии — «Энгельгардтовский», потому что эта фамилия иностранная и трудно выговариваемая.

Первыми жителями Григорьевки были казаки, переведённые сюда из крепости Илецкая Защита (сейчас г. Соль-Илецк) и из Самарской губернии. Кроме того, когда неперенный тысячный полк, который базировался в Форштадте (Оренбург) и в отрядах Бердском, Каменноозёрном, Нежинском, был расформирован, то его казаки были переведены в п. Благодословенный, Угольный и Григорьевский. Таким образом, небольшое пополнение было и в Григорьевском отряде. Среди григорьевских казаков преобладали русские, меньшую же часть составляли татары. Надо сказать, что население Григорьевки увеличивалось за счёт переселенцев (государственных крестьян) из Курской и Воронежской губерний, которые все записались в казаки.

С течением времени название для Григорьевки менялось. Сначала, как уже говорилось, она именовалась

Григорьевским форпостом, затем с ростом населения стала называться отрядом (Григорьевский отряд). Отряд — это самое малое казачье поселение. Ещё позже, когда число жителей снова несколько увеличилось, Григорьевке был присвоен статус посёлка (Григорьевский посёлок). Посёлок занимал по числу жителей промежуточное положение между отрядом и станицей, которая считалась самым большим казачьим поселением (там находилось станичное правление). Григорьевка никогда не была станицей, она входила в состав Угольной станицы, которая незадолго до Октябрьского переворота и во время гражданской войны называлась Богуславской.

В конце XIX века (1896) Григорьевский посёлок населяли православные (русские) и магометане (татары): 1) православных мужского пола 688 человек, женского пола 738 человек, всего 1426 человек (231 двор); 2) магометан мужского пола 225 человек, женского пола 204 человека, всего 429 человек (57 дворов) [92].

ГУБЕРЛЯ

Губерля — река, правый приток Урала. По реке названы Губерлинские горы, посёлок Губерля (Гайский район) и железнодорожная станция. Имя реки Губерля связано с тюркскими названиями пресмыкающихся: *бака* — «лягушка» и *таш бака* — «черепаха». Слово *бака* известно в татарском, башкирском (в говорах), казахском языках. Оно употреблялось и в древнетюркском языке. С этим словом известны названия-словосочетания, которые в зависимости от значения можно разделить на две группы. В первую группу входят наименования видов лягушек: *яшел бака* — «зелёная лягушка», *саз бакасы* — «болотная лягушка», *жир бакасы* — «травяная лягушка», *агач бакасы* — «древесная лягушка» (примеры из татарского языка).

Во второй группе словосочетания со значением «черепаха»: *таш бака* (буквально «каменная лягушка»), *тустаган*

бака («деревянная лягушка»). Нам встретилось подобное название, которое в переводе означает «роговая лягушка». В приведённых обозначениях черепахи слова *камень*, *дерево*, *рог* (или производные от них) указывают на прочность и твёрдость панциря черепахи. К этой же группе следует отнести и словосочетание *губерле бака* (о значении 1-й части будет сказано ниже). Наконец, в этой же группе должно находиться и сложное слово — название черепахи — из башкирского языка; *губургэйел*, в данном случае составные части слились в одно слово.

В последнем и в предпоследнем примерах общей частью является *губер* (*губер-ле*). Считаю, что данный корень необходимо связывать со словом *гумер* («вечный»), которое широко употребляется в башкирском и татарском языках. Оно входит в состав сложных образований и сочетается со многими словами: *гумер* — «жизнь, человеческий век»; *гумер итеу* — «жить, прожить (продолжительное время)»; *гумер-гумергэ* — «вечно, испокон веков, всегда»; *гумерле*: озон *гумерле* — «долговечный, долголетний»; *гумерле булыу* — «жить долго, быть долговечным». Антонимом слова *гумерле* в данном случае является *гумерхез* — «недолговечный, недолголетний» и словосочетание *киска гумерле* — «недолговечный» [см. 15 и 36].

Название черепахи *губерле бака* первоначально звучало как *гумерле бака* (буквальный перевод: «вечная лягушка», так как черепаха имеет долговечный панцирь). В башкирском названии черепахи *губургэйел* первая часть тоже из *гумер-* («вечный»), а 2-я часть из *кейем*, *кейен* — «одежда» ([к] > [г], озвончение), что в целом означает «вечная одежда». Имя черепахи стало названием для реки, произошло образование топонима. В дальнейшем происходили изменения. В устной речи словосочетания и сложные слова обычно упрощаются; в данном случае исчезает 2-я часть, а первая, общая, сохраняется (*гумер* — *губер*). Одновременно происходят фонетические изменения: согласный [м] заменяется звуком [б]. Эти согласные очень близки — оба губные: [б] звонкий, а [м] сонорный и под влиянием

звонкого согласного предшествующего слога легко переходит в звонкий [б] (*гумер-ле* — *губер-ле*). Следовательно, Губерля — река, по берегам которой водились в прошлом, водятся и сейчас черепахи, это река Черепашья.

Возникает вопрос, почему в общем употреблении слово *гумер* (*гумер-ле*, *гомор-ле*) не подверглось изменениям (см. примеры выше), а в топониме Губерля (из Гумерле) изменения произошли? Здесь надо иметь в виду закон, или правило, топонимики: если общеупотребительное слово переходит в разряд местных географических названий, то оно приобретает свои особенности в употреблении и произношении.

ДЕРГАЙШ. НОВОПОКРОВКА

Село Новопокровское названо по церкви Покрова Пресвятой Богородицы, в простонародье называется Дергаиш по имени речки, в верховье которой находится село. Это башкирское слово *зиргаиш* или *аргаиш* означает «земледелие» [ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5262. Л. 261]. Действительно, в башкирском языке есть слово *ергә* со значением «земледелие», в казахском языке соответствующее название *жерге* (*джерге*), которое означает «землеустройство». На основании этого можно сказать: Дергаиш — «река, земли по берегам которой пригодны для земледелия». Аффикс *-иш* (*-миш*) подтверждает значение основной части названия. Подобные имена речек встречаются в других местах, на наш взгляд, перевод для них следует давать такой же. Например, в Тюльганском районе речка (ручей) Дергомыш (Дергомышка) впадает в Ташлу — приток Большого Илека.

Село Новопокровка в прошлом было центром Новопокровского района, его основали в 1876 году «малоземельные крестьяне из Курской и Воронежской губерний» [ЮУ. 1976. 19 октября]. Впоследствии Новопокровский район вошёл в состав Кувандыкского района.

ДОМБАРОВСКИЙ

(поселок, районный центр Домбаровского района)

Посёлок возник сравнительно недавно, раньше него появилась Старая Домбаровка, расположенная недалеко от современного районного центра, и вначале именовалась Домбаровкой. В годы первой советской пятилетки недалеко от Старой Домбаровки были открыты залежи каменного угля. Позже к этому месту проложили железную дорогу от г. Орска, и в 1939 году началась промышленная добыча угля. Местность здесь степная, поблизости никаких поселений не было, «стояли только кошара для овец и чабанский домик».

Вскоре около шахт образовался поселок, который стал быстро застраиваться и расти. Название района «Домбаровский» сохранилось, но его центр перенесли в шахтерский поселок как перспективное поселение. Перенесено было и наименование и появилось название «Домбаровский» для рабочего поселка; Домбаровка же получила составное наименование Старая Домбаровка.

Принято считать, что годом основания поселка Домбаровский является 1939 год. Пятьдесят лет спустя, в 1989 году, домбаровцы широко и торжественно отметили 50-летие своего поселения. Это торжественное празднование сравнительно подробно описано в областной газете «Южный Урал» за 26 августа 1989 года.

Первоначальная Домбаровка основана казахами, которые и дали это название. Казахи произносят его так Домбár, Дамбár, Дамбарлы́. Произношение Домбáровка распространилось под влиянием русского языка. Имя Домбар (Дамбар) — сложное образование и состоит из двух слов: *дом* (*дам*) переводится на русский язык как «дом, изба, мазанка»; *бар* — означает «есть, имеется»; то есть это место заселённое, обжитое, здесь имеются жилые постройки. В основном такое же толкование дают и местные жители: «Домбаровка — это долина домов».

О тюркском слове *там* (*дам*) со значением «дом, изба, мазанка» в местных названиях не раз писали топонимисты. Так, в работе Мурзаевых читаем: «Там, дам — дом (тюркское), ср. санскритск. *damas*, греческ. *domos*, латинск. *domus*. Примеры: с. Тамды и горы Тамды в центре пустыни Кызыл-кум; урочище Тамли-мазар (могила в виде дома); русло акдам — нижний участок Узбоя в Западной Туркмении и др.» [162, с. 221].

Специалист по казахской топонимии Е. Койчубаев поясняет ряд подобных наименований: «Актам — населенный пункт на юге республики (Казахстан — Б. М.): *ак* — белый, *там* — изба, мазанка, ср. азерб. г. Агдам» [111, с. 26]. *Тамды* состоит из тюркского *там* — «глинобитная или кирпичная стена» и аффикса *-ды* в значении «место, где

имеется такая застройка». *Там, тамаша* — «глинобитная избушка» [111, с. 208].

Географические наименования данного типа нередко можно встретить и на других территориях: речка Дамда — приток реки Орь в верхнем течении. В Акбулакском р-не (Оренбургская область), севернее г. Акбулака, где начинаются Меловые горы, один из их участков носит название Домбарские горы и др.

ДОНГУЗ

На солевозной дороге Илецкая Защита — Оренбург на 26-й версте от Оренбурга вблизи реки Донгуз располагался Донгузский форпост, на котором находилась кордонная стража, охранявшая солевозную дорогу от нападения киргиз-кайсаков (см. очерк «Дорога от Оренбурга до Илецкой Защиты»). Возникновение форпоста относится приблизительно к концу 40-х или к началу 50-х годов XVIII столетия. В 1745–1746 годах российское правительство взяло в свою казну илецкие соляные копи, объявило их собственностью государства. С этого времени началась добыча соли и перевозка её гужом в Оренбург, который стал главным складочным местом соли. В 1754 году сооружена крепость Илецкая Защита, гарнизон которой охранял соляной промысел. В эти годы и был учреждён Донгузский форпост.

Форпост называли по реке Донгуз (левый приток Урала), около которого он находился. Слово *донгуз* тюркское, оно употребляется в татарском языке — *дунгыз*, в казахском — *донгуз* и переводится как «кабан, свинья». Следовательно, Донгуз — это река «Кабанья», изобилующая дикими свиньями, кабанями. Географы утверждают, что по реке Донгуз некогда росли лесная урёма (приречный лес) и непроходимые камыши. Река когда-то была отличным местом обитания диких свиней.

П. И. Рычков также писал, что в прошлом по Уралу и его притокам, в том числе и по Донгузу, водились дикие сви-

ньи: «Кабаны, или дикие свиньи, в Башкирии и на здешней стороне Яика редко случаются. Напротив того, за рекою Яиком, по Илеку реке вверх, а особливо около тех озёр, на которых камыш растёт, яицкие и илецкие казаки в зимние времена бьют их для пищи весьма немало, а иногда и в Оренбург для продажи битых привозят. Из них так велики бывают, что в одной туше от пятнадцати до двадцати пудов мяса случается» [236, с. 204].

В 60-х годах XIX века около Донгузского форпоста стали поселяться казаки, которые были выходцами из различных станиц и посёлков Оренбургского уезда: Павловской, Дедуровской и других. Поселившимся здесь казакам Оренбургское войсковое хозяйственное управление выделило землю в их собственное владение — всего 6 095 казённых десятин. К казакам стали подселяться крестьяне, которые прибывали сюда из разных губерний России, преимущественно из Тульской, причём эта категория людей собственной земли не имела. Позже, в 70-х годах XIX века, около Донгуза образовались два хутора: хутор Патрина и хутор Красноянцева, названные так по фамилиям землевладельцев.

Сохранилось краткое описание пос. Донгузского, которое относится к 1873 году (Донгуз считался тогда выселком казаков Оренбургского казачьего войска): «... поселение водворилось с недавнего времени и состоит теперь всего из 30-ти домов; кругом огороды, бахчи и пашни» [48]. Через 23 года, в 1896 году, количество дворов удвоилось и составило 64 двора с числом жителей: 226 мужского пола и 212 женского. К этому времени относится ещё одно описание Донгузского посёлка, несколько более подробное. Приводим его здесь полностью. «Селение небольшое и бедненькое на вид. Дома из воздушного кирпича (из самана. — Б. М.) или из кизяков, обмазанных глиной, и в большинстве обелены. В середине между двумя рядами домов, составляющими селение, стоит деревянная церковь с такою же колокольнею, обнесена она деревянною оградой, в которой посажено несколько тополей, акаций и сиреней» [120].

В 1901 году началось строительство железной дороги Оренбург — Ташкент, которая прошла вблизи казачьего посёлка. Вскоре здесь построили железнодорожную станцию, названную по поселку — станция Донгузская.

ДОНЕЦКОЕ

(Переволоцкий район)

Село Донецкое Переволоцкого района основано в 1832 году переселенцами из Пензенской губернии, из разных деревень Краснослободского уезда. В число переселенцев входили государственные крестьяне и удельные, то есть такие, доход с которых шёл на содержание царского двора. По национальному составу среди переселенцев преобладали русские, значительную часть составляла мордва-мокша. Впоследствии, в 1858 году, к указанному населению присоединилось некоторое количество новокрещённых калмыков (казаков), которые до этого жили в другом месте отдельным поселением.

Пензенские переселенцы застроились в верховье реки Самары, в 12 верстах от её истоков и в 15 верстах от Переволоцкой крепости. На этой территории ещё до прибытия сюда пензенских переселенцев, а также некоторое время и при них, когда они уже застроились, находился хутор отставного казака, подпоручика Василия Дмитриевича Ганецкого, по фамилии которого и была названа новая деревня пензенских переселенцев — деревня Ганецкая. Это название стало подвергаться изменениям сначала в устной речи крестьян под влиянием другого слова, созвучного с ним. Появился вариант названия — деревня Адонецкая, а с 50-х годов XIX века — деревня Донецкая (посёлок Донецкий). Не следует думать, что если названия Донецкая (деревня), Донецкий (посёлок), то здесь живут переселенцы с Дона. Это неправильно. Первоначальное название Ганецкий (посёлок) просто заменилось созвучным с ним словом Донецкий.

В течение 21 года переселенцы числились крестьянами, занимались земледелием, разводили домашний скот, птицу. В первые годы на залоге (целине) получали очень хороший урожай — по 300 пудов зерна с одной десятины. В 40-х годах XIX века проводилось установление казачьей территории по реке Самаре. В результате все земли, занятые донецкими крестьянами, были отрезаны в пользу казаков. Донецкая деревня оказалась на войсковой территории оренбургского казачества. Крестьянам было предложено покинуть казачью землю и переехать в другие поселения (неказачьи).

Переселение с одного места на другое было разорительным для крестьян. Надо было в спешном порядке за бесценок продавать своё имущество (дом, сараи и др.), а иногда просто всё это бросать и перебираться в другие поселения, где приходилось снова обзаводиться хозяйством. Зная это и желая спасти крестьян от полного разорения, тогдашний оренбургский генерал-губернатор Обручев обратился в министерство с ходатайством о зачислении крестьян деревни Донецкой в казачье сословие. Разрешение на это было дано. В 1854 году 15 апреля был издан высочайший указ о зачислении крестьян деревни Донецкой в количестве 358 душ в состав Оренбургского казачьего войска.

В 1855 году в деревне Донецкой было открыто станичное правление и Донецкая стала называться станицей. К Донецкому станичному правлению относились: хуторы Чалкин, Судаков, Репин; отряды Переволоцкий, Алексеевский, Мамалаевский, Капитоновский. Остановимся на названиях некоторых из них.

Хутор Чалкин. Из церковной летописи станицы Донецкой узнаём, что хутор Чалкин был приписан к Донецкому приходу в 1860 году. Основателями хутора были казаки, приехавшие в эти места из Бузулукского уезда, куда они ещё ранее переселились с территории донских казаков. Следовательно, казаки хутора Чалкина ведут своё родословие от донских казаков, выходцев с Дона. Хутор получил своё название по фамилии казака Чалкина, который первым поселился на этом месте.

Хутор Судаков основан в 1861 году казаками, которые прибыли сюда из разных ближайших станиц. В следующем, 1862-м, году казаки этого хутора были причислены к Донецкому приходу. Переселенцы дали название новому хутору по фамилии жителей Судаковых. Среди местного населения употреблялось и второе наименование (неофициальное) для этого хутора — Углицкий, образованное от фамилии казачьего генерала Углицкого, который в 1830-х годах имел на этом месте хозяйственный хутор Углицкий.

ДОРОГА ОТ ОРЕНБУРГА ДО ИЛЕЦКОЙ ЗАЩИТЫ

Дорога от Урала (Яика) до соляных копей недалеко от реки Илек, где впоследствии построили крепость Илецкая Защита, была проложена с незапамятных времён и разными народами. По этой дороге и по многим другим перевозили соль, добытую в соляных копиях диким способом и бесплатно. Каждый заготовитель соли (один или группа) выбирал площадку на соляном месторождении, счищал сверху землю, глину до соли (1–7,5 м) и рубил соль до тех пор, пока образовавшаяся яма не заполнялась грунтовой водой. Добытую таким способом соль развозили в разные края. Территория, где находились соляные копи, принадлежала нескольким последним столетиям до середины XVIII века башкирам, затем киргиз-кайсакам.

В 1743 году, как известно, И. И. Неплюев основал город Оренбург на третьем, современном месте, а в следующем году (1744) была образована Оренбургская губерния, первым губернатором которой был назначен И. И. Неплюев. Вскоре по распоряжению губернатора на место добычи соли в 65 верстах от Оренбурга, за Уралом (Яиком), на киргиз-кайсацкой земле, была направлена военная команда, которая заняла Илецкий соляной промысел. Российское правительство взяло в казну богатейшие залежи илецкой соли и объявило их собственностью государства. С 1754 года была установлена государственная монополия на до-

бычу и продаже илецкой соли. С этого времени местные народы (башкиры, киргиз-кайсаки, тептяри, мешчеряки и др.), до этого пользовавшиеся солью бесплатно, должны были платить за неё деньги.

Дикий способ добычи соли был устранён, вместо него стал вводиться правильный (лучший по тому времени) способ, когда соль стали добывать развалом, или разносом. Дорога, по которой начали возить соль из Илецкой Защиты в Оренбург, получила названия: соляная дорога, соляной тракт, солевозная дорога, солевозный тракт. Эту дорогу стали обустраивать: вблизи неё сооружали форпосты, на которых находились военные команды, охранявшие солевозный тракт.

Кратко скажем о той местности, по которой прошла солевозная дорога. Когда люди переправлялись через Яик (Урал) с правой стороны (где находится Оренбург) на левую сторону, то видели перед собой необозримые степные просторы. Местность на юго-восток от Оренбурга имеет волнистый характер и с продвижением к Илецкой Защите постепенно возвышается. Примерно на 22-м километре от Оренбурга высота местности наибольшая и равна 178 метрам над уровнем моря. Далее наблюдается резкое понижение местности, и через 4 километра (на 27-м километре от Оренбурга), где находился посёлок Донгуз, высота равняется уже 124,45 м выше уровня моря. За Донгузом в том же направлении на юго-восток местность снова повышается и в 23-х километрах от посёлка Донгуз в районе посёлка Елшанка достигает наибольшей высоты — 234,45 м над уровнем моря.

На этой местности возвышаются горы Маяк (Маячная гора) и Мёртвые Соли (см. очерк «Мёртвые Соли»). Здесь проходит водораздел между бассейнами Урала и Илека. За пос. Елшанка происходит постепенное понижение местности до Илецкой Защиты.

Расстояние от г. Оренбурга до Илецкой Защиты, как уже говорилось, составляет 69 километров. В прошлом на этом пространстве не было ни одного дерева, местность была

холмистой и однообразной. Больших гор нет, есть несколько возвышенностей, которые местные жители называют горами: Кузнечная гора, Маячная, Боевая гора, Шихова гора, Пушечная и др. В летнее время дорога была очень удобна для езды, на ней наблюдалось оживлённое движение. Современники писали: «По дороге многочисленные длинные обозы на быках и верблюдах везут в Оренбург хлеб с хуторов и поселений, а из Илецкой Защиты — соль в кусках. Обратно возвращаются порожняком или с некоторыми закупками для хозяйства» [22]. Единственным недостатком этой дороги было в летний период то, что она «очень скучна по неимению разнообразных видов и предметов для привлечения внимания».

В зимнее время дорога от Оренбурга к Илецкой защите становилась опасной для проезжающих. Дело в том, что вдоль дороги не расставлялись вешки, что было крайне необходимо. В степной местности часто поднималась пурга, начинались многодневные бураны с вьюгами и позёмками. Дорогу во многих местах заносило снегом, при плохой видимости даже днём люди сбивались с дороги и погибали. Этому способствовало и то, что население здесь было редкое, один населённый пункт находился от другого на большом расстоянии.

Уже было сказано, что вдоль дороги Оренбург — Илецкая защита были сооружены форпосты. Вначале, приблизительно в 50-х годах XVIII века, появились два форпоста: Донгузский (см. очерк «Донгуз») и Елшанский (см. очерк «Елшанка»). Несколько позже, примерно в конце XVIII или в начале XIX века, построили третий форпост — Разбойный на речке Разбойной (см. очерк «Дружба»). Когда была проведена Новоилецкая пограничная линия по реке Илек (1810–12) и в связи с этим проложен новый солевозный тракт от Илецкой Защиты до г. Самары, учредили четвёртый форпост — Мёртвые Соли (Мертвосольский) вблизи горы под таким же названием (см. очерк «Мёртвые Соли»). Новая солевозная дорога от Илецкой Защиты совпадала с Оренбургским трактом (Илецкая защита — Орен-

бург) до горы Мёртвые Соли, затем сворачивала налево (на юго-запад), пересекала речку Елшанку и далее вдоль реки Чёрной следовала до реки Урал, затем по территории за Уралом шла до г. Самары. Около переправы через речку Елшанку на её правом берегу и находился форпост Мёртвые Соли.

Для защиты солевозцев от непогоды и для их отдыха при форпостах впоследствии построили заезжие дворы, избы, сараи и харчевни. Постепенно здесь возникли населённые пункты, на которые перешли названия форпостов: посёлки Донгуз, Елшанка, Мёртвые Соли.

ДРУЖБА

(Соль-Илецкий район)

Село Дружба расположено на речке (приток реки Донгуз), которая в прошлом называлась Разбойной (Разбойка). В конце XVIII или в самом начале XIX века вблизи этой речки построили форпост, названный по речке Разбойным форпостом, на котором находилась кордонная стража для охраны солевозной дороги (см. очерк «Дорога от Оренбурга до Илецкой Защиты»).

Почему река получила название Разбойная? Местные жители рассказывают, что в прошлом речка текла в глубоком овраге, заросшем густым лесом, в котором прятались разбойники. Когда проходили по этой местности торговые караваны из Средней Азии в Оренбург, разбойники нападали на них и грабили. Но эти рассказы не соответствуют действительности. Караванные дороги здесь не проходили, они шли от Менowego Двора (г. Оренбург) к Уралу; одна из них шла вверх по Уралу до Орска (Орская крепость), затем поворачивала на юг, в Среднюю Азию; вторая — до речки Бердянки и тоже поворачивала на юг вверх по этой речке и далее — в Среднюю Азию.

Разбойная речка получила своё наименование по характерным для неё признакам. Она, как и другие степные

речки, весной, когда начинается дружное таяние снега, быстро и неожиданно превращается в бурный водный поток, который всё сметает на своём пути, сильно разбивает и размывает берега, углубляет русло. Вот эти признаки и легли в основу названия речки.

Через некоторое время около Разбойного форпоста стали селиться хуторами павловские казаки — из села Казачья Павловка, так как земли по речке Разбойке и на соседних территориях входили в Павловский казачий юрт. На самой речке Разбойке появился хутор казака Дурнеева, который первоначально назывался по речке — хутор Разбойный (Разбойка). Примерно в это время здешние земли стали скупать богатые оренбургские купцы Панкратов и Хусаинов. В связи с этим возникает хутор Панкратовский.

В конце XIX века, с 1892 года, в эти места начинается переселение немцев с Украины, из Крыма; в 1893 и в 1895 гг. немецкие переселенцы продолжали сюда прибывать. Они брали у купцов землю в аренду, и каждая семья селилась на своём участке хутором. Так были застроены хутора: Пфейферский, Ригертовский, Нейфельд, Шлеевский, Вильдтовский, Лучер, Фогель и другие. Немцы поселились и на хуторе Разбойке. Появились хутора, основанные украинцами (Украинский) и татарами (Эмбек).

Когда началась гражданская война, по местной округе распространился слух о том, что казак Дурнеев хочет отдать свою землю красным, готов им помогать, желает перейти на их сторону. Такой поступок возмутил павловских казаков. Они решили, что Дурнеев нарушил клятву, данную им царю, защищать царя и матушку Россию, что он предал казачье товарищество, изменил ему. Поэтому казаки постановили примерно наказать Дурнеева: в тёмную ночь напали на его дом, вывели его и около разъезда № 22 жестоко изрубили; а людям запретили хоронить его тело, которое лежало в пыли и грязи в течение трёх дней, после чего местные жители тайно похоронили Дурнеева.

С этого времени (приблизительно с 1920 г.) хутор Разбойный (Разбойка) стал именоваться Дурнеевским (Дурнеев-

кой). Некоторые хутора распались: одни жители уехали из этих мест совсем, другие переселились в Дурнеевку, которая уже превратилась в посёлок.

В период коллективизации (1930–1932) в Дурнеевке образовался колхоз имени Карла Либкнехта, а украинцы и русские объединились в колхоз имени Т. Г. Шевченко, который впоследствии вошёл в дурнеевский колхоз, а его колхозники переехали в Дурнеевку.

С началом Великой Отечественной войны в Дурнеевку стали прибывать беженцы (эвакуированные) из западных областей, которые были захвачены немецкими фашистами. Дурнеевцы хорошо встречали беженцев: распределяли их по квартирам, выдавали продукты. Дурнеевка превратилась в многонациональное село. Здесь проживали в дружбе и согласии немцы (составляли большинство), русские, украинцы, белорусы, молдоване, евреи, цыгане, казахи, татары. Между людьми установились отношения сотрудничества и взаимной поддержки. Все беженцы, кто способен был трудиться, сразу же включились в работу и вместе со своими добрыми хозяевами трудились для фронта, для победы.

Когда беженцы, как новые люди, прибывали в Дурнеевку, то они удивлялись, почему это у хорошего посёлка такое необычное, можно сказать неприятное, название. А местные жители, особенно молодёжь соседних посёлков (с. Елшанка, станция Маячная, отделение совхоза «Маяк» и др.), шутили над дурнеевцами, говоря: ну что это за деревня Дурнеевка, что там, дураки живут или какие-то дурнеи и дуралеи? Как видим, встал вопрос о переименовании посёлка, о замене старого названия новым.

Некоторые коренные жители выступили против переименования, говоря, что Дурнеев (младший) хотел помочь красным, но у него ничего не получилось, потому что убили его; а отец его (Дурнеев старший) был якобы красным командиром и воевал с белогвардейцами. Дурнеевцы решили уточнить эти данные и занялись обстоятельным изучением истории села. Оказалось, что отец был царским

полковником. Поэтому на сходе колхозников было принято окончательное решение переименовать посёлок.

Жители Дурнеевки стали вспоминать, как они жили. В послевоенные годы в жизни Дурнеевки произошли большие изменения. Колхоз становился богаче, были построены новые дома для колхозников, сооружены восьмилетняя школа, клуб, ясли, и даже была приобретена своя электростанция. В каждой семье появилась разнообразная бытовая техника, люди стали покупать мотоциклы и автомашины. Наступала другая, светлая жизнь. Учитывая всё это, люди постановили дать своему селу новое наименование — Светлое. Но «область» (облисполком) не согласилась, жителям разъяснили, что в Оренбургской области посёлок Светлый уже есть и строится даже город Светлый (основан в 1960 году) — центр Светлинского района.

Известно высказывание К. Г. Паустовского, который говорил: если на какой-то территории, большой или малой, повторяется одно и то же название для разных посёлков и городов — это плохо. Это свидетельствует о том, что у людей, которые дают названия, нет выдумки и фантазии, что они не могут, учтя все обстоятельства, подобрать для своего села яркое и красивое название, которое бы надолго запоминалось и отличалось бы от всех других наименований посёлков и городов. Дурнеевцы задумались: оказывается, переименование — дело нелёгкое, и снова обратились к своей прошлой жизни, к трудным военным годам.

Люди вспоминали, как они пережили войну и послевоенные годы. У местных жителей и у беженцев была тогда единая цель — максимально, как только возможно, помочь фронту, армии разбить проклятого фашиста и отбросить его за пределы страны. Эта цель объединила людей, сплотила их и сдружила. В послевоенные годы дружба продолжала крепнуть. Жители добросовестно и честно, заинтересованно и слаженно трудились каждый на своём месте, болея душой за общее дело. Хорошие результаты такого труда не замедлили сказаться. Колхоз стал передовым не только в своём Соль-Илецком районе, но и во всей области.

И люди дали ему соответствующее название — «Прогресс». Колхозники пришли к единодушному мнению, что для их посёлка в качестве нового названия подходит только слово «Дружба», а не какое-то другое. Районные и областные власти согласились с этим в 1962 году, так как это село будет единственным с таким именем не только в Соль-Илецком районе, но и, вероятно, во всей Оренбургской области.

К большому сожалению, очень многие немцы села Дружба, как и немцы других посёлков разных районов Оренбургской области, покинули свою малую родину и выехали на историческую родину, в Германию. Но село Дружба не распалось, оно продолжает жить, но уже новой жизнью, в новых условиях.

Сведения об истории села Дружба сообщили автору: Б. С. Бойко, И. Я. Гинкель, М. Г. Кун, Е. Целлер, Т. Юнкер.

ЕГИНСАЙ

(Соль-Илецкий район)

Егинсай находится на самой южной окраине Оренбургской области, вблизи границы с Казахстаном, в 33-х километрах на юг от Соль-Илецка и в 5–7 километрах от ближайшего населённого пункта — посёлка Первомайского. Название Егинсай тюркское, сложное, состоит из двух корней: *егин* (каз. яз.), *иген* (тат. и баш. яз.). Означает «хлеб в зерне», вторая часть *-сай* переводится словом «овраг». Здесь надо привести производные от указанных слов: *егинши* (каз. яз.), *игенче* (тат. яз.), *игенсе* (баш. яз.) — «земледелец, землелашец, хлебороб». В целом сложное наименование Егинсай переводится как «хлеборобский овраг, овраг земледельцев». Овраг в данном случае широкий, с пологими берегами, поэтому можно сказать — Хлеборобская долина, которая начинается на возвышенном месте, а именно — на водоразделе между реками Илек и Малая Хобда, и простирается с понижением на юг в сторону Малой Хобды. Можно предположить, что в прошлом по Хлеборобской долине протекала речка, впадавшая в Малую Хобду; впоследствии речка обмелела и течение прекратилось, но родники в долине сохранились. Почва Хлеборобской долины чернозёмная, плодородная, поэтому уже в прошлом здесь начали заниматься земледелием. Следовательно, первоначальное значение слова Егинсай было «Хлеборобский овраг» (долина), иногда переводят как «Урожайный овраг».

Известно, что по рекам Илек, Большая Хобда, Малая Хобда и по территориям далеко на юг и восток издавна кочевали со своими стадами киргиз-кайсаки (казахи). Но бедняки не могли кочевать, так как они не владели отарами овец, стадами крупного рогатого скота, косяками лошадей. Некоторые из них работали пастухами у богатых, другие переходили к оседлому образу жизни, становились джатаками (кто уже не кочует) и начинали заниматься земледелием. Вот такие бедняки и осели в Егинсае. Переход к оседлости произошёл

не сразу, а был ещё промежуточный период, когда казахи этой местности вели полукочевой образ жизни: зимой жили в землянках из дёрна и глины, а летом кочевали в кибитках по урочищу Чубарагач и вблизи него.

Через какое-то время в Хлеборобской долине возникло поселение бедных казахов, небольшой аул, названный Егинсаем по оврагу. Это было примерно во второй половине XIX века. Вновь возникшее поселение казахов Егинсай, расположенное в Чубарагачском лесу, стало расти, увеличиваться. В период революции 1917 года и гражданской войны сюда начали прибывать русские, спасаясь от голода и разрухи в своих деревнях и сёлах. Русские селились отдельно от казахов. На одной стороне оврага уже жили казахи, эта часть называлась Ташкентом, а новые пришельцы застраивались на противоположной стороне.

В 1926–1927 годах в пос. Егинсай переселились из Запорожья и Днепропетровской области украинцы. С этого времени появляется ещё одно название для Хлеборобской долины, а именно Хлеборобская балка (Урожайная балка). Слово балка привезли украинцы, оно есть в украинском языке и в южнорусских говорах европейской части России. К середине XX века и несколько позже посёлок Егинсай продолжал увеличиваться, возникали новые постройки: сельский клуб, восьмилетняя школа; росло число жителей, тогда оно достигало 1500 человек.

Некоторые сведения об истории пос. Егинсай сообщила С. П. Федотова.

ЕЛАТОМКА

(Бугурусланский район)

Елатомка — село в Бугурусланском районе на реке Большой Мочегай. Возникло приблизительно в конце XVIII или в начале XIX века (примерно в 1797 г.), названо по старой родине — селу Елатомке Тамбовской губернии, откуда переселились в Оренбургскую губернию первые жители.

Тамбовская Елатомка была центром Елатомского уезда, который впоследствии вошёл в состав Рязанской губернии. Елатомка была застроена на реке Оке, в девственном, непроходимом лесу. Елатомский уезд до недавнего времени славился своими лесами. Первым жителям Елатомки пришлось долго бороться с лесом, выжигать его, освобождая землю от деревьев под жилые и хозяйственные постройки, под огороды и возделываемые поля. С годами село росло и превратилось в город Елатьму.

Елатомка на Тамбовщине была основана мещеряками — народом, который жил в прошлом по среднему течению реки Оки и её притокам. Мещеряки входят в финно-угорскую группу (финская подгруппа) народов и языков. Данная группа объединяет народы, говорящие на следующих языках: мордовском, финском, карельском, эстонском, коми, удмуртском, марийском и некоторых других. Поэтому рязанская Елатьма (Елатомка) — это по происхождению мещерский город. Край, где находится Елатьма, в прошлом был известен под названием Мещерá (Мещерский край).

Интересующее нас название образовалось из двух слов *елато* + *ма*, которые сохранились в родственном финском языке. Целиком название Елатома (Елатомка, Елатьма) можно перевести так: «место, удобное для жительства». Автор «Краткого топонимического словаря» В. А. Никонов связывает наименование Елатомка с марийским словом *йулалтымс* (Елатом) — «сожжённый, выжженный» (участок леса) [170]. Учитывая этот фактор, первоначальное значение имени Елатомка (Елатьма) можно уточнить так: место, расчищенное от леса путём выжигания и удобное для жительства.

ЕЛША́НКА

Современная река Елшанка в Соль-Илецком районе когда-то называлась Большой Елшанкой. Была и Малая Елшанка, которая впадала в Большую Елшанку. Между этими

Елшанками в нижнем их течении и находится илецкое месторождение соли; к востоку от него текла Малая Елшанка, а к западу — Большая. Елшанка является правым притоком реки Илек. Малая Елшанка, можно сказать, исчезла, лишь весною по её высохшему руслу течёт вода.

Название Елшанка образовалось от диалектного слова *елх́а*, которому в литературном языке соответствует *ольха* (Елшанка — Ольшанка). Такое название река получила потому, что в прошлом на всём протяжении долины реки рос ольховый лес. В настоящее время участки ольхового леса под названием *кóлки* сохраняются в нижнем течении реки Елшанки, недалеко от её впадения в Илек: Пчéлинский колок (около посёлка Пчёлник, который входит сейчас в городскую черту Соль-Илецка), Елшáнский колок (ниже по течению Елшанки, с левой её стороны), Балаба́новский колок (с правой стороны Елшанки, около озера Балаба́нного).

В верховье реки Елшанки (Большой Елшанки), почти у её истоков, в середине XVIII века был построен форпост, названный по реке Елшанским форпостом, на котором находилась кордонная стража, состоявшая из казаков, охранявших солевозную дорогу от киргиз-кайсаков (см. очерк «Дорога от Оренбурга до Илецкой Защиты»).

Престарелый житель с. Елшанки Иван Фёдорович Горбунов сообщил в 1946 году автору некоторые сведения из истории своего села. Он говорил, что вначале в Елшанке заезжего двора не было: возчики соли выезжали из Илецкой Защиты рано утром и ехали в течение дня до Донгуза, не останавливаясь в Елшанке. В Донгузе на заезжем дворе они отдыхали, затем на другой день продолжали путь до Оренбурга. Но расстояние от Илецкой Защиты до Донгуза слишком большое, равно 49-ти километрам. Многие возчики соли не успевали пройти этот путь за один световой день. А кто проходил его, те сильно уставали, выбивались из сил быки, лошади, верблюды, на которых перевозили соль. Всем им требовался длительный отдых. Поэтому решено было этот длинный путь в 45 вёрст разделить пополам. На середине этого пути находилась Елшанка, где тоже

построили заезжий двор, избы и сараи, чтобы солевозцы останавливались здесь для отдыха, затем продолжали свой путь до Донгуза и далее — до Оренбурга.

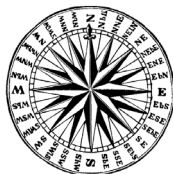
Постепенно около Елшанского форпоста и заезжего двора стали застраиваться казаки, которые переселялись сюда из соседних станиц: Угольной, Григорьевской, Мертвецовской, Ветлянской и других; им выделяли землю — большие казачьи наделы. Затем во вновь возникающее поселение стали прибывать другие люди, которых казаки называли разночинцами, — это крестьяне, русские и украинцы, переселявшиеся из разных губерний России. Они своей земли не имели, а брали в аренду у казаков, работали батраками, плотниками, кузнецами, пастухами и т.п. Предположительно в 1-й половине XIX века и образовался казачий посёлок Елшанский при форпосте Елшанском.

Население казачьего посёлка сильно увеличилось в период гражданской войны: в это время (1919) красные части Актюбинского фронта начали наступление на Оренбург вдоль железной дороги Оренбург — Ташкент с целью освобождения города от белогвардейцев. Первое большое сражение произошло около казачьей станицы Григорьевской (ж/д станция Чашкán). Казаки оказали упорное сопротивление. Красные долго не могли взять Григорьевку. Тогда решено было применить артиллерию, какая имелась у красновардейцев. Артиллерия сделала своё дело: всю Григорьевку сровняла с землёй. Почти все дома и хозяйственные постройки были разрушены и сожжены.

После этого началась осада соседней станицы Угольной (ж/д разъезд № 26). Здесь тоже начался артиллерийский обстрел станицы, но менее интенсивный, поэтому разрушений было меньше. Часть жителей Григорьевки и Угольного, которая лишилась крова, ушла за реку Илек (на левую сторону) и нашла приют в казахских аулах и русских, а также украинских поселениях. Но большая часть таких людей, которые лишились крыши над головой, перешла в пос. Елшанку, где и осела навсегда, значительно пополнив население этого посёлка.

Рёки под названием Елшанка и населённые пункты, названные по таким рекам, сравнительно часто встречаются в Оренбургской области и на территории других областей: река Елшанка в Бузулукском районе, речка Елшанка в Орске, овраг Елшанка в Оренбургском районе, ростошь Елшанка в Илекском районе и др.

Использованы сведения, записанные от И. Ф. Горбунова, У. Б. Кутурбаевой.

ЖЁЛТОЕ

(Саракташский район)

Село Жёлтое было основано вначале как военное укрепление — редут (Жёлтый или Желтинский) на Сакмарской сторожевой линии. Сооружение Жёлтого редута началось в тот же год — 1742-й (осенью), что и постройка крепости Воздвиженской, а также редута Никитинского. Строительством крепостей и редутов на Сакмарской линии (см. очерк «Сакмарская пограничная линия») руководил начальник Оренбургского края И. И. Неплюев, первый оренбургский губернатор (см. очерк «И. И. Неплюев»).

В Жёлтом редуте поселились для несения сторожевой службы на Сакмарской линии драгуны (кавалеристы) Шешминского полка, переведённого на Сакмару с упразднённой Закамской пограничной линии (см. очерк «Закамская пограничная линия»). Впоследствии драгуны были зачислены в оренбургские казаки, которые и были первыми обитателями редута Жёлтого. В 1768 г. из Казанской губернии были присланы астраханские ногайцы (их второе название — салтанаульские ногайцы, или ногайцы рода Салтанаул), которые поселились около редута вблизи озера. В результате образовалась деревня Жёлтый Редут.

В архивных документах конца XVIII и начала XIX века говорится, что в деревне Жёлтый Редут жили также крымские ногайцы и даже кондуровские ногайцы (рода Кондур). Позже в Жёлтый Редут пришли татары, русские и мордва. Татары обосновались около того озера, где жили ногайцы, но только на противоположной стороне. Ногайская часть села стала называться *нугай йагы* (ногайская сторона), которая была отделена небольшим озером от татарской части, получившей наименование *куляйляр* (приозёрные). Сейчас озеро, которое разделяло ногайцев и татар, высохло. Выделялась также часть, где жили русские и мордва. Все эти поселения (части), расположенные вблизи, составляли деревню Жёлтый Редут, затем — посёлок Жёлтый.

Своё наименование редут Жёлтый (с. Жёлтое) получил по особенностям почвы данной местности. Здесь во многих местах выступает жёлтая глина. Недалеко находился жёлтый обрыв, или жёлтый яр. И в других местах по соседству под тонким слоем чернозёма начинается мощный пласт жёлтой глины. Вот эта особенность данной местности и отразилась в названии.

Во 2-й половине XIX века специальный отряд во главе с геодезистом обследовал берега Сакмары. В отчёте о выполненной работе геодезист писал, что жёлтая глина и жёлтый песчаник начинают проявляться по берегам Сакмары от Татарского Саракташа, где Большой Ик впадает в Сакмару. По этому признаку (по наличию жёлтой глины и камня) Саракташ (первоначальный, татарский) и получил своё название. Башкирское слово *саракташ* означает «жёлтый камень».

Пласт жёлтой глины разной ширины и толщины тянется вверх по Сакмаре до Жёлтого посёлка; здесь он тоже, как уже говорилось, обнаруживается в разных местах. Можно предположить, что эти залежи жёлтой глины продолжают-ся и дальше вверх по Сакмаре, до её поворота на север, а затем и далее на восток в сторону Орска. На их (залежей) пути находится уже в соседнем, Кувандыкском районе станция Сара и село Сара. Приведённое название Сара дано тоже по жёлтой глине, в переводе с башкирского языка оно означает станция «Жёлтая».

Одно время, примерно со 2-й половины XIX века, посёлок Жёлтый назывался отрядом (Жёлтый, или Желтинский отряд). Так, в статье «Маршрут для обозрения епископом Оренбургским и Уральским церквей и приходов Оренбургской епархии» приводится список селений, в которых побывал епископ [142]. В этом списке находим: Желтинский отряд, расположенный в 15-ти верстах от Воздвиженки и в 14 верстах от Кондуровки. Сюда внесены и другие подобные названия: отряд Черноотрожский, отряд Новочеркасский, отряд Изяк-Никитинский и др. Как появились такие названия и что означает слово отряд в данном случае?

Во 2-й половине XIX века после упразднения Оренбургской пограничной линии для обозначения казачьих поселений употреблялось большое количество разных названий. В связи с этим Военный Совет Оренбургского казачьего войска на специальном своем заседании принял Предположение (постановление) под заголовком «Приведение к единообразию терминологии войсковых поселений». В этом документе говорится, что в настоящее время для обозначения казачьих поселений употребляются многочисленные и самые разнообразные названия: крепость, редут, форпост, укрепление, станица, посёлок, слобода, отряд, деревня, село, выселки (выселок). По отношению к одному селению использовались 2–3 и более наименований. Они в большинстве своём не соответствовали действительному положению: пограничная линия, крепости, редуты, форпосты и др. на ней упразднены, а их названия продолжали употребляться. Такое положение вызывало большие неудобства и нередко приводило к недоразумениям. Поэтому «... признано было полезным для всех видов заселённых местностей в Войске сохранить всего три наименования, именно: станицы, отряда и выселка, называя станицами те из поселений, в которых находятся станичные правления; отрядами — селения, имеющие 50 и более дворов; выселками — селения, заключающие в себе число дворов менее 50-ти. Это Предположение по рассмотрении в Военном Совете 17-го октября 1851 года удостоилось высочайшего утверждения» [297]. С выходом указанного постановления и распространяются названия со словом отряд: Желтинский отряд, Новочеркасский отряд и другие.

ЗАКАМСКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ЛИНИЯ

До проведения Оренбургской военно-сторожевой (пограничной) линии по рекам Самаре, Яику (Уралу) и Сакмару юго-восточная граница Российского государства проходила по Закамской линии военных укреплений, которая начиналась от устья реки Кинель недалеко от города Самары и тянулась по левобережью Волги на северо-восток к реке Каме — притоку Волги с левой стороны. Назначение Закамской линии заключалось в том, чтобы охранять юго-восточные границы от набегов диких азиатских народов: киргиз-кайсаков, каракалпаков и др.

На этой Закамской пограничной линии сторожевую службу несли четыре ландмилицких полка (Шешминский, Билярский, Сергиевский, Алексеевский) и части регулярных войск. Ландмилицкие полки, то есть пограничные, которые охраняли границы России, свои названия получили по городкам, расположенным в тех местах: Старошешминск, Новошешминск, Билярск, Сергиевск, Алексеевск.

В середине 30-х годов XVIII века юго-восточная пограничная линия (бывшая Закамская) была перенесена далеко на юг и юго-восток, на реки Самару, Яик (Урал), Сакмару. Здесь были созданы Самарская линия укреплений, Яицкая (Уральская) и Сакмарская. Все они вместе составляли Оренбургскую пограничную линию. Для заселения укрепленных мест на вновь созданной пограничной линии сюда были переведены ландмилицкие полки и регулярные части с упразднённой Закамской линии.

ЗИРИКЛÁ

(Шарлыкский район)

Многие жители Шарлыкского района не знают, что на территории их района находится ещё одно село, название которого образовано от башкирского слова *зерек* («ольха»), как и Зеркло. Некоторые слышали об этом селе, но

затрудняются сказать, где оно располагается. Речь идёт о татарском селе Зирикля (Зерекля) Путятинского сельсовета. Чем объясняется тот факт, что Зирикля пока известна мало? Дело в том, что до середины XX века этого села в Шарлыкском районе не было. В справочнике «Административное и территориальное деление Чкаловской области» за 1949 год, в котором есть названия всех населённых пунктов области по районам, в списке поселений Шарлыкского района Зириклы нет. В таком же справочнике, изданном в 1960 году, Зирикля уже фигурирует [180]. Откуда же взялась татарская Зирикля? Это село в течение длительного времени располагалось на территории соседней БАССР в Стерлитамакском районе. Поскольку Зирикля находилась вблизи границы с Шарлыкским районом, то её жители тесно были связаны с Шарлыком и другими сёлами района: постоянно ездили на базар, а через Шарлык ехали в Оренбург, Бугуруслан, Абдулино и т.д. Татары Зириклы находились в тесных и даже родственных связях с жителями татарских сёл Шарлыкского района: Новомусино, Сарманай, Мустафино и др. Поэтому долгое время зириклинцы просили, чтобы их присоединили к Шарлыкскому району. По многочисленным просьбам зириклинцев и с согласия правительства БАССР с 1952 года Зирикля вошла в состав Шарлыкского района.

Наименование села Зирикля (Зерекля) дано по здешней речке Зерекля («Ольховая, Ольшанка»), так как в этих местах в прошлом рос густой ольховый лес. В упомянутом справочнике 1960 года название Зирикля дано с двумя буквами «и», такого написания и следует придерживаться.

ИЗОБИЛЬНОЕ

(Соль-Илецкий район)

Причиной появления села Изобильного явилось проведение Новоилецкой пограничной линии по реке Илек (см. очерк «Новоилецкая пограничная линия»). Новая линия была проведена в 1811 году. В этом же году на ней началось сооружение форпостов: Линёвский, Новоилецкий, Буранный, Ветлянский и другие, в том числе Изобильный. Заселение форпостов постоянными жителями начинается с 1820-го и продолжается до 1826 года. Большую часть первоначального населения Изобильного составляли казаки, переселившиеся из Красноуфимской станицы Пермской губернии. Позже сюда переехали на постоянное жительство несколько семей казаков с Самарской линии (Борская станица), с Уральской линии (Рассыпная и Нижнеозёрная). Название форпоста и поселения при нём Изобильный дано по природным особенностям здешних окрестностей, по изобилию природных богатств.

По изобилию воды. Здесь протекают три речки, самая большая из них Илек, которая является пограничной с киргиз-кайсаками; небольшая речка Мечётка, текущая не-далеке, и ещё меньше — Дириксай, который течёт только весной, а летом обычно пересыхает. Название Дириксай (Джерексай) образовано от казахского слова *джерек* («ольха») + *сай* («овраг»), переводится как «ольховый овраг»; вероятно, некогда здесь росла ольха. В долине реки Илек было много озёр, глубоких, чистых и рыбных, таких как Хрусталька, Жеребьево озеро, Чёрная Яма и др.

По изобилию леса. Повсюду здесь рос сплошной, густой, непроходимый лес, и не только в долине реки Илек, но и наверху. Старожилы рассказывали, что здесь «лес страшущий был», сплошной массой стояли огромные деревья, такие как сохранявшаяся долгое время Казённая лесина, из которой, когда её спилили, получили 25 больших возов дров. Лес — богатство природы, богатство для людей, но первым жителям Изобильного лес приносил

много горя. Под прикрытием деревьев разбойничьи шайки киргиз-кайсаков незаметно подкрадывались к казачьему посёлку, внезапно нападали на него, захватывали в плен людей, угоняли скот. Поэтому казаки беспощадно выжигали лес, вырубали его. Доказательством того, что люди специально устраивали лесные пожары, могут служить угольные места (скопление древесного угля под землёй как остатков от сожжённого леса).

По изобилию лугов. Посёлок Изобильный был знаменит тем, что имел самые обширные и самые богатые луга, которые занимали огромное пространство: они тянулись от посёлка Ветлянского вниз по Илеку и заканчивались несколько далее станицы Буранной; все они протянулись более чем на 30 вёрст в длину и имели в среднем 6–7 вёрст в ширину.

По изобилию плодороднейшей пахотной земли, которая после примитивной обработки громоздким деревянным цабаном давала обильные урожаи зерновых культур, овощей, ягод и фруктов. Особенно же прославился пос. Изобильный урожаем чрезвычайно «вкусных и величественных по объёму арбузов». Отметим, что казаки Изобильного в первые десятилетия своей истории брали земли столько, сколько хотели, без всяких ограничений.

Надо ещё указать на обилие здесь пастбищных угодий и необозримых ковыльных степей. И когда землеустроительная комиссия проезжала по Новоилецкой пограничной линии и выбирала места для форпостов и казачьих поселений, давала им названия, она остановилась на месте очередного форпоста и «так была восхищена изобилием природных богатств данной местности, что не нашла лучшего названия для форпоста, как Изобильный».

12 декабря 1840 года вышло Высочайшее положение, в соответствии с которым в Изобильном образовано полковое правление, полковая штаб-квартира Оренбургского казачьего № 2 полка. Через 25 лет своей деятельности данное управление было упразднено, и в 1865 году в посёлке было создано станичное правление: Изобильный стал станицей, но числился в этом звании только в течение трёх лет,

до 1868 года. С этого времени он считался казачьим посёлком и относился к Буранной станице.

Самое большое количество жителей было в Изобильном в период с 1850 по 1860 гг., то есть когда в посёлке находилось правление Оренбургского казачьего полка. В то время в Изобильном насчитывалось 532 двора с населением 3043 человека. После упразднения полкового правления население Изобильного резко сократилось и в 1865 году составило 1559 человек в 188 дворах. Впоследствии население постепенно росло, и в конце XIX века (1896) в Изобильном было 330 дворов, число жителей — 1973 человека. В советское время по переписи 1926 года в Изобильном проживало 1618 человек в 335 дворах [267].

ИЗЯК (УЗЯК)

Первоначально речка называлась Большой Узьяк (Изяк), что подтверждается старинными картами Оренбургской губернии. Сейчас в устном произношении составное название Большой Изьяк упрощается и звучит просто Изьяк (Узьяк). Река начинается в Башкирии, в Стерлитамакском районе, течёт по северной части Шарлыкского района и впадает в реку Дёму с правой стороны.

Местные жители (русские, башкиры, татары) считают, что название речки произошло от башкирского слова *узянь* (*узен*), которое есть и в татарском языке. Приведённое слово означает «долина», поэтому название Большой Изьяк можно перевести как «Большая долина». Однако географ Э. М. Мурзаев, который длительное время занимался изучением местных названий, не согласен с этим. Он пишет в «Словаре местных географических терминов» [162], что такое толкование неточно, даже, можно сказать, неверно. Если название Изьяк (Узьяк) произошло от *узен* («долина»), то в этом случае надо говорить о переходе носового [н] в заднеязычный [к], но такого перехода не было ни в русском языке, ни в тюркских. Мурзаев утверждает, что имя

реки произошло от другого тюркского (казахского) слова *озяк* (*озек*), которое переводится как «овраг». Начальный гласный [о] в устном произношении у русских изменяется то в [и], то в [у], отчего возникли варианты названия: *озек*, *озяк*, *изяк*, *узяк*. Такое изменение начального [о] имеется в русских диалектах: *огурец*, *угурец*, *игурец*. Следовательно, название реки в Шарлыкском районе Большой Изяк следует переводить как «Большой овраг».

Слово Изяк (Узяк) в прошлом часто встречалось в местных названиях Оренбургской губернии. Приведём некоторые примеры: Терекла-Узяк (Тополевый овраг), Каин-Узяк (Берёзовый овраг), Изяк Студенец, Изяк Чёрный Отрог, Корсак-Узяк (Лисий овраг), Бакыр-Узяк (Медный овраг), Сары-Узяк и др. Отмечено также название Изяк-Шарлык, которое русские перевели так: «овраг речки Шарлык». С течением времени слово Изяк (Узяк) во многих случаях из приведённых составных названий исчезло: вместо Изяк Студенец, Изяк Чёрный Отрог (Саракташский район) осталось: Студенец, Чёрный Отрог; вместо Терекла-Узяк, Бакыр-Узяк, Каин-Узяк (Гайский район) в настоящее время произносят: Терекла, Бакырлы, Каинлы.

Э. М. Мурзаев в своём словаре отмечает, что географический термин *озяк* (*узяк*, *изяк*) был широко распространён в прошлом, встречается и сейчас не только в Татарии, Башкирии, Оренбургской области и Казахстане, но и в Средней Азии (Кок-Узяк — рукав Амударьи), на территории донских казаков («Ниже виноградных садов у Попова Узяку...» — из документа 1715 года), на Северном Кавказе (Озек-Суат на речке Куме в ногайской степи).

ИЗЯК-НИКИТИНО (Саракташский район)

Интересно отметить, что село под названием Изяк-Никитино кроме Шарлыкского района есть и в Саракташском. Оно расположено на восток от Оренбурга, недалеко

от реки Сакмары. Основано было приблизительно в 40-х годах XIX века мордовскими переселенцами. В архивном документе 1841 года под заголовком «Письменное производство, веденное при производстве меж и межевых знаков в даче посёлка Никитинского» уже упоминается посёлок Изяк-Никитинский [196].

Мордовские крестьяне поселились на землях сакмарских казаков. По тогдашним законам все они были зачислены в казаки и добровольно несли казачью службу. Соседи говорили о них как о «заядлых и преданных казаках», которые были чрезвычайно дружны между собой.

Казачий посёлок Изяк-Никитинский (одно время он имел название отряд Изяк-Никитинский) сначала входил в Никитинский станичный юрт, затем — в Пречистенскую станицу. После Октябрьского переворота 1917 года был создан Изяк-Никитинский сельский совет. В работе «Список населённых мест по Оренбургской губернии» [268] сказано, что в Изяк-Никитинский сельский совет вошли Аблязовский посёлок, населённый татарами, и посёлок Изяк-Никитино, в котором жила мордва, — всего 165 дворов с населением 711 человек.

Мы считаем, что первыми жителями саракташского Изяк-Никитина были мордовские крестьяне, которые выселились из шарлыкского Изяк-Никитина. В лесной и гористой местности пахотной земли было мало, да она и не отличалась большим плодородием. Поэтому часть жителей переселилась с реки Изяк на плодородные земли по реке Сакмаре. На новом месте крестьяне сохранили название своего прежнего села — Изяк-Никитино, хотя речки Изяк около Сакмары не было. Продолжало употребляться здесь и второе наименование села, данное по фамилии, — Кольдяево. По этому названию жители окрестных сёл и деревень на Сакмаре прозвали кольдяевцев кольдяша́ми (кольдяши́). Не поколеблена была и старообрядческая вера выселенцев из шарлыкского Изяк-Никитина. По свидетельству газеты «Оренбургские епархиальные ведомости» [247, с. 862], жители Изяк-Никитина на Сакмаре были староверами и входили в секту хлыстов.

В уже упомянутой работе «Список населённых мест...» [268] приводится даже третье наименование для саракташского Изяк-Никитина, а именно — посёлок Сухомлиновский, которое было образовано от фамилии оренбургского генерал-губернатора Сухомлинова. Третье имя было введено с целью устранения одинаковых названий для двух разных посёлков: пос. Изяк-Никитино (Кольдяево) на территории современного Шарлыкского района и пос. Изяк-Никитино (Кольдяево), находящегося сейчас в Саракташском районе. Заменить название заставило и то обстоятельство, что вблизи Изяк-Никитина находилось большое село со сходным названием — Никитино. Последнее наименование (пос. Сухомлиновский) было дано незадолго до октября 1917 года и в советское время вышло из употребления.

ИЗЯК-НИКИТИНО

(Шарлыкский район)

Как рассказывают старожилы, село было застроено приблизительно в 30-х годах XIX века. По преданиям, крестьяне приехали в эти места из Мордовии. Поэтому первоначально Изяк-Никитино было мордовским поселением с небольшим количеством русских жителей. Впоследствии мордва обрусела и полностью перешла на русский язык. Новое поселение сначала получило название Никитино по имени одного из переселенцев. Однако в то время в данной округе одно Никитино (русское) уже было, оно находилось на реке Дёме (сейчас это село Воздвиженка Пономарёвского района). Для отличия от русского Никитина новое мордовское поселение стало именоваться Изяк-Никитино. Как видим, к первоначальному названию было прибавлено наименование реки Изяк, так как мордва поселилась вблизи реки, которая на географических картах обозначается словосочетанием Большой Изяк. Поэтому имя села Изяк-Никитина значит «Никитино на реке Изяк». А второе

Никитино (русское) располагалось, как уже говорилось, на реке Дёме.

Наименование реки Изяк (Узяк) происходит от тюркского (казахского) слова *озяк* (*озек*), которое переводится как «овраг» (подробнее об этом см. очерк «Изяк (Узяк)»). Следовательно, имя реки в Шарлыкском районе Большой Изяк надо переводить как «Большой овраг». Село Изяк-Никитино имело в прошлом второе название — Кольдяево (Кольдяевка), которое было одно время официальным и широко употреблялось. Оно образовалось от фамилии первого поселенца, мордвина Никиты Кольдяева. Раньше некоторые новые поселения люди могли называть то по имени, то по фамилии их основателей. Так, село Зобово в Шарлыкском районе названо по фамилии (Зобов); в прошлом употреблялось второе наименование этого села — Нестеровка, данное уже по имени (Нестер Зобов). Упомянутое нами Никитино (сейчас село Воздвиженка в Пономарёвском районе) получило название по имени, но оно же называлось долгое время по фамилии переселенца — село Скороварово (Никита Скороваров). Так и в нашем случае: Никитино (Изяк-Никитино) — по имени, Кольдяево — по фамилии одного из первых жителей.

Некоторые авторы пытаются связать образование второго названия Кольдяево с мордовским словом *кольд*, которое, по мнению одних, обозначает кустарник, а по утверждению других, — ягоду калину. Поэтому Кольдяево — это село «Кустарниково (Кустово)», или «Калиново (Калиновка)». В долине реки Изяк действительно много различных кустарников, встречается и калина. Однако надо сказать, что эти последние два толкования неубедительны. В данном случае, по-моему, от слова *кольд* («калина») образовалась фамилия Кольдяев (Калинин), а уже по этой фамилии названо село.

Местные жители называют ещё и третье имя села Изяк-Никитина — это Чалдоновка (Челдоновка). Первоначально так называли соседнее село Новофёдоровку. Из бывшей Челдоновки (затем Новофёдоровки) несколько

крестьянских семей переселились в Изяк-Никитино, они и принесли третье название села. Но что обозначает это слово — Челдоновка (Чалдоновка)? Местные старожилы толкуют данное название неправильно, в духе народной, или ложной, этимологии. Они считают, что наименование села составлено из двух названий рек — Чал (Сал) и Дон, протекающих на юге России. С этих рек переселились крестьяне, которые основали новое поселение, назвав его Чал-дон-овка. По нашему мнению, название Чалдоновка образовалось от слова *челдон*, которое употреблялось в прошлом со значением «житель Сибири», «сибиряк», «ка-торжник», «преступник», см. у В. И. Даля [56, т. 4, с. 605 и 697]. Может быть, здесь (с. Новофёдоровка) поселились крестьяне, которые отказались служить казаками на Сибирской казачьей сторожевой линии (такие примеры в прошлом были). Жители соседних сёл и деревень стали называть их *челдонами* (*чалдонами*), т. е. сибиряками.

Иногда встречается толкование — также с точки зрения народной этимологии (ненаучной) — и общепринятого названия Изяк-Никитино. Необоснованно считают, что и первая часть в этом наименовании — русское сокращённое слово *изъякшаться*, *поякшаться*, т. е. «сдружиться», «подружиться» (ср.: *якшаться* — «дружить, зняться»). Глагол *изъякшаться* в устной речи сократился до *изяк*. Если учитывать это, тогда Изяк-Никитино — это село, где башкиры *изъякшались*, *поякшались* («подружились») с Никитой. Приведённое толкование имени села надуманное.

В Изяк-Никитине в прошлом жили не только мордовские крестьяне, но и русские, хотя последних было значительно меньше. Об этом свидетельствуют старые названия частей (улиц) села, до сих пор сохранившиеся в местном говоре: Русский конец (здесь преобладали русские жители), Мордовский конец (поселилась только мордва), Петяевский конец — по имени Петра Гаврилова, который здесь жил (Пётр — Петя — Петяй); в этой части жили преимущественно мордовские крестьяне.

Жители соседних поселений рассказывали о крестьянах Изяк-Никитина, что все они были староверами. Стремясь уйти подальше от мира, т.е. от жителей соседних сёл и деревень, они выбрали для своего поселения самый отдалённый уголок в Оренбургском уезде, в лесах и горах на границе с Башкирией. Это делалось с той целью, чтобы как можно меньше общаться с людьми другой веры и сохранить в чистоте свою веру, свои обычаи и обряды. Предполагают, что руководителем староверов, их духовным наставником был Никита Кольдяев, поэтому и село называлось по его имени (Никитино) или по фамилии (Кольдяево).

В 20-х годах XX века, уже в советское время, Изяк-Никитино было сравнительно большим селом, оно являлось центром сельского совета. В работе «Список населённых мест...» (1926 г.) говорится следующее: «Изяк-Никитинский сельский совет, в него входит Изяк-Никитино — село, мордва 176 дворов, 932 человека» [268].

ИЛЁК

(река)

Река Илек — это самый большой левый приток Урала, начинается с западных отрогов Мугоджарских гор, образуется из слияния пяти речек, сбегających с гор: Исенбай, Тавантал, Тамды, Исенбатыр, Батпакты. То место, где сливаются эти речки, образуя Илек, получило название Биштама́к (пять устьев речек). И на железной дороге Оренбург—Ташкент, проходящей в этих местах, была построена станция под таким же названием — Биштамак.

От Биштамака Илек течёт в северо-западном направлении преимущественно по территории Казахстана и вскоре достигает Актюбинска, который был основан вблизи Илека в 1869 году. Актюбинск — это русское название города. Когда Казахстан выделился из СССР и образовалось самостоятельное государство, то казахи все русские местные

названия заменили казахскими и вместо наименования Актюбинск стало употребляться исконное название Актоб́ («Белая гора, холм»), данное по природным особенностям.

Далее, если следовать вниз по течению реки, то с правой стороны встречаем железнодорожные станции — сначала Мартук, затем Яйсан. После этого течение Илека продолжается уже по территории Оренбургской области. Река пересекает в южной части Акбулакский и Соль-Илецкий районы. От города Соль-Илецка Илек находится недалеко, в пяти километрах, поэтому в основе названий Илецк (Соль-Илецк), Илецкий (Илецкая Защита) лежит имя реки Илек.

Следующий район, по которому протекает Илек, — Илекский. Здесь Илек на протяжении всего района (южной его части) является пограничной рекой, которая разделяет земли Казахстана и России. В этом же районе река достигает Урала и вливается в него с левой стороны. Между Илеком и Уралом вблизи устья Илека, на его правобережье, расположен большой посёлок Илек (центр Илекского района, основан в 1737 году), названный так по реке Илек. Длина реки Илек от станции Биштамак в Казахстане до посёлка Илек в Оренбургской области равна 600-м километрам.

Как образовалось название Илек и что оно означает? Некоторые авторы дают объяснение имени реки Илек, которое вызывает улыбку. Они считают, что наименование Илек образовалось от русского слова *ил* и означает «река Илистая» [219, стр.98]. Против такого толкования резко выступил известный знаток местных названий В. А. Никонов [170, с. 153]: «Название не имеет отношения к русскому «ил», такое происхождение исключено словообразовательными и фонетическими законами русского языка». И далее автор предполагает, что «возможно, название тюркское: «илек» — дикая коза, или от «йайлек» (затем «илек») — летнее пастбище». Первое предположение можно считать в основном правильным, а второе надо отвергнуть: в долине реки Илек и по прилегающим к ней территориям кочевники пасли скот не только летом,

но и зимой; здесь практиковалась так называемая тебенёвка — зимняя пастьба скота.

В старой литературе встречаемся с таким толкованием названия реки Илек: Илек в переводе с башкирского означает «сито» [30, с. 122]. Это толкование произвольное. Автор нашел в башкирско-русском словаре слово *илек* со значением «сито» и сделал вывод, что и имя реки Илек надо переводить как «сито». Но ведь реки получают свои названия по какому-то характерному признаку: по характеру течения, по особенностям дна, растительности; по тому, какая рыба водится в реке, и т.п. А в данном случае какой признак можно выделить, по которому река получила бы название Илек («сито»)? Такой признак здесь определить трудно, а может быть, и невозможно.

Против толкования «илек — сито» можно привести и такой факт: в башкирском языке со значением «сито» употребляется другое слово (не *илек*), в котором под ударением звучит гласный [e], близкий к [a]: *илак*. В башкирском письме этот гласный обозначается перевёрнутой буквой «е». Слово же *илек* в башкирском языке имеет значение «дикая коза», «антилопа». Это слово и стало названием реки Илек.

Н. Я. Лойфман и С. А. Попов [137] утверждают, что наименование реки Илек является сложным словом: первая часть *ил* такая же, как и в имени реки Или, которая течёт в Казахстане и впадает в озеро Балхаш; вторая часть *ек* восходит к финно-угорскому *ик* со значением «река». И в целом это финно-угорское наименование. С этим не согласен специалист по угро-финским языкам А. К. Матвеев, который пишет, что топоним Илек надо сравнивать не с угро-финским *ик* («река»), а с башкирским *илек* — «дикая коза, косуля»; тем более что в Башкирии встречаются реки и горы с таким же названием, и это, по-нашему, справедливо.

Е. Койчубаев в «Кратком словаре топонимов Казахстана» излагает надуманное толкование топонима Илек (в казахском произношении Елек). Он выделяет в этом слове

корень, который в прошлом звучал как *йел* — «ветер», а *-ек* — это суффикс прилагательного. И первоначально было *йелек*, затем *елек*. И надо переводить наименование Елек (Илек) как река «Ветренная». Приведённое разъяснение в корне неправильное. Если сравнивать казахское название Елек (Илек) с другими словами в казахском языке, то надо было бы взять *елек* («решето») или *елик* («серна»), а не выделять здесь корень *йел*-. Но и эти два сравнения неверные. К тому же со значением «ветер» в казахском языке употребляется *жел*, и название рек звучало бы как Желек, а не Елек.

О названии Илек писали и другие авторы. Так, Н. И. Шувалов объясняет наименование Илек («дикая коза»), данное башкирами речке — притоку реки Юрюзани в Ашинском районе Башкирии, тем, что здесь в прошлом обитали дикие козы. С таким толкованием можно согласиться [305, стр.44].

После обзора высказываний разных учёных о происхождении названия реки Илек следует сказать, что данное наименование тюркское, конкретно — башкирское. В башкирском языке слово *илек* означает «дикая коза». Поэтому имя реки Илек можно перевести как «Козья река». Но здесь необходимо сделать следующее уточнение. Башкиры словом *илек* называли диких коз, обитавших в лесных и горных местностях Башкирии. В степных же просторах, особенно к югу от Урала и Илека, водились сайгаки, которых башкиры, кочевавшие в этих местах в течение длительного времени, тоже называли словом *илек* («коза, степная коза»).

Научный термин *сайгак* (*сайга*) введён сравнительно недавно учёным Палласом и употреблялся первоначально в специальных работах, а в общем употреблении использовались такие слова: в языке киргиз-кайсаков *кийк*, у башкир, как уже говорилось, *илек*, в языке русских (казаков и др.) по Илеку и Уралу (Яику) — «дикая коза», «степная коза». Приведём примеры, которые подтверждают, что на Оренбургской пограничной линии русские (казаки и др.) сайгаков называли дикими козами или степными козами:

«Местные порции на каждую ночь для целого отряда добывались посылаемыми перед вечером из отряда в разные места степи охотниками-казаками, которые пригоняли кто что мог добыть: диких коз (сайгаков), кабанов...» [144, с. 134]. «Козы же дикие, называемые сайги, внутри Башкирии весьма редко...» [236, с. 205]. «В 1769 году по причине великой в степях засухи сюда (в бузулукские степи. — Б.М.) приходили степные козы, сайгаки называемые» [138, стлб. 591].

Главный признак, по которому река Илек получила наименование, тот, что территория, где протекает Илек, являлась местом обитания сайгаков; здесь постоянно в поисках пищи скоплялись их огромные стада. Вот поэтому башкиры дали название реке — Илек (в переводе — «река Сайгачья»).

О том, что в междуречье Урала и Илека, по Илеку и южнее этой реки водились в большом количестве сайгаки, писали многие авторы.

И. Листовский: «Между низовьями Волги и теперешнего Урала разгуливали целые табуны сайгаков, или по-киргизски киик... Иногда суровая зима, глубокий и обледеневший снег сгонял целые стада сайгаков со степи в луга к берегам Яика, Илека и других рек» [136, с. 224].

П. И. Рычков: «Козы же дикие, называемые сайги, внутри Башкирии весьма редко, но около Яика, а особливо на Заяицкой степи, табунами случаются и так резвы, что никакой собаке угнать невозможно» [236, с. 205] и др.

Местное название Илек встречается и на других территориях. На реке Урал около села Городище находится озеро, называемое Илеком. Здесь же, на Урале, вблизи села Краснохолм есть озеро с таким же названием, которое употребляется в русском переводе как Козье озеро. В Саракташском районе — Козьи горы. Но географическое наименование Илек чаще отмечалось на территории Башкирии, что ещё раз свидетельствует о его башкирском происхождении: уже говорилось о названии речки Илек — притоке реки Юрюзань; есть деревня Илек на речке Илек в Белебеевском районе Башкирии; речка Илек недалеко от

реки Дёмы; горы Илектегыр.

Рассматриваемое название Илек известно и в южной части Европейской России. В Белгородской и Курской областях протекает речка Илек — приток реки Псла, на котором в XVIII веке основано село, названное по речке Илеком (в Беловском районе Курской области). Как известно, в прошлом на этой территории обитали тюркские племена и народы, которые и дали название реке.

ИРЭК

(Саракташский район)

Посёлок Шишма (см. очерк «Шишма») постепенно увеличивался и стал сравнительно многолюдным, так что возникли трудности в наделении крестьян пахотной и огородной землёй, а также сенокосными угодьями. Поэтому часть семей выселилась из Шишмы на новый, менее заселённый участок в 4—5 верстах от Шишмы вверх по реке Сакмарю. Здесь образовался небольшой посёлок или хутор, которому дали название Ирек, что в переводе на русский язык означает «свобода». Имя посёлку дано, вероятно, по колхозу.

По словам старожилов, татарская деревушка Ирек имела и другое название — Майор (Майорское), данное по озеру Майорскому, расположенному в этой местности. Озеро же, по утверждению местных жителей, стало так называться потому, что в нём когда-то купался и утонул какой-то майор. Приведённое толкование требует уточнения. Дело в том, что происхождение таких географических названий, как Майорское озеро, Полковничье озеро, Есаульский дол, Старшинский овраг и др., связано с казачьей жизнью. Поэтому наименование Майорское озеро объясняется тем, что озеро и прилегающие к нему сенокосные, лесные и земельные угодья в прошлом принадлежали казачьему майору.

Посёлок Ирек относится к Воздвиженскому сельскому совету и находился в 8 километрах от него. Название

Ирек — тюркское по происхождению; можно установить, из какого именно тюркского языка оно взято. Для этого проведём сравнение: в башкирском со значением «свобода» употребляется слово *ирк* (*иркле*); в казахском языке такое же понятие обозначается словом *ерик*, а соответствующее слово в татарском языке звучит как *ирек*. Следовательно, наименование посёлка Ирек взято из татарского языка.

Сведения об основании посёлка Ирек сообщила В. Р. Гадальшина

ИРТЁК

Река Иртек протекает преимущественно по территории Ташлинского района. Она пересекает весь район с севера (северо-востока) со стороны Новосергиевского района на юг (юго-запад) до реки Урал, в которую и впадает с правой стороны. Начинается Иртек в Новосергиевском районе с предгорий Мелового Сырта, здесь же истоки реки Бузулук. Но если Бузулук течет вначале на запад, затем круто поворачивает на север и северо-запад к реке Самаре, то Иртек несёт свои воды в противоположном направлении — на юг и юго-запад.

Иртек течёт не по прямой линии. В отличие от других рек он в своём течении имеет много изгибов и поворотов: то он сначала уклоняется к западу, через некоторое расстояние сворачивает к востоку, затем — снова к западу и — опять к востоку. И так повторяется несколько раз. В этом можно легко убедиться, посмотрев на географическую карту. Приближаясь к Уралу и приняв в себя речку Ташолку (приток), Иртек несколько спрямляется, устремляется на юг (юго-запад) и вливается в Урал. За эту особенность в своём течении река получила тюркское название Иртек, которое в переводе на русский язык означает «кривой». Река Иртек — это кривая река, извилистая река, с многими излучинами и поворотами.

В краеведческой литературе неоднократно встречаются описания реки Иртек; в них говорится, что Иртек — не-

большая река, течёт на протяжении всего 100 верст. Когда-то по Иртеку водились в большом количестве дикие степные лошади, называемые тарпанами. Надо сказать, что тарпаны обитали также на соседних территориях — современных Бузулукского, Первомайского и Курманаевского районов. В Курманаевском районе память о них сохранилась в названии речки Тарпановки, на которой возникли поселения, названные по этой речке Тарпановка 1-я и Тарпановка 2-я. Отмечалось также, что по берегам Иртека встречается много курганов с древними захоронениями. Курганы разной величины — от небольших до огромных размеров, достигающие высоты двух саженей. Несколько населённых пунктов, которые появились недалеко от реки Иртек, были названы по этой реке: село Иртек, село Грязный Иртек, село Верхний Иртек.

Название Иртек встречалось и в других местах, например на Новоилецкой пограничной линии, которая была проведена по реке Илек с правой стороны начиная с 1811–12 гг. На этой пограничной линии построили форпосты, среди которых был и Иртецкий (Иртекский). В документах он называется по-разному: то как форпост, то как редут. Иртецкий форпост находился между Мертвецовским и Ветлянским форпостами, в долине реки Илек на озере Иртек, от которого он получил своё название — Иртецкий форпост.

Местные краеведы недоумевали, почему на небольшом отрезке границы были построены 3 форпоста (или 2 форпоста и 1 редут). От Мертвецовского форпоста до Ветлянского всего 8 вёрст, и в середине этого небольшого расстояния воздвигли ещё Иртецкий форпост. Для сравнения скажем: от Ветлянского форпоста вниз по Илеку до очередного Изобильного форпоста было 20 вёрст, а от Мертвецовского форпоста вверх по Илеку до крепости Илецкая Защита считалось 12 вёрст. И на этих участках границы в 20 и 12 вёрст никаких дополнительных укреплений не было. А как сказано выше, на расстоянии только 8 вёрст соорудили 3 укреплённых пункта. Высказывалось предположение, что, вероятно, этот участок границы был особенно опасен:

разбойничьи шайки киргиз-кайсаков здесь чаще переправлялись через Илек и нападали на русские поселения.

Отметим, что этот форпост просуществовал недолго. Последний раз он упоминается в 1845 году в статье Я. В. Ханыкова [289]. В просмотренных мною работах и документах последующих лет название этого форпоста уже отсутствует. Следовательно, он рано был упразднён за ненужностью, а гарнизон его переведён в другое место. Укреплённого пункта не стало, а для названия озера уже употреблялось не тюркское название Иртек, а его буквальный перевод на русский язык — «Кривое озеро». Такой перевод сделали казахи, хорошо знавшие русский язык. Ср.: в казахском языке *ирек* — «зигзаг, извилина».

ИШТЯК (ИСТЁК)

Первое упоминание о башкирах на Урале относится к IX веку. В 1556 году башкирский народ добровольно принял российское подданство при царе Иване Грозном. В 1574 году башкиры заложили столицу своей страны Уфу на правом берегу реки Белой близ впадения в неё реки Уфы [8, с. 6–7]. Современное название башкирского народа «башкурт» (в русском языке — башкир, башкиры) начинает постепенно распространяться с 1556 года и долго употребляется вместе со старым названием, которое даже в первой половине XVIII века, по свидетельству И. К. Кирилова, ещё сохранялось.

Кирилов в своей работе даёт старое название башкир — иштяк (*иштяк* — киргизское произношение, *истек* — башкирское). Приведём выдержки из письма Кирилова: «Башкирский народ, которые старое название имеют *иштяк*, и так их киргизы, калмыки и иные соседние народы поныне называют, а не башкирами, а башкирское название утвердили себе с того времени, как пришли в подданство Российское» [90, с. 23]. Ниже автор добавляет, что в первой половине XVIII века башкиры уже не любили слово *иштяк*,

и если их называли так, то были недовольны: «И так приняв себе башкирское звание и тем старое имя загладили, а кто бы русский назвал иштяком, не любят».

Кос-Истек. На юге от г. Орска, уже на территории Казахстана протекает река Жаксы Каргала («Хорошая Каргала»), которая имеет небольшой приток под названием Кос-Истек; возвышенности (горы), находящиеся поблизости, тоже так называются. Разъяснение следующее: *кос* — это *кош* — кибитка, в которой жил башкир на кочёвке; истек (иштяк) — старое название башкира [159, с. 72].

В других местах: Естек-Кашкан (сохраняется написание источника) — «истек убежал, спрятался»; Итек-уткуль — «переправа истека»; Естек-шырши — «ельник истека»; Эстекбай — «истек в имени собственном» и др.

КАНЦЕРÓВКА (КА́НЦЕРВО)

Село Канцеровка находится в Александровском районе, недалеко от реки Малый Уран и по соседству с сёлами Фёдоровка, Каменка, Деевка и др. Первыми жителями села были немцы-меннониты, которые переселились в Оренбургский уезд из Екатеринославской губернии (сейчас Днепропетровская область) Украины. Они приехали из Хортицкого колониального округа на правобережье Днепра напротив острова Хортица. Переселение происходило в конце XIX века (1893–1894). В южную Украину немцы приехали в конце XVIII века из Германии (подробнее о переселении немцев-меннонитов см. очерк «Хортица»). Некоторые жители села Канцеровки (Канцерво) считают, что название их села произошло от имени одного из первых поселенцев, от немецкого имени Ханц. И первоначально название звучало как Ханцеровка, затем Канцеровка (Канцерво). Данное толкование, на наш взгляд, сомнительно.

В этом случае мы имеем пример, когда название новому поселению даётся по старине, то есть по старой родине, по тому селу, откуда переселились люди. Там, в Украине, в Хортицком колониальном округе, недалеко от Днепра находилась немецкая колония под номером 3. Вблизи этой колонии проходил овраг, который с давних времён назывался Канцерским. По этому оврагу и колония № 3 получила название посёлок Канцерский (Канцеровка, Канцерво). О Канцерском овраге в Украине писал Ф. Брун в своей книге [23]. Вместе с жителями украинского Канцерво название села прибыло на территорию современного Александровского района, где и появилось оренбургское Канцерво (Канцеровка), за которым сохранилось прежнее название — колония (колонка) № 3.

От какого же слова образовалось название села Канцеровка и что оно обозначает? В основе наименования лежит польское слово «kanciarz» (канцер), в переводе на русский язык оно означает «вор», «обманщик». Известно, что Украина в течение длительного времени находилась

под властью панской Польши. За это время некоторые польские слова проникли в украинский язык. Следовательно, название Канцерский овраг надо перевести как «Воровской овраг» — овраг, в котором скрывались воры, конокрады, разбойники.

КАРАБАТЫР

В Саракташском районе находится гора Карабатыр. В переводе с тюркского название обозначает «Чёрный богатырь». Об этой горе среди местных жителей известны различные предания и легенды. Старожилы утверждают, что на этой горе останавливался Емельян Пугачёв со своим войском. А когда подошли сюда царские полки, то произошло большое сражение. Впоследствии на этой горе и вблизи неё находили старинное оружие: пушки, кольчуги, пики, сабли, щиты и т. д. времён Екатерины II.

Интересная легенда о Карабатыре была записана П. М. Кудряшовым в XIX столетии, она подробно изложена в повести писателя «Искак» [128]. Вот краткий пересказ этой легенды.

В отдалённые времена в Башкирии появился Карабатыр (Чёрный богатырь, или Чёрный рыцарь). Это был человек огромного роста и могучего телосложения; вооружён по-рыцарски и облачён в рыцарские доспехи и одеяние. Одежда его, доспехи и вооружение имели тёмный цвет, поэтому издали рыцарь казался чёрным. Этим и объясняется его имя Карабатыр. К тому же он занимался чёрной магией, был чернокнижником, волшебником и чародеем. Своими заклинаниями он вызывал ужасные бури, ослепительные молнии, оглушительные громы и разрушительные землетрясения. Гора, около которой находился Чёрный рыцарь и где он чародействовал, получила своё название по его имени — Карабатыр.

Но Чёрный рыцарь больше был знаменит тем, что вёл жестокую борьбу со злейшими врагами башкирского наро-

да — с киргиз-кайсаками. В одном из кровопролитных сражений он погиб в неравной схватке с варварами. В начале этой последней битвы богатырь был уверен, что победит: Карабатыр напал на врагов «с величайшей яростью, острая тяжёлая сабля заблестала, как молния, и киргизская кровь полилась ручьями». Через какие-то мгновенья двести обезглавленных разбойников лежали у его ног. Но враг наступал, более пятисот киргиз-кайсаков навалились на рыцаря, вышибли его из седла и изрешетили копьями. Тело героя изрубили на мелкие кусочки и смешали с землёй.

Но не погиб славный рыцарь, он и сейчас живёт среди башкирского народа. Многие башкиры рассказывают, что с тех пор каждую ночь около горы, названной по его имени Карабатыр, появляется тень Чёрного рыцаря, его привидение. Чёрный богатырь не приносит людям ни малейшего вреда. Он только скачет вокруг горы и громким голосом распевает боевые песни, в которых слышится горячий призыв к борьбе с врагами.

Всё это только легенда, народный вымысел. Мы попытаемся объяснить, опираясь на факты, как образовалось название горы и что оно первоначально обозначало. Слово *батыр* в тюркских языках имеет значение «богатырь». Но это название может употребляться и как географический термин. Е. Койчубаев в «Кратком толковом словаре топонимов Казахстана» [111] пишет, что термин *батыр* часто встречается на территории республики и обозначает холм, гору, курган и т. п., которые по своей высоте и массивности превосходят все остальные холмы, курганы, горы на данной сравнительно небольшой территории. Батыр (самый высокий холм, гора) возвышается над всеми остальными горами, холмами данной местности, занимает господствующее положение. Слово *кара* в тюркских языках означает «чёрный», но в сочетании с названием *батыр* приобретает другое значение — «плохой». Отсюда Карабатыр — «плохой батыр», или «плохая гора». Почва на вершинах и склонах таких гор, курганов, холмов бесплодная (песчаная, каменистая, глинистая); деревья и кустарники здесь

не растут; травяная растительность бедная или вовсе отсутствует.

Как видим, географические названия *батыр*, *карабатыр* находятся в одном ряду с терминами холм, курган, гора, сопка и т. п. Многие холмы, горы, курганы, а также батыры и карабатыры имели свои индивидуальные имена: гора Пушечная, холм Слюдяной, курган Погорелый и др. Приведём примеры конкретных названий карабатыров, записанные на территории Казахстана.

Карабатыр Кстау. Кстау означает «зимовка, зимовье», где зимуют люди. На южной стороне этой горы располагались зимовки киргиз-кайсаков. Гора защищала их в зимнее время от студёных северных ветров.

Карабатыр Джиланды. Переводится как «Карабатыр Змея», или «Карабатыр Змеиный». На этой большой горе в россыпях камней, гальки, в норах, расселинах водятся в большом количестве змеи.

Карабатыр в Саракташском районе тоже имел своё конкретное название, которое отражает характерный признак этой горы, а именно — Двухглавый. Следовательно, полное наименование — Карабатыр Двухглавый. Действительно, Карабатыр имеет две остроконечные вершины, расположенные на некотором расстоянии друг от друга. В устной речи составные названия обычно упрощаются, поэтому опускается вторая часть — Двухглавый.

КАРАГАНКА (КУРАГАНКА)

(речка в Кувандыкском районе)

Небольшая речка Караганка впадает в Сакмару вблизи Кувандыка. В основе её наименования лежит тюркское слово караган — «кустарник чилига, желтая акация». Поэтому Караганка — это «речка Чилижная», так как по её берегу растёт чилига [170].

Наши читатели знают, что в соседнем Казахстане находится большой город Караганда — столица угольщиков.

Его название образовалось тоже от слова *караган* («чилига»). В этой местности протекала речка или был овраг, заросший чилигой, поэтому он назывался Караганды (Чилижный). Город и взял это наименование для себя.

Слово *караганды* (*караганда*) сравнительно часто встречается в Оренбургской области в качестве названия для речек, оврагов и др. Например, в Соль-Илецком районе известен овраг, который находится недалеко от села Буранного и впадает в реку Илек, называется он Караганды-сай (Караганда) — «Чилижный овраг».

КАРАЧІ

(посёлок в г. Оренбурге)

Обитатели киргиз-кайсацких степей делились на два сословия: ак-суюк (белая кость) и кара-суюк (чёрная кость). К белой кости относились ханы, султаны, баи, которые владели пастбищами, стадами скота, работниками. Чёрной костью были батраки, пастухи, посыльные и др. Люди, относившиеся к чёрной кости, имели народное наименование — карачі — чёрные люди, низшие (подлые) люди, работные люди (кара́ в тюркских языках означает «чёрный»). В основе топонима Карачі (посёлок вблизи Урала в черте Оренбурга) и лежит наименование людей низшего сословия (карачи).

Появление посёлка Карачи недалеко от Оренбурга связано с торговлей на Меновом Дворе. Из Средней Азии к Меновому Двору шли две караванные дороги: одна — к Орской крепости, затем вдоль Урала к Оренбургу, другая — мимо Илецкой Защиты (сейчас г. Соль-Илецк), далее по речке Бердянке вверх, затем вдоль Урала вниз по течению и тоже к Меновому Двору. Там, где находятся современные Карачи, эти две дороги сходились. Караваны, прибывшие из Средней Азии к Оренбургу, здесь останавливались. Это место было стоянкой, стойбищем всех караванов.

Купцы прибывали к Меновому Двору не одни, а с целой

свитой своих помощников (работников). Об этом подробно писал Атилла Расих в своём романе «Лунные ночи»: «В этом городе (Оренбурге. — Б. М.) Меновой Двор считается одним из самых крупных базаров. Здесь обмениваются товарами не только татары и башкиры, но и русские, киргизы и другие среднеазиатские народы. Сюда, преодолевая знойные пустыни, ведут свои караваны бухарские купцы. Из киргизских степей гонят курдючных овец, рогатый скот, табуны лошадей. А ведь в Оренбург приезжают не только купцы. За одним богачом тянется десять бедняков, десять тех, кто пасёт его скот, прислуживает ему...» [226, с. 44].

На стоянке караванов временно поселялись в чёрных кибитках (из чёрной кошмы) работники, слуги, пастухи и другие прислужники торговых людей, т. е. карачи. По этой причине данное место, затем и поселение на нём стали называться Карачами.

Пока купцы (караванщики) торговали на Меновом Дворе, в Карачах, как уже говорилось, жили их слуги, пастухи, которые пасли пригнанный на продажу скот, выполняли и многие другие распоряжения своих хозяев. После продажи азиатских товаров и закупки новых купцы вместе со своими людьми отбывали в Среднюю Азию, а на их место приходили другие караваны.

Жители соседнего села Ивановки рассказывали автору в 1970 г., что в 30-е годы XX века в Карачах ещё сохранялось много кибиток, покрытых чёрной кошмой, как бы просмоленной, чтобы кибитки не промокали от дождя. Сначала постоянного поселения в Карачах не было, затем начинают строиться домики, землянки из самана, дёрна и кизяка, в которых стали жить татары, приехавшие сюда из Татарской Каргалы и других мест Оренбургской губернии. Татары здесь дворничали (содержали заезжие дворы), работали банщиками. Старейшие жители Карачей рассказывали, что в начале XX века здесь было 8–10 заезжих дворов, 10–12 дворов банщиков, которые мыли всех караванщиков, впоследствии и погонщиков, пригонявших скот на продажу и на Хусаиновские бойни.

Следовательно, Карачи первоначально были татарским постоянным поселением. В результате переписи населения в 1926 г. установлено, что в Карачах жили только татары: 648 человек в 161 дворе. В 30-х годах XX века, по словам местных жителей, в Карачах появляется шесть русских дворов. Впоследствии ежегодно русское население увеличивалось.

Слово *карачи* (*карача*, *караче*) отмечалось в прошлом во многих географических названиях на большой территории киргиз-кайсацких (тургайских) степей: Карача-уй — предместье города Иргиза (Тургайская область); Карачай-сай — зимовка в Кустанайском уезде; Карачи-тау — холм в районе реки Эмбы; Карачи — система небольших озёр в б. Целиноградской области.

Некоторые жители Карачей (сейчас в черте Оренбурга) неправильно объясняют происхождение названия своего посёлка. Они считают, что данное наименование произошло не от слова *карачи*, а от другого тюркского слова, сходного по звучанию, — *карак*, *каракчи* («вор»), карапчить («воровать»). Полагают, что первоначально в Карачах жили люди, которые занимались воровством на Меновом Дворе и грабили купцов. Такое толкование не соответствует действительности.

Наше толкование названия посёлка Карачи в Оренбурге подтверждается подробным описанием жизни и хозяйственной деятельности, быта и обычаев, легенд и преданий, верований киргиз-кайсаков в книге известного казахского писателя Сабита Муканова «Промелькнувший метеор». Приведём некоторые выдержки из этого произведения. (Надо иметь в виду, что *карачи* — это татарское произношение, а в казахском слово звучит как *караши*.)

Разделение киргиз-кайсаков на белую кость и чёрную:

«Ханский потомок, белая кость, он считает себя бесконечно выше простых казахов, чёрной кости» [161, с. 157].

«Кто такой хан — ясно каждому. Есть хан — значит, есть и карашы — люди, обслуживающие хана. На их плечах — каждодневные хозяйственные хлопоты, вся чёрная работа;

своего хозяйства они не имеют, их содержит, как Аллах на душу пошлёт, хан» [161, с. 162]. «Работников-караши содержали и некоторые казахские бай и беки. Но там их было немного, а у богатых ханов — целые аулы» [там же].

Белый аул и Чёрный аул (Караши):

«И сразу увидели свои аулы: Белый ханский аул и Чёрный аул Караши» [с. 121]. «В Караши забивали скот, доили кобылиц и доставляли в Белый аул на верблюдах кумыс и мясо» [с. 7]. «На почтительном расстоянии от Орды находился аул Караши — хозяйственный Чёрный аул» [с. 71]. «Его (султана. — Б. М.) белый аул остановился между холмами Кусмуруна у Головного родника, а Караши разместил свои юрты у Замыкающего родника» [с. 7].

Белая юрта и чёрная юрта:

«Чёрные юрты — признак бедного жилья — Чингиз обычно объезжал стороной» [с. 200]. «Разве он мог не посмотреть на эту обшарпанную юрту? ...самая захудалая чёрная юрта аула Караши была по сравнению с ней куда опрятней» [с. 260]. «Казин ... ставил как именитый бай белую юрту, держал кумысных кобылиц» [с. 268]. «В Орде, или Белом ауле, было столько юрт, что, когда их устанавливали, степное пространство приобретало обжитый вид. Издали белые богатые кошмы на молодой траве казались лебединой стаей, опустившейся на волны зелёного моря» [с. 7].

КАРДАЙЛОВКА

(Илекский район)

Появление Кардаиловки связано с историей развития Илецкого соляного промысла. Вначале (1810–1812 гг.) была проведена новая сторожевая (пограничная) линия по реке Илек, которая защитила от разбойничьих набегов киргиз-кайсаков Илецкий соляной промысел. После этого решено было по проекту начальника соляного промысла полковника Струкова резко увеличить добычу соли и особенно её перевозку к месту потребления и довести до 3–4-х

миллионов тонн в год. Соль перевозить по новой солевозной дороге от Илецкой Защиты до г. Самары и частично до Домашкинской пристани (с. Домашкино) на реке Самаре.

Для выполнения этой огромной работы стало создаваться, формироваться сословие возчиков соли (солевозцев) в количестве 10 000 человек. В сословие солевозцев приглашались люди преимущественно из южных губерний России, и поселялись они на левобережье реки Урал, на территории, которая была отдана Илецкому соляному промыслу. Летом 1819 года из слободы Кардаиловки Хопёрского уезда Воронежской губернии переселились на левый берег Урала украинцы, которые были зачислены вначале в сословие солевозцев. Слобода Кардаиловка находилась на территории донских казаков; в ней жили украинские казаки, которых тогда называли военными обывателями. Следовательно, основателями Кардаиловки были украинские военные обыватели, которые прибыли в эти места: 447 казаков вместе с семьями.

Новый поселок на Урале назван по старине, то есть по старой родине, Кардаиловкой (первоначально Новая Кардаиловка в отличие от старой Кардаиловки в Воронежской губернии). Старая Кардаиловка заимствовала своё имя у речки Кардайл, впадающей в реку Бузулук, которая является притоком Хопра, втекающего слева в Дон. Наименование речки Кардайл (из Кара-дал — «чёрная долина (степь, равнина, земля)») является тюркским и переводится на русский язык как «речка, протекающая по чёрным землям, по чёрным степям». Чёрными землями кочевники называли такие участки степи, которые были бедны кормовой растительностью, то есть это степь-бескормица.

Новое поселение на Урале в течение трех лет называлось слободой (Новокардаиловская слобода), потому что новосёлы были освобождены на этот срок от всех налогов. Это делалось с той целью, чтобы переселенцы освоились на новом месте, обзавелись хозяйством и крепко стали на ноги. Илецкое соляное правление выдало на каждую семью (ревизскую душу) по 60 рублей, на которые были

куплены лошади, волы, повозки, сбруя и др. — всё необходимое для перевозки соли.

Для кардаиловцев перевозка соли — это был дополнительный и принудительный труд, тяжелый, изнурительный, наносящий большой ущерб крестьянскому хозяйству. Солевозцы должны были одновременно заниматься хлебопашеством, сенокосом, разводить скот и т. д., чтобы прокормить семью, а перевозка соли отвлекала от этого, хозяйства крестьян приходили в упадок, нищали. Кардаиловцы протестовали против принудительного труда, а в других поселениях возчики соли поднимали бунты, писали прошения даже царю, чтобы он освободил их от этой принудительной работы. Царское правительство вынуждено было пойти на уступки, и принудительный труд был заменён 4 января 1828 г. специальным сенатским указом вольнонаёмным трудом: перевозкой соли стали заниматься вольнонаёмные возчики. Все солевозцы села Кардаиловки и других сёл по левому берегу Урала (Красный Холм, Никольское и др.) были обращены в податных (государственных) крестьян, они стали платить только подати, а обязанность перевозить соль с них была снята.

Сначала родственные связи между жителями Новой Кардаиловки (Новокардаиловки) и Старой Кардаиловки поддерживались, родственники ездили друг к другу. Спустя несколько десятилетий между этими поселениями родственные связи прекратились. Село на Урале стало называть просто Кардаиловкой (Кардаилово). Старую Кардаиловку люди забыли, поэтому отпала необходимость в употреблении прилагательного Новая. Известен случай, описанный в старой (дореволюционной) газете. Когда-то один житель (казак) из Кардаиловки на Урале был направлен с каким-то заданием к донским казакам, и ему как раз пришлось проезжать Кардаиловку в Воронежской губернии. Он очень удивился тому, что здесь нашёл село под таким же названием, как и его родное село на Урале. Казак стал беседовать с местными жителями и узнал, что и фамилии у них такие же, как и в его селе. Когда он возвра-

тился домой в Кардаиловку на Урале, то написал об этом заметку в «Оренбургскую газету» под заголовком «Забывтая родина», в которой, в частности, говорилось: «В Воронежской губернии есть село Кардаил, которое находится на речке того же названия. Здесь живут малороссы (украинцы. — Б. М.). И в Оренбургской губернии в Кардаиловской станице тоже живут малороссы. Не отсюда ли прибыли малороссы в Оренбургский край?» [179, № 940].

В 1840 году 12 декабря было принято Положение об Оренбургском казачьем войске, в соответствии с которым все крестьяне, в том числе и бывшие солевозцы с Кардаиловки и других посёлков по левобережью Урала (Красный Холм, Городище, Никольское, Дедуровка и другие), были причислены к Оренбургскому казачьему войску с выделением по 30 десятин земли на каждую душу. Кардаиловка стала называться станицей, краткие сведения о которой находим в географическом словаре П. Семенова: «Кардаиловская, или Новокардаиловская, станица Оренбургского № 1 казачьего полка Оренбургской губернии и уезда в 84-х верстах к западу и юго-западу от Оренбурга при реке Урал. Число жителей — 2 353, количество дворов — 355. Имеется церковь» [257].

Незадолго до первой мировой войны (1914–1918), а именно в 1911 г., в Кардаиловке случился сильнейший пожар, уничтоживший все дома на Нижней улице. Казачье правление обещало помочь погорельцам построить новые дома и восстановить хозяйства. Им было сказано, что они могут строить дома здесь, в Кардаиловке, или на казачьей же земле, но только на новом месте, в верховье реки Урал. Этот край, богатый в природном отношении, тогда только заселялся. Здесь много пахотной земли, сенокосных и пастбищных угодий, большое количество леса, как строевого, так и дровяного. Погорельцы с большим удовольствием переселились на новые места. Возникшее здесь поселение было названо по старой родине — Кардаиловкой. Но в отличие от Кардаиловки в Илекском районе стало называться Верхней Кардаиловкой, так как расположено в верхнем течении реки Урал (сейчас село в Кваркенском районе).

КВА́РКЕНО

Кваркено — центр Кваркенского района, находится вблизи реки Суундук, основано в 1843 г, в период заселения казакми Новолинейного района. Кваркено до октябрьского переворота было казачьей станицей, на землях которой вверх по реке Суундук находилось много золотых приисков, где добывалось значительное количество золота.

Село названо по проливу Кваркен в Балтийском море в память о победе русских войск в войне со шведами (1808—1809). Во время русско-шведской войны русские войска в марте 1809 г. совершили по льду этого пролива беспрецедентный переход: «Переход был наизатруднительнейший, — доносил Барклай. — Солдаты шли по глубокому снегу, часто выше колен. Понесённые в сем походе трудности единственно русскому преодолеть только можно» [216, с. 61].

О проливе Кваркен географы пишут следующее: «Средняя часть Ботнического залива в Балтийском море несколько суживается и усеяна скалистыми островами; здесь находится так называемый Кваркен — род пролива шириною в 9 вёрст. Эта узкая часть хотя и загромождена шхерами, но проходима для кораблей» [194]. (Подробнее об этом в очерке «Новая пограничная линия от Орска до Троицка».)

КИНДЕЛЯ́ (КИНЗЕЛЯ́)

Река Кинделя протекала по территории, которая относилась к уральским (яицким) казакам. Она является правым притоком Урала и сейчас несёт свои воды в основном по Ташлинскому району. Мне встретились в краеведческих источниках краткие описания Киндели, сделанные в прошлом.

Так, П. Семёнов в своем словаре писал: «Киндели — река Земли Войска Уральского, правый приток Урала. Берёт начало на южном склоне Общего Сырта. Река довольно обильна водой. При устье реки находятся развалины ста-

ринного укрепления (был город Шакашин)» [257]. Академик Фальк в описании своего путешествия по этим местам отметил: «Река Киндали походит во всём на Иртек и также имеет по берегам много курганов. Она впадает в 30-ти верстах выше (устья Иртека) в правую сторону Урала. При Киндали стоит уральская хлебная мельница» [203]. Как видим, здесь ранний, может быть первоначальный, вариант названия (Киндали) с гласным [а] после согласного [д].

Уральские казаки построили на Кинделе форпост и дали ему название по реке: Киндалинский форпост (впоследствии село Кинделя). А. Щекатов поместил в своем словаре описание этого форпоста: «Киндалинский форпост в некотором расстоянии от реки Урала, на небольшом с двух сторон крутом увале, близ западного берега речки, Киндалы называемой, укреплен так, как редут, в нём поставлена пушка. Внизу увала находится несколько жилых домов, в них живут казаки и зимою. Через речку сделан мост. При сем месте кончаются пашни, при реке Урал заведённые. Пашни здесь хороши, и как в степи пустой земли довольно, и кто где хочет, там и пашет» [310].

Как возникло это название (Кинделя), что оно означает, из какого языка взято? Жители села Рыбкино (Новосергиевский район), которое находится в верховье Киндели и основано мордвой, считают данное название мордовским. Старожилы села дают такой перевод наименованию реки Кинделя: «*Кинь* переводится как «чья», *де* означает «эта», *ля* (из лей) по-русски — «река». Когда мордовские переселенцы прибыли в эти места, они увидели речку и воскликнули: «Кин-де-лей! — Чья эта река?». Приведённое восклицание, состоящее из нескольких слов, и стало названием реки. В материалах по истории края, где протекает Кинделя, встречается написание этого названия реки как Кинделей.

Всё же надо сказать, что наименование Кинделя не является мордовским по своему происхождению, а вариант на -лей (Кинделей) появился позже, когда мордовские переселенцы уже застроились около реки Кинделя приблизительно в начале XIX века. Имя реки Кинделя употреблялось сре-

ди уральских (яицких) казаков в течение нескольких веков, задолго до переселения в эти места мордовских крестьян. Кроме того, реки, озёра, а также поселения под названием Кинделя встречаются и в других местах, где мордва не обитала и сейчас там не живёт. Например, в Красногвардейском районе протекает речка Кинделя (Кинделька). Второй вариант данного названия — Кинзеля (Кинзелька), он возник под влиянием произношения в башкирских говорах, где согласный звук [д] произносится то как [д], то как [з]; например: буданá и бузанá («пéрепел»). Так и в нашем случае: Кинзеля и Кинделя (Кинзелька).

В 40-х годах XIX века сюда прибыли вынужденные переселенцы из Троицкого уезда (сейчас г. Троицк в Челябинской области), так как они отказались записаться в казаки и служить на пограничной линии. Крестьян переселили в тыл на свободные земли около речки Киндельки (Кинзельки), где люди и поселились, назвав своё село по речке — Кинзелькой (Кинзелька). На новом месте жители соседних деревень стали называть переселенцев из Троицкого уезда сибиряками (подробней о сибиряках см. очерк «Гамалеевка»).

Наименование Кинделя известно и в посёлке Саракташ (райцентр Саракташского района). Одна часть этого посёлка называется Кинделя (Кинделёй). Здесь было озеро, проходит овраг, имеются луга, когда-то был лес. В этом месте посёлка жили преимущественно татары и башкиры. В архивных материалах об истории Оренбургского края в описании дороги из Орской крепости в Верхнеуральскую находим название реки Кинделя. Подобное наименование известно даже в Казахстане. В описании Актюбинского уезда (Бестамакская волость) упоминается *сор* (*шор*) — солончак Кинзель, недалеко находится колодец с известковой водой под таким же названием Кинзель. Таким образом, наименование Кинделя нельзя назвать мордовским по происхождению.

Мы предлагаем такое объяснение названия реки Кинделя: оно тюркское, в основе его лежит корень *кин-* (в башкирском и татарском языках) или *кен-* (в казахском

языке). Этот тюркский корень в переводе на русский язык означает «широкий». Вторая часть названия первоначально звучала как *дала́* — «степь». Сначала Киндала́, затем после фонетических изменений стало Кинделя́ — это река «Широкая степь», то есть река, протекающая по широкой, обширной, необозримой степи. Ранний вариант названия реки Киндала (с гласным [а] после [д]) отмечен в архивных материалах, он входит и в производные образования (Киндалинский форпост, см. выше).

Приведённое здесь толкование имени реки Кинделя не окончательное, оно требует дальнейших изысканий и уточнений.

Использованы сведения, сообщённые Л. Н. Головковой и В. В. Вольновой.

КИЧКА́С

Кичкас — село в Переволоцком районе около реки Большой Уран, основано в конце XIX века (по одним данным) или в самом начале XX века (по другим) немецкими переселенцами — меннонитами, приехавшими в Оренбургский уезд из южной Украины (Екатеринославская губерния), из села под таким же названием Кичкас. Значит, переселенцы дали именование своему поселению на новом месте, в Оренбургском уезде, по старине — по старой родине.

Украинский Кичкас находился вблизи Днепра на его правобережье, входил, как и село Хортица, в колониальный меннонитский округ и считался колонией № 11. Немцы-меннониты, переселившиеся сюда в конце XVIII века из Германии (Западная Пруссия), застроились недалеко от речки Кичкас (Кичкасовка), впадающей в Днепр, от которой и было заимствовано название для нового поселения. У Кичкаса (поселения) было и второе наименование, немецкое — Эйнлаг.

Меннонитский посёлок Кичкас оказался на оживлённой дороге, которая вела с правобережья Днепра на левобе-

режье, и вблизи известного с древнейших времён брода через Днепр. По этому броду переправлялись когда-то через Днепр печенег и херсонцы, позже татары и запорожские казаки. Впоследствии здесь была устроена переправа через Днепр. Можно привести её описание, сделанное в середине XIX века: «Переправа при колонии Кичкас производится на двух паромах и нескольких дубах, но наплавного моста нет. Паромы поднимают до шести подвод, а дубы — одну телегу» (здесь дуб — большая лодка. — Б.М.) [193]. В этом месте — вблизи села Кичкас и брода через Днепр — в прошлом была стоянка людей, следовавших в разные края и местности сухопутным путём, а также водным — по Днепру.

Теперь о самом названии Кичкас — из какого языка оно взято, как образовалось и что означало первоначально. Слово это тюркского происхождения, в нём объединились два корня *кучук*- и *-ас*. В устной речи произошли изменения: *кучукас* ≥ *кучкас* ≥ *кичкас*. Первая часть этого названия означает «малый», а вторая часть переводится как «осетин». Известно, что *ас* или *асин* — это древнее название аланов, современных осетин. Следовательно, Кичкас (из Кучук-ас) значит «Малый осетин»; имеется в виду стоянка на Днепре под названием «Малый осетин». Может быть, где-нибудь на Днепре была стоянка и «Большой осетин». Почему осетин? Как оказались осетины на Днепре? Сейчас они живут на Кавказе.

Учёные, изучавшие историю осетинского народа, утверждают, что среди осетин известны многочисленные предания, в некоторых из них повествуется о походах осетин в Скандинавию. Вполне вероятно, что осетины совершали эти походы по древнему водному пути «из варяг в греки», то есть по реке Днепр. В связи с этим и могла появиться на Днепре стоянка под названием «Малый осетин» (Кучук+ас ≥ Кичкас).

Примечание. Во многих просмотренных автором работах, посвящённых происхождению названия Кичкас (на Днепре), — работах дореволюционных и позднего пери-

ода — во всех случаях интересующее нас слово Кичкас пишется с одной буквой «с», что подтверждается происхождением данного названия Кучук + ас ≥ Кичкас). В Оренбургской же области наряду с таким написанием (Кичкас) распространилось ничем не обоснованное написание с двумя буквами «с» — Кичкасс, которое появилось, на наш взгляд, под влиянием прилагательного *кичкасский*.

КОЛОК

В лесных и лесостепных зонах России люди издавна выделяли разные виды, группы древесной растительности в зависимости от размеров и возраста.

Жердь. В словаре В. И. Даля: жердь — сравнительно тонкий и длинный шест; срубленное целиком и очищенное деревце. Название «лес в жердь» или «жердевый лес» — молодой лес, в котором рубят деревья на жерди.

Кол — короткая жердь, заострённая с одного конца. Название «лес в кол» — молодой лес, в котором заготавливают деревья, идущие на колы.

Тыч. У В. И. Даля: тычók — это кол небольших размеров, колышек (как и кол, с одной стороны заострён). Название «лес в тыч» — молодой лес, лесная поросль, где можно нарубить тычи (тычки), колышки.

Бревно — взрослое дерево от 20 лет. Название «лес в бревно» — лес, в котором преобладают взрослые деревья.

Ниже приводятся примеры употребления перечисленных названий лесов, взятых из источника XVI века: «Земли же лесом поросло в тыч и в кол 450 четьи» (Коломенский уезд); «Лесом поросло в кол и в жердь и в бревно по пашне 30 четьи» (Московский уезд); «Лесу непашенного 8 четьи, рощи в жердь и в кол на 6 четьи» (Костромская губерния) [Калачов Н.В. Писцовые книги XVI века. Ч. 1. СПб., 1872].

Название «лес в кол» впоследствии и дало наименование ко́лок, первоначальное значение которого было «молодой лес, где вырубали деревья на колы, используемые в хозяй-

стве». О современном значении термина колок, которое установилось позже, говорили многие авторы, не только лингвисты, но и географы. В толковом словаре В. И. Даля читаем: «Кóлок, м. вост. Отдельная рощица, лесок или лесной остров» [56, т. 2]. У Э. и В. Мурзаевых приводится целый ряд значений, среди которых и такое: кóлок — «всякая роща, лесной островок на сухих равнинах» (термин употребляется на Урале, в Приуралье и Сибири) [162].

Колки разные бывают, что зависит от того, какие деревья растут в них. В Оренбургской области чаще всего встречаются следующие названия: берёзовый колок, осиновый колок, ольховый (елховый) колок. В оренбургских говорах употребляются разные варианты рассматриваемого названия: колк (ольховый колк); кóлка (ж. р.) — одна колка осталась от большого леса; окóлок — весь околос вырубил на дрова; скóлок — у нас степь, даже ни одного сколка нет.

КОЛПА́КСКОЕ

(Гайский район)

В 1742 году начальник Оренбургской комиссии, будущий оренбургский (первый) губернатор И. И. Неплюев, заложил на правобережье Урала (Яика), вверх от Орской крепости (на Орской дистанции) и затем по реке Ую, целый ряд крепостей и форпостов: крепости Таналыцкую, Уртазымскую, Кизильскую, Магнитную, Троицкую, Каракульскую, Устьуйскую; форпосты Колпацкий, Орловский, Берёзовский, Грязнушевский. В той местности, где сейчас находится село Колпакское, когда-то возвышалась гора Колпак (Колпацкая), протекала и впадала в Урал (Яик) речка Колпачка с двумя своими притоками — Верхняя Колпачка и Средняя Колпачка. Когда в 1742 году был воздвигнут около Урала и недалеко от речки Колпачки форпост, то он получил название по речке и горе — Колпацкий (Колпакский).

В течение длительного времени в крепостях и форпостах пограничную службу несли воинские отряды, содержание

которых обходилось государству очень дорого, приходилось платить за всё: за продовольствие, снаряжение, обмундирование, вооружение и многое другое. Возникла необходимость заменить воинские отряды казаками, которые сами себя будут содержать и в то же время охранять границу. Следует учесть и то, что постоянных поселений в крепостях и форпостах не было: военные команды, отслужив свой срок, выбывали отсюда, на их место присылались другие армейские части. А в то время считали, что граница будет крепкой и надёжной, когда вдоль неё возникнут постоянные и многолюдные казачьи поселения. Поэтому решено было перевести сюда на постоянное поселение казаков из старых, тыловых станиц: Еманжелинской, Еткульской, Кичигинской, Коельской и Чебаркульской. Указанные населённые пункты сейчас находятся на территории Челябинской области.

Однако казаки воспротивились этому, не захотели покидать обжитые места, свои родные станицы и подняли бунт, центром которого стала станица Чебаркульская. Тогдашний оренбургский генерал-губернатор князь Волконский послал против бунтовщиков армейские части и артиллерию. После подавления бунта сначала всех казаков выпороли, затем под усиленным конвоем погнали на Урал (Яик) для поселения в крепостях и форпостах. Такие события происходили в 1805 году — этот год и является годом основания многих постоянных казачьих поселений по реке Урал (Орская дистанция), в том числе и посёлка Колпакского. Причём заселяли крепости и форпосты попеременно, в результате в одной крепости или в одном форпосте оказывались казаки из разных станиц. А зачинщиков бунта, упорных бунтарей-казаков из Чебаркульской станицы разбросали по всем крепостям и форпостам.

При Колпакском форпосте насильно поселили кичигинцев и еткульцев (из Кичигинской и Еткульской станиц). Село Кичигино сейчас в Увельском районе Челябинской области, основано как крепость в 1748 году еткульскими казаками. Руководил строительством крепости Кичигин, по фамилии

которого и названа крепость. Сейчас село Еткуль (Еткульское) — центр Еткульского района Челябинской области, сначала здесь была крепость, построенная в 1737 году недалеко от озера Еткуль (в переводе с башкирского языка «Собачье озеро»). По озеру и крепость получила название Еткульская.

Казаки-переселенцы и на новом месте продолжали бунтовать, они отказывались пахать землю и выращивать зерно, разводить скот и т. д., даже ломали плуги, косы. Питались продовольствием, которое тайно вывозили из родных, покинутых станиц. Некоторые казаки, страшась того, что их постигнет ещё большее наказание за такие действия, начинали пахать землю, высевать зерно, но свои же казаки наказывали розгами таких отступников «за нарушение товарищества». Тогда высшее начальство ещё более ужесточило свои требования к казакам. Было приказано разбить все новые казачьи поселения на десятидворки и приставить к каждой десятидворке одного капрала и команду солдат, с тем чтобы команда строго следила за выполнением казаками всех приказов и распоряжений по налаживанию казачьего хозяйства на новом месте. Несогласных наказывали розгами, палками и нагайками. Может быть, с того времени пошла поговорка: «Кто палку взял, тот и капрал». Вот в таких условиях происходила застройка всех казачьих поселений, а также и посёлка Колпакского на Урале в начале XIX века.

Теперь о происхождении названия горы Колпакской и речки Колпачки. Известно предание, которое было записано уже давно. В нём говорится, что на горе Колпацкой жил когда-то атаман разбойников, по прозвищу Колпак. Разбойники нападали на обозы, караваны, одиноких всадников и пеших путников, грабили их. Когда появились здесь солдаты и казаки, то они прогнали разбойников за Урал, но память о них сохранилась в названиях горы и речки, данных по прозвищу атамана. Но это легендарное толкование названий, а мы предлагаем объяснение, на наш взгляд близкое к истине.

Считаем, что в этих местах по Уралу (Яику) ещё до прихода солдат и казаков кочевали каракалпаки, которые от-

носятся к группе тюркских народов; язык их близок к языку киргизскому (казахскому). Название этому народу дано по характерному для него национальному головному убору: кара — «чёрный», калпак (колпак) — «шапка» («чёрные шапки»), в то время как киргизы носили лисьи малахаи. Каракалпаки кочевали вместе с киргиз-кайсаками, которые даже угнетали в какой-то степени каракалпаков: заставляли их работать пастухами, и не только в летнее (тёплое) время, но и зимой на тебенёвке. Известно, что в прошлом разбойничьи шайки киргиз-кайсаков нападали на крепости, форпосты и казачьи поселения, грабили их. В этих шайках бывали и каракалпаки. Когда киргиз-кайсаки в 1732–1733 гг. приняли российское подданство, то и каракалпаки присягнули на верность русским царям.

После этого вполне возможно предположить, что в районе горы Колпакской по Уралу (Яику) и по речке Колпачке кочевал какой-то богатый каракалпак со своими родичами. На горе был его стан (стоянка) и зимовка. Когда была проведена по Уралу (по правобережью) пограничная линия, то каракалпаки и киргиз-кайсаки были изгнаны за Урал, на левую его сторону. А когда установили новую пограничную линию от Орской крепости до Троицкой, то киргизы и каракалпаки откочевали ещё дальше на юг в сторону Аральского моря. Память о каракалпаках сохранилась в названиях горы, речки и села Колпакского. Не исключено, что вначале были названия: гора Кара-Колпакская, речка Кара-Колпачка; затем в устной речи произошло упрощение составных названий (выпала первая часть) и установились названия гора Колпакская (Колпацкая) и речка Колпачка.

В советское время была образована Каракалпакская автономная республика, которая вошла в состав Узбекистана. Земли каракалпаков находятся около Аральского моря, примыкают к нему с южной стороны, там, где река Амударья впадает в Аральское море.

КОНДУРÓВКА (Саракташский район)

Село Кондуровка в Саракташском районе основано было кондуРОВскими ногайцами (ногаями); их называли также ногайскими татарами. Своё наименование поселение получило по одному из ногайских родов — род Кондавúр (Кондур, КондуРОВский род). Кто такие ногайцы?

Ногайская орда, как одно из феодальных государственных образований, возникла к концу XIV века в результате распада золотой Орды. В Ногайскую орду входили такие тюркские племена, которые до этого (во второй половине XIII века) находились в составе войск золотоордынского военачальника (темника) хана Ногая, от имени которого и образовались названия: Ногайская орда, ногайские татары, нога́ец, нога́и. Ногайцы занимали огромную территорию: они кочевали от реки Бузулук в направлении на юг и юго-восток до Синего моря (то есть до Аральского).

Распадение Ногайской орды связано со взятием Иваном Грозным Казани в 1552 году. После покорения Казанского ханства в Казани были оставлены русские воеводы, которым приказано было подчинить Российскому государству все народы, помогавшие казанскому хану. Поэтому ногайцы, которые помогали казанцам, бежали на юг, в кубанские степи, к своим соплеменникам.

В 1715 году Пётр I покорил КондуРОВские ногайские орды (Джейбулацкую и Джисакскую), «учинил их подвластными Российскому престолу». КондуРОВским ногайцам назначена была для кочевья территория по реке Ахтубе в низовьях Волги в Астраханской губернии.

Через некоторое время кондуРОВские ногайцы неожиданно покинули Астраханскую губернию и откочевали к Кубани, вступили в сношение с враждебными для Российского государства кубанскими племенами. Это вызвало у России подозрение в возможной измене ногайцев. Поэтому когда кондуРОВские ногайцы вернулись в Астраханскую губернию, то они были насильно выселены отсюда в Ка-

занскую губернию, вскоре затем кондуровцы были провождены в отдалённое от Каспийского моря место на Оренбургской пограничной линии для поселения. Кондуровские ногайцы, а также салтанаульские (ногайцы рода Салтанаул) были расселены по крепостям, редутам, посёлкам и деревням на реке Сакмаре (преимущественно на территории современного Саракташского р-на): крепость Воздвиженская, редуты Никитинский и Жёлтый, посёлки Шишма и Кондуровка. Впоследствии из Кондуровки несколько раз выселялись ногайцы на соседние территории: деревни Чулпán, Юлгутлá; станция Дубиновка и др.

В Кондуровке поселились только кондуровские ногайцы (салтанаульских ногайцев здесь не было), которые были присланы на Сакмару из Казанской губернии в 1745 году. Первоначально Кондуровка называлась слободой, потому что жители её были освобождены на первые три года от всех повинностей, сборов и податей. В работе о кондуровских ногайцах читаем: кондуровские ногайцы «были поселены особою слободою, названною по их имени Кондуровкою, и где им даны многие угодия» [286].

По прошествии трёх лет кондуровские татары (ногайцы) были зачислены в казаки. «Летнею порою употребляют они по форпостам с прочими нерегулярными людьми (то есть с казаками); службу свою, пользуясь угодиями и не платя никаких податей, отправляют без жалованья. Людьми их около 60-ти домов» [310].

Кондуровцы считали, что их обижают, притесняют, и были недовольны местными властями: с юга от Каспия, где они кочевали по правобережью Волги, их перебросили в Казанскую губернию. Здесь они ещё не успели обжиться, обзавестись хозяйством, как их снова перемещают, на этот раз в отдалённую Оренбургскую губернию на пограничную линию. Поэтому когда Пугачёв появился в этих местах со своим войском, кондуровцы перешли на его сторону и вместе с Пугачёвым осаждали Верхнеозёрную крепость. Пугачёв, как известно, её не взял, был отбит и вместе со своими отрядами, отказавшись от осады и Орской крепо-

сти, ушёл на уральские заводы. Кондуровцы же остались на своём месте.

Тогда комендант Верхнеозёрной крепости полковник Демарин решил проучить кондуровцев за их измену: «ища свою сатисфакцию», он послал в Кондуровскую слободу 100 солдат и 50 калмыков (казаков) под командованием одного капитана и двух субалтерн-офицеров (младших офицеров) с приказом «употребить все способы оную разорить».

Мужчины-кондуровцы вступили в сражение с прибывшими отрядами, а всё население слободы, побросав дома и своё имущество, кинулись к Сакмаре, с тем чтобы переправиться на ту сторону и найти спасение в поселениях на противоположной стороне. Но переправа оказалась тяжёлой и для многих смертельной. Дело было зимой, Сакмара в этом месте, на крутом повороте, имела очень быстрое течение, и вода не замерзала. Многие старики, женщины и дети оказались в воде и утонули. Сопротивление кондуровцев было сломлено, и слобода подверглась полному разорению.

Эти жестокие действия полковника Демарина вызвали осуждение не только со стороны солдат, но и офицеров. Как свидетельствуют современники, все офицеры, знавшие Демарина, при встрече с ним не подавали ему руки. (Демарин — француз по происхождению: Де Марин Отто Христофорович.)

Постепенно многие кондуровцы вернулись на свои усадьбы, стали заново строиться. Но начальство косо смотрело на них и долгое время в казаки не принимало.

Впоследствии Кондуровка называлась деревней, затем — отрядом, а в конце XIX века — посёлком. Казачий посёлок Кондуровский входил в Воздвиженский станичный юрт. В советское время, когда проводилась перепись населения в 1926 году, в посёлке Кондуровский жили татары и русские, всего было 145 дворов с населением 664 человека [268].

Как образовалось название Кондуровка и какое первоначальное значение имело это слово? Предполагают, что

было старинное название Кандаур, которое образовалось от двух тюркских корней *кан-* и *-даур*; первая часть кан- означает «хан», а Даур — это имя хана. Поэтому первоначально Кандаур (Кандауры) — это ногайский род хана Даура. Впоследствии происходят изменения в произношении и написании корневой части: Кандаур — Кандур — Кандуровский — Кондуровка. Предложенное толкование наименования Кондуровка не окончательное, оно требует проверки, дальнейших исследований.

КОЧУБЕЕВКА

(Саракташский район)

Еще до заселения Чёрного Отрога воронежцами с Украины из Харьковской губернии (в прошлом Слободско-Украинская губерния) приезжал в Оренбург поверенный (садчик) украинских крестьян, которые пожелали переселиться в Оренбургский уезд. Поверенный Данила Кочубей подобрал для будущих переселенцев свободный участок земли вблизи реки Сакмары около урочища Чёрный Отрог, заключил с губернским правлением контракт (договор) на пользование землей и вернулся на родину, чтобы подготовиться к переезду на новое местожительство.

Весной 1829 года украинские переселенцы в количестве 350 человек обоего пола выехали из Харьковской губернии в Оренбургский уезд на реку Сакмару на уже подготовленный для поселения участок земли. Летом этого же 1829 года они прибыли на Сакмару к урочищу Чёрный Отрог и обнаружили, что их территория уже была занята воронежскими переселенцами, а для них места не было.

Переселенцы с Украины были чрезвычайно удивлены, расстроены и пали духом. Некоторые из них посчитали это дурным предзнаменованием и решили, что жизнь на новом месте им не удастся, она будет сопровождаться невзгодами и несчастьями. Поэтому они отправились назад к себе на родину. Несколько семей устроились на жительство в

соседних деревнях и посёлках. Остальные пребывали в растерянности и ждали, как поступит с ними губернская администрация.

В конце концов украинцы были поселены отдельно здесь же на Сакмаре, ниже по течению реки, в полуверсте от Чёрного Отрога. Новую деревню называли Кочубеевкой по фамилии поверенного (садчика) Данилы Кочубея. С течением времени два посёлка, расположенные рядом, постепенно увеличивались, их население росло и они объединились в одно село под названием Чёрный Отрог. Наименование Кочубеевка сохранилось, но уже обозначает не отдельное село, а часть Чёрного Отрога (см. очерк «Чёрный Отрог»).

КРАСНОГОРСКОЕ

(Саракташский район)*

В 1739 году по ходатайству главного начальника Оренбургской экспедиции В. Н. Татищева был издан царский указ, который разрешал перенести Оренбург с устья реки Орь ниже по течению Урала на 180 вёрст к Красной горе.

После Татищева руководителями Оренбургской комиссии были назначены сначала генерал-лейтенант князь В. А. Урусов (1739–1741), затем — генерал-майор Соймонов (1741–1742), которым было поручено начать строительство Оренбурга у Красной горы. Красная гора, самая большая на этой территории, названа так по красной глине и красному камню. Вот одно из первых описаний Красной горы и других соседних гор: «Общий характер местности, окружающей поселок (Красногорский), гористый. Склоны гор покрыты россыпями красного железняка и красного песчаника, от чего в сухую ясную погоду ещё за много вёрст от посёлка, особенно если подъезжать к нему со стороны Тургайской области, горы кажутся как бы залитыми кровью» [12].

Красная гора — это главный отличительный признак данной местности, по которому город-крепость надо было

назвать Красногорском, но этого не произошло. Город сохранил прежнее своё имя — Оренбург.

Лишь несколько позже, когда Оренбург со второго места был перенесён на третье, оставшиеся сооружения и вновь возникшие постройки стали называться Красногорской крепостью (сейчас село Красногор Саракташского района).

Красная гора замечательна тем, что у её подножия, вблизи уральских вод, находится вход в пещеру под названием Полозова нора. Среди местных жителей известно интересное предание, которое автор слышал в 1959 году от престарелого жителя села Красногорского.

Когда казаки и солдаты прибыли к Красной горе, чтобы воздвигнуть новый город, они стали осматривать здешние места: Красную гору и другие горы, обрывистый берег реки Урала, окрестные леса и т. д. И вдруг люди заметили: около большой норы под Красной горой лежал, вытянувшись вдоль Урала почти на сто сажен, и грелся на солнце огромный мифический змей — Полоз. Казаки от неожиданности замерли на месте и несколько мгновений стояли неподвижно, боясь пошевелиться и громко произнести слово. Они опасались, что пресмыкающееся бросится на них и убьёт. Но оно мирно смотрело на людей. Осмелев, казаки переправились на противоположную сторону Урала. Они считали, что если Полоз бросится за ними, то водная преграда задержит его, и казаки успеют ускакать подальше. Он же продолжал спокойно лежать и греться на солнце. Тогда казаки дали по нему ружейный залп. Полоз стал извиваться и поспешно заползать в нору. Ещё прозвучало несколько залпов. Только после этого казаки снова перебрались через Урал к Красной горе и осмотрели Полозову нору. Люди говорили: «Хозяина здешних мест мы прогнали, теперь можно спокойно и без боязни строить новый город». Застучали топоры, застонали деревья, и сильно взволновался Урал, протекавший вблизи. С тех пор сказочный змей не появлялся из своей норы. По своим подземным норам и проходам он удалился в другие места, более тихие и безлюдные.

В 1740 году были сделаны приготовления к строительству Оренбурга у Красной горы, который в 1741 году и был заложен. Генералы Урусов и Соймонов мало заботились о ходе дела. Они больше были заняты усмирением бунтовавших башкир. Работы велись медленно и вяло и не были доведены до конца. В селе ещё сохраняются некоторые следы того времени. Местные жители показывают едва заметные остатки крепостного рва. Небольшая площадка на окраине села, на высоком берегу долины реки Урала, в настоящее время называется фасом. Военный термин фас означает прямолинейный участок крепостной ограды или полевого укрепления с определённым направлением огня. Вероятно, вблизи этого места планировалось или было начато сооружение одного из фасов крепости.

Старожилы рассказывают также, что в районе фаса в то время был прорыт тайный подземный ход, который вёл наклонно сверху из крепости вниз в долину реки Урала к воде. Вход в подземелье и выход из него сейчас завалены, но под землёй сохраняется пустота. Вблизи Красной горы находится гора поменьше с интересным названием Стульчик. Вершина её скрыта и представляет ровную площадку, с одного края которой возвышается небольшой утёс. Поэтому издали гора походит на стул. Можно предположить, что здесь в те времена проводились подготовительные работы для какого-то сооружения, в результате чего и возникло сходство горы со стулом.

В начале января 1742 года на место уволенного генерал-майора Соймонова начальником Оренбургской комиссии был назначен тайный советник, знаменитый Иван Иванович Неплюев, который очень много сделал для нашего края. При нём он получил окончательное устройство, и при нём же была создана Оренбургская губерния.

Неплюев приехал в Самару 27 апреля 1742 года, а в первых числах мая вступил в должность. 9 июня он уже выезжает из Самары для обозрения края. Осмотрев по дороге новопостроенные крепости, 4 июля 1742 года он прибыл в Бердскую крепость, которая находилась на месте современного

Оренбурга. Территория, занимаемая этой крепостью, очень понравилась Неплюеву. Он решил, что это самое лучшее место для большого города Оренбурга. 23 июля на совете, собранном в Орской крепости, окончательно решено было строить Оренбург на месте, занимаемом Бердской крепостью, перенеся эту последнюю к устью реки Сакмары, где в настоящее время и находится одноименный пригород. Что касается Красной горы, то территория вблизи неё признана неудобной для постройки большого города. Работы здесь были прекращены 15 октября 1742 года.

Поясним подробнее причины, по которым строительство Оренбурга перенесено на третье, современное место. Одна из них — недостаточное количество леса в окрестностях Красной горы. Здесь по долине реки Урал строительный лес рос, но его хватило бы лишь на несколько лет. Поэтому изыскатели, которые выбрали место для Оренбурга, разработали и предложили способ доставки сюда строительного леса с реки Сакмары. Сакмара на большом расстоянии течёт параллельно Уралу и в некоторых местах они значительно сближаются. Особенно в районе села Верхнеозёрного, а точнее, около башкирской деревни Канчуриной, которая располагалась в полуверсте от крепости. По прямой линии на север от этой деревни до реки Сакмары всего 12 вёрст. И место здесь для дороги в сторону Сакмары «весьма способное». На ближнем берегу Сакмары тогда планировали «иметь пристань и селитьбу», лес из горных районов Башкирии сплавлять вниз по Сакмаре до пристани. Здесь должны были вылавливать брёвна и сухопутным путём на повозках доставлять их к крепости Верхнеозёрной и деревне Канчуриной. Затем снова сбрасывать деревья в воду, но уже в Урал, по которому они своим ходом достигнут Красной горы, где их будут вылавливать, обрабатывать и использовать на строительство города Оренбурга. Но данный способ доставки стройматериалов в конце концов был отвергнут как громоздкий и дорогостоящий.

Главная же причина перенесения Оренбурга на новое место в том, что местность около Красной горы пересечен-

ная, неровная, гористая. В настоящее время сами местные жители всякий раз в беседе с чужаками указывают на данную особенность своего края и приводят всем известную присказку: «Когда вы едете на автобусе со стороны Оренбурга к нам в Красногор, то за 5–6 километров до нашего села начинаются холмы, курганы, возвышенности и горы. И надо проехать сорок гор, только тогда будет наш Красногор». Гористая местность для большого города, который с течением времени должен был расти в разные стороны, совершенно не подходила.

* Газета «Южный Урал». 1992. 14 апреля.

КРАСНОЯРСКИЙ

(посёлок в Оренбургском районе)

Красноярского посёлка сейчас нет, но его история большая, поучительная и чрезвычайно интересная. Возникновение посёлка связано с проведением Новоилецкой пограничной линии (подробно см. очерк «Новоилецкая пограничная линия») в 1811–1812 гг., которая начиналась от устья реки Илек (от р. Урал) и продолжалась вверх по реке до малого притока Илека с правой стороны — речки Курала. Здесь пограничная линия поворачивала на север и переходила в Бердяно-Куралинскую линию, которая шла сначала вверх по Курале, затем поворачивала на р. Бердянку и вниз по течению достигала р. Урал, в который впадала с левой стороны недалеко от станицы Благословенной, окончательное застроенной в 1831 году. Далее линия пересекала р. Урал и соединялась с Оренбургской пограничной линией. На новой линии примерно в 1812 г. начали сооружать форпосты, на которых находились воинские команды, охранявшие границу. Военный термин форпост заимствован из немецкого языка (Vorposten) и в переводе на русский язык означает «передовой пост, передовая позиция, передовое охранение». На Бердяно-Куралинской грани-

це появились следующие форпосты: после Прохладного форпоста следуют Озёрный форпост, Ханский форпост, Красноярский форпост, Бердянский форпост, Половинный форпост (или Рудниковский), затем линия переходила на правую сторону р. Урал.

Красноярский форпост находился приблизительно в 10–12 верстах от дач (земель) Благословенной станицы, которая была основана вблизи Бердянского форпоста. Благословенские казаки хорошо представляли местность, где уже действовал Красноярский форпост, бывали здесь и знали её название как Красные Яры. В данном месте протекала речка (ручей), которая за много лет промыла себе русло с красными берегами, ярами. По этим красным ярам форпост стал называться Красноярским, и казачий посёлок, возникший впоследствии при форпосте, сохранил это наименование.

Исследователь А. Левшин подробно описывает данную местность. Он приводит в своей работе казахское название ручья, который протекал в красных берегах — Кызыл-ова-ли-су: *кызыл* — «красный», *су* — «вода» («красная вода», «красная речка»); *овали* — «ровная площадь, территория». Перевод в целом: «красный ручей, протекающий по ровной территории». Далее автор пишет: «Его (ручья) берега имеют красный цвет от железной окиси. Этот источник ещё замечателен тем, что показывает, что слои каменного угля, по коим онный течёт, простираются далее, нежели сколько видно под кварцевыми скалами и что вода обязана своими железными частицами пиритам, проникающим уголь» [131, с. 18].

Около Красноярского форпоста постепенно начали селиться казаки. Начальство предложило казакам Городищенской станицы переселиться к Красноярскому форпосту. Станица Городищенская находится на левобережье Урала между старыми поселениями — с. Никольское на левой стороне и ниже по течению станица Татищевская с правой стороны. На половине расстояния между ними расположено Городище, которое было основано прибли-

зительно в 1823 году. Предполагаю, что в это время, в 20-х годах XIX века и начинается переселение городищенских казаков к Красноярскому форпосту. Но не сразу они поднялись и поехали, а сначала решили ознакомиться с новым для них местом. Несколько дней они осматривали местность вокруг форпоста. К сожалению, она им не понравилась: здесь сухие степные места, леса нет, луга отсутствуют, хорошей воды не нашли. Речка Бердянка протекает рядом, но она мелкая, и вода в ней солоноватая. Из устных преданий узнаём, казачье правление твёрдо заверило казаков — регулярно доставлять лес из-за Урала для строительства жилых и хозяйственных помещений, обещало помочь казакам в переезде к форпосту. После этого появились желающие переселяться. Постепенно, медленно население при форпосте росло, увеличивалось, и через 70 лет (к 1896 году) форпост превратился в небольшой казачий посёлок. В архивном документе найдено подробное его описание: «Красноярский посёлок получил своё название от Красного оврага, недалеко от которого расположен посёлок. Посёлок небольшой, в нём всего 30 дворов казачьего населения. Все тамошние жители приходцы из Городищенской станицы. Посёлок на речке Бердянке — название киргизское. Речка небольшая, течение мелкое. До Перовки 18 верст. В посёлке есть своя церковь — полупланка, построена и освящена в 1888 году оренбургским купцом Щербатовым. Красноярская церковь приписана к перовской церкви во имя архангела Михаила. Школа казачья, деревянная, удобная, соединённая (мальчики и девочки), всех учеников около 35 человек» [96].

В сохранившихся преданиях рассказывается, что в начале XX века Красноярский посёлок продолжал увеличиваться и занял своё место среди больших казачьих станиц, но конкретные данные пока не найдены. Последующие трагические события были роковыми для посёлка: Первая мировая война (1914–1918 гг.), казаки участвовали в ней, революция 1917 года, гражданская война и страшный голод 1921 года. За этот тяжёлый период в истории Красный Яр

не превратился в станицу, не сохранил своё звание посёлка, а население его сильно сократилось до небольшого хутора. В итогах переписи населения 1926 года читаем: «Михайловская волость, Красноярский хутор — 14 дворов, 83 жители» [268, с. 4].

После переписи населения 1926 года прошло совсем не много времени — 15 лет. Красный Яр восстанавливался, снова стал называться посёлком, но началась Великая Отечественная война. Каким был посёлок в самом начале войны, в августе 1941 года, автор этих строк видел, как говорится, своими глазами. В то время Красный Яр и соседние с ним поселения относились к Соль-Илецкому району, который и начал помогать своему отдалённому колхозу «Победа» в уборке богатого в том году урожая. С этой целью сюда были направлены ученики 9 класса в количестве 30 человек под руководством учителя; в их числе находился и автор данного очерка. Прибывшие из Соль-Илецка учащиеся ознакомились с посёлком, прошли по главной улице. По моему мнению, это было значительное поселение, многолюдное, в то время посёлок считался центром Красноярского сельского совета. Почти все его жители находились тогда на полях, на току, помогали колхозу в уборке урожая.

Нашей бригаде учеников дали постоянную работу — подрабатывать на току зерно, привозимое от комбайнов. Работали в две смены: девушки начинали с утра и заканчивали в 4–5 часов дня, ребята работали с 5 часов дня до 2-3 часов ночи. Пропускали зерно через веялку, очищали его от всякого мусора, сушили, грузили на подводы и отвозили в Оренбург на элеватор через село Панику. Расстояние от Красноярского посёлка до областного центра Оренбурга почти в два раза меньше, чем расстояние до районного центра Соль-Илецка, поэтому позже территория, где располагался посёлок и соседние с ним села (Конезавод № 25 и др.), была присоединена к Чкаловскому району. Здесь же, на полях колхоза «Победа», я встретил своего дядю Гору (Георгия Дмитриевича Щербакова), который в

составе бригады работников соль-илецкого элеватора тоже трудился, помогая красноярцам.

В послевоенное время Красный Яр начал быстро распадаться. В то время в нашей области и других областях происходило объединение мелких поселений с более крупными населёнными пунктами, и при этом определяли, какие посёлки перспективные, а какие неперспективные. Красноярский посёлок попал в число неперспективных, что и ускорило его распадение. Распалось и соседнее большое хозяйство Конезавод № 25, на полях которого был образован совхоз «Соль-Илецкий», получивший такое наименование по той причине, что в его создании, организации участвовали жители г. Соль-Илецка и Соль-Илецкого района. Из почти распавшегося Красноярского посёлка сельсовет был переведён в центральную усадьбу совхоза «Соль-Илецкий» и стал называться Бердянский сельский совет.

Центральная усадьба совхоза «Соль-Илецкий» сначала не имела особого наименования, но затем в связи с двухсотлетней годовщиной народного восстания под руководством Е. Пугачёва получила название посёлок Пугачёвский. Пугачёвцы были в этих местах, они осаждали Оренбург (крепость), разгромили крепость Илецкую Защиту (Соль-Илецк) и освободили всех каторжников, работавших на соляном промысле. Жители Красноярского посёлка переехали в п. Пугачёвский, в Панику и другие города и сёла.

Что же осталось от бывшего посёлка, когда покинул это место последний человек? Остались здесь развалины домов и хозяйственных построек, пустые и полузаваленные погреба, палисадники с растущими деревьями и кладбище.

Автор данной работы обращается с призывом к бывшим жителям и их детям п. Красноярского и ко всем оренбуржцам, которые оказались в таком положении. Дорогие граждане! Не забывайте свою малую Родину, не бросайте могилы своих предков и родственников! На месте п. Красноярского следует поставить памятный знак, если это ещё

не сделано, с соответствующей надписью (когда основан и когда распался). Посещайте это место, приведите в порядок могилы, посадите деревья и оградите выбранную площадку, чтобы домашний скот не топтал здесь землю и чтобы не возникло желание у современных дельцов запахать это место вместе с могилами.

Устные предания об истории п. Красноярского записаны от местных жителей: Эмма Миске, Н. Мауер, Е. Барановская, Г. Мироненко.

КРЫМ

Крым — село в Кувандыкском районе. Предлагалось такое объяснение его названия: поселению дано имя по небольшой речке Крым (Крымка), протекающей поблизости. Но это, по нашему мнению, неверно. Накопленный материал о местных названиях Оренбургской области свидетельствует о том, что небольшие речки, текущие через село или вблизи села, обычно получают свои названия по селу. Таких примеров много: речка Яшка (по селу Яшкино в Красногвардейском районе); речка Николка (по селу Никольскому в Оренбургском районе); речка Нежинка (по селу Нежинка в Оренбургском районе); речка Павлушка (по селу Павлушкино в Северном районе) и др. Так и в нашем случае село названо словом Крым, а речка стала именоваться по селу — Крымка.

Правильное объяснение названия Крым следующее. Село возникло в 1865 году и получило наименование в честь 10-летия Крымской войны (1853–1866). Профессор Э. М. Мурзаев утверждает, что в основе наименования Крым лежит монгольское слово *херем* (*керем*) со значением «крепость», «крепостная стена». Монголы, побывавшие на Крымском полуострове в XIII веке, увидели здесь много полуразрушенных укреплений. Первоначально места с такими укреплениями завоеватели называли словом

керем, которое позже стало наименованием для всего полуострова, несколько изменившись в произношении: Керем — Крем — Крым [162].

По нашему мнению, ближе к истине толкование тех ученых, которые считают имя Крым тюркским по происхождению. Сначала оно звучало как Кырым и имело значение «ров», «вал». Первоначально этим словом называли земляное укрепление на Крымском перешейке в виде широкого и глубокого рва по всей длине перешейка (впоследствии Перекоп). Данное укрепление было воздвигнуто для защиты от степных кочевников. Затем слово Кырым изменилось в произношении (Кырым — Крым) и стало названием для полуострова.

КУЛЬМА

Кульма — село в Кваркенском районе. Это военное поселение получило своё название в честь сражения под Кульмом (сейчас г. Хлумец в Чехии). В 1813 году 29–30 августа русские войска нанесли тяжёлое поражение французам, разгромив корпус Вандамма, причем сам Вандамм был взят в плен.

Через 22 года на месте Кульминской битвы был сооружен памятник. Об этом писала Е. Н. Львова: «В 1835 году государь Николай Павлович вместе с австрийским императором и прусским королем положили основание памятника на месте, где было сражение Кульминское, известное тем, что четыре русские полка противостояли и пробились между 40-тысячным неприятельским корпусом» [227].

В память о блестящей победе русского оружия в сражении при Кульме новому населённому пункту было дано наименование Кульм. Возникновение нового поселения относится к 1843 году, после того как была проведена Новая пограничная линия от Орской крепости до Троицкой.

Сначала произносили Кульм, затем под влиянием других названий сёл на -а (Адамовка, Елшанка, Кузьминовка, Са-

ратовка и др.) установилось современное произношение Кульма. (Подробнее о Кульме см. очерк «Новая пограничная линия от Орска до Троицка».)

КУПАЙ

(Соль-Илецкий район)

В северо-западном углу Соль-Илецкого района на небольшой территории находился целый ряд населённых пунктов (хуторов), преимущественно немецких: Фогель, Циверт, Лучер, Губзь, Виклянцев, Киевка, Черновка и другие. Среди них располагался и посёлок (хутор) Купай, в котором в 1926 году было 30 дворов с украинским населением 195 человек. Впоследствии посёлок распался.

Название посёлку дано по речке Купай длиной в 12 вёрст, которая является притоком реки Чёрной, впадающей в Урал при посёлке Краснохолмском. Казахское по происхождению слово *купай* образовалось из двух корней: *купа-* (*копа*) и *бай-*; затем происходят изменения: КУПА+БАЙ > КУПАБАЙ > КУППАЙ > КУПАЙ. Слово *купа* (в казахском *копа*) является географическим термином и обозначает лежащую обычно вблизи реки (озера) местность, заливаемую весенней водой. В течение лета вода постепенно испаряется, остаются лужицы, образуются кочки; всё это сырое место зарастает камышом, тростником и другими растениями.

Е. Койчубаев в словаре топонимов даёт такое определение *копы* (*купы*): «Копа — географический термин, указывающий на характер (структуры) грунта (в значении «рыхлый»), солончак, заросший камышом, кугой и др.» [111]. В книге Э. и В. Мурзаевых: «Копа — болото, мелкое озерко, покрытое тростником и другими влаголюбивыми растениями (копа — слово казахское)» [162]. Далее в этой работе говорится о распространённости термина *копа* (в произношении русских *купа*): село Копа в верховьях реки Сагиз Гурьевской области; пересыхающая речка Копа

и станция Копы Тургайско-Сибирской железной дороги; озеро Копы Акмолинской области.

В Соль-Илецком районе известно название, образованное от слова *купа*. На месте современного села Покровки, которое расположено у слияния реки Хобды с Илеком, когда-то находился Джиренкупинский базар, где торговали русские и казахи (см. очерк «Покровка»). Базару дали название по местности, которая простиралась несколько выше по реке Хобде, примыкала к этой реке и называлась Джейран-Копы (Купы). Здесь на низком, сыром и кочковатом пространстве когда-то обитали джейраны (степные антилопы). В настоящее время на этом месте, расположенном в Казахстане, недалеко от границы с Соль-Илецким районом, находится казахское село (аул) Жиренкопá (первая часть *джейран* изменилась в *жирен*).

Значение первой части в названии Купай (Купбай-Купай) нами выяснено выше, теперь обратимся ко второй части названия *бай*, которая означает «богатый». Всё название Купай (из Купбай) можно перевести так: «местность, место, богатое купами». По данной местности и речка, протекающая здесь, стала называться Купаем, а по речке и населённый пункт (хутор) получил название Купай.

Наименование Купай для речек, озёр и населённых пунктов, основанных на них, встречается и в других местах: в документе 1883 года приводится название речки Купай, протекавшей в Орском уезде Четвёртой Усергановской волости; вблизи крепости Губерлинской (в XIX веке) располагался главный пикет Купай; село Купай в Челябинском уезде [182, с. 93] и др.

Это речка (правый приток реки Илек), протекающая в основном по территории Соль-Илецкого района. Название первоначально звучало как Курайла́ (Курайли́) и образовалось от тюркского слова *курай*, которое в переводе на русский язык означает «тростник, камыш». Следовательно, Курала (Курайла) — это речка «Камышовая (Тростниковая)», так как по её берегам растёт преимущественно камыш. Отметим попутно, что в башкирском языке слово *курай* означает ещё национальный духовой инструмент. Притоком Куралы является Полукурала — это полуречка: она речка весной, когда тает снег, и не речка летом, потому что сильно пересыхает.

В прошлом по речке Курале проходила Бердяно-Куралинская пограничная линия, которая была продолжением Новоилецкой пограничной линии (см. очерк «Новоилецкая пограничная линия»). Она начиналась с устья речки Куралы (от Илека), шла вверх по Курале, затем переходила на реку Бердянку и продолжалась вниз по течению этой реки до Урала. В верховье Куралы находился форпост Прохладный, около которого впоследствии образовался посёлок Прохладный (см. очерк «Прохладное»).

Берега Куралы и Полукуралы издавна были достаточно заселены. Кроме посёлка Прохладного здесь находились хутора: Куралинский (Курала или Курали), в котором в 1926 г. было 8 дворов с 40 жителями; Полукуралинский, Казанский, Самарский [268].

Кургала (Курайла), как название рек, оврагов, а также поселений на них, встречается и в других районах Оренбургской области, а также в Башкирии; в прошлом отмечалось это неоднократно: речка Курайла впадает в реку Кумак (Новоорский район); речка Курали в бывшем Верхнеуральском уезде; станция Курайла на железной дороге Оренбург — Актюбинск на 237-й версте от Оренбурга, здесь же овраг Курайли и овраг Ямал-Курайли; в Казахстане: Курайли — «урочище и место, где изобилует курай» и др.

КУЮРГАЗА́

Реки Большая Куюргаза и её приток Малая Куюргаза протекают по Октябрьскому району и частично по территории соседней Башкирии. Большая Куюргаза начинается в Башкирии и течёт с севера на юг вдоль границы, которая разделяет Башкирию и Октябрьский район. Затем эта река поворачивает на юго-запад и входит на земли Октябрьского района, где вскоре от села Новоникитина и районного центра пос. Октябрьского впадает в реку Большая Юшатырь (Б. Юшатырка). Истоки Малой Куюргазы находятся вблизи села Покровки соседнего Шарлыкского района. Далее она течёт на юго-восток уже по Октябрьскому району, мимо села Кузьминовки и вливается в Большую Куюргазу.

Куюргаза — это первоначальное произношение башкирского по происхождению названия реки, что подтверждают старые географические карты, а также рукописные и печатные источники, посвящённые истории данного края. Впоследствии под влиянием русского языка произошли закономерные изменения и слово зазвучало как Кургаза́. В речи жителей села Кузьминовки и других русских сёл по Б. и М. Кургазе наблюдается дальнейшее изменение в произношении, и название стало произноситься иначе — Кургуза́. В данном случае произошло сближение с русским словом *кургузый* — «короткий». И действительно, длина этой реки (М. Кургаза) небольшая, чего нельзя сказать о Большой Кургазе, которая намного длиннее Малой. В прошлом в этом краю было село Кургаза, названное так по реке; оно являлось центром Кургазинской волости, в которую входили село Кургаза на реке Юшатырке, деревня Уралка на реке Кургазе и др.

Как образовалось первоначальное имя реки Куюргаза и что оно означало? Это название тюркское, а именно башкирское, состоит из двух частей: первая часть *куюр-*, вторая — *-газа*. О второй части можно сказать определённо: точно установлено [101], что это древнетюркское слово означает «река». В Башкирии, а также на территориях, при-

легающих к этой республике, сравнительно часто встречаются названия рек, содержащих слово *газа*: Тельгаза, Ауыргаза, Дергаза, Ергаза, Таргаза и др.

Если слово *газа* имеет значение «река», то какая именно река — на это указывает первая часть названия — *куюр*, которая образовалась от глагола *койу* (*куйу*) со значением «гореть». Форма глагола *койу* + *р* переводится нами как «горевший» (горелый), «погоревший» (погорелый). Можно предположить, что когда-то в непроходимых лесах по М. и Б. Куюрге неоднократно возникали пожары и лес выгорал на больших территориях. По этому признаку река со своим притоком и получила название Куюргаза, то есть река Погорелая. Подобные наименования рек, озёр встречаются и в других местах. Например, недалеко от Соль-Илецка, в долине реки Илек, расположено озеро Погорелое (по-башкирски Куюк-куль), названное так потому, что лес, окружавший озеро, полностью выгорел.

ЛИНЁВКА

(Соль-Илецкий район)

Форпост Линёвский [109; 266], затем казачий посёлок при нём под таким же названием Линёвский застроены на Новоилецкой пограничной линии, которая была продолжением Линёвского форпоста. На форпосте постоянных жителей не было, а находились воинские команды, которые сменялись ежегодно. Заселение форпоста постоянными жителями (казаками) началось в 1820 году и продолжалось до 1826 года. В этот период сюда были переведены казаки из упраздненной Красноуфимской станицы, которая находилась в это время в Пермской губернии. Переселенцы из Красноуфимска составили основную часть населения казачьего посёлка Линёвского. Позже сюда переселилась значительная группа татар из Башкирии, из деревень Мачаевка и Ахмерово (в среднем течении реки Белой). В 1896 году в поселке Линёвском насчитывалось православных обоёго пола — 1280 человек, татар — 714 человек, раскольников — 79 человек. Всего в Линёвке было 242 двора.

Нам известны два объяснения названия Линёвка. Первое: с Линёвки началось строительство новых укреплений (форпостов) на Новотроицкой пограничной линии, то есть, можно сказать, с неё начиналась новая линия укрепления по Илеку. Известно, что в Новотроицкую линию были включены три форпоста (Затонный, Сухореченский, Озерный), сооруженные ранее до 1811 г. уральскими казаками, которые несли здесь пограничную (сторожевую) службу. Фактически новую линию начал Линёвский форпост, за ним следовали Новоилецкий, Буранный, Изобильный, Ветлянский и другие форпосты. Вот поэтому форпост получил название Линёвский (от слова линия). Надо сказать, что убедительные факты, подтверждающие данное толкование, пока отсутствуют. Это только предположение.

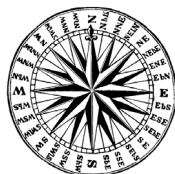
Второе объяснение, на наш взгляд, ближе к истине. Наименование Линёвки (Линёвский) дано по природным особенностям, а именно по озерам — Большое Линёво (около

села) и Малое Линёво (в 3-х километрах от села). В них в большом количестве водилась рыба линь. В прошлом при описании Линёвского посёлка подчёркивалось, что он находится на озере Линёвом и относится к Буранной станице: «Буранное при озере Буранном, посёлок Изобильный на речке Джириксай, посёлок Новотроицкий на озере Вязовом, посёлок Линёвский на озере Линёвом». Как видим, по озеру Линёву называли форпост, а затем посёлок Линёвский.

Местные казахи эти озёра называли по-своему: Карабалык куль, Карабалык су (Кара-су). Русские люди, прибывшие в те места, казахское название перевели на свой язык.

В советское время, как свидетельствует перепись населения 1925 года, в Линёвке было 372 двора, в которых проживало 2787 человек.

В очерке использованы сведения о Линёвке, которые сообщил А. Киселев.

МАЗАНКА

Дорога из п. Илек (центр Илекского района) на с. Затонное, п. Привольный, с. Сухоречка и др. идёт по высокому берегу долины реки Илек. Здесь со степной стороны весной и в летнее время после сильных и продолжительных дождей текут речки, ручьи. Пересекая дорогу, они с возвышенности сливаются вниз к р. Илек или в озеро. Летом речки пересыхают. Среди этих малых ручьёв и речек известна Мазанка. Местные жители (с. Затонное, с. Сухоречка) разъясняли название ручья так: когда течёт вода, речка размывает дорогу, сильно увлажняет глиняную почву, образуется грязь, иногда непролазная. Пока перейдёшь или переедешь такой участок дороги, измажешься весь в глине, поэтому и дано наименование Мазанка.

Такое толкование неверно. Дело в том, что в верховье Мазанки, в степи, в прошлом находилось старинное казахское кладбище, на котором хоронили бедняков. Их могилы были бедными: на них клали только камень или ставили каменный столб с надписями. Когда автор данной статьи был в этих местах (в 60-х гг. XX века), некоторые остатки от этого кладбища ещё сохранялись. А в тюркских языках есть специальное слово *мазан* со значением «бедная могила»: «мар значит у башкирцев большая могила, в которой находят серебряную посуду, а *мазан* — малая бедная могила» [203, с. 246]. Ручей и получил наименование Мазанка по бедному кладбищу и бедным могилам.

МАР

Известное в Оренбургской области слово *мар* употребляется в двух значениях: 1) холм, воздвигнутый на месте древнего погребения; 2) возвышенность, курган, холм. *Мары* и их названия отмечаются на всей территории Оренбургской области, а также на прилегающих к Оренбургской области пространствах Челябинской области и Казахстана. Можно выделить несколько групп названий для маров.

Первая группа — наименования, в основе которых лежит имя казаха: мар Киякбай, мар Клокбай, мар Худобай, мар Урмантай, мар Кустамбай и др. Казах, по имени которого назван мар, летом кочевал здесь, а в холодное время около этого мара находилась его зимовка.

Вторая группа — названия по именам и фамилиям русских людей (казаков и крестьян): Новиков мар, Селезнёв мар, Панкеев мар, Коськин мар и др. В этом случае казак или крестьянин около своего мара получал земельный надел или сенокосные угодья.

Третья группа — названия по другим, самым разным признакам: мар Агач (дерево), мар Марту́к (степное растение), Воровской мар, мар Син-Тас (могильные памятники), Синий мар, Блюдо-мар и др.

В оренбургских говорах отмечены уменьшительные образования: маро́к, марочо́к. См., например, у Н. И. Зорина: «Мар, маро́к, марочо́к — курган, насыпь или природная сопка» [82, с. 92]. Весной марки быстро освобождаются от снега и жители выгоняют на них скот пастись. Для обозначения двух, трёх, пяти, семи курганов, расположенных вместе, известны названия: Двухглавый мар, трёхмар, пятимары́, и пятиморы́ (гора Пять маров, Пятимаро́в, Пятимарский форпост), Семиглавый мар. В Соль-Илецком районе известны Пятимары́ (по-казахски Бишуба́), раскопки которых велись работниками областного музея, студентами и школьниками в течение нескольких летних сезонов. Ход раскопок и их результаты подробно описаны их руководителем С. А. Поповым в книге «Тайны пятимаров» [214].

На вопрос о том, что такое мар, местные жители отвечали по-разному. Приведём некоторые ответы: «Мар значит у башкирцев большая могила, в которой находят серебряную посуду» [203, с. 246]; «Мары суть могилы после происходившего тут какого-то побоища; другие уверяют, что эти мары насыпаны башкирами и на этих марах от них постоянно находились часовые, которые следили за киргизами и в случае набега давали знать в свои аулы» [308]; «Говорят, что курганы, или мары́, сделаны какими-то

прежними народами чудскими, отчего и теперь называются иногда чудскими могилами» [248].

Слово *мар* является мордовским (из языка мокша) по происхождению и в переводе на русский язык означает «груда», «куча» [243, с. 24]. Оно было известно в Поволжье, в частности в Нижегородском крае, уже в 1-й половине XVII века. В описании обычаев и верований нижегородской мордвы этого периода слово *мар* встречается со значением соляной насыпи, холма, который насыпался на могилах умерших родителей: «На семик был-де он в деревне в Новых Чукалах у мордвина, и в тот-де день была деревни Старых и Новых Чукал у мордвы мольба над их родители, по вере осыпали землёю мар... как они по своей вере землёю мары осыпали...» (1629 г., говорится об арзамасской и нижегородской мордве, см. 205, с. 296—297).

Впоследствии это название получило широкое распространение и в степном Заволжье среди русского и других народов, о чём свидетельствует заметка Л. Зинченко «В Учёную архивную комиссию»: «Наша заволжская степь очень богата остатками древности: одних степных маров — старых могил у нас в степи рассеяно несколько тысяч... до самой границы уральских казаков» [80, с. 9]. На территории бывших уральских казаков это слово также было в широком употреблении: «Нет ярика, нет марики, где не лежала богатырская казачья косточка» (в сноске: «Марик — уменьшительное от мар — возвышенность, холм, курган», см. 71, с. 40). Об этом говорит и А. Б. Карпов: «Мар — курган. В войске... очень много... и большинство, по-видимому, древнего происхождения [104, с. 39].

В верховье Волги и на территориях, прилежащих к нему, слово *мар*, насколько нам известно, никем не отмечалось. Например, во Владимирском, Суздальском и других уездах употреблялись в прошлом с таким значением другие слова: «Народные названия курганов здесь весьма разнообразны. Так, в иных местах они известны под названием: могилки, могилыцы; в других местах они называются: бугры, кочи, ямы, селища. В некоторых местностях они носят исключи-

тельное название... В Суздальском уезде большие курганы называются в народе валганами, а меньше — валгашками; в Юрьевском уезде — тоболками; во Владимирской губернии — курмышй» [276, с. 59].

На основании представленного материала можно считать, что слово *мар*, мордовское по происхождению, проникло в русские говоры и первоначально было известно в говорах Поволжья (преимущественно Среднего), а в связи с колонизацией степных территорий за Волгой, а также по Уралу (Яику) и в Оренбургском крае оно распространилось в Заволжье, в том числе в говорах уральских (яицких) и оренбургских казаков.

МАЯЧНАЯ

(железнодорожная станция в Соль-Илецком районе)

Появление железнодорожной станции Маячная связано со строительством железной дороги Оренбург — Ташкент, которое началось в 1901 году. К 1903 году строители достигли 55-й версты от Оренбурга и основали здесь очередную станцию, которой дали наименование Маячная [189]. Это имя станция получила по горе Маяк, которая находится в 2–3-х километрах не доезжая станции в направлении на северо-восток. То, что местные жители называют горой, на самом деле большая возвышенность, высокий холм, на котором находился когда-то маяк — наблюдательный пункт. Здесь была построена вышка на четырёх столбах, и наверху постоянно дежурили часовые, охранявшие дорогу от Илецкой Защиты до Оренбурга, по которой перевозили соль [234]. По горе Маяк был назван и зерносовхоз «Маяк», созданный в начале 30-х годов XX века на землях к северу от горы (первоначально совхоз «Красный Маяк», а центральная усадьба — посёлок Красномаякский).

Первые жители станции Маячной — выходцы из соседних поселений: из села Мёртвые Соли (сейчас с. Боевая Гора), из Саратовки и других сёл Оренбургской губернии.

Прибывали сюда переселенцы из дальних мест: преимущественно из Воронежской губернии, частично из Симбирской и некоторых других. Говор жителей пристанционного посёлка смешанный, среднерусский, но в речи пожилых людей сохраняются многие особенности южнорусского говора: сяло, зярно, сястра, дочья, молочке, девочки; большая село, парная молоко; они несут, везуть; кочет (петух), песни играть (песни петь) и др.

Некоторые сведения о станции Маячной сообщила Л. А. Щербинская.

МИРОЛЮБОВКА

(Новосергиевский район)

Село Миролюбовка основано в 1831 году крестьянами во главе с поверенными Семёном Жабиным, Тихоном и Матвеем Никулиными, которые возвращались из Омской губернии на старое местожительство в Тамбовскую. Вероятно, Сибирь им не понравилась или климат не подошёл. Проезжая по Оренбургскому уезду, они вынуждены были остановиться для поселения на реке Ветлянке, левом притоке Самары. У переселенцев уже не было никаких средств для продвижения на родину. По берегам речки росли ветловые деревья (вётлы), поэтому она называлась Ветлянка; по речке и новое село стало именоваться Ветлянкой. Речки и сёла под названием Ветлянка встречаются и в других районах, например в Соль-Илецком, Оренбургском.

Сразу же по возникновении Ветлянки сюда стали прибывать переселенцы из разных губерний — Пензенской, Рязанской, Тамбовской и др., потому что поселение оказалось недалеко от главной переселенческой дороги Самара—Оренбург. Та часть села, где осели тамбовские крестьяне, стала называться Тамбовкой, а часть села, где поселились переселенцы из Пензенской губернии, получила имя Пензя. Население Ветлянки оказалось неоднородным, пёстрым. Люди резко отличались друг от друга по характеру,

обычаям, одежде, роду занятий, религиозным верованиям и поговору. Одни говорили «яйсо», «куриса» вместо «яйцо», «курица»; у других не было в говоре согласного [ф]: «Хвёдор», «Хвилипп», «хвунт» и т. д.; третьи «съедали» окончания глагола: «читат», «знат» вместо «читает», «знает» и под. Одежда и обувь были разными: у одних фартуки и сарафаны, а другие носили понёвы; одни плели лапти, другие шили чуни и т. п.

Крестьяне боялись, что в такой обстановке между ними возникнут несогласия, пойдут споры и раздоры, начнутся драки, поджоги, грабежи и убийства и не будет у них мирной и спокойной жизни. И на первых порах случаи драк, поджогов, воровства были, но в целом опасения переселенцев оказались напрасными. Крайняя бедность крестьян, слишком большие трудности в первые годы жизни на новом месте сдружили и сроднили переселенцев, сплотили их — всё это помогло им выжить и освоиться в чужом краю, твёрдо стать на ноги.

В новом поселении утвердились мир, согласие и взаимная выручка. Это и послужило причиной появления второго наименования — Миролюбовка. Первое же название Ветлянка постепенно вышло из употребления. Этому способствовало стремление людей избегать одинаковых названий населённых пунктов.

Некоторые сведения об истории села сообщила Л. Ф. Бурдина.

МИХАЙЛОВКА

(Соль-Илецкий район)

Село Михайловка расположено на речке Бердянке (левый приток Урала) с левой стороны. В прошлом (XIX в.) по речкам Бердянке и Курале проходила Бердяно-Куралинская пограничная линия, которая разделяла земли оренбургского уезда и киргиз-кайсаков. Эта пограничная линия была продолжением Новоилецкой пограничной

линии, которая проходила по реке Илек с 1810–1812 гг. (см. подробнее в очерке «Новоилецкая пограничная линия»). На пограничной линии напротив того места, где впоследствии появилась Михайловка, на правой стороне речки около горы был построен форпост. Гора имела название Ханская, или гора Ханская Могила. Дело в том, что в этих местах некогда неоднократно происходили стычки и сражения между русскими военными отрядами и киргиз-кайсаками. В одном из таких сражений киргизы потерпели поражение, а их хан был убит. Хана похоронили на этой горе, которая и стала называться Ханской горой, или горой Ханская Могила. У русских было ещё одно название для этой горы — Каменная гора: географы здесь обнаружили «обнажения юрской формации». Кроме данной горы находились на этой местности, по соседству, и другие холмы и возвышенности, поэтому было особое наименование для этой территории — Ханские высоты, а крутое место у горы называли Ханским обрывом.

Форпост был сооружён предположительно в 30-х гг. XIX века на правом берегу Бердянки, около Ханской горы, по которой и получил своё название — Ханский форпост. На форпосте постоянно находился кордон, то есть кордонная пограничная стража, состоявшая из казаков. В архивных материалах нам встретилось описание данного кордона: «Это отдельный дом, где помещалось несколько всегда готовых на борьбу с врагом казаков, которые охраняли пределы Оренбургской губернии от нападения диких народов киргизцев» [96]. Со временем около Ханского форпоста начали селиться казаки, образовавшийся казачий посёлок стали называть по форпосту и по горе — Ханским, который к концу XIX века (1896) состоял уже из десяти дворов.

В 70-х годах XIX века земли на левой стороне Бердянки напротив Ханского посёлка и Ханской горы закупил князь Михаил Долгоруков, живший в Москве. Князь в этих местах не был, ни разу не приезжал сюда. Он поручил своим приказчикам купить в Оренбургском уезде участок земли, завести хозяйство, обрабатывать землю с помощью батра-

ков и подёнщиков, а все доходы с земли присылать ему в Москву. В то же время появился на левом берегу Бердянки напротив Ханского посёлка сначала хутор, названный по имени владельца земельного участка Михайловским, который впоследствии увеличился до села Михайловского (с. Михайловка). В селе обосновались крестьяне, вышедшие из разных губерний России. В конце XIX века (1896) в с. Михайловке насчитывалось 40 дворов.

В дальнейшем, в конце XIX—начале XX века, население села почти не увеличивалось, хотя переселенческие обозы сюда прибывали. Но когда новые переселенцы узнавали, что здесь земли мало, не хватает на всех крестьян, к тому же земля неплодородная, даже в хорошие годы даёт скудные урожаи, долго в Михайловке не задерживались и уезжали в другие места в поисках лучших земель. Ханский посёлок стал рассматриваться как часть села Михайловки.

В 1926 году, по данным переписи населения, в Михайловке было 124 двора, в которых проживало 638 человек (только русские); в Ханском посёлке казаков уже не было, а поселились здесь малороссы (украинцы), всего 14 дворов с населением 81 человек [268].

Впоследствии Ханский посёлок распался, а место, где он находился, сохранило название Ханское.

Использованы сведения, полученные от Н. С. Мауер.

МОРДОВСКИЙ БУГУРУСЛАН

(Бугурусланский район)

На том месте, где находится Мордовский Бугуруслан, в 1748 году Оренбургская губернская канцелярия собрала по всей губернии и поселила беглых людей, не помнящих родства и племени. Вновь возникший населённый пункт получил название по реке Бугуруслан (см. очерк «Бугуруслан»). Вскоре большая часть жителей переселилась на другое место, особенно богатое в природном

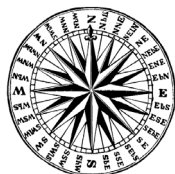
отношении, а именно — на правобережье реки Кинель. Это произошло во 2-й половине XVIII века (примерно в 1760–1770 годах). Поселение было перенесено на другое место, но старое его название Бугуруслан за ним сохранилось. Остатки бывшего села на Бугуруслане тоже сохранили название, данное по реке, — Бугуруслан.

Сюда, на освободившееся место, переселились, пока неизвестно откуда, мордовские крестьяне, которые до этого крестились, приняли православие и назывались крещёной мордвой. Для отличия от Бугуруслана (нового) на реке Кинель старый Бугуруслан получил название Мордовский Бугуруслан. Через несколько лет новосёлы построили на свои сбережения церковь. В связи с этим у Мордовского Бугуруслана появилось второе наименование — село Рождественка, данное, вероятно, по церкви (Рождественская церковь) или по престольному празднику Рождества.

С. Т. Аксаков упоминает об этой церкви в своих произведениях. Дед писателя Степан Михайлович примерно в 90-х годах XVIII столетия купил землю на реке Бугуруслан у помещицы Грязевой, перевёл своих крестьян из Симбирской губернии и основал деревню Аксаково (Новое Аксаково). Вначале церкви в деревне не было, её построили значительно позже. Поэтому аксаковцы ездили на богослужение в Мордовский Бугуруслан, здесь они крестили своих детей, венчались, отпевали умерших и хоронили их на здешнем кладбище.

Л. Максимович и А. Щекатов в своём словаре писали о Мордовском Бугуруслане, что в начале XIX века это уже большой посёлок, жители которого зарекомендовали себя как хорошие земледельцы, из года в год они получали обильные урожаи зерна, поэтому Мордовский Бугуруслан всегда был богат хлебом. В этом словаре читаем следующее. Мордовский Бугуруслан состоит «из 120 домов... жители все крещённые мордва, которые так богаты хлебом, что во всей оной стране нет им подобных, хотя земля, окружающая оную, ничем не разнится от других» [138].

С. Т. Аксаков поясняет, что спустя некоторое время из Мордовского Бугуруслана выселились несколько семейств на свободные земли и образовался посёлок Кивацкий: «Появился мордовский выселок под названием Кивацкого, уже только в двух верстах от дедушки вниз по Бугуруслану; это была мордва, отделившаяся от селения Мордовский Бугуруслан, сидевшего на реке Малый Бугурусланчик верстах в девяти от Багрова (Новое Аксаково)» [6].

НЁЖИНКА

(Оренбургский район)

Нежинка возникла первоначально как редут на Оренбургской пограничной линии, проходившей по реке Яик (Урал). Заметим, что в некоторых источниках говорится не о редуте, а о форпосте Нежинском. Первый оренбургский губернатор И. И. Неплюев в 1742 г. выбрал место на правой стороне Яика для редута, который находился в 18-ти верстах от Бердской крепости вверх по Уралу (с 1743 г. на месте Бердской крепости начал строиться современный Оренбург).

На службу в крепостях, редутах и форпостах, создаваемых на пограничной территории, переводились казаки и солдаты с Поволжья и Закамской линии, которая располагалась по левобережью Волги от устья реки Кинель до реки Камы. Заселяли линию и украинцы.

Редут, который стал называться Нежинским, был окружён палисадом, то есть сооружением, похожим на частокол из толстых брёвен, забитых в землю плотно друг к другу с заострёнными концами наверху. В редуте находилась военная команда, состоящая из драгун и казаков, которые постоянно дежурили на построенной здесь же вышке в виде каланчи и обозревали пространство за Уралом, где могли появиться разбойничьи шайки киргиз-кайсаков. При обнаружении неприятеля объявлялась тревога. Команда имела на вооружении также две пушки. Казаки и драгуны жили в домах, построенных в редуте.

В 1739 году 20 августа был издан на имя генерал-лейтенанта князя В. А. Урусова Высочайший указ, которым повелевалось начальнику Оренбургской комиссии принимать на поселение в Оренбургском крае украинцев, которые в то время назывались черкасами. Весной 1742 года уже при другом начальнике Оренбургского края И. И. Неплюеве на пограничную линию по реке Яику (Уралу) прибыло значительное количество украинцев, которых расселили по крепостям и редутам: Татищевская, Чернореченская, Рас-

сыпная и др. Часть украинцев поселилась на специально подобранных для них местах отдельными посёлками. Так возникла Нежинская черкасская (украинская) слобода, второе название которой было Нежинский редут.

Наименование Нежинский редут (позже Нежинка) объясняется тем, что первые жители этого поселения приехали из Нежинского полка, названного по городу Нежину на Украине (сейчас в Черниговской области).

Надо сказать, что, по отзывам современников, украинцы оказались плохими колонизаторами. Они отличались нерасторопностью и беспечностью, не сразу осознали всю опасность пограничной жизни, не могли успешно бороться с врагом; не умели обеспечить себя хлебом, а постоянно требовали у местной власти ссуды и деньги. Вскоре малороссияне стали просить своих военных начальников переселить их в безопасное место или разрешить им вернуться на Украину. Просьба была удовлетворена, и многие украинцы покинули Нежинский редут (Нежинку). Название же поселения, данное первыми жителями по городу Нежину, продолжало употребляться и дожило до наших дней.

Вместо выбывших украинцев в Нежинском редуте поселили солдат и казаков, а в первой половине XIX века сюда переводятся несколько десятков татарских семей, так называемых нагайбаков. Нагайбаки — это крещёные татары, которые после принятия православия были зачислены в казаки и жили в Нагайбацкой крепости Мензелинского уезда Уфимской губернии, откуда они были переведены в Нежинский редут. В названии *нагайбак* (*ногайбак*) первая часть *нагай* (*ногай*, *нугай*) означает «татарин», вторая часть *бак* — это сокращение слова бакмак — «управление». Следовательно, нагайбак — татарское управление. Нежинка находилась на большом Орском тракте, и многие нагайбаки содержали заезжие дворы: «Дом каждого нагайбака служит постоянным двором для татар, башкир и киргизов, которые находят здесь все удобства для совершения своих религиозных обрядов» [153].

Современники отмечали, что крещёные нагайбаки, хотя и считаются православными христианами, но далеко не все из них «соблюдали уставы и обряды православной церкви».

Сначала употреблялось название Нежинский редут (иногда — Нежинский форпост), потом распространилось Нежинский отряд, который относился к Каменноозёрной станице; позже вошло в употребление наименование Нежинский посёлок (казачий), а станица та же (Каменноозёрная). В самом конце XIX века (1900) в посёлке Нежинском было 190 дворов, из них 10 дворов раскольников и 50 дворов нагайбаков. Священник местной церкви жалуется, что жители посёлка мало заботятся о божьем храме, отчего церковь годами не ремонтируется, а в зимнее время не отапливается. Раскольники и нагайбаки ничего не делают, чтобы улучшить материальное благополучие храма. Остальные жители (русские православные) хотели бы это сделать, но не могут, так как находятся в крайней бедности. Поэтому и церковь Нежинского посёлка самая бедная.

Как уже говорилось, Нежинка получила своё название по украинскому городу Нежину. Жители современной Нежинки и других окрестных сёл спрашивают, как возникло имя города Нежин, от какого слова оно образовалось и что означало. Как свидетельствуют русские летописи, в XI веке на месте города Нежина находилась Нежати́на Нива. Здесь в 1078 г. произошла битва, в которой половцы нанесли поражение русским князьям Ярославичам. В сражении пал великий князь киевский Изяслав.

В названии Нежати́на Нива слово нива означает участок возделываемой земли, который принадлежал Нежате. Нежата — это имя собственное человека, приближенного к князю, или княжеского дружинника. Уменьшительная (или сокращённая) форма данного имени — Нежа (Нега), от которой с помощью суффикса принадлежности *-ин-* и образовалось слово Нежин. Вначале оно было названием небольшого поселения, превратившегося впоследствии в город. В. А. Никонов считает, что от древнеславянского

корня *нег-* (*неж-*) образовались имена собственные и в других славянских языках. Так, в сербском языке известно имя того же корня — Негош.

Как видим, наименование Нежинка надо связывать с названием украинского города Нежин и писать после шипящего букву «и». Неправильно сближать данное название с прилагательным *нежный* (краткая форма *нежен*) и писать «е» после шипящего. Это неверно, хотя такое написание иногда встречается.

Иван Иванович НЕПЛЮЕВ

(Первый оренбургский губернатор)

В 1742 году по распоряжению царского правительства руководителем Оренбургского края стал очень деятельный тайный советник Иван Иванович Неплюев. Современники сравнивали его с Петром I. Как Пётр Великий «поднял Россию на дыбы», совершенно преобразовал Российское государство, так и И. И. Неплюев много сил и энергии отдал устройству Оренбургского края. Своей кипучей деятельностью он завершил создание Оренбургской пограничной (сторожевой) линии военных укреплений (крепостей, форпостов, редутов и т.д.), выбрал превосходное расположение для города Оренбурга и основал его в 1743 году на современном месте.

В 1744 году правительство «открыло» Оренбургскую губернию и её первым губернатором был назначен И. И. Неплюев, при активном участии которого в то же время было сформировано Оренбургское казачье войско. Описание деятельности этого выдающегося человека можно было бы ещё продолжать долго. Поэтому современники и говорили, что И. И. Неплюев — это Пётр Великий Оренбургского края.

НЕТЬ

(река)

Река Неть протекает по Шарлыкскому району и впадает в Салмыш с правой стороны. Известно несколько вариантов названия реки: Неть — это русское произношение, Нить — башкирское звучание. В прошлом употреблялся ещё один вариант на -а: Нёта. Он установился под влиянием многочисленных названий рек типа Елшанка, Вязовка, Песчанка, Солянка, Слюдянка и мн. др.

В одном из сборников [146, с. 127] сказано, что в Оренбургской губернии известны две реки под названием Нета: одна находится в Оренбургском уезде (это шарлыкская Неть), вторая — в Орском. Орский уезд некогда был большим и включал в себя часть территории, которая впоследствии отошла к Башкирии. И сейчас «орская» Нета (Неть) протекает за пределами Оренбургской области.

Как возникло название реки, из какого языка оно пришло? Во время моих поездок по Шарлыкскому району во 2-й половине XX века я слышал от местных жителей немало толкований этого названия, но все они основаны лишь на догадках и предположениях, поэтому неубедительны.

Так, некоторые связывают название реки Неть с отрицательной частицей нет и утверждают, что наименование образовалось от этой частицы, которая указывает на отсутствие чего-то: название Неть отрицает, что это река, здесь нет реки, а только небольшой водный поток или ручей (но не река). Это объяснение нельзя считать правильным. Река Неть не относится к большим рекам, но это и не маленькая речка. В прошлом она была многоводной, а в весеннее время сильно разливалась и превращалась в огромный водный поток, через который невозможно было переправиться. Так что не от русского нет образовалось имя реки, а от тюркского слова (об этом ниже).

Башкирский вариант рассматриваемого названия Нить толкуется тоже неправильно: говорят, что это наименование образовалось уже от другого русского слова нить (нит-

ка) потому, что река якобы отличается прямизной, течёт без изгибов, прямо, как натянутая нить. Это тоже неверно: река имеет в своём течении много изгибов и поворотов.

Обратимся к тюркским словарям — башкирско-русскому, казахско-русскому и другим. На наш взгляд, соответствующим словом является ниэт в башкирском языке (конечный [т] произносится мягко) и в казахском, откуда и возникло произношение Неть и Нить. Как в башкирском, так и в казахском языке приведённое слово имеет значение «намерение, замысел, помысел». Значение, как мы видим, отвлечённое, абстрактное. А известно, что от слов с отвлечённым значением названия рек практически не образуются. Как правило, реки свои имена получают по конкретным признакам: Елшанка, Вязовка, Ветлянка, Песчанка и мн. др. Поэтому в данном случае необходимы дополнительные пояснения.

Слово *ниэт* в сочетании с другими приобретает новое значение, чаще всего отрицательное: *кара ниет-ти* — «зловредный»; *жауыз ниет* — «злой умысел», это в казахском языке; *усал ниет-ле* — «зловредный», *яуыз ниет* — «злонамеренный» в башкирском языке.

Считаю, что первоначальное название реки Неть было составным, представляло собой сочетание слов *кара ниет* или *яуыз ниет*, а может быть, и другое сочетание с таким же значением, содержащее слово *ниет*. В устной речи составные названия обычно упрощаются, из них выпадает слово или слова. В приведённых словосочетаниях утратилась 1-я часть, 2-я сохранилась. Так установилось современное упрощённое наименование реки. Следовательно, название реки Неть (из *Яуыз ниет*) переводится как «недобрая, злая, зловредная река, наносящая ущерб людям».

Это наименование река получила по своим особенностям. Она неоднократно описывалась в географических и краеведческих работах. Мне удалось познакомиться со статьёй «Село Бараково Оренбургского уезда» священника С. Васильева [25]. В ней описывается река Неть около села Бараково, где проходит большая дорога из Александровки

в Шарлык, пересекающая реку Неть. Поскольку сейчас эта статья недоступна большинству читателей, я коротко её перескажу.

Дорога через пойму реки Неть (около с. Бараково) была очень плохой. Летом приходилось ехать по многочисленным кочкам, отчего повозки часто ломались. Осенью после затяжных дождей образовывалась непролазная грязь, в которой колёса вязли по самую ступицу. Зимой же крестьяне с большим трудом преодолевали на санях ямы, ухабы и снежные сугробы. Особенно трудно было людям, живущим около реки Неть, в весеннюю распутицу.

В краеведческих работах, где описывается река Неть, говорится, что река имеет многочисленные малые притоки как с левой, так и с правой стороны. Весной, когда начинается быстрое таяние снега, талая вода с окрестных полей, степей, лугов устремляется в речные притоки и затем в Неть. Река сильно разливается и превращается в мощный и стремительный поток, который всё смывает на своём пути.

В первые две недели после начала распутицы переправляться через Неть было невозможно. В течение следующих 3–4-х недель можно было переехать реку, но это представляло большую опасность. И если какому-нибудь крестьянину в это время удавалось преодолеть водную преграду, то это рассматривалось как геройство. Чаще всего подводы застревали, их уносило водой, погибали лошади и особенно овцы, которых в это время переправляли на весеннее пастбище. Крестьяне в течение многих часов находились в ледяной воде, спасая повозки, поклажу и скот; они серьёзно заболевали и теряли здоровье. Были случаи, когда в борьбе со стихией погибали и люди.

Река создавала большие трудности в такое горячее время, когда надо было заниматься весенне-полевыми работами, и в первую очередь посевом, потому что день посева, как и день уборки, год кормит. Река задерживала эти работы, переносила их на более позднее время, тем самым нанося ущерб крестьянскому хозяйству.

Люди понимали, что здесь, около с. Бараково, через пойму реки Неть надо строить дамбу, а через реку — мост. Они каждое лето свозили сюда по несколько сотен возов камня, хвороста и т. п., но весной всё исчезало, весенняя вода всё смывала, уносила как в какую-то пропасть. И только в начале XX века, а именно в 1907 г., удалось соорудить настоящую дамбу, обложенную с двух сторон камнем, длиною в 350 сажен, с двумя мостами через реку: большим (в 14 сажен длины) с двумя ледорезами и малым (в 8 сажен).

Однако и эти прекрасные сооружения своенравная река не пощадила. В дальнейшем на протяжении всего XX века они постепенно размывались и разрушались весенними разливами и людям приходилось много раз восстанавливать и заново строить переправу через реку Неть в этом месте на пути из Александровки в Шарлык.

За эти характерные признаки реки коренные обитатели данного края — башкиры — и дали ей название Неть (Нить), первоначально Кара Неть или Яуыз Неть, которое и переводится как «плохая река, злая река, зловредная, злонамеренная». Это пока не окончательное толкование. Оно может быть уточнено по накоплении новых фактов.

НИКИТИНО

(Саракташский район)

История с. Никитина начинается с 1742 года, когда проводилась Сакмарская сторожевая линия, на которой были воздвигнуты две крепости (Пречистенская и Воздвиженская) и два редута (Никитинский и Жёлтый). Пограничная линия по реке Сакмаре создавалась под руководством И. И. Неплюева. Никитинский редут был заложен в тот же день, что и крепость Воздвиженская, — 14 сентября 1742 года. В указанный день началась постройка Воздвиженской крепости, которой непосредственно руководил И. И. Неплюев. А для основания Никитинского редута им была послана военная команда во главе со старшим офи-

цером, которая и заложила редут в этот же день — 14 сентября. Предполагают, что по фамилии старшего офицера (Никитин) редут и получил наименование Никитинский.

В редуте поселились драгуны (кавалеристы) Шешминского полка, который был переведён с упразднённой Закамской линии на Сакмару для заселения крепостей и редутов. Может быть, в редут прибыла какая-то часть Алексеевского (пехотного) полка, тоже переведённого с Закамской линии (см. очерк «Закамская пограничная линия»). Через некоторое время драгуны и солдаты были зачислены в оренбургские казаки, которые и были первыми жителями редута Никитинского.

Никитинский редут построен между Пречистенской и Воздвиженской крепостями, в 23-х верстах от Пречистенки и в 17-ти — от Воздвиженки. Внутри редута находилось несколько домов, в которых жили драгуны и казаки из воинской команды, была конюшня, амбары для припасов и т.д. Посредине редута строилась высокая деревянная каланча, которую казаки называли вышкой. На вышке постоянно дежурили часовые, которые просматривали степь на большом расстоянии от левого берега Сакмары в сторону Урала, а также территорию по правобережью Сакмары. Если казаки замечали опасность, то поднимали тревогу.

Как рассказывали старожилы, примерно через 10–15 лет после сооружения Никитинского редута сюда прибыли добровольно татары из Казанского края, а также частично из Вятского наместничества, деревни Сасна. Эти татары назывались «ясашными», потому что на старой родине они платили ясак (подать). Казанские татары поселились рядом с Никитинским редутом. В 1768 году в Оренбургскую губернию были переселены из Казанской ногайские татары (ногайцы), или, как их ещё называли, салтанаульские ногаи. Второе название дано, вероятно, по роду ногайцев — Салтанаул. В исторической литературе встречается ещё одно наименование для ногайцев этого рода — астраханские ногаи, потому что их предки кочевали когда-то в Астраханской губернии по правобережью Нижней Волги,

откуда затем ногайцы были переселены в Казанский край. Но здесь они долго не задержались и вскоре были переведены на поселение в Оренбургскую губернию.

Астраханских ногайцев поселили на реке Сакмаре, преимущественно в Воздвиженской крепости, а также в редутах Жёлтом и Никитинском. В Никитинском редуте ногайцы построили свои дома рядом с ясашными татарами и образовали вместе с ними деревню, которая в то время называлась деревня Никитинский редут, впоследствии — деревня Редут.

В работах о ногайцах находим свидетельства о том, что в с. Никитине поселились не только астраханские ногайцы, но и крымские. Об этом пишет в своих статьях известный этнограф XIX века В. А. Машков, побывавший на Сакмаре. Он отмечал: «Оренбургских ногайцев Никитинской станицы соседи по станицам, татары, называют крымскими ногаями, и сами они (ногайцы) рассказывают, что ещё деды их пришли в Оренбургскую губернию из Крыма. Так, дед по отцу урядника Сагидуллы Аюсупова, от которого я записывал песни, по имени Негматулла, рассказывал, что вся их станица пришла из Крыма, когда ему было ещё только 15 лет. Позже, уже взрослым, Негматулла ездил в Крым, привёз оттуда в мешке пуд родной земли и до самой смерти выражал свою любовь к родине тем, что часто нюхал привезённую им землю» [240]. Крымские ногайцы обосновались в деревне Редут и стали жить вместе с ясашными татарами и астраханскими ногайцами.

Известный путешественник академик Фальк побывал на реке Сакмаре примерно в то время (1770), когда там поселялись астраханские ногайцы. Позже в своих «Записках путешествий» учёный писал, что ногайцы были присланы на Сакмару для занятий скотоводством, земледелием и пчеловодством. Но переселенцы мучительно долго обживались на новом месте. Они длительное время не могли освоиться среди новой для них природы. До этого ногайцы кочевали в астраханских степях, бедных водой и растительностью. А здесь была совершенно другая природа, богатая и пыш-

ная: кругом произрастали леса; кроме быстрой и многоводной Сакмары, в здешних местах протекали многочисленные реки и речки, ручьи и родники. Поэтому многие годы ногайцы постепенно приспосабливались к этой природе. Например, они не знали, чем и как обрабатывать здешние целинные земли, крепкие, в течение тысячелетий не тронутые плугом. На новом месте надо было заготавливать на зиму сено для домашнего скота, а ногайцы тоже не знали, как это делать. На старой родине, в астраханских степях, они этим не занимались, пасли скот и зимой на так называемой «тебенёвке». «При их трудах, — говорил академик Фальк, — находили они великие препятствия» (т.е. сталкивались с большими трудностями) [203]. И хотя астраханские ногайцы много и старательно работали на новом месте, долгое время они оставались очень бедными.

После упразднения Сакмарской пограничной линии (в середине XIX века) крепости и редуты стали называться станицами и казачьими посёлками. Никитинский редут именуется с этого времени Никитинской станицей. В то же время был образован Никитинский станичный юрт, в который в 1884 году, когда проходила перепись казачьего населения, входило семь казачьих посёлков: Верхне-Чебенский, Нижне-Чебенский, Пречистенский, Кочубеевский, Аблязовский, Изяк-Никитинский, Черноотрожский.

Прежнее название Редут употреблялось долгое время, оно не забыто и сейчас. В настоящее время в селе Никитине выделяются такие части: Татарский конец — это татаро-ногайская часть села, за которой сохранилось старинное наименование Редут, и Русский конец с русскими жителями. Надо отметить, что татарское население Никитина значительно преобладает над русским: примерно 2/3 всего населения — татары, и лишь 1/3 часть составляют русские. Вот цифры из материалов переписи населения 1926 года. Здесь о селе Никитине сказано следующее: «Никитинский сельский совет, в него входит посёлок Никитинский — 2/3 населения татары, всего 303 двора, населения 1385 человек» [268].

В прошлом татарская часть села была ещё более многочисленной, так что временами не хватало на всех жителей сенокосных, земельных, лесных и других угодий. Поэтому в конце XIX века 70 хозяйств из татарского Редута переселились на свободные земли в верховья реки Урал, на территорию современного Чесменского района Челябинской области, где появилось новое татарское поселение, которое получило название по старой родине — село Редутово.

В селе Никитине до сих пор сохраняются некоторые такие местные названия, которые возникли в те далёкие времена, когда по Сакмаре проходила пограничная линия, были крепости и редуты на ней, а казаки несли сторожевую службу. К примеру, слово редут. В прошлом это был военный термин, который обозначал определённое укрепление, а сейчас сохраняется в качестве названия части села. Некоторые старожилы помнят и другое слово — форштадт как название части с. Никитина. Этот термин тоже военный, заимствован из немецкого языка и переводится словами «пригород», «предместье», «небольшое поселение перед городом, крепостью, редутом». К этой же группе относятся названия гор (высоких холмов) в окрестностях Никитина, например Караултай (Караульная гора) в 4–5 км на юг от села. На горе постоянно находились казаки, которые следили за окружающей местностью, за появлением неприятеля. Гора Маяк-Тау (гора Маяк, Маячная гора): на юго-восток от села в 5–6 км находился маяк, при котором постоянно дежурили казаки.

НОВАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ЛИНИЯ ОТ ОРСКА ДО ТРОИЦКА (1835 г.)

В 1835 году по Высочайше утверждённому положению бывшего Азиатского комитета с целью упрочения (утверждения) в Киргизской степи русского населения была проведена новая сторожевая, пограничная линия от

Орской крепости (г. Орск) до Троицкой (сейчас г. Троицк в Челябинской области). Точнее говоря, Новая линия достигала редута Березовского на реке Уе.

Отторгнутая от киргиз-кайсаков территория между старой пограничной линией (по реке Урал) и новой была передана оренбургским казакам, которых обязали прогнать кочующих здесь киргиз-кайсаков за Новую линию и в дальнейшем не пропускать их сюда. А генерал-губернатор В. А. Перовский задумал даже по всей длине новой границы воздвигнуть гигантский земляной вал наподобие китайской стены, чтобы киргиз-кайсаки не вернулись со своими стадами на захваченную казаками землю. И уже началось возведение земляного вала, но вскоре все работы были прекращены: народ понял, что задумка Перовского бесперспективна.

В это же время происходило заселение Новолинейного района. Сюда были переведены казаки из тыловых станций и посёлков: русские, башкиры, татары (нагайбаки), калмыки и др. Калмыки были переселены сюда из Ставропольского калмыцкого войска (их центр находился в городе Ставрополь-на-Волге) и расселены в Новолинейном районе вперемежку с русскими. За короткий срок застроено 32 населённых пункта, которые первоначально своих названий не имели, а значились под номерами (посёлок № 1, посёлок № 2 и т.д.) По этой причине вновь образованный Новолинейный район получил название Номера́. В то время на вопрос: «Где вы живёте?», «Откуда приехали?» могли ответить: «В Номерах», «Из Номеров». Это вызывало большие неудобства и постоянно порождало путаницу. Поэтому уже в 1843 году было решено этим поселениям под номерами дать названия, но при этом возникли трудности: какие наименования дать населённым пунктам этой территории. Предлагалось назвать новые сёла по именам святых, по церквям и престольным праздникам. Это предложение не было принято: и так в России уже было бесчисленное множество таких названий — Воскресенка, Покровка, Вознесенка, Троицкое, Воздвиженка, Никольское, Архангельское, Спасское, Преображенка и мн. др.

Начальниками данного края, его устроителями в то время были преимущественно люди военные, поэтому не удивительно, что новые населённые пункты (как военные поселения) получили названия главным образом в честь побед русских войск в войнах с Францией, Швецией, Турцией и т. д. Вновь возникшим сёлам были присвоены названия тех городов, сёл, местечек, рек и под. на территории других стран, а также в России, в сражениях за которые русская армия одержала блестящие победы. Во многих победных сражениях участвовали и оренбургские казаки.

Сёла от первого номера до 32-го включительно получили следующие наименования: 1 — Кассель, 2 — Остроленская, 3 — Фершампенуаз, 4 — Париж, 5 — Великопетровская, 6 — Полтавская, 7 — Елизаветпольская, 8 — Требня, 9 — Кацбах, 10 — Полоцкая, 11 — Нови, 12 — Рымникский, 13 — Бреда, 14 — Аландская, 15 — Бриент, 16 — Кваркенская, 17 — Адрианополь, 18 — Кульм, 19 — Измаильская, 20 — Браиловская, 21 — Наваринский, 22 — Варшавская, 23 — Краснинский, 24 — Арск, 25 — Березинская, 26 — Бородинская, 27 — Чесменская, 28 — Тарутинский, 29 — Лейпциг, 30 — Варна, 31 — Куликовский, 32 — Берлин.

Из данного списка можно выделить только два названия, не связанные с войнами: Елизаветпольская (в честь императрицы Елизаветы) и Великопетровская (в честь Петра I). Великопетровской названа та станица, в которой была церковь, пожалованная ранее Блаженной памяти императором Петром Великим Ставропольскому калмыцкому войску.

Историк Ф. М. Стариков выделяет такие этапы в освоении Новолинейного района:

1. В 1835 году проведена (намечена) Новая пограничная линия только «в общих чертах». В первую очередь были сооружены укрепления на флангах этой линии: на правом фланге недалеко от Орской крепости построены Императорское укрепление и укрепление Наследника, а на левом фланге, недалеко от Троицкой крепости, — укрепление Михайловское.

2. В 1842 году специальная комиссия детально обследовала территорию Новолинейного района и наметила (вы-

брала) удобные места (всего 32) для будущих поселений, которые были пронумерованы от № 1 до № 32.

3. С весны 1843 года началось переселение казаков на уже подобранные места. В этом же году было принято решение: всем поселениям под номерами дать названия в память тех мест и сражений, где российские войска одерживали победы [273].

Уже в прошлом некоторые авторы выступали против этих наименований. Так, исследователь истории Оренбургского края И. В. Чернов по этому поводу писал: «Названия эти, данные в память побед русского оружия, не представляют для казаков Оренбургского войска, в этих победах не участвовавших, ничего, кроме чуждого им звука, и уродуют они их в произношении самым странным образом. На карте же означенные названия дают русскому казачьему населению в Азии ложный вид западноевропейских колоний. Посему желательно было бы заменить эти названия именами святых или другими русскими словами» [298]. Однако данная группа названий в целом устойчиво сохранялась и пополнялась новыми наименованиями. Например, в 1865 году в честь десятилетия обороны Севастополя возник посёлок Севастопольский.

Историк В. Похлёбкин, специально изучивший наименования рассмотренной группы, считает, что данные названия являются уникальными, на других территориях подобные им не встречаются. Учёный рекомендует сохранить эти названия на указанной территории и пополнять их новыми, связанными с Великой Отечественной войной. Он советует назвать новые поселения в память о выдающихся победах Советской Армии в гигантской битве с фашизмом. Тем более что в сражениях с немецкими захватчиками участвовали многие жители этих мест, из которых значительная часть не вернулась к родным очагам. К примеру, вновь созданным населённым пунктам этой территории можно было бы дать такие наименования: Курская дуга, Малая земля. Мамаев курган, Дорога жизни, Брестский, Сталинград, Блокадный и др [216].

Большинство населённых пунктов с названиями, которые рассмотрены выше (Кассель, Париж, Кацбах и др.), сейчас находятся в Челябинской области. В книжке Н. И. Шувалова «От Парижа до Берлина по карте Челябинской области» [305] рассматриваются наименования данной группы. В Оренбургской же области сохраняются лишь пять поселений, названия которых связаны с войнами и победами в них русских войск. Все они расположены в Кваркенском районе: Адрианополь, Аландск, Бриент, Кваркено, Кульма (см. о них в соответствующих очерках).

НОВОИЛЕЦК

(Соль-Илецкий район)

Новоилецк, как и другие старые поселения на Илеке (Линёвка, Буранное, Изобильное, Ветлянка и др.), построен на Новоилецкой пограничной линии, которая была проведена по Илеку в 1811 году (см. очерк «Новоилецкая пограничная линия»). Сначала (1811) здесь был воздвигнут форпост, получивший название Новоилецкий, затем в 1820 г. началось заселение форпоста преимущественно красноуфимскими казаками, насильно переведёнными из упразднённой Красноуфимской станицы (Пермская губерния). Прибыли сюда также казаки (несколько семей) с Самарской линии (с реки Самары): из Бузулука и из пос. Елшанка. Были здесь и казаки с реки Урал, из села Рассыпного. Среди переселенцев значительную группу составляли татары, записанные в казаки. В связи с этим Новоилецкий посёлок стал делиться на две части: Русский конец и Татарский конец.

Как объяснить название Новоилецк? Старожилы рассказывают, что в прошлом Илек был очень извилистым, его русло сильно не опускалось, поэтому во время весенних разливов река часто меняла своё русло. Впоследствии в связи с резким уменьшением древесной растительности в долине постепенно происходило выравнивание реки. Одновременно русло реки опускалось, углублялось, возника-

ли высокие обрывы, крутые спуски. Поэтому в наше время Илек уже в основном не меняет русла. В той местности, где находится Новоилецк, река Илек в каком-то году пробила себе новое русло, которое получило название Новый Илек. Здесь был построен форпост, который назвали по Новому Илеку — Новоилецкий (Новоилецк).

Первые жители Новоилецка поселились на другом месте, не том, где сейчас находится посёлок, а несколько ближе к Илеку. Но здесь река во время весенних разливов сильно размывала землю, подмывала берега. Поэтому люди перешли на современное место и поселились вблизи озера Вязова (Вязовое озеро). Прежнее место жительства получило название Старый Фартук.

Вязовое озеро очень большое, оно широко известно, есть и на географических картах. В прошлом при описании Новоилецка указывалось, что посёлок находится на Вязовом озере: «Буранный станичный юрт, в него входили: с. Буранное при озере Буранном; п. Изобильный при речке Джириксай; п. Новоилецкий при озере Вязовом; п. Линёвский на озере Линёвом; хутор Водолазовский на речке Песчанке» [266].

Жители считают, что Вязово озеро получило своё название по фамилии казака Вязова, который выбрал удобное место около озера для поселения. В честь этого казака, в благодарность ему, озеро называли Вязово (Вязовое). По нашему мнению, озеро было названо по дереву — вязу, которое росло и растёт по берегам и поблизости. Такое название — Вязовое озеро, Вязовая речка, Вязовка — встречается и в других районах. Так, недалеко от Оренбурга находится с. Вязовка, названное по речке Вязовке, по берегам которой когда-то росли вязы. На старых географических картах указывается около Новоилецка Вязовое озеро (здесь полная форма прилагательного, а в устной речи употребляется усечённая — Вязово).

В работах по истории создания Новоилецкой пограничной линии отмечается, что среди первых жителей Новоилецка было много раскольников: «Раскольники большею

частью беспоповцы, закоренелые до фанатизма. Фанатичность их зависит от того, что в Новоилецке долго не было церкви и причта» [94]. Лишь в 1895 году на деньги, собранные жителями (4100 рублей), построили деревянную церковь во имя святителя чудотворца Николая. После этого количество раскольников стало уменьшаться.

НОВОИЛЕЦКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ЛИНИЯ

1. Причины проведения новой пограничной линии. До начала XIX века пограничная линия проходила по реке Урал (Яик). На правой стороне (Самарской) располагались казачьи крепости и редуты, а по левой (Бухарской) кочевали киргиз-кайсаки. Крепость Илецкая Защита и соляной промысел при ней находились в глубине киргиз-кайсацкой степи (в 65-ти верстах от Оренбурга), поэтому крепость и соляной промысел, а также солевозная дорога, по которой следовали обозы с солью в Оренбург и далее — в Башкирию, часто подвергались нападению со стороны кочевников. Для защиты крепости, соляного промысла, старой солевозной дороги на Оренбург, а также открывающегося солевозного тракта от Илецкой Защиты на Самару в 1811 году по распоряжению царского правительства пограничная линия с реки Урал была перенесена далеко на юг, в глубь киргиз-кайсацких степей на реку Илек, и стала называться Новоилецкой пограничной линией, а пространство между Илеком и Уралом — Новоилецким районом. Крепость и соляные копи были надёжно защищены новой границей, которая прошла по Илеку в пяти верстах к югу от Илецкой Защиты.

В результате проведения новой пограничной линии огромная территория в 600 тысяч десятин между Уралом и Илеком была отторгнута от киргиз-кайсацкой орды. Некоторые авторы считают, что царские колонизаторы под предлогом защиты соляных копей и солевозных дорог захватили территорию между Илеком и Уралом и для

её удержания начали воздвигать по всей новой границе форпосты.

В 1960-х годах от престарелых местных жителей приходилось слышать различные предания о проведении Новоилецкой линии, о том, как русские завладели обширной территорией, которая до этого принадлежала киргизам-кочевникам. Приведём одно из них, записанное в Буранном в 1961 году от учителя М. Д. Бурцева. Ехал однажды русский казак по правому берегу реки Урал и увидел на противоположной стороне киргиза, который пас свои табуны скота. Поравнялся с ним русский и закричал: «Слушай, елдаш (друг, товарищ)! У тебя много земли, степи твои бескрайние. Дай мне немного земли». Выслушал его киргиз, подумал и сказал: «Я выполню твою просьбу, урус (русский человек). Дам тебе, что желаешь. Возьми столько земли, сколько займёт шкура одного моего быка». Русский согласился. Пошли они в табун киргиза, выбрали старого большого быка тёмно-красной масти с чёрными полосами, называемого таргыллом, зарезали его. Русский снял шкуру с быка и стал вырезать из неё узкую длинную ленту. Стоит киргиз и смотрит. А русский человек водит ножом по бокам шкуры вокруг, вырезает ленту. И въётся она, длинная-преддлинная, и конца ей не видно. Потом русский привязал один конец в том месте, где Илек впадает в Урал, протянул ленту вверх по Илеку и опять повернул к Уралу. И так все степи между Уралом и Илеком отгородил шкурою быка. Удивился киргиз, почесал затылок, сказал только: «Ой байй, ой байй!» — и откочевал со своими стадами за Илек.

2. *Форпосты на пограничной линии.* Новоилецкая пограничная линия начиналась от устья реки Илек, вблизи которого был расположен Илецкий городок, и продолжалась вверх по Илеку с правой стороны. Здесь надо назвать первые три форпоста — Затонный, Сухореченский, Озерный (Озерский), построенные ранее, до проведения Новоилецкой линии, уральскими (яицкими) казаками, которые несли здесь пограничную службу. И вот сейчас (1811 год)

эти три форпоста были включены в Новоилецкую линию. Сооружение новых форпостов на линии начинается с Линёвского, затем вверх по Илеку следуют Новоилецкий, Буранный, Изобильный, Ветлянский, Иртецкий, Мертвецовский; далее вверх по Илеку на правобережье в 5-ти верстах от границы располагалась крепость Илецкая Защита. Ещё выше по Илеку возведён форпост Угольный и за ним последний — Григорьевский. В этом месте Новоилецкая пограничная линия поворачивала на север от Илека и переходила в Бердяно-Куралинскую линию: сначала она шла от устья реки Куралы (правый приток Илека) к её верховьям, затем переходила на истоки реки Бердянки (приток Урала с левой стороны) и вниз по течению этой реки — к Уралу, где и соединялась с Уральской (Оренбургской) пограничной линией.

На Бердяно-Куралинской линии также были построены форпосты (от Григорьевского): Прохладный, Озёрный, Ханский, Красноярский, Бердянский, Половинный (Рудниковский). Следует сказать, что Бердяно-Куралинская линия была менее строгой по отношению к киргиз-кайсакам, которым разрешалось переходить эту линию со своими стадами, но только в зимнее время для тебенёвки (зимней пастьбы скота). Сохранилось архивное дело под заголовком «Об отдаче земель Илецкого района под хлебопашество и пастьбу скота по билетам», в котором записано: «Пропуск киргизского скота для зимней тебенёвки на внутреннюю сторону Бердяно-Куралинской линии оставить на прежнем основании» [172]. Как видно из заголовка, пропуск осуществлялся по билетам, вероятно, за какую-то плату.

3. *Заселение казаками Новоилецкой линии.* На форпостах, построенных на Новоилецкой линии, первоначально постоянных жителей не было: на них несли службу сменные гарнизоны — военные отряды, присылаемые из крепости только на один год. По прошествии года старый гарнизон заменялся новым. Но чтобы прочно закрепиться на новом рубеже, необходимо было при каждом форпосте создать

постоянные казачьи поселения. Тогдашний военный генерал-губернатор Эссен объявил по всему Оренбургскому казачьему войску о том, что все желающие, добровольцы (охотники), приглашаются на постоянное поселение при форпостах Новоилецкой пограничной линии. Время шло, но охотники не появлялись. В 1820 году царь Александр I распорядился приступить к принудительному переселению казаков Красноуфимской станицы.

Станица Красноуфимская была самой отдалённой в Оренбургском казачьем войске. Она находилась в Пермской губернии (сейчас г. Красноуфимск в Свердловской области) в верхнем течении реки Уфы (Уфимки), которая течёт в меридиональном направлении в сторону г. Уфы и впадает в реку Белую около столицы Башкирии. Большая удалённость от казачьего центра (Оренбург) создавала трудности в управлении станицей и в контроле за её деятельностью. Красноуфимская станица основана в 1736 году. По прошествии почти ста лет она оказалась в глубоком тылу и была упразднена, а казаков решили переселить поближе к Оренбургу, а именно на Новоилецкую пограничную линию.

Казаки не хотели сниматься с насиженных мест, под всякими предлогами отказывались от переселения, писали в разные концы жалобы и прошения, чтобы их освободили от этой напасти, тянули время, на что-то надеялись. Правда, некоторые красноуфимцы уехали на Новоилецкую линию, но им не понравились илецкие пески, они отказывались строить дома для постоянного жительства, не приняли денежную помощь от казны, терпели нужду, голодали, все оборвались. Так продолжалось 5–6 лет, о чём в Оренбургском областном архиве хранится дело «Об истории переселения казаков из станицы Красноуфимской на Оренбургскую и Новоилецкую линию», начатое 21 марта 1822 г. и оконченное 18 апреля 1829 г. (содержит 563 листа) [171].

В сложившейся ситуации местные власти с согласия высшего начальства решили применить силу. В сёлах по Иле-

ку, где были когда-то форпосты, сохраняются о тех днях рассказы и предания, которые передаются из поколения в поколение. Так, житель с. Угольного Соль-Илецкого района (здесь был Угольный форпост) И. В. Ханжин рассказал в 1959 г. автору следующее.

Казакам Красноуфь (Красноуфимской станицы) объявили, что они переселяются на Новоилецкую линию под Оренбургом и приказали подготовиться к переселению: сложить необходимые вещи и предметы в мешки, сумки, сундуки и пр., запастись продовольствием. А в какой день начнётся переселение — не сказали. Проходили дни, недели, месяцы, а казаков не переселяли. Казаки успокоились, некоторые даже забыли об этом, а многие решили, что переселение отменяется.

И вот совершенно неожиданно для казаков в станицу нагрянула воинская команда. Солдаты вместе с офицерами врываются в казачьи дома, выводят казака и его семью, сажают в специально приготовленные телеги, складывали багаж и вместе с солдатами отправляли в дальнюю дорогу. Всё это происходило в большой спешке, в суматохе, бабы даже не успели вытащить из печей пироги, плюшки и шанежки — всё это осталось в ещё горячих печах. Такую спешку, суматоху и суету предусмотрели начальники с той целью, чтобы казаки не успели опомниться, сорганизоваться и принять противные действия. Таким способом 300 семей красноуфимцев пригнали на реку Илек и расселили по форпостам Новоилецкой пограничной линии.

Некоторые авторы считают генерал-губернатора Эссена злопамятным и мстительным человеком. Он решил проучить красноуфимских казаков, которые дали клятву верности царю, Отечеству и оказали ужасное неповиновение. Он отобрал 76 казаков, которые особенно долго и упорно отказывались от переселения и подговаривали к этому других казаков, и предал их военно-полевому суду. Суд заседал недолго и быстро вынес приговор: наказать казаков кнутом, выжечь на лбу и щеках слово «вор» и сослать на каторгу. Здесь поясним: слово вор употреблялось ранее с другим

значением, нежели сейчас. В Словаре Даля это преступник, противозаконник, мятежник, изменник [56, том 1].

Царь Николай I, сменивший на престоле Александра I, побоялся подписать вынесенный приговор: он помнил недавнее восстание декабристов (1825) и страшился того, что исполнение приговора вызовет ещё большее возмущение людей и может привести ко второй пугачёвщине в Оренбургском крае. Царь простил красноуфимцев, и только два злостных саботажника понесли наказание: их прогнали сквозь строй (наказали шпицрутенами) и отдали в солдаты.

Заселение Новоилецкой линии продолжалось и после описанных событий.

НОВОЧЕРКАССК (Саракташский район)

В 30-х годах XVIII столетия, когда создавалась Оренбургская пограничная линия по реке Яику (Уралу), воздвигались крепости, редуты и форпосты. В связи с этим на Украину были посланы ответственные люди, вероятно старшие офицеры, с той целью, чтобы набрать добровольцев из числа украинских казаков (черкасов) для заселения крепостей и редутов на Оренбургской сторожевой линии (см. очерк «Черкасы — Черкасы»). Возникает вопрос, почему обратились за помощью к украинцам (малороссиянам). Как известно из истории, украинские казаки (черкасы) многих поколений в течение длительного времени служили на границах разных княжеств и государств (Польши, Украины, Московского государства и др.), у них накопился большой опыт в несении сторожевой службы на границе; черкасы привыкли к такой службе, многим она нравилась. Поэтому украинские казаки и были в первую очередь приглашены на Оренбургскую пограничную линию.

Весной 1842 г. на реку Яик (Урал) прибыла первая большая партия украинских казаков. Они были размещены на

сторожевой линии в уже построенных и строящихся крепостях и редутах (в Чернореченской крепости, Татищевой и др.) Некоторые группы украинцев, выбрав для себя место на правобережье Яика, поселились отдельными деревнями или слободами. В это время и появилась недалеко от крепости Красногорской вблизи реки Яик Черкасская слобода, полное название которой в то время было Володимирская Черкасская слобода. Почему Черкасская — понятно: слобода была основана украинскими казаками, черкасами. А первая часть всего названия происходит от фамилии Володимиров или Володимирский — старший офицер, который ездил на Украину и набрал добровольцев для поселения их на Оренбургской линии. Он, вероятно, сопровождал этих казаков при их переезде с Украины на оренбургскую границу.

Поясним, что в русском произношении слов Владимир, Владимирский и подобных содержится неполногласное сочетание -ла-, а в украинском языке утвердилось полногласное сочетание -оло-: Володимир, Володимирский. Следовательно, в первой части названия Володимирская Черкасская слобода отразилось украинское произношение.

А почему в первоначальное наименование попало слово слобода? Оно является произносительным вариантом существительного *свобода* (*воля*) и первоначально обозначало поселение (или его часть), жители которого пользовались особыми условиями, льготами и привилегиями. Затем слободами стали называть переселенческие населённые пункты, жители которых в определённое время пользовались льготами. Так было в прошлом и в Оренбургском уезде. В соответствии с действовавшим тогда законом переселенцы на новом месте в течение первых трёх лет освобождались от податей (налогов), разных обязанностей и повинностей. Это делалось для того, чтобы новосёлы быстро и хорошо обустроились на новом месте, создали бы крепкое хозяйство. По прошествии трёх лет все льготы снимали, а название слобода постепенно вытесняется словами деревня, село, посёлок.

В устных преданиях рассказывается, что вначале украинские казаки осели недалеко от Яика, на правом берегу небольшой речки Красногорской. Говорят, что и сейчас на этом месте сохраняются в земле фундаменты домов. Вскоре в Черкасской слободе случился пожар, уничтоживший всё поселение. Казаки построились на другом, современном месте около большого озера Песчаного (Скупого озера). Посёлку, отстроенному заново, дали название Новая деревня, затем — Новая Черкасская деревня, позже — Новочеркасская деревня.

Старожилы-казаки рассказывали о том, что они слышали от своих отцов и дедов: говорили, что раньше пожары возникали часто, при этом выгорали полностью деревни, посёлки и даже крепости. Это объясняется так. В то время (2-я половина XVIII — 1-я половина XIX века), когда Оренбургская пограничная линия только проводилась и ещё не везде были построены крепости и редуты, жить на границе было чрезвычайно опасно. Разбойничьи шайки кочевников постоянно нападали на пограничные крепости, редуты, посёлки и деревни, грабили население, убивали людей, многих захватывали в плен, угоняли домашний скот, а постройки сжигали. Например, в 1743 году в крепости Рассыпной на Урале вниз от Оренбурга киргиз-кайсаки захватили в плен 82 украинца. Их всех увезли в степь и продали в рабство в среднеазиатские города Хиву и Бухару.

В такой обстановке люди селились скученно, избы жались одна к другой, дворы располагались близко друг к другу. Переулки и улицы оставались очень узкими, чтобы в случае опасности можно было быстро забаррикадировать их и сделать непроезжими, то есть заставить улицы и переулки телегами, тележками и всевозможными повозками, раскидать плуги, бороны и грабли зубьями вверх, побросать вилы, косы и лопаты; расставить молотильные камни (катки), разбросать брёвна и т.д. Всё это делалось для того, чтобы шайки конных разбойников не смогли проникнуть в казачий посёлок и разграбить его. Такая планировка казачьих поселений, когда получалась большая

скученность построек, с одной стороны, помогала людям отбиваться от врагов, с другой — представляла большую опасность в пожарном отношении. Поэтому если загоралась одна изба или один сарай, то обязательно выгорал весь посёлок, потому что пламя легко перебрасывалось с одной постройки на другую, особенно при ветреной погоде.

Собраны и другие сведения, связанные с начальным периодом черкасской деревни на Урале. Через несколько лет после основания этой деревни её жители, а также украинцы других посёлков, редутов и крепостей на Оренбургской линии, напуганные большими опасностями, которые подстерегали их на каждом шагу; боясь за судьбу своих жён и детей, стали просить, чтобы им разрешили выехать с границы обратно на родину (на Украину) или переселиться в такие казачьи посёлки, которые расположены далеко от пограничной линии, в тылу. Царское правительство разрешило черкасам выехать с пограничной территории. Многие украинцы из крепостей и редутов воспользовались этим разрешением и покинули сторожевую линию. Предполагают, что и украинцы черкасской деревни на Урале тоже выезжали куда-то, но вскоре вернулись обратно и поселились около озера в Новочеркасской деревне. Наименование Новочеркасская деревня сохранялось долго: оно употреблялось во 2-й половине XVIII и в 1-й половине XIX века. Примерно с середины XIX века распространяется название отряд Новочеркасский. Напомним, отрядами назывались тогда такие казачьи поселения, которые состояли из 50-ти и больше домов.

С середины 70-х годов XIX века слово *отряд* было заменено словом *посёлок*, в результате возникло название посёлок Новочеркасский. Приблизительно в это время рядом с украинцами основали свой посёлок татары. Предполагают, что татары приехали сюда из Красногорской крепости. Старожил с. Красногорского Михаил Фёдорович Мишуков в беседе с автором рассказал в 1963 году, что в Красногорской крепости поселялись также и татары. Они

жили здесь несколько лет. Им понравились места на Урале, недалеко от Новочеркасского посёлка. С разрешения начальства татары туда и переселились. А в Красногорской крепости место, где жили татары, долгое время называлось Татарское. С этого времени (1875) Новочеркасский посёлок, населённый украинцами, стал называться Новочеркасский 1-й, а новый татарский — Новочеркасский 2-й, оба посёлка вошли в Гирьяльскую станицу.

С течением времени население двух посёлков росло, застраивались новые улицы. В конце концов оба поселения слились в один Новочеркасский посёлок, в котором стали выделяться две части: Татарский конец и Русский конец. Украинцы к этому времени уже обрусели и полностью перешли на русский язык. С конца XIX века употребляются названия: посёлок Новочеркасский, Новочеркассы, Новочеркасск, которые сохраняются до нашего времени.

Среди местных названий, известных в селе Новочеркасске, значительную группу составляют татарские названия, особенно со значением сенокосных угодий: пай Хисай, Имкая пай, Марат топкере и др. Не менее многочисленны и русские местные названия, например речка Полковушка. Оно связано с казачьей жизнью. Каждый казак какого-либо посёлка или станицы должен иметь и хранить в исправном состоянии винтовку, шашку, необходимое обмундирование и снаряжение. У каждого казака должен быть строевой конь, годный к полковой службе. Такие кони назывались полковыми; казаки особенно заботились о них и берегли их. Чтобы они были здоровыми и упитанными, их хорошо кормили и пасли на лучших пастбищах. По берегам речки Полковушки были прекрасные пастбища, на которых пасли только полковых лошадей, никакой другой скот сюда не допускали. Поэтому казаки и дали речке название Полковушка (Полковая речка).

В статье использованы сведения, которые сообщила автору С. С. Исмаилова.

ОКТЯБРЬСКОЕ

(село, районный центр Октябрьского района)

Основано при речке Юшатырке на Уфимском почтовом тракте в 1841 году государственными крестьянами преимущественно Рязанской губернии. Крестьяне переселились в Оренбургскую губернию в 30-х годах XIX века. До 1841 года они временно проживали в с. Путятино Зобовской волости Оренбургского уезда (сейчас с. Путятино в Шарлыкском районе) и в деревне Дедово (Дедовка) тоже Оренбургского уезда (в советское время Дедово находилось в Новосергиевском районе); свое название эта деревня получила по фамилии одного из жителей, предположительно Григория Дедова. По деревне Дедово новое поселение на реке Юшатырке получило такое же наименование — Дёдово.

Переселенцы не задержались в Путятине, покинули его, потому что в этой местности мало было пахотной земли, здесь уже начинались леса, к тому же местность пересечённая. Крестьяне обнаружили большие неудобства в пользовании землёй, поэтому в количестве 180 душ мужского пола переехали на реку Юшатырку, где местность степная, ровная и больше было простора. Через год, в 1842 году, сюда прибыли крестьяне — 160 душ мужского пола из Воронежской губернии Хопёрского уезда. Сюда же приехали крестьяне из Курской губернии, 150 душ мужского пола. Переселенцы из Воронежской и Курской губерний остановились на реке Юшатырке и застроились рядом с селом Дедово. Появился ещё один посёлок, который называли по фамилии одного из первых поселенцев Исаево. Как в первый посёлок Дедово, так и во второй — Исаево продолжали прибывать переселенцы. Вскоре два поселения слились в одно село, которое получило официальное название Исаево, а волость стала называться Исаевской.

Возникает вопрос, почему объединённому селу не дали официального названия Дедово? Потому что поселение с таким названием уже было в Оренбургском уезде. Чтобы избежать путаницы, селу на Юшатырке дали наименова-

ние Исаево. Однако имя для всего села продолжало употребляться в народе. Современники так писали об этом: «Село Исаево на берегу реки Юшатырь. Исаево — официальное название, а в народе оно известно под именем Дедово, так что в уезде редко кто знает Исаево, а Дедово знают все» [252, с. 35]. В различных рукописных документах и материалах, хранящихся в Оренбургском архиве, встретились нам два варианта названия для этого села: с. Исаево (Дедово тож) и с. Дедово (Исаево тож). В конце концов из этих двух слов образовалось новое (составное) название Исаево-Дедово, которое стало общеупотребительным и официальным.

Исаево-Дедово, как уже говорилось, было основано в 1841 году, однако нам удалось отыскать такой архивный документ, в котором указывается год рождения села Дедова 1839-й [254]. Возникнув на реке Юшатырь, Исаево-Дедово стало быстро расти, увеличиваться, занимая всё новые и новые площади. Объясняется это тем, что село находится на большом Уфимском почтовом тракте и на перекрёстке многих дорог. Через 12 лет, в 1853 г., в Исаево-Дедове был уже 81 двор. Ещё через 20 лет, в 1873 г., это количество увеличилось в 5 раз и составило 400 дворов, в которых проживало 2700 человек (1300 душ мужского пола и 1400 женского). Село занимало пространство почти в три версты, а дома располагались не в одну улицу (порядок), а в четыре. В последующие годы Исаево-Дедово продолжало расти, в 1910 году в нём насчитывалось уже 1000 домов.

Исаево-Дедово превратилось в большое торговое село. Ежегодно проводились здесь ярмарки, каждую неделю были базары (в четверг и в пятницу). На дедовском базаре можно было приобрести решительно всё необходимое для крестьянского хозяйства. «Но главные статьи торговли, — как писали современники, — составляли лес и зерновой хлеб». [252]. Лес строевой и дровяной, а также всевозможные изделия из дерева доставляли из Башкирии, а хлеб в зерне свозили сюда на продажу крестьяне из сёл и деревень данной округи с расстояния до 100 вёрст.

В год продавалось до 3-х млн пудов зерна, преимущественно пшеницы. Скупали хлеб главным образом купцы и торговцы из Оренбурга.

После гражданской войны селу было дано название Каширинск в честь народных героев гражданской войны на Южном Урале, видных советских военачальников братьев Кашириных — Николая Дмитриевича и Петра Дмитриевича. Каширины в разное время были председателями Оренбургского губисполкома. Кроме того, Пётр Дмитриевич одно время работал председателем Оренбургского горсовета. За период работы в этой должности он создал Оренбургский институт крупного рогатого скота и руководил им. Какое-то время осуществлял руководство сельхозинститутом. Район стал называться Каширинским, начала выходить районная газета «Каширинская коммуна», создан совхоз имени Н. Д. Каширина.

В 1937 году все три брата Каширины (3-й брат, Иван Дмитриевич, тоже заслуженный человек, работал в г. Верхнеуральске и воинских частях) необоснованно арестованы и расстреляны; через 20 лет реабилитированы. После ареста братьев Кашириных название села Каширинск было устранено, село получило новое наименование, ему было присвоено, как тогда говорили, революционное имя: в честь 20-летия Великого Октября оно получило название Октябрьское.

ОРЕНБУ́РГ*

Оренбург — центр Оренбургской области. Общепринятое толкование наименования Оренбург таково. С самого своего появления в связи с основанием города (крепости) в 1735 году на месте современного г. Орска оно не отражало природных особенностей той местности. Имя Оренбург дано не по реке Орь (в прошлом Ор), в этом случае возникло бы произношение Орбург. Такой вариант иногда встречается в архивных документах, но широкого распространения он не получил, и утвердилось современное название Оренбург,

которое является немецким по происхождению. Оно образовалось от двух немецких слов (форм): первая часть орен переводится как «уши» (в немецком языке das Ohr — ухо, die Ohren — уши), в данном случае взята форма множественного числа; вторая часть -бург значит «город, крепость».

В имени крепости (города) Оренбург содержится указание на предназначение города: он должен стать пограничным городом, городом на границе, это своего рода пограничные уши. С помощью этого города царское правительство узнавало бы, что происходило на границе, на приграничной территории, в степи, и принимало соответствующие меры. После этого становится понятным, почему город при перенесении с одного места на другое, потом — на третье (последнее) сохранял первоначальное название Оренбург.

В 1740 году город перенесён на 180 вёрст ниже по течению Урала к Красной горе и здесь стал разрастаться, но вместо предполагаемого названия для него — Красногор или Красногорск — закрепилось за ним прежнее наименование Оренбург, потому что назначение крепости — быть впоследствии пограничным городом — сохранилось (см. очерк «Красногорское»). Наконец, в 1743 году город перенесли ещё ниже по Уралу, на место, где уже была Бердская крепость. Эту крепость убрали на другой участок вблизи реки Сакмары, а на освободившейся территории началось строительство в третий (последний) раз города (крепости). Недалеко протекает река Сакмара, впадающая в Урал, поэтому предлагалось новостроящийся город назвать Сакмарбургом, но данное предложение было отклонено; за новым городом закрепилось старое наименование Оренбург, так как и здесь воздвигался пограничный город, цель строительства которого осталась прежней, поэтому не было необходимости давать другое название (см. очерки «Бёрды», «Оренбург-Сакмарбург»).

Если кто из приезжающих в Оренбург спросит нас, коренных жителей, что означает название нашего города, мы ответим: это город на границе, пограничный город, погра-

ничные «уши», дословно «город-уши». И в подтверждение приведём некоторые сведения из истории города.

*В данном очерке автор приводит одну из распространенных версий толкования топонима Оренбург, однако не являющуюся единственной. Существует другая точка зрения на название города, идущая от П. И. Рычкова, который был свидетелем всех трёх закладок Оренбурга и специально уделил внимание разъяснению топонима в своей «Топографии Оренбургской губернии»: «Но когда и от чего имя сие началось, и какое имеет знаменование, об оном изъяснить не бесполезно, тем наипаче, что по обстоятельствам оного города со временем могут быть о имени сем разные и весьма несправедливые толкования, как то видим из разных историй о многих древних городах и народах, обстоятельно и верно неописанных...». Опровергая знатоков немецкого языка, П. И. Рычков указывает на особенности закладки города, первоначально названного по реке Орь и сохранившего его уже будучи стоящим на реке Яик [см.: Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии // Жизнь и деятельность П. И. Рычкова, т. 4. - Оренбург: Оренбургская книга, 2011.

ОРЕНБУ́РГ — САКМАРБУ́РГ*

Третье, последнее место для Оренбурга было указано И. И. Неплюевым, который в 50-х годах XVIII века был начальником Оренбургского края.

Подготовка к строительству города Оренбурга на современном месте началась ранней весной 1743 года, а торжественная закладка города-крепости произошла 19 апреля (по старому стилю) в присутствии генерал-майора Штокмана, который руководил всеми строительными работами. В это же время из Самары была переведена в новый Оренбург Оренбургская комиссия, осуществлявшая административно-военное управление краем.

Место, подобранное Неплюевым, обладало многими преимуществами по сравнению с теми территориями, где до этого начинали строить город-крепость.

Во-первых, по сравнению с Оренбургом кириловским оно находилось ближе к Самаре, что намного облегчало

доставку в город продовольствия и военных припасов.

Во-вторых, строительных материалов для возведения большого центра здесь было более чем достаточно и находились они под рукой. Лес можно было сплавливать по реке Сакмаре и её притокам из лесных и горных районов Башкирии. Брёвна своим ходом шли вниз по течению почти до самого Оренбурга. В достатке был и камень, необходимый для постройки зданий и крепостных укреплений: в окрестностях Оренбурга находилось несколько гор, состоящих из известняка (Сулак, Маяк, Гребени).

В-третьих, вокруг города простирались в разных направлениях плодородные земли, удобные для хлебопашества. По Сакмаре и Уралу тянулись на многие вёрсты богатейшие луга. Долины рек Урала и Сакмары изобиловали рыбными озёрами.

Выбранное место для Оренбурга находится недалеко от впадения Сакмары в Урал. Река Сакмара (самый большой приток Урала) имела исключительное значение в строительстве города. Учитывая это, следовало бы город-крепость назвать Сакмарбургом, и такое имя встречается в некоторых документах того времени. Однако и на третьем месте город сохранил прежнее своё наименование — Оренбург. В результате возникло несоответствие между названием города и местностью. Имя Оренбург образовано не от названия реки Орь, как считали некоторые учёные, а от немецких слов *die Ohren* — *уши* и *бург* (**см. примечание редактора к очерку «Оренбург»**). К тому же рядом с нынешним Оренбургом такой реки нет, она протекает за несколько сот километров от устья Сакмары.

Здесь же, как уже говорилось, до перенесения Оренбурга находилась Бердская крепость. Её первоначально планировали построить на правой стороне Урала напротив устья реки Бёрды (сейчас Бердянка), впадающей в Урал слева. По этой реке крепость и получила своё наименование. Башкирское слово *бёрды* означает «хариус». Такое название реки (Хариусная) объясняется тем, что в её быстрых и чистых водах водились в прошлом хариусы.

В 1736 году Бердскую крепость построили не напротив устья речки Бердянки, а на 20 вёрст ниже по течению Урала. Впоследствии она перенесена на 5–6 вёрст от Оренбурга, ближе к устью реки Сакмары, где находится сейчас посёлок Бёрды. Во время пугачёвского восстания Бердская крепость называлась Москвой, здесь находились штаб и ставка Е. И. Пугачёва.

Ещё раньше, несколько веков назад, до прихода в Оренбургский край русских, здесь кочевали ногайцы (ногайские татары). Появление ногайцев в наших краях связано с нашествием татаро-монголов и образованием государства Золотая Орда. К XV веку произошёл распад татаро-монгольской империи, на обломках Золотой Орды возникают отдельные татарские ханства — Крымское, Астраханское, Казанское, Симбирское, Узбекское.

В степях Заволжья и Южного Урала образовалась Ногайская Орда. Ногайскую Орду составили племена, входившие в состав войска темника Ногая. Когда Иван Грозный в 1552 году покорил Казань, ногайцы, помогавшие казанскому хану, бежали к своим соплеменникам на юг, в кубанские степи и Крым. В результате к началу XVII века Ногайская Орда распалась.

Некоторое время спустя, как рассказывается в предании, на берегах Урала (Яика), вблизи впадения в него Сакмары, снова появился ногайский хан Басман, который перекочевал сюда со своей ордою на территорию предков из Крыма, спасаясь от моровой язвы. Его стоянка располагалась на горе Маяк, которая в те времена носила название Актюба, что в переводе с татарского означает «Белая гора».

После основания Оренбурга на этой горе был устроен наблюдательный пункт, на котором постоянно дежурили солдаты и казаки. Здесь же был врыт в землю столб, который при появлении разбойничьих шаек поджигался, тем самым подавался сигнал об опасности. С тех пор за горой закрепилось современное название — Маяк.

Впоследствии ногайский хан Басман во время междоусобья был убит своим мурзою Алтакаром и, как предполага-

ют, похоронен на горе недалеко от реки Бердянки, вблизи современного посёлка Михайловский (Соль-Илецкий район). Гора сейчас называется Ханской.

* ЮУ. 1992. № 93. 16 июля.

ОРЬ (река)

Река Орь является левым притоком Урала (Яика). Она впадает в Урал в том месте, где он круто поворачивает на запад, а до этого несёт свои воды с севера на юг. Орь начинается далеко на юге, на территории Казахстана; она берёт начало в Мугоджарских горах, которые считаются продолжением Уральских гор на юге. Река Орь течёт по долине между Мугоджарскими горами и горной грядой под названием Уркач (предгорье Мугоджар). Далее на север течение Ори продолжается между горными местностями, которые имеют названия Таш-Кичу и Кара-Адыр. Ещё севернее Орь выходит к Уралу и впадает в него.

В прошлом по долине Ори вдоль реки проходили дороги из киргиз-кайсацких степей к Уралу и далее — в Башкирию. Временами в долине реки Орь скоплялись киргиз-кайсаки в огромные шайки конников, продвигались вниз по течению реки, переправлялись через Урал там, где современные г. Орск и с. Хабарное, вторгались в Башкирию и занимались грабежом. Башкиры тем же путём проникали в киргиз-кайсацкие степи с той же целью грабежа кочевников. Современники отмечали, что в том районе, где река Орь впадает в Урал, постоянно происходили «драчки» между башкирами и киргиз-кайсаками. Вот поэтому здесь, вблизи устья Ори, по предложению хана Малой киргиз-кайсацкой орды Абулхаира (Абдулхаира) был построен в 1735 году город (крепость) Оренбург (сейчас г. Орск), с тем чтобы отделить башкир от киргиз-кайсаков, прекратить стычки и сражения между ними, установить мир и спокойствие между народами в этом краю, развивать торговлю и др.

Река Орь течёт с юга на север к Уралу на расстоянии 277 километров по старому счислению, ширина реки достигает 32-х метров. Долина её «представляет едва заметную впадину в холмистой степи и изобилует сенокосами». Ширина долины колеблется от 3 до 7 километров. В летнее время течение реки, особенно в верховье, отсутствует; река представляет собой целый ряд плёсов, систему отдельных озёр, замкнутых водных бассейнов, иногда соединённых между собой узкими протоками. Леса в долине и по берегам реки нет, растут лишь камыши, кустарники, ивняк. Надо сказать, что в прошлом вся долина и берега реки были покрыты лесом. Об этом писал Э. Эверсман в «Естественной истории Оренбургского края»: «Реки Илек и Ор (Орь) вытекают из Мугоджарских гор, и они поросли лесом» [316, с. 88]. Лес в долине реки Орь истребили кочевники своим скотом и палами: скот поедал и вытапывал молодую лесную поросль, а палами (степными пожарами) весной выжигали прошлогоднюю траву (старьё), чтобы гуще и чище (без старья) выросла новая. Вместе с травой постепенно выгорали и деревья.

Но главный, отличительный признак реки Орь в том, что её русло имеет сравнительно высокие и крутые берега, особенно с правой стороны. Воды реки сильно промыли русло, вероятно, по причине слабого, песчаного грунта; река опустилась вниз, поэтому образовались высокие и обрывистые берега. Это отмечали многие авторы. Так, А. Левшин отмечал: река Орь «извивается в довольно крутых берегах своих» [131, с. 115]. В другой работе читаем, что у реки Орь «крутые и отвесные берега» [190, с. 117]. Русло реки похоже на широкую канаву, ров с высокими берегами. Вот поэтому тюркские кочевые народы (киргиз-кайсаки и др.) дали реке по главному отличительному признаку тюркское название Орь (Ор), которое переводится на русский язык как «ров». Значит, Орь — это река с крутыми и высокими берегами, русло её подобно большому рву или канаве.

В названии реки Орь вначале русские люди произносили плавный согласный [р] твёрдо, как в тюркских языках —

казахском, татарском, турецком и др. Такое произношение у русских отразилось на письме в разных источниках (печатных и рукописных), относящихся к XVII–XVIII векам. Так, в «Книге Большому Чертежу», которая была написана в 1627 году, о реке Орь читаем: «Река Ворь (Ор) течёт в реку Яик в ночь» (т.е. на север. — Б. М.) [230]. Как видим, запись названия свидетельствует о твёрдом произношении [р]. Академик Фальк, путешествовавший в XVIII веке по России, в своих записках тоже отмечает это: «Сия крепость (Оренбург. — Б. М.) была построена при устье Ора, а поэтому и названа Орбургом и Оренбургом» [203, с. 238].

Впоследствии распространилось мягкое произношение плавного [р]: Орь. По нашему мнению, смягчение произошло под влиянием наименования крепости Оренбург, где согласный [р] мягкий. Надо учесть: многие авторы считали, что имя городу (крепости) Оренбург (на его 1-м месте) дано по реке Ор: крепость на реке Ор (1-я часть Орен от тюркского названия реки, а 2-я — от немецкого бург — «крепость»). В таком случае название крепости и реки тесно связаны, поэтому и могло произойти влияние слова Оренбург на имя реки Ор (Ор — Орь).

Подобные названия (Ор, Орь) встречаются и в других местах. Известно, что Крымский полуостров связан с материком узким перешейком. В древности поперёк перешейка выкопали, перекопали широкий и глубокий ров для защиты от степных кочевых племён, чтобы они не проникли на Крымский полуостров с севера и не разграбили его. Этот оборонительный ров славяне называли Перекопом. У тюркских народов имелось своё название Ор (Орская линия — Перекопская линия, Перекопский перешеек).

ОСТРОВНОЕ

(Саракташский район)

Некоторые местные жители предполагают, что название села Островного связано с островными лесами в данной местности. У географов слово остров является специальным термином и обозначает «участок леса в степи, отдельную лесную рощу» [162]. На правобережье Урала, там, где расположено с. Островное, находился не сплошной лес, а отдельные лесные участки, кóлки (берёзовый колок, осиновый колок и др.). В данной местности был лес островной, поэтому и поселение, которое здесь появилось, получило наименование Островное. Такое толкование неубедительно, никакие факты в подтверждение этого не приводятся, отсутствуют ссылки на источники.

Приемлемое разъяснение названия находим в работе известного краеведа С. А. Попова. Село Островное своё название получило по Островной речке — это небольшой правый приток Урала. В устье этой речки образовался остров из речных наносов, поэтому речка стала называться Островной. Здесь протекала и вторая речка, поменьше — Чёрная речка. И вся эта местность называлась «урочище Островные речки». На берегах указанных двух речек и построились первые жители.

Основателями Островного были украинцы, которых в то время называли черкасами (см. очерк «Черкасы — Черкассы»). Они переселились в эти места из Кинель-Черкасской слободы (сейчас село Кинель-Черкассы в Самарской области) и были зачислены в казаки. Поселение Кинель-Черкассы появилось на реке Кинель (правый приток Самары) приблизительно в середине XVIII века; первыми жителями были украинцы. Первоначально новое поселение на Урале называлось деревней Черкасской, было и второе наименование — деревня при Островных речках. Под названиями «деревня Черкасская», «Черкассы», «Новочеркассы» уже были населённые пункты вблизи Урала, поэтому несколько позже утвердилось за новым поселением современное имя — Островное.

Что касается времени возникновения п. Островного, то надо сказать, что в просмотренных мною работах нет единого мнения по этому вопросу. С. А. Попов пишет, что многие жители Кинель-Черкасской слободы пожелали переселиться на Урал (Яик) и в 1795 году написали об этом прошение в Войсковую канцелярию Оренбургского казачьего войска. Канцелярия разрешила переселяться в урочище Островных речек. Но украинцы (черкассы) переселились значительно позже. С. А. Попов предполагает, что это происходило в 1812 или 1813 годах [206]. Другой автор, краевед Б. А. Коростин, уверенно называет год основания Островного — 1816-й [119].

В самом начале своей истории Островное числилось казачьей слободой, одно время оно считалось казачьим отрядом, затем — посёлком, который входил в Каменноозёрный станичный юрт. Казаков этого посёлка в прошлом называли украинцами, черкасами, хохлами.

В июне 1847 года великий украинский поэт Т. Г. Шевченко, следуя из Оренбурга в Орскую крепость, в ссылку, проезжал посёлок Островной, он здесь останавливался на некоторое время. Впоследствии поэт с большой теплотой описал Островную (слободу) в повести «Близнецы». Н. Прянишников такими словами описывает встречу Т. Г. Шевченко с Островной: «Отрадное впечатление произвела на поэта лишь Островная, заселённая выходцами из родной ему Украины, сохранившими в Оренбургской степи свои хозяйственно-бытовые навыки и эстетические вкусы» [217]. А в повести «Близнецы» читаем: «При въезде в село ему, действительно, представилась малороссийская слобода: те же вербы зелёные и те же беленькие в зелени хатки, и даже девочка в платье и полевых цветах гонит корову. Он заплакал при взгляде на картину, так живо напоминавшую ему его прекрасную родину» [Шевченко].

В советское время, согласно переписи населения 1926 года, Островная станица находилась в Оренбургском уезде Каменноозёрной волости. Жители станицы — малороссы (украинцы), которых насчитывалось 1419 человек; дворов всего было 377 [268].

ПАНИКА

(Оренбургский район)

В Оренбургском районе посёлок Паника образовался из четырёх хуторов, которые располагались по речке Панике недалеко друг от друга: Зареченский, Старониколаевский, Старомакеевский, Новомакеевский. Хутора были основаны в начале XX века переселенцами из Донской области, например Старомакеевский — в 1905 году, Новомакеевский — в 1911-м.

В Панике и соседних с нею сёлах автору этой работы пришлось побывать в далёком 1941 году. Сёла Паника, Красноярск и др. относились в то время к Соль-Илецкому району. Я жил и учился в Соль-Илецке. Когда началась Великая Отечественная война, нас, старшеклассников, направили в отдалённое село Красноярск помогать колхозу «Победа» в уборке урожая. Перед поездкой в колхоз мы, ученики 9-го класса, внимательно изучили по географической карте местность, где нам предстояло работать. Нашли с. Красноярск, которое находилось вблизи реки Бердянки. Недалеко располагалось село Паника. На географических картах в названиях населённых пунктов, рек, гор, озёр и т. п. ударение не указывается. Поэтому название села мы прочитали с ударением на 1-м слоге как Пáника, при этом удивились такому необычному имени села. Это нас очень заинтересовало.

Когда мы всем классом прибыли в Красноярск и стали здесь работать, то в свободное время съездили в Панику и спросили у её жителей: «Какая паника здесь была, что даже ваше село стало называться так?». Старожилы поправили нас: «Наше село не Пáника, а Пáни́ка, и название своё получило по небольшой протекающей здесь речке с таким же названием». Речка впадает в реку Бердянку с левой стороны. На вопросы, почему речка так названа и что означает это название, наши собеседники затруднились ответить.

Впоследствии удалось выяснить, что наименование речки Пáни́ки образовалось от глагола «поникать» и перво-

начально писалось с буквой «о» — Поника; затем под влиянием акающего произношения стали писать букву «а»: Паника. Как свидетельствуют толковые словари русского языка, глагол *поникать* и другие формы и однокоренные слова — *поникнуть*, *никнуть*, *сникнуть* обозначают «опустаться, пригнуться, склонять, склонить, нагнуть». Если опираться только на эти значения слова *поникать*, то надо было бы сказать: Паника — это речка, которая пригибается, склоняется. Такое толкование неубедительно, неправдоподобно, неверно.

Надо знать, что в прошлом глагол *поникать*, кроме современных значений, имел и другие, которые приводятся в Словаре Даля. Здесь читаем: «Поникать — пропадать, гибнуть, исчезать... Вода поникает — падает, исчезает; ключи поникли — истожились, иссякли, усохли» [56, т. 3]. Следовательно, Паника — речка, которая поникает, т.е. летом сильно мелеет, местами пересыхает, её русло превращается в вязкий ил или грязь. Такие речки сейчас обычно называются «грязнушками».

Отмечены разные варианты рассматриваемого названия: Паникла, Паниковка, Пониковец. Речки и овраги с такими названиями, а также поселения на них встречаются в ряде других районов Оренбургской области: ростошь (овраг) Паника в Первомайском районе, Паника — посёлок в Бузулукском районе (Боровский с/с), село Поникла в Бугурусланском районе на речке Грязнухе, которая впадает в Большой Кинель, и др. В последнем примере речка Грязнуха первоначально имела название Поникла, по речке стало называться и село, возникшее здесь. Впоследствии за селом так и сохранилось прежнее наименование, а речка получила другое — Грязнуха, потому что оно более понятно современным людям, чем устаревшее Поникла.

В других областях, преимущественно на юге европейской части России, также имеются речки и сёла с названиями рассматриваемой группы (Паника, Паникла и др.): Паника — село Медвенского района Курской области названо по ручью Поника, который теряется, пропадает в болоте;

река Паника и деревня Паника в Саратовской области; в бассейне Дона река Малая Елань, второе название Паника; в Смоленской области Пони́ковец — ручей, местами теряющий течение и переходящий в заболоченный участок или трясину, и др.

Наименования данной группы можно отнести к числу древних. Мы находим их в различных старинных актах и грамотах. Так, в одной рязанской грамоте читаем: «Посадили бы есмя деревню на монастырском лесе на речке Пониковке» (грамота 1511 г.) [195].

ПЕРЕЛАЗ

В печатных и рукописных источниках по истории Оренбургского края, относящихся к XVIII и 1-й половине XIX века, сравнительно часто встречается название *перелаз* со значением «брод», а также глагол «перелезть», который обозначал «переправляться через реку вброд». Слова с указанными значениями обычно находим в описаниях пограничных рек Урала, Илека, Сакмары, которые отделяли территории российские и башкирские от киргиз-кайсаков. По этим рекам были многочисленные перелазы, издавна известные киргиз-кайсакам. Разбойничьи шайки степняков переправлялись через реки по перелазам и нападали на поселения оренбургских казаков, на башкирские деревни, грабили их. Возвращались они назад тем же путём и по перелазам перегоняли на свои земли похищенный скот, перевозили захваченных в плен людей.

И. В. Чернов в своих записках рассказывал: «Во времена В. А. Перовского ... киргизы продолжали делать набеги... По обширности линии и малонаселённости трудно было казакам усмотреть все перелазы киргиз, которым, как искони тут живущим, лучше были известны броды в реках для переезда и прогона скота» [75, с. 106]. В рапорте о киргизских обстоятельствах от 1782 г. (рукопись) сообщалось: «Киргиз-кайсаки человеках в тридцати перелезши побли-

зости Хабаровного форпоста реку Урал из-за гор напали на девять человек наших разъездных башкирцев» [225].

Слово *перелаз* и производные от него некогда широко употреблялись в русском языке. Оно приводится в Словаре Даля с разными значениями, в том числе и со значением «брод»: «Конокрады знают все перелазы по речке» [56, т. 3] В древнерусском языке, как свидетельствует И. И. Срезневский, глагол «лезу (лезти)» употреблялся со значением «иду (идти)» [272].

В настоящее время слово *перелаз* и некоторые образования от него продолжают употребляться в местных географических названиях на территории Оренбургской и соседних с нею областей. Так, в окрестностях с. Нижнеозёрного (Илекский район) находится лесная дача (участок леса) под названием Перелазная; в этих местах через Урал был перелаз (брод). На пространстве между нижним течением Волги и Урала, в Саратовской области (см. географическую карту), протекает речка Сакмыковка, впадающая в Иргиз. На Сакмыковке расположено с. Савельевка, второе название которой — Перелаз. В этих же местах по карте находим речку Кутум, где обозначен посёлок Перелаз.

В рукописном труде «Описание тракта от Оренбурга до границ Тобольской губернии» [177] сказано, что между Грязнушевской и Кизильской крепостями (Верхнеуральский уезд) протекает речка, которой местные жители дали наименование Худолаз (Худолазка), то есть речка с худым, плохим бродом.

В настоящее время в восточных и южных районах Оренбургской области, пограничных с Казахстаном, иногда встречаются географические названия, содержащие казахское слово *уткуль* («брод, переправа»). Например, в Соль-Илецком районе, на левой стороне реки Илек, расположено село с названием Тамаруткуль («брод с корягами, пеньками») (см. очерк «Тамаруткуль»).

ПЕРОВКА

(Соль-Илецкий район)

Возникновение казачьего поселка Перовского связано с проведением пограничной Бердяно-Куралинской охранной линии, которая явилась продолжением Новоилецкой пограничной линии военных укреплений. Эта последняя с 1810 года прошла от реки Урал и по его притоку Илеку вверх по течению до небольшого правого притока Илека — речки Куралы. От устья Куралы и начиналась Бердяно-Куралинская линия, которая тянулась на север сначала по Курале, затем переходила на речку Бердянку и шла до впадения этой реки в Урал.

На Бердяно-Куралинской пограничной линии, как и на Новоилецкой, была создана целая цепь военных укреплений (форпосты, редуты, кордоны). Кроме того, Бердяно-Куралинская линия была укреплена ещё казачьими поселениями, к которым относится и посёлок Перовский, современное село Перовка Соль-Илецкого района. Перовка была застроена не на Бердянке, а недалеко от неё, в верховье реки Донгуз, у истоков этой реки.

Данная местность когда-то была богата водой. Здесь находились многочисленные источники, которые давали начало реке Донгуз. Было сравнительно много небольших озёр, глубоких, с чистой водой и богатых рыбой. За короткий срок после возникновения Перовки всё это было ликвидировано «скотом и пашней». Домашние животные, которых стали разводить здесь в большом количестве, затоптали все родники и источники. А земля с пашен, которые начинались вблизи озёр, весенними (талыми) и дождевыми водами смывалась в озёра, отчего водоёмы быстро обмелели и высохли.

Основание Перовки относится к 1869 году. Первыми её жителями были оренбургские казаки, которые переселились сюда из Краснохолмской станицы, находившейся на левобережье Урала (сейчас село Краснохолм на территории Илекского района, но административно оно относится к Дзержинскому району г. Оренбурга).

Название посёлок получил по фамилии В. А. Перовского — генерала, с 1855 г. графа, который в течение двух сроков (1833–1842 и 1851–1857) был оренбургским военным губернатором и командующим отдельным корпусом Башкирского казачьего войска. Василий Алексеевич прославился многими важными и полезными делами: под его руководством были построены Караван-Сарай, здания реального училища и Дворянского собрания; в 1835 г. он приступил к сооружению водопровода в Оренбурге; ввёл общественную запашку земли для накопления общественных запасов зерна, которое раздавалось населению бесплатно в трудные и неурожайные годы; стремился придать городу «лучший вид»; начал строить в городе казённые каменные здания. В память об этом выдающемся государственном деятеле, который очень много сделал для развития и устройства Оренбургской губернии, новый казачий посёлок называли по его фамилии.

Перовские казаки, как только поселились и обустроились на новом месте, начали собирать деньги на сооружение храма для своего села. За короткий срок было пожертвовано 5 тысяч рублей, и в 1864 году жители приступили к строительству церкви. Церковь получилась небольшой, она вмещала всего 200 человек. С течением времени Перовский приход увеличивался за счёт прироста населения и присоединения к приходу жителей соседних посёлков. Наступило такое время, когда многие желающие помолиться и присутствовать на службе не могли попасть в церковь, так как она уже была переполнена. Священники писали: «В зимнее время в большие праздники в ней невозможно было совершать литургию. При значительном стечении народа в церкви происходила большая капель».

В 1891 году перовские казаки продали свою первую церковь и сразу же приступили к постройке новой, более вместительной, на 500 человек. Сравнительно быстро был воздвигнут церковный храм во имя архистратига Михаила.

Когда я бывал в Шарлыкском районе, то жители говорили мне, что в их районе тоже есть Перовка. И спрашивали,

не по фамилии ли генерал-губернатора В. А. Перовского это село получило своё название. Возможно, в этих местах бывал В. А. Перовский или у него здесь была дача, а может быть, усадьба? Надо сказать, что шарлыкская Перовка названа по фамилии другого человека — купца, промышленника и арендатора Перова. Купец скупал землю, а также брал в аренду, нагуливал скот, отгонял гурты в Самару и торговал мясом. На месте Перовки в прошлом был хутор купца Перова, где жили его работники.

ПЛАТОВКА

(Новосергиевский район)*

Когда создавалась Самарская сторожевая линия вдоль реки Самары, на ней воздвигались крепости: Бузулукская (с 1736 г.), Сорочинская (с 1736 г.), Новосергиевская (с 1738 г.), Переволоцкая (с 1736 г.) и другие. Вскоре выяснилось, что расстояние между Новосергиевской и Переволоцкой крепостями оказалось слишком большим, что вызывало неудобства и опасения проезжавших здесь. Летом нападали разбойные шайки киргиз-кайсаков, а зимой оренбургские метели и бураны губили людей. Поэтому для удобства проезжающих и их безопасности был построен на середине пути между Новосергиевской и Переволоцкой крепостями редут, получивший наименование Платовского (впоследствии Платовского) по близлежащей речке (притоку Самары) Нижней Плтаве. Отмечены различные варианты данного названия: Плта, Плтава, Плтавка, Плтавочка. Плтавский редут был создан приблизительно в 1739–1740 годах.

Старинное слово *плта* (*плтава*, *плтавка*) означает «лог, балка, овраг». Впоследствии эти первоначальные названия подверглись изменениям и зазвучали как Платовка, Платовский и Полтавка, Полтавский. Варианты названия Полтавский редут, Полтавка давали повод некоторым жителям утверждать, что здесь поселились переселенцы из

украинской Полтавы, но это не подтверждается архивными документами. В настоящее время этот вариант не употребляется. Для современного варианта названия тоже даются неверные толкования. Например, считают, что Платовка (Платовский) происходит от фамилии казачьего генерала Платова.

Земли, приписанные к Платовскому редуту, стали заселяться крестьянами в XIX веке. Сохранился архивный документ, в котором говорится, что в начале XIX века сюда прибыла большая партия мордовских крестьян для поселения. В 1802 году им нарезали землю вблизи Полтавского редута. Возникло поселение, которое первоначально называлось деревней Платовского редута, несколько позже — Платовкой [317].

Выше по реке Самаре, на левой стороне, в 1827 году было основано новое поселение крестьян, переселившихся из южнорусских губерний. Новый населённый пункт получил сначала наименование Растопыровка. Современные старожилы помнят это первоначальное имя села и объясняют его так: поселение «растопырилось», разметнулось на большой площади и заняло в разных направлениях огромную территорию. Впоследствии за селом закрепилось современное название — Верхняя Платовка, данное по речке Верхней Платовке (Платовочке), впадающей справа в Самару напротив села (сейчас в Новосергиевском районе).

Платовка, расположенная несколько ниже по Самаре, около бывшего Платовского редута, стала называться Нижней Платовкой. В настоящее время Нижняя Платовка полностью распалась, от неё сохранились лишь следы крестьянских усадеб и сельское кладбище.

Когда в 1874 году в этой местности прошла железная дорога Самара — Оренбург, недалеко от Нижней Платовки появилась железнодорожная станция, получившая название по близлежащему селу — Платовка. Уже в советское время на здешних землях был создан совхоз, которому дали название по станции и селу — «Платовский», переименованный позже в совхоз имени А. Матросова.

Оренбургская Платовка (Плотава, Платава) не единственная на территории нашей страны. Подобные наименования рек и селений на них встречаются и в других областях. Так, в бассейне реки Дона протекают речки Платава и Плотова.

* ЮУ. 1990. 24 ноября.

ПЛЕША́НОВО*

(Красногвардейский район)

Центром Красногвардейского района, как известно, является село Плешаново. В данном случае мы имеем редкий пример несовпадения названия района и его центра. Обычно районы получают названия по своим центрам: Сорочинский, Бузулукский, Соль-Илецкий районы и т. д. Красногвардейский район составляет единственное исключение из этого правила на всей территории Оренбургской области.

Современное наименование Плешаново возникло ещё до революции. Как свидетельствует дореволюционная литература, в этих местах задолго до установления советской власти крупный самарский купец Плешанов скупал пахотные земли, пастбища, эксплуатируя батраков, выращивал скот и поставлял мясо и сало в Самару и другие поволжские города. Так, в отчёте, помещённом в «Журнале Министерства внутренних дел» за 1859 год (№ 6), говорится, что самую крупную партию сала поставил в Самару купец Плешанов.

О переименовании с. Плешанова говорят давно. Высказывалось предложение назвать Плешаново посёлком Красногвардейским, тогда бы установилось полное соответствие между названием района и его центра. Однако против этого стали возражать, говоря, что посёлок под таким названием уже есть в соседнем, Бузулукском районе, а повторение наименований нежелательно. Но эти доводы

не совсем убедительны. Одинаковые названия недопустимы в одном районе, в разных же районах это возможно. Например, в Соль-Илецком районе есть село Трудовое и в Ташлинском районе известно поселение под таким же названием.

Вопрос о переименовании районного центра до сих пор не решён.

* ЮУ. 1977. 16 ноября.

ПОДГОРНОЕ

(Кувандыкский район)

В XVIII веке пограничная линия между Российским государством и киргиз-кайсаками проходила по реке Уралу (Яику). По правой стороне Урала были сооружены крепости, а между ними построены редуты. В 1742 году И. И. Неплюев, первый оренбургский губернатор (с 1744 г.), основал крепость Ильинскую на Урале. Между крепостями Ильинской и Губерлинской (в 19-ти верстах от Ильинской и в 26-ти от Губерлинской) он выбрал место для форпоста, который назвал Подгорным, так как здесь было возвышенное (горное) место и начинались Губерлинские горы. Вероятно, в этом же году началось строительство Подгорного форпоста. А. Щекатов писал: «Сей редут деревянный, построенный на самом берегу Урала. Берега реки и низкие места, которые весной вода понимает, усыпаны мелким яшмовым камнем, простирающимся от Орского горного хребта» [311].

На Подгорном редуте находились поочерёдно воинские команды, которые охраняли границу. Команда, отслужив свой срок на границе, выбывала отсюда, её место занимала присланная сюда новая команда. Как видим, постоянного населения на редуте не было. Такое положение сохранялось в течение длительного времени. В начале XIX века решено было перевести в Подгорный редут и другие крепости и

редуты в верховье Урала казаков из старых (тыловых) станиц: Еманжелинская, Еткульская, Кичигинская, Коельская, Чебаркульская — сейчас это сёла и города Челябинской области (см. очерк «Колпакское»). Казаки отказались переселяться и подняли бунт. Однако бунт был подавлен, и казаков насильно, под конвоем, препроводили в крепости и редуты верхнего Урала, в том числе и Подгорный редут. Эти события происходили в 1805 году — этот год можно считать годом основания посёлка Подгорного.

Посёлок Подгорный входил в Красногорскую дистанцию и в Ильинский станичный юрт. Через 100 лет после основания, в 1908 году, в Подгорном посёлке проживали 106 семей русских и 34 семьи нагайбаков. Нагайбаки (ногайбаки) — крещёные татары, которые приняли православие и были зачислены в казаки (подробнее о нагайбаках см. в очерке «Нежинка»). Священник местного прихода писал в 1908 году о том, что жители Подгорного посёлка крайне бедные: «Это объясняется тем, что кругом посёлка одни только горы и мало удобной земли для хлебопашества» [247].

ПОДСТЁПКИ*

(Илекский район)

Общепринятое толкование названия села Подстёпки следующее. Село так названо потому, что расположено под степью, вблизи степи, где уже начинается степь. Это разъяснение нуждается в уточнении. Наименование Подстёпки появилось раньше возникновения села. Поселение образовалось в 1835 году, а о названии было уже известно в XVIII веке.

Дело в том, что здесь, в окрестностях Подстёпок, протекали три речки, превратившиеся потом в сухие овраги, которые начинались в степи и впадали в Урал слева. Поскольку они брали начало на окраине степи, под степью, то и стали называться Подстёпками. А всё это место получило наименование урочище Подстёпное.

Термин подстёпок (подстёпки) казаки принесли на Урал с Поволжья. Первыми оренбургскими казаками были преимущественно выходцы с Поволжья. На левобережье Волги в прошлом и сейчас многие волжские протоки, а также небольшие речки, овраги, впадающие со степи в Волгу, называются подстёпками.

Когда граница с киргиз-кайсаками проходила по Уралу, казачьи крепости находились на правой (самарской) стороне реки, а на левобережье оренбургские казаки не жили, здесь кочевали киргиз-кайсаки. Но на левую сторону жители казачьих поселений (Рассыпное, Нижнеозёрное и другие) переправлялись, особенно в летнее время, на плотах и лодках. Здесь рубили лес, собирали ягоды, запасали сено и т. д. Они и дали трём степным речкам, впадающим в Урал, наименование Подстёпки.

На этом месте, на берегу одного подстёпка, поселились в 1835 году крестьяне из Тамбовской губернии. Новое поселение получило своё наименование по трём степным речкам — Подстёпки. Оно расположилось на самом большом подстёпке. Сейчас это овраг (балка), который разделяет село на две части. В прошлом по подстёпку рос вековой лес и круглый год текла вода. В настоящее время овраг сухой, сильно разливается только в весеннее время.

На левой стороне Урала в это время, когда появились Подстёпки (1835 г.), уже были поселения: Илецкий городок (Илек), Кардаиловка, Краснохолм и другие, жители которых были казаками. Земли по левобережью Урала принадлежали им. Прибывшие тамбовские крестьяне самовольно поселились на этих землях. Возмущённые казаки немедленно обратились с жалобой к своему начальству. Военный губернатор предложил крестьянам выбрать одно из двух: покинуть территорию или записаться в казаки. Тяжёлая казачья пограничная служба испугала тамбовцев. Они постепенно, по одной-две семьи, перебрались в село Исаево-Дедово (ныне село Октябрьское Октябрьского района).

Спустя семь лет, в 1842 году, в Подстёпки прибыла новая большая группа переселенцев из Пензенской губернии.

Они были насильно зачислены в казаки. Многих крестьян, которые особенно резко протестовали против казачьей службы, выпороли розгами. Так окончательно застроились Подстёпки. Та часть села, где осели пензенские переселенцы, до сих пор называют Пензёй.

* ЮУ. 1991.

ПОКРÓВКА

(Новосергиевский район)

Первые жители Покровки — крестьяне-однодворцы — прибыли из Воронежской губернии на свободные земли вблизи реки Самары летом 1826 года. До этого крестьяне посылали в Оренбургский уезд поверенного — садчика Матвея Ивановича Болычевского, который в 1824 году побывал в Оренбургской губернии и выбрал земельный участок для поселения. Переселенцы приехали из села Клёновки Клёновской волости и из села Ярышевки Павловской волости Воронежской губернии.

Как уже говорилось, воронежцы приехали на новое место летом, точнее в конце лета; начиналась уже осень, поэтому переселенцы не успевали подготовиться к зиме для себя хотя бы примитивные жилища: выкопать землянки, оборудовать и утеплить их. Оренбургский земский исправник Сипайлов знал об этом, поэтому распорядился, чтобы местные жители пустили переселенцев в свои дома только на предстоящую зиму и бесплатно: люди требовали плату за постой.

Воронежские переселенцы были не «простыми» государственными крестьянами, а однодворцами, поэтому у них имелись определённые накопления. Они хотели закупить в казачьих крепостях и посёлках (Чесноковской, Татищевой, Нижнеозёрной, Новосергиевской) деревянные избы, кухни, сараи), разобрать их и перевезти на своё новое местожительство, чтобы из них построить себе жильё. Но

переселенцев вновь постигла неудача: атаманы казачьих поселений запретили крестьянам вывозить указанные постройки, дабы не разорять казачьи посёлки и крепости.

Пока мы не знаем, где и как зимовали горе-переселенцы, можно высказать лишь предположение. Сейчас вблизи Покровки находятся сёла Козловка и Землянка, но в то время их ещё не было. Ближайшим населённым пунктом для воронежских однодворцев была деревня Верхняя Платовка (см. очерк «Платовка»), которую застроили мордовские крестьяне в 1802 году около Платовского форпоста. Ко времени приезда в эти места воронежских крестьян (1826 г.) Верхняя Платовка была сравнительно небольшим поселением, в котором и перезимовали воронежцы за плату.

С самого начала вновь возникшее поселение получило наименование Покровка по главному церковному (престольному) празднику на Покров. В 1848 году, когда здесь была построена деревянная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы (Покровская церковь), то название села утвердилось окончательно. Но наряду с этим именем употреблялось и другое, неофициальное, данное по старой родине — Клёновка. Мы считаем, что следовало бы оставить это имя, сделав его официальным, так как название Покровка для сёл очень широко распространено. Сейчас в Оренбургской области почти в каждом районе есть своя Покровка, что неудобно и потому нежелательно. А наименование Клёновка не повторяется, оно было бы единственным на всю область.

В прошлом для отличия новосергиевской Покровки от других Покровок за селом закрепилось ещё одно название, составное — Базарная Покровка, так как в селе проходили еженедельно по субботам базары и регулярно проводились ярмарки.

ПОКРÓВКА

(Соль-Илецкий район)

Мало кто в нынешней Покровке Соль-Илецкого района знает, что в прошлом здесь располагался шумный Джиренкупинский базар. Сюда съезжались для торговли с правобережья Илека жители казачьих станиц Буранной, Изобильной, Ветлянки, Мертвецовки, Угольной и других. Из степи по левобережью Илека на базар спешили попасть киргиз-кайсаки (киргизы, казахи).

Название Джиренкупинский он получил по местности, находящейся несколько выше по реке Хобде и называвшейся в прошлом Джейран-Копа (Купа). Здесь на низменном и кочковатом пространстве около реки Хобды когда-то водились джейраны (степные антилопы), память о которых сохранилась в приведённых названиях. Сейчас на этой территории, расположенной в Казахстане, находится казахское село Жиренкопá.

На базаре русские и киргизы пользовались одинаковыми правами. Поочерёдно ими назначались базарбаши (старосты базара), которые ревностно следили за тем, чтобы это равноправие в торговле не нарушалось никем. По словам современников, на базаре звучала русская речь вперемежку с киргизской. Многие русские люди свободно говорили на киргизском языке, и почти все местные киргизы без труда понимали русский язык. На базаре русские знакомились с киргизами, между ними устанавливались дружественные и приятельские отношения, они становились «тамыра́ми» (друзьями, приятелями), ездили в гости, помогали друг другу в разных делах, даже рождались. Недаром в то время в русских говорах по Илеку распространилось слово *тамыры́ть* — «находиться в приятельских и дружественных отношениях с киргизами». В конце XIX века и позже тамырство между киргизами и русскими на Новоилецкой линии было обычным явлением. Лишь дальние киргизы-адайцы, которые прикочёвывали издалека (с реки Эмбы и от Каспийского моря), враждовали с местными поселениями.

Под влиянием русских постепенно кушпелі (киргизы-кочевники) становились джатаками (оседлыми киргизами), строили себе постоянные жилища. По примеру русских соседей джатаки заготавливали сено на зиму для своего скота и даже учились у русских выращивать пшеницу и просо. В Соль-Илецком районе за рекой Илек известно село Егенсáй. Название в переводе на русский язык означает «хлеборобская долина, балка». Здесь в прошлом и появились первые егенчї — киргизские земледельцы.

Около Джиренкупинского базара начали селиться русские крестьяне, прибывавшие сюда с правой стороны Илека. Их привлекали в эти места плодородные степи, леса по долинам полноводных рек. Со временем здесь возникло русское поселение Покровка. Первым его жителям пришлось пережить много трудностей, невзгод, испытаний, прежде чем они окончательно обосновались на новом месте. О том, как населялась Покровка, сохранилось предание, записанное автором в 1958 году от престарелого жителя с. Покровка Д. К. Комнатова.

По левой стороне Илека кочевали киргиз-кайсаки, а на правой стороне жили казаки в форпостах и кордонах. Граница между илецкими казаками и киргиз-кайсаками проходила по реке Илек. Но пришло время, и русские стали селиться и на левобережье Илека. На первых порах поселенцам было очень трудно и чрезвычайно опасно. Первые жители с. Покровки сто лет тому назад в летнее время переправились на левую сторону Илека и здесь остановились. Им надо было во что бы то ни стало до наступления холодов построить себе жильё, слепить хоть какую-нибудь курную землянку. А пока они жили в балаганах, сделанных из жердей и сухой травы, присыпанной землёй. Через несколько дней, когда люди обжились на новом месте, они все сообща стали строить первую землянку. Целый день трудились, возвели стены и уже стали накрывать крышей, но не успели: наступила ночь. Усталые крестьяне легли где попало и заснули крепким сном.

Утром встали — и о, ужас! Землянка развалена. Саманы (кирпичи) и глина растоптаны и разбросаны. Это враждебные киргизы ночью тайком пробрались сюда и разрушили постройку. Они не хотели, чтобы русские поселились на их исконной земле.

Наступил следующий день, и неугодные киргизам пришельцы снова принялись за работу. Ночью опять всё сделанное было уничтожено. И так повторялось много раз. То, что создавалось поселенцами днём, неумолимо разрушалось киргизами ночью. Люди пришли в отчаяние. Что им делать? Как спастись от наступающей зимней стужи и от злых киргиз-кайсаков? Старики советовали вернуться за Илек к казачьим крепостям или уйти ещё дальше к Уралу и перезимовать в большой казачьей станице. А те, что помоложе, не хотели бросать новое место, надеясь на какое-то чудо.

И однажды пришёл к переселенцам-горемыкам престарелый киргиз, аксакал. Жалко ему стало бедных крестьян. Он сказал: «Давайте будем тамырами, станем жить в мире и дружбе. Мы, местные киргизы, кочуем по Илеку и тоже не любим кушпелей и адайцев, которые приходят сюда издалека разбойничать. Они на вас нападают и нас обижают, грабят, угоняют наш скот. Я помогу вам советом. Народная мудрость гласит: если кибитка дымится, значит, она обитаема, в ней живут люди. Такую кибитку запрещено разрушать. В первый день сложите печку, во второй — возведите вокруг очага стены и в ночь затопите печь. Дикие кушпели и адайцы не посмеют уничтожить такое жилище, они побоятся божьего гнева».

Повеселели крестьяне, воспрянули духом. И поступили так, как им посоветовал мудрый аксакал. Через два дня появилась первая землянка, ещё через два дня — вторая, третья... Зимние холода люди встретили в тёплых земляных избах. Крестьяне закрепились на новом месте и с тех пор стали тамырить с местными киргизами. Если приближались разбойники-адайцы, то киргизы-тамыры предупреждали об этом русских. А если илецкие казаки обижали

местных киргизов, то поселенцы выступали на защиту своих тамыров. Так складывалась братская дружба между русскими и киргизами (казахами).

Как уже говорилось, на месте Покровки находился базар. Поселялись и оседали здесь сначала торговцы — татары и казахи. Затем, когда здесь, на левобережье Илека, с 1907 года стали нарезать землю крестьянам, сюда потянулись переселенцы из разных губерний России, преимущественно южных: Орловской, Саратовской, Пензенской, Самарской и др. Крестьяне не сразу переселялись, а сначала присылали сюда ходоков, которые знакомились с природными особенностями края, узнавали, какие здесь земли, какой народ обитает, а потом уже переезжали сюда вместе со своими семьями.

Переселялись в Покровку и крестьяне из соседних казачьих станиц, которые находились на правобережье Илека: Буранное, Изобильное, Ветлянка, Линёвка и др. В этих станицах кроме казаков жило немного крестьян, которые приехали сюда ещё раньше из уже называвшихся губерний; но они казачьими правами не пользовались, земли им не давали, а работали они батраками у казаков или мастеровыми людьми (плотниками, коновалами, вальщиками, сапожниками и под.). Эти люди платили казакам налог за то, что жили на казачьей земле и ходили по ней. Кроме русских, приехали сюда на жительство и украинцы.

У русских сначала не было церкви, а только часовенка. Позже жители построили деревянную церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы и свой престольный праздник отмечали на Покров. Поэтому село было названо по Покровской церкви и престольному празднику — Покровкой. В 1909 году татары сложили для себя из природного (дикого) камня мечеть. Выстроено было казахское училище (начальная школа), в котором занимались дети казахов, кочевавших по левобережью Илека. В школе было общежитие для учащихся, столовая, баня; и учителя здесь жили. Здание сохранилось, в нём и сейчас находится школа.

Уже в советское время, когда организовывали колхозы, в Покровке было создано коллективное хозяйство, которому дали название «Илек-Хобд́а», потому что село находится около впадения Хобд́ы в Илек. Как уже упоминалось, автор жил некоторое время в Покровке в далёком 1958 году, беседовал с престарелыми жителями, записывал различные сведения об истории села. Собранные таким путём материалы использованы в данном очерке, и я назову некоторых из моих собеседников.

Тимофей Кондратьевич Беликов родился в 1885 году, ещё в детском возрасте вместе с родителями переселился в Буранку из села Со́кор Орловской губернии. Его отец был плотником, изготавливал деревянные цапаны и колёса казахам, за что его семье дали уличное прозвище Цаба́нщико-вы. Будучи подростком, стал работать батраком у казаков. На царскую военную службу его не взяли, потому что он был «маминим сынком» (единственным сыном в семье). В Буранке женился и вскоре переехал в Покровку, где и жил безвыездно.

Абрам Васильевич Мельников, 1887 года рождения. Вместе с семьёй переехал из Самарской губернии сначала в Буранку, затем в 1915 году перебрался в Покровку.

Павел Петрович Бахарев родился в 1890 году в казачьей станице Перовке (недалеко от Оренбурга), вместе с родителями переехал в станицу Изобильную, но вскоре родители умерли и он остался сиротой. Чтобы заработать на жизнь, пошёл в работники к казакам. В 1916 году женился — «пошёл в зятьи» в Покровку и с тех пор жил всё время в этом селе. По причине болезни ни в какую армию его не брали.

Дмитрий Кондратьевич Комнатов родился в 1885 году. Будучи мальчиком, вместе с родителями переселился в Покровку из Саратовской губернии Балашовского уезда. Его жена Комнатова Татьяна Ивановна также вместе со своей семьёй переехала в Покровку из тех же мест. Поженились они в Покровке.

Людмила Михайловна Мишагина — учительница русского языка и литературы Покровской семилетней школы — рассказала об особенностях говора села Покровки.

И скажу о времени возникновения Покровки: известный краевед С. А. Попов, который в течение длительного времени работал над темой об истории заселения Оренбургской губернии, утверждает, что село Покровка Соль-Илецкого района было основано в 1906 году [206].

ПРЕЧІСТЕНКА

(Саракташский район)

Село Пречистенка основано было первоначально как крепость в 1742 году вблизи реки Сакмары с левой стороны в 30-ти верстах от Сакмарского городка (сейчас с. Сакмарское) вверх по реке. Своё название крепость получила по церкви, построенной здесь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, в честь Пречистой Девы Богоматери. До постройки церкви жители отмечали главный свой (престольный) праздник на «Пречистую» (в честь Пречистой Божьей Матери). В Пречистенской крепости с самого начала были поселены пять рот драгун (конников, кавалеристов) Шешминского ландмилицкого полка и одна рота пехотная Алексеевского полка, переведённых с Закамской линии.

Пречистенская крепость была окружена одним высоким заплотом, т. е. забором — деревянной сплошной оградой из брёвен. И дальше, как говорится в старых описаниях Пречистенской крепости, «в пристойных местах (в заплоте) сделаны батареи и поставлены пушки». При сооружении крепостей тех времён ещё копались вокруг крепости ров и воздвигался земляной вал. Но в обнаруженных описаниях Пречистенской крепости об этом не упоминается.

Военный совет, который, был проведён 30 июля 1742 года в Переволоцкой крепости под руководством И. И. Неплюева, предписал, чтобы командир всей Сакмарской дистанции или Сакмарской сторожевой линии находился и жил в Пречистенке. Это объясняется тем, что данная крепость занимала на сторожевой линии от Оренбурга до редута

Жёлтого центральное (или срединное) положение, что удобно было для осуществления руководства всеми войсками, которые несли сторожевую службу, и казачьими формированиями.

Когда у солдат и драгун заканчивался обязательный срок военной службы, они выходили в отставку и оставались жить в крепости. Каждый строил себе дом, обзаводился хозяйством, начинал разводить скот, пахать землю и т. д. Такие бывшие солдаты и драгуны становились казаками (отставными).

В конце XVIII века большая группа уфимских государственных крестьян и казаков, пожелавших переселиться на новые, плодородные земли по реке Сакмаре, прибыла в Пречистенскую крепость. Переселенцы оказались на казачьей земле, поэтому им предложили всем записаться в оренбургские казаки. Некоторые крестьяне не пожелали быть казаками, поэтому они вынуждены были переселиться в другие места. Основная же масса прибывших крестьян согласилась с этим предложением, и их всех «причислили» к Оренбургскому казачьему войску. С этим событием связано появление второго названия для Пречистенки: её стали называть «Причисленкой».

Новое наименование крепости Причисленка было неофициальным, но получило широкое распространение и попало в некоторые архивные документы, в них обычно на первом месте пишется официальное название Пречистенка, а в скобках приводится неофициальное Причисленка. Второе название сохраняется и сейчас в памяти старых жителей.

Население Пречистенской крепости сравнительно быстро росло, и к началу XIX века, как свидетельствует автор Словаря географического А. Щекатов, «жительства в ней было уже дворов до трёхсот» [311]. В начале XIX века путешественник академик Фальк побывал в Пречистенской крепости, о которой в своих «Записках» сообщал следующее: «Ниже Ика, у самой Сакмары, стоит Пречистенская крепость, в которой живут оренбургские казаки, инвалиды

и несколько татар. Жителей греческого (православного) исповедания было здесь 265 душ мужского и 284 — женского пола» [203].

Впоследствии, когда были упразднены Сакмарская пограничная линия и крепости на ней, Пречистенка ещё долгое время называлась по традиции крепостью, хотя уже была мирной станицей и все крепостные сооружения при ней были убраны. Автор этих строк в 1963 году побывал в Пречистенке и записал от местных жителей много местных названий рек, озёр, оврагов, гор и др., которые сохраняют память о тех далёких временах, когда Пречистенка была крепостью, а казаки несли сторожевую службу по реке Сакмаре. Ниже привожу некоторые из них.

Гора Маяк. На этой горе, с которой видно далеко вокруг, в прошлом постоянно находился казачий отряд. Казаки внимательно осматривали местность. Здесь же был врыт в землю высокий столб, обёрнутый соломой. Это маяк. Если казаки замечали, что через границу проникли шайки грабителей, они объявляли тревогу: поджигали столб. Днём был виден дым на большом расстоянии, а ночью — огонь. Все люди, работавшие поблизости на полях, в лугах, в лесу, на реках и озёрах и т. д., спешили к крепости и укрывались в ней от опасности, а казаки бросались в погоню за врагом. Так закрепилось за горой название Маяк, связанное с казачьей жизнью.

Гарнизонная старица. Здесь одно время казаки стояли гарнизоном.

Канонерский овражек. Местные жители приводят два объяснения этого названия: 1. На данном месте в те времена стояли пушки с канонирами (артиллеристами), которые охраняли границу. 2. Ежегодно в летнее время здесь собирались казачьи канониры, у которых на этом месте проходили учебно-тренировочные занятия.

Казёница, Казённое гумно. Приведённые названия связаны с общественной запашкой земли у казаков. Казёница — это казённый участок возделываемой земли, на котором поочерёдно работали все казаки: пахали землю,

засевали её, убирали урожай; снопы свозили на Казённое гумно, молотили здесь, а зерно ссыпали в общественный амбар, в котором хранился хлеб на случай неурожая и голодного года. В неурожайные годы все казаки и их семьи получали хлеб из общественного амбара бесплатно.

Говор Пречистенской крепости, а затем и станицы был с самого начала севернорусским, потому что основатели крепости прибыли сюда с Закамской линии, то есть с Верхнего Поволжья. А для этой территории характерны севернорусские говоры поволжского типа. В течение длительного времени в Пречистенке сохранялся севернорусский говор, главные особенности которого оканье, уканье (*угурцы*), сокращённые формы глагола (*знат вместо знает*), твёрдое произношение долгих шипящих (*помешшык*). Эти и другие диалектные особенности и сейчас можно услышать в речи престарелых жителей Пречистенки.

ПРОХЛАДНОЕ

(Соль-Илецкий район)

Бывшее село Прохладное появилось на Бердяно-Куралинской пограничной линии, которая была продолжением Новоилецкой (см. очерк «Новоилецкая пограничная линия»). На месте Прохладного сначала был построен форпост Прохладный, при котором впоследствии поселились казаки и возник казачий посёлок Прохладный. Это происходило в 30-е годы XIX века. Известно, что соседний форпост Григорьевский воздвигнут в 1834 году. К этому же времени, может быть немного позже, относится сооружение Прохладного форпоста. Местность здесь была красивой, богатой в природном отношении. Вокруг посёлка возвышаются холмы, местные жители называют их горами. Среди гор по горному ущелью или горной долине протекает речка Курала, бьёт из-под земли студёный родник, вода которого вливается в Куралу. Вся долина была покрыта густым лесом, состоящим из разнообразных деревьев: тополь, берёза, клён, вяз и др.

В своё время было записано предание о месте, которое мы описываем. В легенде рассказывается, что название Проходный (по-казахски Суык су или Суык булак) этому уголку и роднику дала киргизка, которая была женою киргизского хана, кочевавшего в этих местах со своим народом и стадами скота. Ханская жена любила каждое лето проводить в этом прекрасном месте, которое действительно было проходным: густой лес защищал от солнца, а горы, возвышающиеся вокруг, не пропускали сюда горячий воздух, который несли ветры из раскалённой степи. Студёный родник и речка умеряли жару.

Когда по этой местности была проведена казаками новая пограничная линия (по рекам Курале и Бердянке), хан с его людьми был изгнан отсюда. Киргизский народ был возмущён этими действиями русских и поднял восстание. Началось сражение, в котором хан погиб, а киргизы потерпели поражение. Родичи похоронили хана на горе, которая стала называться Ханской. Здесь казаки тоже построили форпост, названный по горе Ханским форпостом; позже около форпоста образовался казачий посёлок с таким же названием — Ханский, который находился недалеко от с. Проходного на речке Бердянке.

Священник Евладов в своей работе пишет, что в п. Проходном церкви не было, а жители были приписаны к Перовскому приходу, который находился в 12-ти верстах от Проходного в с. Перовке. Далее он сообщает, что в 1897 году в Проходном было 15 дворов православных, 40 дворов раскольников и 20 дворов татарских. Всего, как видим, 75 дворов. Жители на свои деньги построили школу и содержали её за свой счёт. В ней обучались грамоте 15–20 учащихся. Священник подчёркивает, что в посёлке грамотных было больше, чем неграмотных [69].

В советское время количество дворов в Проходном уменьшилось. Как свидетельствует перепись 1926 года, в посёлке было 66 дворов, в которых проживало 325 жителей [268]. Впоследствии, во 2-й половине XX века, посёлок был признан неперспективным и окончательно распался.

ПУШЕЧНАЯ ГОРА В СОЛЬ-ИЛЕЦКОМ РАЙОНЕ (предание)

Один из пугачёвских отрядов побывал в крепости Илецкая Защита (сейчас г. Соль-Илецк). В первую очередь пугачёвцы разбили тюрьму и выпустили на свободу всех заключённых. Затем освободили всех каторжников, которые работали на соляном промысле. Были у них здесь и разные другие дела. После этого восставшие люди отправились в обратный путь к Оренбургу, в Бердскую станицу. Недалеко от Илецкой Защиты они остановились на невысокой горе, чтобы отдохнуть.

Обременённые большой добычей, мятежники решили закопать все драгоценности на этой горе. Вырыли глубокую яму, опустили в неё всё золото и завалили землёй. А сверху для устрашения положили пушку, просто ствол без лафета. Пугачёвцы надеялись вернуться сюда и использовать в дальнейшем спрятанные здесь сокровища.

Угольненские казаки (из станицы Угóльной), охраняя свои владения, как-то поднялись на гору и случайно обнаружили здесь пушку. Старинная медная пушка лежала на небольшом холмике, и видно было, как будто что-то под ней закопано; решили, что здесь спрятан клад.

Казаки много раз тайно и явно копали на горе глубокие ямы, надеясь найти клад, но клад не давался; так ничего они не нашли. Люди говорили: должно быть, здесь закопали большой клад, тяжёлый. Под влиянием своей тяжести он постепенно опустился и ушёл на недостижимую глубину. Сейчас его отыскать и выкопать чрезвычайно трудно. С тех пор они бросили свои поиски и раскопки клада, а гору называли Пушечной (или гора «С пушкой мар»).

Найденную пушку казаки привезли в свою станицу Угóльную, сделали для неё деревянный лафет и поставили около церкви. Каждый год в Рождественские праздники, в дни народного гуляния и ликования, палили из этой пушки. Однажды в какой-то год канонир (пушкарь) забил в пушку слишком большой заряд. И в момент выстрела

пушка разорвалась на мелкие кусочки. К счастью, никто не погиб. С тех пор стрельба на Рождество прекратилась.

Предание записано в 1946 году от Ивана Фёдоровича Горбунова 1874 года рождения; жил длительное время в с. Угольном, а последние годы доживал в с. Елшанке Соль-Илецкого района.

ПЧЁЛЬНИК

Посёлок Пчельник сейчас находится в черте города Соль-Илецка, в прошлом же он располагался недалеко от крепости Илецкая Защита. Пчельник был основан предположительно в конце XVIII или в самом начале XIX века. Первыми жителями Пчельника были люди, которые ссылались в Илецкую Защиту за разного рода тяжкие преступления, содержались в каторжной тюрьме и работали на соляном промысле. Отбывшим срок заключения администрация соляного промысла предлагала поселиться в Илецкой защите и всячески содействовала этому. Кто изъявлял желание остаться здесь, получал участок земли; ему помогали обзавестись хозяйством. Поселяли таких людей не в самой крепости, а вблизи неё — в Ташкентской слободе и на Пчельнике.

Пчельник находился в одной версте от Илецкой Защиты в юго-западном направлении. Избы строились на высоком берегу долины Большая Елшанка. Землю под огороды люди получали на пологом спуске в долину реки. За огородами начинался ольховый лес, остатки которого сохранились до настоящего времени. За лесом протекала многоводная река Большая Елшанка. Повсюду простирались обширные заливные луга; местность была богата разнотравьем и всевозможными цветами.

Один из ранних поселенцев на Пчельнике развёл пчёл и несколько лет не без успеха занимался этим делом, получая хорошую прибыль. По его примеру некоторые другие жители тоже стали разводить пчёл, поэтому данное поселение и стало называться Пчельником.

В краеведческих материалах, посвящённых описанию Пчельника, говорится, что посёлок населён буйными людьми. У них не было порядка в застройке посёлка: каждый строил свою избу где хотел и как хотел. Между поселенцами часто вспыхивали ссоры, которые перерастали в драки; случались убийства; процветало воровство, хотя и боролись с этим злом жестокими мерами. Описан такой случай.

В деревне стали пропадать у разных хозяев то телёнок, то овца; кто-то уносил грабли, вилы, косы, даже угоняли телеги. Подозрение пало на Петьку Мокшенина. Многие указывали на него, что он ворует, при этом приводили убедительные доказательства. На сходке жители решили изгнать из своего сельского общества Петьку Мокшенина вместе с семьёй. Его соседи, жившие рядом, несколько раз советовали ему продать всё своё имущество, постройку, скот и уехать отсюда. Но он не послушался их.

Однажды летом в какой-то день двор этого крестьянина подожгли одновременно с нескольких сторон, начался пожар. Сбежались все жители посёлка, но никто не тушил пожар, они издали наблюдали, как горела усадьба. В крепости Илецкая Защита (сейчас г. Соль-Илецк), которая находилась, как уже сказано, в версте от Пчельника, заметили пожар, послали туда пожарную команду и запряжённых лошадьми несколько повозок с бочками, наполненными водой. Но жители Пчельника не допустили команду к пожару, остановили лошадей, а пожарных оттеснили и держали их в стороне, пока пожар не закончился. Уже разорённая и за один день обнищавшая наказанная семья удалилась из этих мест в другие края.

РА́ДОВКА

(Переволоцкий район)

Основание Радовки относится к началу 30-х годов XIX века. Как предполагают, она появилась одновременно с соседними сёлами Капитоновкой и Мамалаевкой. Уже точно установлено, что Капитоновка застроена в 1831 году мордвой-мокшей — переселенцами из разных деревень Пензенской губернии, а Мамалаевка — в 1832 году и тоже мордвой-мокшей из Пензенской губернии. В это время основана и Радовка, первыми жителями которой были тоже пензенские переселенцы и тоже мордва-мокша.

Мордовские переселенцы радовались богатствам природы здешних мест, обширности и просторности полей и пастбищ. Кроме того, как свидетельствуют предания, первоначально Радовка находилась на возвышенном месте, на горе. Но вскоре местные жители признали это место неудобным для жительства: в зимнее время здесь нередко случались необычно сильные снежные заносы, крестьянские поля были удалены на значительное расстояние от поселения; трудно было с большим грузом подниматься на гору, приходилось копать слишком глубокие колодцы, чтобы набрать воды, и т. п. Поэтому крестьяне спустились с горы и заняли под поселение площадь около горы. Люди сразу почувствовали облегчение и радовались этому. От слов радость, радоваться и образовалось название Радовка. Но это толкование названия не всеми принимается, так как оно основано лишь на предположениях.

Следует добавить, что жители Радовки покинули гору не все сразу, а уходили оттуда постепенно. Новое поселение под горой стало называться Новой Радовкой, а остатки Радовки на первоначальном месте именовались Старой Радовкой. Впоследствии Старая Радовка на горе окончательно распалась. Н. Григорьев, описывая Радовку того времени (1908 г.), отмечал: «Село Радовка расположено в двух местах: одна половина находится на горе, а другая — в полуверсте под горою» [52]. Зафиксированы

и другие названия этих частей села: Верхняя деревня и Нижняя деревня.

Авторы работ об истории Радовки отмечали, что в этом селе процветала секта хлыстов, точнее разновидность хлыстовщины, а именно секта скакунов; члены секты мужчины назывались скаку́нами (скаку́н), а женщины — скаку́нками (скаку́нка). Скакуны не отвергали церковь, посещали её, уважали священников, но периодически тайно собирались на свои «посиделки» и занимались «радением», «радели». Священники того времени радение скакунов описывали так: «Во время своих посиделок скакуны ходят друг за другом, бегают, скачут, бьют в ладоши, приплясывают, бегают поодиночке и все вместе» [62]. Скакуны и получили своё название оттого, что они скачут во время радения. Учитывая сказанное, можно утверждать, что имя села Радовка образовалось от слов радеть, радение, потому что её жители занимались радением. В. И. Даль в своём словаре поясняет: «Радёть у скопцов, хлыстов и прч. — отправлять своё богослужение с верченьем и радельными песнями» [56, т. 4].

И это второе наименование Радовка (по словам радеть, радение) неубедительно. В Радовке далеко не все жители были скакунами, а лишь около 30 человек, тогда как всего в Радовке в 1900 году было 150 дворов с населением 960 человек.

Правильное, на наш взгляд, объяснение названия села дано оренбургским краеведом С. А. Поповым, который на основе изучения многих архивных материалов, касающихся истории Радовки, сделал следующий вывод: «Название «Радовка» не имеет ничего общего с русским словом радость. По преданию, записанному от местных жителей в 50-х годах XIX века, оно произошло от фамилии садчика — уполномоченного крестьян по переселению крестьянина Радынова» [210]. Термин *садчик* употреблялся тогда с таким значением: «избранный сельским обществом крестьянин, обязательно грамотный и бывалый человек, которому поручалось подготовить крестьян к переселению и руководить этим переселением людей на новые, незанятые земли».

РАССЫПНОЕ

(Илекский район) *

Крепость Рассыпная, как свидетельствует Ф. М. Стариков [273], основана В. Н. Татищевым в 1738 году на правом берегу реки Яик (Урал). Крепость была воздвигнута на особенно опасном месте. Здесь, на Урале, находились воровские, разбойничьи «перелазы» (броды). Шайки разбойников постоянно «перелезали» (переправлялись) через Урал с Бухарской стороны на Самарскую, нападали на поселения, угоняли скот, похищали людей. Поэтому и решено было вблизи бродов построить крепость. Память о перелазах сохранилась в местных названиях. До сих пор один из лесных участков в долине реки Урал называется Перелазный лес. Старая часть современного с. Рассыпного и сейчас именуется крепостью.

Местность, на которой была построена новая крепость, издавна имела название — урочище Рассыпное, данное по россыпям — песчаным наносам вблизи реки Урал. Первоначально употреблялось составное название — крепость у урочища Рассыпного. Впоследствии название местности было перенесено на населённый пункт.

В 1739 г. вышел царский указ, которым повелевалось принимать на поселение в Оренбургском крае черкас, как тогда называли украинцев. Вскоре, в 1741 году, на Урал прибыли малороссийские казаки в количестве 849 человек, которые были поселены в Рассыпной, а также в крепостях Чернореченской, Татищевской и Переволоцкой. По сравнению с оренбургскими казаками малороссияне, как отмечали современники, отличались нерасторопностью и беспечностью; они не сразу осознали всю опасность линейной сторожевой жизни на Урале. Это и явилось причиной трагедии, которая разыгралась в окрестностях Рассыпной крепости.

В погожий августовский день 1743 года все жители крепости вышли на уборку урожая. Жали колосья, связывали их в снопы, после чего складывали в «пятки» и «крестцы».

На большом пространстве разбрелись люди, каждая семья работала на своём участке. Как будто ничто не предвещало беды. Между тем разбойничья шайка киргиз-кайсаков, скрытно переправившись ночью через Урал, затаилась в ближайшем лесу и оврагах. Разбойники ждали только удобного случая для нападения. В полдень все жители собрались около большого родника с чрезвычайно вкусной водой, чтобы пообедать и немного отдохнуть. В этот момент и напали на них разбойники. С диким криком и визгом бросились они со всех сторон на отдыхающих, хватали мужчин и женщин, связывали их, при этом выбирали молодых и здоровых людей. Тех, кто сопротивлялся, тут же убивали чаканами (топориками на длинных ручках). Всего было захвачено и увезено в неволю 82 человека.

Оставшиеся на свободе были настолько потрясены всем происшедшим, что стали умолять и просить со слезами своих военных начальников переселить их в какое-нибудь другое, безопасное место. В 1744 году все черкасы Рассыпной, а также Чернореченской и Татищевской крепостей были переведены на реку Большой Кинель, где они основали поселение Кинель-Черкасы (сейчас в Самарской области). Эти события послужили причиной появления неправильного толкования названия Рассыпная. Стали говорить: крепость получила такое название потому, что она рассыпалась, многих захватили киргизы, а оставшиеся в живых переехали жить в другое место.

Но Рассыпная крепость продолжала жить. Сюда вместо выбывших черкас были присланы солдаты, драгуны и казаки. Память о печальном событии долго сохранялась среди народа. Каждый год жители Рассыпной совершали крестный ход к роднику, молились о погибших и попавших в плен людях. Впоследствии здесь оборудовали колодец.

Поселение Рассыпное с годами росло и увеличивалось. В 1800 году за «различные беспорядки на Дону» в Рассыпную была выслана большая группа донских казаков. Та часть села, где поселились вновь прибывшие, получила название Донцы, которое сохраняется до настоящего

времени. Переселенцы с Дона жили обособленно и постоянно враждовали с коренными жителями крепости. Непримируемая вражда не утихала вплоть до Октябрьской революции. Престарелые жители села Рассыпного с ужасом вспоминали, какая дикость была в отношениях между односельчанами. Так, М. П. Смутин в 1962 году рассказывал автору: «В старое время нередко дрались на кольях. Дело доходило до того, что остервенело рубились шашками и убивали друг друга».

Село на Урале продолжало строиться. На значительном расстоянии от бывшей крепости возникали улицы и переулки. Окрестные возвышенности, а также низменные места были заняты постройками. Новые части села в прошлом назывались местными жителями Оторвановкой и Забегаловкой. Село стало очень большим. Это обстоятельство послужило причиной появления ещё одного неправильного толкования его названия: «Люди поселились здесь врассыпку на большом пространстве. Рассыпная по многим холмам рассыпалась, поэтому получила такое название».

Современное Рассыпное почти ничем не отличается от других сёл, расположенных по Уралу: такие же добротные жилые дома и хозяйственные постройки, новые школы, административные здания и культурные учреждения. Люди дружно работают, творят новую историю.

* ЮУ. 1981. 22 августа.

РАТЧИНО

(Шарлыкский район)

Весной 1809 года на берега реки Дёмы прибыло 60 семей переселенцев из Рязанской и Тамбовской губерний. Переселенцы были государственными крестьянами, которые выбрали для поселения место вблизи реки Дёмы, впадающей в Белую (Ак-Идель), и недалеко от речки (ключа) Каза — притока Дёмы. Предполагают, что первоначально

новое поселение называлось по этому ручью Казинкой, но вскоре это имя было заменено современным — Ратчино.

Откуда такое название? Большинство переселенцев были выходцами из Рязанской губернии, а именно из села Ратчино. Это наименование было перенесено на новое поселение. Основатели села Ратчино все были православными крестьянами, которые в 1835 году активно участвовали в строительстве церкви в своём селе во имя Казанской иконы Божьей Матери.

Рязанское село Ратчино, из которого более двухсот лет назад переселились крестьяне в Оренбургскую губернию, есть и сейчас. О его названии можно высказать такое предположение: оно, может быть, образовалось от уменьшительной формы славянского имени Ратибор — Ратча (Ратша) > Ратчино. Относительно второго наименования села Казинка, данного по речке, следует сказать (тоже предположительно): в основе лежит башкирское слово *каз* — «гусь» и русский суффикс *-инк-* (Каз-инк-а — речка Гусиная). А может быть, надо это имя связывать со словом *коза*, речка «Козочка», так как здесь паслись по берегам козы.

РОЖДЕСТВЕНКА

(Саракташский район)

Рождественку основали крепостные крестьяне помещиков Тимашева и Пашкова, которые находились между собой в родственных отношениях. Помещик Тимашев, как известно (см. очерк «Александровка 2-я»), владел в Оренбургской губернии обширными участками земли. Ему принадлежали также немалые площади возделываемой земли в Уфимской губернии, где находились и владения помещика Пашкова. В 1850 году эти помещики переселили своих крестьян из уфимских поместий в Оренбургскую губернию на отдалённую и малозаселённую территорию, принадлежащую Тимашеву, с тем, чтобы эти земли обрабатывались крепостными и приносили доход помещикам.

Так и появилась деревня Рождественка на речке Средней Чебеньке (см. очерк «Чебеньки»).

Первыми жителями Рождественки были переселенцы из нескольких сёл Стерлитамакского уезда Башкирии: Петровского, Екатериновки, Зигановки, Бердышлы и Павловки. Из каждого населённого пункта отбиралось по несколько семей. Помещик брал для переселения здоровых мужчин и женщин, способных выполнять тяжёлые работы. Стариков, как правило, не брал: они уже не могут трудиться на барщине, да и дальнюю дорогу могут не перенести. Поэтому стариков оставляли на старом месте доживать свои последние годы. Малых детей с родителями брали в дорогу: дети быстро подрастут и с семи лет начнут работать на барщине, такой был закон помещика-крепостника.

Крестьяне не хотели подниматься с насиженных мест, страшились того, что им приходится уезжать за несколько сот вёрст, ехать в места глухие, малозаселённые или почти не заселённые, к тому же там близко находилась (за Уралом) киргизская орда, а киргизы постоянно нападали на русские и башкирские поселения, грабили жителей, угоняли скот, брали в плен людей. Надо учесть и то обстоятельство, что при таком переселении многим крестьянам приходилось расставаться, может быть, навсегда с родными: родителями, братьями, сёстрами и другими родственниками.

Хоть и очень не хотели крестьяне переселяться, но пришлось им покориться, так как за неповиновение помещику крестьяне строго наказывались: за малейшие проступки их секли в барской конюшне. Молодёжь быстро привыкла жить на новом месте, но люди старшего поколения долго помнили свою родину, тосковали по ней, по родным местам, лесам и полям, а также по своим родственникам. Надо сказать, что на новом месте по распоряжению помещика и на его средства были построены для крестьян дома и хозяйственные помещения (сарай, амбары, конюшни и др.). Как жилые, так и хозяйственные постройки были преимущественно деревянные, преобладали соломенные крыши, редко встречались тесовые и железные.

Рождественка была застроена на левой стороне речки Чебеньки (правый приток Сакмары), которая впадала в Сакмару в 10-ти верстах от села. Дома расположены в два порядка и на ровном месте; улица получилась широкой, но не прямой, а с изгибом, напоминающим букву «С». Рождественка названа по главному (престольному) празднику в честь Рождества Христова, который отмечался крестьянами на старой родине — в селе Петровском. Переселенцы и на новом месте продолжали праздновать Рождество Христово, поэтому за новым поселением закрепилось наименование Рождественка.

В Рождественке сначала церкви не было, поэтому она называлась деревней, жители которой были приписаны к Гнёздовскому приходу (в с. Гнёздовке), находившемся в 8-ми верстах от деревни. В 1906 году в Рождественке была построена своя церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Рождественка с этого времени стала называться селом, жители которого начали отмечать престольный праздник Покрова Божией матери.

В самом начале на новом месте Рождественкой владела помещица Елизавета Петровна Пашкова. Незадолго до отмены крепостного права (1861 г.) Рождественка перешла по наследству в собственность дочери Пашковой (Тимашевой) — Екатерины Александровны, которая была женой генерал-адъютанта Александра Егоровича Тимашева. Е. А. Тимашева управляла крепостными крестьянами Рождественки вплоть до отмены крепостного права.

РОМАНОВКА

(сёла Пономарёвского и Шарлыкского районов)

Романовка — село в Пономарёвском районе. Здесь с 1830 года живут крестьяне, переселившиеся из села Романовки Тамбовской губернии, которые и новому своему местожительству в память о старой родине дали имя Романовка. Второе наименование села, известное в прошлом,

Карабалак (из Карабалык), взято от речки (ручья) Карабалык, впадающей в реку Турганник, которая является правым притоком большой реки Ток. Наименование речки в переводе с башкирского языка означает «чёрная рыба» — так башкиры называют рыбу линь. Вероятно, когда-то в этой речке водились лини.

В данном случае мы имеем пример, когда новое поселение, основанное переселенцами, получает своё название по старине, по старой родине, то есть по тому селу, откуда они прибыли на новое место. При этом отмечалась такая особенность. Из какого-то одного поселения крестьяне выезжали в Оренбургскую губернию несколько раз в разное время и поселялись на новой территории в различных местах, а наименования новым поселениям давали по одной и той же старине. В результате появлялись два, три и более населённых пункта, которые имели одинаковое название.

Романовка — село в Шарлыкском районе. Как уже говорилось выше, из села Романовки Тамбовской губернии в 1830 году выехала первая группа переселенцев в Оренбургскую губернию и в связи с этим на территории современного Пономарёвского района возникла первая Романовка. Через 27 лет, в 1857 году, из той же Тамбовской Романовки выбыла 2-я группа переселенцев в Оренбургскую губернию, где они уже на территории современного Шарлыкского района основали вторую Романовку, дав ей название тоже по старине.

Сюда переселились не только крестьяне из Тамбовской губернии, но и выходцы из Пензенской и Курской губерний. Тамбовцы же в количественном отношении преобладали, поэтому утвердилось наименование Романовка. Многим переселенцам (но не всем) здешние места не понравились, и они стали покидать Романовку. Через 20 лет после основания второй Романовки, в 1877 году, на освоенные места прибыли новые переселенцы из Воронежской губернии в количестве 197 душ, которые здесь и обосновались навсегда. Название же Романовка, данное ранее, так и сохранилось до наших дней.

РЫЧКОВКА

(Переволоцкий район)

Память о Петре Ивановиче Рычкове сохраняется в оренбургской топонимии. Среди местных географических названий нашей области имеются такие, которые образованы от фамилии выдающегося учёного XVIII века П. И. Рычкова, первого члена-корреспондента Академии наук, автора многих исторических, экономических и географических научных работ об Оренбургском крае. П. И. Рычков не только плодотворно занимался научными изысканиями, но и, работая в губернской канцелярии, был главным помощником известного строителя края И. И. Неплюева.

Н. Чернавский в книге «Оренбургская епархия в прошлом её и настоящем» писал: «Все важные чиновники, служившие при И. И. Неплюеве (П. И. Рычков, войсковой атаман В. И. Могутов, начальник таможни И. Л. Тимашев и др.) получили себе в неотъемлемую собственность свободные земли и селили на них крестьян из внутренних губерний». За отличную службу в Оренбургской губернской канцелярии П. И. Рычков в 1743 году получил землю в 15 верстах на юг от г. Бугульмы. Земля предназначалась для устройства поместья. Позже здесь был построен помещичий дом со всеми службами, сооружены мельница, заводы (медеплавильный, винокуренный), создано гончарное производство. Первоначально возникшее поселение называлось Ключи, так как здесь из-под небольшого холма бьют сильные родники, от которых образуется маленькая речка, впадающая в речку побольше — Шайтанку. Впоследствии, когда в селе построили церковь во имя нерукотворного образа Спаса (Спасская церковь), село получило название по церкви — с. Спасское (сейчас в Бугульминском районе Татарстана).

В 1746 году 12 июня Оренбургская губернская канцелярия издаёт указ, в соответствии с которым П. И. Рычкову выделяется пахотная земля в 25 десятин и сенокосные угодья на 30 стогов. Земля была отведена недалеко от Оренбурга на казачьей территории между крепостями Чернореченской

и Татищевой у форпоста Токмаковского на правобережье Яика (Урала). От реки Токмаковки выше по Яику протекала другая, безымянная речка, по берегам которой находились сенокосные угодья П. И. Рычкова, поэтому речка стала называться Рычковкой. На хуторе Рычковском Пётр Иванович, служа в Оренбургской канцелярии, постоянно бывал, жил здесь до 1761 года, когда он ушёл в отставку и переехал в с. Спасское Бугульминского уезда.

Во время народной войны под руководством Е. Пугачёва отряды восставших крестьян, казаков и работных людей, продвигавшиеся вверх по Яику в сторону Оренбурга (1773 г.), разграбили Рычковский хутор и все строения сожгли. Впоследствии на этом месте начали селиться казаки из соседних крепостей и посёлков: из Татищевой, Чернореченской, Рассыпной, Чесноковки, 2-й Зубочистки, Каргалы и др. Появившееся поселение вначале имело двойное название — казачий посёлок Рычковский-Токмаковский, затем название упростилось — посёлок Рычковский. Одно время он считался станицей, был и отрядом, а последнее его наименование — посёлок. В 1900 г. — это казачий посёлок Рычковский Татищевской станицы; в то время в нём было 166 дворов, в которых жили русские и татары. По берегам реки Рычковки, которая, как уже говорилось, принадлежала П. И. Рычкову, находились его сенокосные угодья, здесь стали застраиваться переселенцы: мордва-мокша из Пензенской губернии основали (в 70–80-е годы XIX века) хутор Ключи-Рычковка; крестьяне из с. Донецкого (на реке Самаре) образовали выселок (в 1919–1920 годы) Горная Рычковка (Горно-Рычковка). Как видим, эти поселения были названы по речке.

Пётр Иванович Рычков умер в 1777 году, его родовое имение в с. Спасском Бугульминского уезда перешло во владение его наследников. В. П. Семёнов в своём словаре сообщал, что потомки Рычкова в XIX веке владели в Бугульминском уезде 16-ю тысячами десятин земли [233]. Недалеко от Бугульминского тракта появилось ещё одно село Рычково (сейчас в Северном районе Оренбургской области), основателем которого является один из потомков Петра Ивановича Рычкова.

Возникновение станции Сагарчин в Акбулакском районе связано со строительством железной дороги Оренбург — Ташкент. Изыскательские работы проводились в конце XIX века, а строительство — уже в начале XX века, с 1901 года. В проекте указывалось, что на 141-й версте от Оренбурга, сразу же за станцией Акбулак (Карамзино), должна быть очередная станция, которой первоначально дали тюркское наименование Якши, что в переводе на русский означает «хорошая». Станция названа по речке (оврагу) Якши Карабутак, которая протекала поблизости и впадала в Илек с правой стороны. Железнодорожный путь пересекал эту речку.

Имя речки Якши Карабутак переводится «хороший карабутак», то есть «хороший чёрный овраг», что означает «овраг, заросший смешанным лесом, чёрным лесом, чернолесьем». В качестве названия для станции взято первое слово Якши. Для русского языка не характерны формы на -и(-ы) в названиях-существительных в именительном падеже единственного числа, поэтому под влиянием русского языка появилась форма Якша, которая встречается в некоторых архивных документах (Жил в Якше. Приехал в Якшу и т. д.).

Слово *якши* (татарское произношение), *джаксы*, *жаксы* (казахское) сравнительно часто встречается преимущественно в названиях рек, озёр, оврагов, а также возвышенностей, гор, долин и др. Оно обычно употребляется в названиях таких географических объектов, которые отличаются богатством природных особенностей. В нашем случае овраг Якши Карабутак — «Хороший овраг», потому что в этой местности росли леса, многочисленные и самые разнообразные кустарники. В настоящее время лесные и кустарниковые заросли во многих случаях сохранились, особенно в долине реки Илек. Сейчас в этой местности находится Сагарчинский заказник.

Карабутак — в прошлом это была речка, воды которой в весеннее время заливали прибрежную территорию.

В результате получались хорошие луга, пастбищные угодья, что особенно важно было для обитавших здесь кочевых народов, которые занимались скотоводством. Надо ещё добавить, что вода в речке была пресной, родниковой, очень вкусной, с большим удовольствием пили её люди и животные. И вообще в данной местности было много воды. Поблизости протекает сравнительно большая река Илек, в долине которой находились многочисленные родники, озёра, старицы. Отсюда понятно, почему этой территории, а также речке, затем и поселению дали название Якши.

Если же какая-то местность отличалась в природном отношении бедностью, плохими пастбищными угодьями, то в названиях рек, озёр, оврагов, долин и пр., находящихся здесь, употреблялось киргиз-кайсаками (казахами) слово *яман* (*джаман*, *жаман*) — «плохой». Приведём примеры. В соседней Актюбинской области небольшая река Каргала (правый приток реки Илек) образуется в результате слияния двух речек: Яман Каргала (течёт с востока) и Якши Каргала (течёт с севера). Подобные названия находим в Кваркенском районе нашей области: Яман Акзяр (плохой белый яр) и овраг Якши Акджар (хороший белый яр).

Первоначальное наименование ж/д станции в Акбулакском районе — Якши (Якша) с 1904 года было заменено современным Сагарчин. Некоторые местные жители неправильно считают, что название Сагарчин происходит от тюркского же слова *кугарчин* со значением «голубь». Поэтому посёлок Сагарчин — это якобы посёлок Голубиный, или Голубовка, потому что в окрестностях водятся разнообразные птицы, в том числе голуби, как домашние, так и дикие.

Приведённое объяснение надо признать неверным. *Сагарчин* и *кугарчин* являются разными словами. Более или менее правдоподобное толкование дают местные казахи. Они считают, что *сагарчин* происходит от казахского *ше-гиришин*, которое означает «дерево вяз». Следовательно, Сагарчин — это поселение Вязовое, или Вязовка. В прошлом по речке Карабутак и в долине Илека вяз произрастал

в большом количестве, и сейчас он встречается сравнительно часто.

Добавим. На старых картах в той местности, где находится станция Сагарчин, обозначена речка под названием Чигир-Чин (Вязовая). Вполне возможно, что станция получила своё название по этой речке [35, с. 301].

Иногда спрашивают, почему первоначальное имя станции Якши было заменено современным Сагарчин. Причины такой замены сейчас можно только предполагать. Мне приходилось слышать от местных жителей объяснение, которое нельзя считать окончательным, оно требует убедительных доказательств. Старожилы соседних станций и разъездов (Чашкан, Акбулак и др.) рассказывали: Якши — это было одно такое наименование на всём протяжении железной дороги Оренбург — Ташкент. Оно нередко вызывало недовольство и возражения со стороны жителей указанных станций. Соседи говорили: это станция Хорошая (Якши), значит, люди там живут все хорошие и добросовестные работники, что подчёркивается названием станции. Следовательно, наши станции (другие) плохие, а работники там никуда не годные? Но это не соответствует действительности. Чтобы не возникали такие суждения, прежнее имя станции было устранено, и сейчас, можно сказать, оно забыто.

САКМАРСКАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ЛИНИЯ

Под непосредственным руководством И. И. Неплюева была воздвигнута Сакмарская линия военных укреплений. О строительстве крепостей по Сакмаре говорили и раньше. Предшественник И. И. Неплюева генерал-лейтенант В. А. Урусов в 1739 году планировал построить по всей реке Сакмаре начиная от её верховья 9 крепостей и заселить их ландмилицкими полками. Но этот план не удалось выполнить из-за смерти Урусова.

Здесь надо сказать, что местные башкиры, жившие меж-

ду Уралом и Сакмарой, а также на север от Сакмары, просили возвести вторую охранную линию — Сакмарскую. Первая уже была проведена в 30-х годах XVIII века по Яику (Уралу). Река Сакмара начинается, как и Яик, в Уральских горах и течёт на большом пространстве параллельно Уралу. Хотя Яицкая (Уральская) сторожевая линия уже была и действовала, многочисленные шайки степных разбойников проникали через эту линию, минуя крепости и редуты, нападали на башкирские селения, убивали людей, многих уводили в плен и продавали в рабство, угоняли скот, сжигали все жилые и хозяйственные постройки.

Вот поэтому и возникла необходимость во второй сторожевой линии теперь уже по Сакмаре. Сакмарская линия, как тогда писали, проводилась «в подкрепление линии по Уралу». Башкиры сочувствовали проведению новой линии и охотно согласились отдать под неё свои земли между Сакмарой и Уралом. За двумя линиями военных укреплений местным башкирам, а также русским и другим переселенцам будет жить спокойнее и безопаснее.

В апреле 1742 г. И. И. Неплюев прибыл в г. Самару и вступил в должность руководителя Оренбургской комиссии. В мае этого же года он отправился в поездку для обозрения подвластной ему территории. Несколько позже, 30 июля, Военный совет, созванный Неплюевым в крепости Переволоцкой, постановил построить по реке Сакмаре две крепости вместо девяти (Пречистенскую и Воздвиженскую) и два редута (Никитинский и Жёлтый). Сакмарская укреплённая линия по плану, принятому Советом, должна была пройти только по наиболее опасному участку границы, то есть по степной территории до гор, до тех мест, где Сакмара течёт среди гор. Именно здесь, на степном пространстве, шайкам киргиз-кайсаков легче всего было прорваться через Уральскую (Яицкую) линию. Поэтому постройку крепостей по Сакмаре в горной местности Военный совет признал нецелесообразной, так как население в горах было очень редким и проезд на конях и особенно в повозках чрезвычайно затруднён.

Следовательно, Сакмарская пограничная линия, созданная И. И. Неплюевым, состояла из Сакмарского городка, основанного ранее, в 1725 году, яицкими казаками, и крепостей Пречистенской и Воздвиженской, редутов Никитинского и Жёлтого. Командиру Сакмарской пограничной линии (Сакмарской дистанции) предписано находиться в Пречистенской крепости как ближайшей к Оренбургу.

САЛМЫШ (река)

Вначале надо пояснить, что названия для реки Салмыш в башкирском, татарском и русском языках в настоящее время несколько различаются: в башкирском оно звучит как Хайылмыш, в татарском — Сайылмыш, в русском — Салмыш. В прошлом же произношение этого наименования в башкирском и татарском языках совпадали, затем сравнительно недавно в башкирском языке произошло изменение звука [с] в [х] и установилось различие.

Река Салмыш начинается вблизи границы с Башкирией и течёт в направлении на юг по Шарлыкскому, Октябрьскому, Сакмарскому районам и впадает в Сакмару с правой стороны. Длина реки 193 километра (в XIX веке считали 200 вёрст). Из больших притоков Салмыша надо указать на Большую Юшатырь (Большая Юшатырка), впадающую в реку слева.

В основе названия Салмыш в 1-й его части лежат тюркские слова *сай* («мелкий») и *сайлык* («отмель, перекат»). 2-я часть, как считают некоторые топонимисты, является устаревшим тюркским словом и переводится как «река». Следовательно, Салмыш означает «мелководная река».

Названия рек на *-мыш* сравнительно часто встречаются на географических картах Урала и Казахстана. Уже в прошлом краеведы заинтересовались ими. Так, разъяснение наименования реки Куртамыш (приток Тобола) мы находим в газете «Оренбургские епархиальные ведомости»

(1896, № 23. С. 713). Здесь говорится, что это имя тюркского происхождения и дано реке исконными обитателями притобольской местности, в переводе на русский оно означает «извилистая река», а буквальный перевод: *курт* — «червяк», *мыш* — «река». Известный краевед Оренбуржья С. А. Попов в своей статье тоже утверждает, что *мыш* следует переводить словом «река» [274]. В процессе освоения тюркского имени Сайылмыш в русском языке произошли изменения: звук [й] между гласными выпал, образовавшееся сочетание двух гласных [ау] не характерно для русского языка, происходит упрощение путём редукции и выпадения звука [ы].

О том, что Салмыш река мелководная, говорили в Оренбургской губернии почти 200 лет назад, это подтверждает следующий исторический факт. В середине XIX века губернский землемер Лосиевский предложил руководству губернии соединить Урал с рекой Белой (Ак-Идель). В своём проекте он писал: водный путь начнётся по речке Большая Бальза (левый приток Белой), затем продолжится по Малой Бальзе (приток Большой Бальзы); следующей речкой в направлении на юг будет Уралка — приток Большой Юшатыри. В данном месте придётся соединить М. Бальзу с Уралкой каналом, прокопав его на протяжении 15–25 вёрст. После этого водный путь будет продолжен по каналу, Уралке, Большой Юшатыри (впадающей в Салмыш), по Салмышу, Сакмаре и закончится на Урале около Оренбурга. По этому водному пути можно будет постоянно отправлять в летнее время из Оренбурга большие партии азиатских товаров на ярмарки в Нижнем Новгороде на Волге (Белая — приток Камы, впадающей в Волгу).

Но проект Лосиевского был отклонён по многим причинам, одна из которых — мелководье речек Б. Бальза, М. Бальза, Уралка и рек Б. Юшатырь, Салмыш, особенно летом. Как видим, название реки Салмыш соответствует характеру и особенностям реки: Салмыш — это река мелководная.

САНБУЛА́

(Саракташский район)

В Саракташском районе недалеко от реки Сакмары, вблизи сёл Биктимирово, Кабанкино, Фёдоровка 1-я и др., возвышается гора под названием Санбула. Это первоначальный, исконный вариант названия, позже появился несколько изменённый — Самбула. Отмечены и производительные варианты: Санбула (казахское и башкирское произношение), Чанбула (татарское). Та сторона горы, которая обращена к реке Сакмаре, крутая и высокая, внизу разбросаны камни. Противоположная сторона пологая, с постепенным понижением.

Среди местных жителей сохраняются легенды о горе Санбула, здесь приводим одну из них [304]. Некогда вокруг горы обитали башкиры, среди которых были богатые и бедные. Зимой они жили в деревянных избах, а летом кочевали по окрестным местам. Наступило время, когда девушка из богатой семьи полюбила бедного юношу, который работал батраком у её отца-богача. Юноша ответил взаимностью. Они стали встречаться; гуляли по берегам Сакмары, бродили вокруг горы, при этом о чём-то радостно рассказывали друг другу, обнимались и целовались.

Когда родители богатой девушки узнали, что их дочь любит батрака и даже встречается с ним, они возмутились, запретили всякие встречи с бедным человеком, при этом пригрозили суровым наказанием. Но девушка по имени Сан уже не могла этого сделать: она горячо и страстно полюбила юношу Булата. Влюблённые продолжали тайно встречаться. Отец и мать стали следить за молодыми, им пришлось долго ходить за ними. Наконец родители обнаружили их за горой и увидели, как их дочь обнималась с Булатом. Старые люди бросились за молодыми, чтобы на месте «преступления» расправиться с ними. Сан и Булат схватились за руки, подбежали к горе и устремились к самой её вершине, страшась того, что их накажут, а главное — разлучат навсегда. На самом верху горы они поце-

ловались в последний раз и крепко обнялись, чтобы не разлучаться никогда и вечно быть вместе. После этого без всяких колебаний они бросились с большой высоты вниз на острые камни и погибли.

В память о несчастных влюблённых люди дали горе название по их именам: Санбулат (Сан + Булат). В устной речи конечный согласный отпал и установилось произношение Санбула.

Это так называемая топонимическая легенда, которая бытует среди местных жителей в разных вариантах. Есть вариант, в котором говорится, что Булат был из богатой семьи, а Сан — из бедной, что влюблённые бросились с горы в Сакмару, воды которой далеко унесли их тела. Как же на самом деле образовалось название горы Санбула и что оно означает?

Санбула — слово тюркское, состоит из двух частей: *сан* — «бедро», *була* — «было, будет», «является». Отсюда Санбула — «бедром является». Слово *сан* в данном случае перешло в географический термин со значением «водораздел», значит, Санбула — «водоразделом служит». Водоразделом, как известно, называется возвышенная местность между бассейнами двух или нескольких рек. В нашем случае Санбула — это водораздел между рекой Сакмарой и речкой Чебенькой (Булгаковой). Чебенька впадает в Сакмару; между этими реками, недалеко от устья Чебеньки, вблизи села Биктимирова возвышается гора Санбула, которая, постепенно снижаясь, тянется вверх по Чебеньке уже в виде возвышенности. Гора и возвышенность как её продолжение и служат водоразделом между бассейнами Чебеньки и Сакмары на данной местности.

Интересующее нас слово *сан* («бедро») употребляется сейчас в казахском языке, оно известно и в башкирском, но только с другим значением: в сочетании *арт сан* — «задняя часть туши», *ал сан* — «передняя часть туши» (на месте «с» произносится звук, близкий к [х]). В тюркских языках названия домашних животных и частей их тела могут выступать и в качестве наименований холмов, возвышенностей,

гор. Так, на юге Казахстана часть горного массива имеет название Кабыргá, которое переводится как «рёбра». В этот ряд географических терминов входит и «бедро» (сан).

Использован материал, предоставленный Н. И. Шансковой.

САПЁРКА

(Саракташский район) *

Вверх по Сакмару, примерно в 12–13 километрах от Шишмы, протекает речка Сапёрка, которая впадает в Сакмару с левой стороны. В прошлом на этой речке находился не большой посёлок, названный по речке Сапёркой.

Раньше, когда ещё посёлка не было, Сапёркой называлась только речка. Происхождение данного наименования связано с военной, казачьей жизнью. Воздвиженские старики, бывшие казаки, рассказывают, что на этой речке ежегодно в течение всего летнего времени стояла лагерем сапёрная команда. У сапёров проходили здесь учебно-тренировочные занятия. Вот поэтому за речкой закрепилось название Сапёрка.

* Газета «Пульс дня» (Саракташ). 1998. № 107.

САРА́ (ПЕТРОПА́ВЛОВКА)

Недалеко от посёлка Крым находится село Сара Кувандыкского района. О времени основания Сары говорят по-разному. По одним источникам, оно появилось в 1863 году, по другим — в 1867-м. Основателями поселения были горнозаводские крестьяне, которые выехали с Преображенского завода Орского уезда, из деревни Анновки, находившейся недалеко от завода. Следует пояснить: горнозаводские крестьяне — это крепостные крестьяне, которые были закуплены у помещиков владельцем завода

в разных южных и центральных губерниях России и переведены на завод. Крестьяне оставались крепостными, но сельским хозяйством уже не занимались, а выполняли разные заводские работы, тяжёлые и изнурительные.

В 1861 году, как известно, было отменено крепостное право. Крепостные крестьяне стали свободными. Реформа коснулась и горнозаводских крестьян, их тоже освободили от крепостной зависимости, но землю они не получили. Крестьянам предложили выбрать свободный участок земли в Орском же уезде, переселиться туда и заняться сельским хозяйством. Подыскивали землю преображенцы долго, потому что стремились к замкнутому образу жизни, хотели жить обособленно, уединённо, в пустынной и труднодоступной местности, по возможности ни с кем не общаясь. Наконец они выбрали такой участок земли на речке Саре (приток реки Чебаклы, которая впадает в Губерлю).

Один автор статьи о селе Сара по этому поводу писал: поселились они «среди гор с целью укрыться насколько возможно подальше от прелести антихриста» [87]. Вероятно, среди переселенцев было много старообрядцев, которые, как известно, любили поселяться в отдалённой и пустынной местности, стараясь не общаться с другими людьми. Именно таким было выбранное переселенцами место: до ближайшего населённого пункта — Ильинской крепости на Урале — было 42 километра, а до Орской крепости — 64.

Вновь возникшее поселение на речке Саре получило своё название по главному престольному празднику, а также по церкви — деревня Петропавловка (поселение Петропавловское), так как горнозаводские крестьяне издавна справляли свой престольный (храмовой) праздник 29 июня в день святых апостолов Петра и Павла. Впоследствии здесь была построена и освящена церковь во имя тех же святых, поэтому церковь называлась Петропавловской. С самого начала Петропавловка считалась деревней, а с постройкой в ней церкви стала называться селом.

У Петропавловки было и второе наименование, данное по речке, — Сара. В разных архивных материалах, доку-

ментах, а также в печатных изданиях название Петропавловки записывали так: село Петропавловское (Сара тож). Имя речки Сара — башкирское, оно имеется и в других тюркских языках и в переводе на русский означает «жёлтая». Название объясняется тем, что в берегах реки, а также и поблизости находилась жёлтая глина, поэтому во время сильных разливов вода в речке приобретала желтоватый цвет. Переселенцы быстро нашли применение этой глине: они разводили её в воде, добавляли ещё что-то и красили (белили) ею жильё и хозяйственные постройки. Впоследствии это второе название села — Сара стало официальным и общеупотребительным, а первое — Петропавловка было опущено. Это сделали во избежание путаницы с другой Петропавловкой (Новопетропавловка), которая появилась в данной местности.

Петропавловцам недолго пришлось пожить в уединении и изолированности. Вскоре вокруг села Петропавловки (Сара тож) стали появляться хутора, деревни, сёла, ж/д станции и др., с жителями которых волей-неволей приходилось общаться.

САРБАЙ

Бугурусланский уезд в прошлом полностью входил в состав Самарской губернии. В советское время его бо́льшая часть так и осталась на территории Самарской области. Здесь образовалось несколько районов: Кинельский, Кинель-Черкасский и др. Меньшая же часть этого уезда вместе с городом Бугурусланом вошла в Оренбургскую область. На этой территории возник Бугурусланский район.

Западнее Бугуруслана в той части уезда, которая сейчас находится в Самарской области, протекает река Сарбай. Эта река начинается в Кинельских ярах, то есть с возвышенности с большими промоинами, широкими оврагами, ярами, течёт с севера на юг и вливается в реку Большой Кинель, правым притоком которого и является Сарбай.

У истоков Сарбая в какое-то время возник основанный староверами посёлок, названный по реке Сарбаем. Окружающие Сарбай сёла и деревни тоже были населены староверами. После отмены крепостного права в 1861 году начинается массовое переселение сарбаевцев в Оренбургскую губернию, в менее заселённую её восточную часть. Для Сарбая в разных источниках иногда встречается ещё такое наименование — Большой Сарбай. Вероятно, это поселение достигло значительных размеров. Из Большого Сарбая в разное время выезжали большие группы переселенцев, направляясь в Оренбургскую губернию, где возникали в разных местах малые Сарбаи, то есть новые поселения, названные по старой родине.

По нашему мнению, первые поселения приехавших из Большого Сарбая крестьян появились в 60-х годах XIX века на территории современного Тюльганского района на землях знаменитых помещиков Тимашевых. Переселенцев прибыло значительное количество — более ста семейств. Они взяли у помещика землю в аренду и в окрестностях села Троицкого на реке Ташле основали два хутора: Сарбай-1 (п. Сарбаевский 1-й) и Сарбай-2 (п. Сарбаевский 2-й). Здесь нумерация принята условно.

Сарбаевцы, как уже говорилось, были раскольниками нетовского согласия, они долго не задержались на реке Ташле, вскоре переехали на более отдалённый и почти не заселённый участок помещичьей земли. Дело в том, что помещикам Тимашевым принадлежали огромные пространства пахотной земли на территории современных Тюльганского, Саракташского и других районов. На отдалённых участках помещичьей земли не было никаких поселений, и некому было обрабатывать эти земли. Поэтому Тимашев переселял крестьян из достаточно заселённых мест в места незаселённые или малозаселённые. Так он поступил и с сарбаевцами. Почти всё население хуторов Сарбая 1-го и Сарбая 2-го было переселено в верховье речки Малая Чебенька (Булгакова Чебенька), сейчас Саракташского района.

Образовалось новое поселение, которое было названо тем же именем — Сарбай. Оно оказалось недалеко от Тимашевских же сёл — Александровка 2-я и Надеждинка, тоже современного Саракташского района. Это было предположительно в 70-х годах XIX века. Старообрядческий Сарбай на Булгаковой Чебеньке постепенно увеличивался за счёт прибывающих сюда православных крестьян, которые посещали церковь. Поэтому вскоре здесь была построена церковь и открылся сарбаевский приход, а село получило второе своё название — Михайловка (стало с. Сарбай-Михайловка), данное, вероятно, по церкви (Михайловская церковь). Через сто с лишним лет (к 1980 г.) этот Сарбай окончательно распался.

В 70-х же годах XIX века из самарского Большого Сарбая выехала очередная группа (2-я) переселенцев в Оренбургскую губернию. Она проследовала по Оренбургской губернии ещё дальше на восток по сравнению с первой группой переселенцев и остановилась на понравившемся ей месте — между современными городами Кувандык и Медногорск, недалеко от небольшой речки Кураганки — левого притока Сакмары. Здесь и основан староверами Сарбай 3-й, названный по старине, впоследствии с. Сарбаево. Когда была построена железная дорога Оренбург — Орск (начало строительства с 1913 г.), то Сарбаево оказалось около железной дороги, вблизи станции Рысаево. Одно время село входило в Медногорский район, затем — в Кувандыкский.

Последняя, третья группа переселенцев (староверов) выехала из Большого Сарбая в 1880 году. На этот раз крестьяне заехали ещё дальше на восток Оренбургской губернии, они пересекли почти всю губернию с запада на восток в поисках незаселённой и малозаселённой территории и сравнительно недалеко от Орска (в 75 верстах от него) на башкирской земле основали хутор Сарбай 4-й (впоследствии село Сарбай). В советское время это село входило в разные районы: Новопокровский, Халиловский, сейчас находится в Кувандыкском районе.

В прошлом наблюдалось массовое переселение крестьян преимущественно из центральных и южных губерний европейской части России на восток: на Урал, в Оренбургскую губернию, Сибирь, Дальний Восток и др. Причины переселения общеизвестны: большой недостаток пахотной земли на их старой родине, недостаток пастбищных, сенокосных и лесных угодий, бедность и нищета крестьян. Поэтому люди ехали на восток, на свободные земли в поисках лучшей жизни.

Причины переселения сарбаевцев (староверов) были совершенно иными. Большой Сарбай и некоторые соседние с ним поселения были основаны в прошлом староверами в отдалённой от городов и больших сёл, а потому и малозаселённой местности. В течение длительного времени сарбаевцы жили спокойно, ревностно сберегали свою веру, регулярно собирались в молельнях на свои службы. Но настали трудные для сарбаевцев времена: их территория стала быстро заселяться переселенцами, прибывающими сюда с Поволжья и из других мест. Поток переселенцев особенно усилился после проведения железной дороги (ответвления) от главной магистрали Самара — Уфа, а именно от станции Кротовка в северном направлении к городам Серноводск, Сургут, Сергиевск. Железная дорога прошла вдоль реки Сарбай, мимо старообрядческих поселений, в том числе мимо Большого Сарбая. Переселенцы воспользовались железнодорожным сообщением и массами стали прибывать на свободные земли и поселяться здесь.

Всё это встревожило сарбаевцев и привело их в замешательство. Они боялись того, что оказываются в окружении православных переселенцев. В таких условиях им трудно будет сохранить свою веру, особенно они беспокоились о своей молодёжи. Поэтому решили покинуть эту территорию и переселиться в глухое, отдалённое и малозаселённое место. Автор статьи о сарбаевских переселенцах писал: «Единственным побуждением к переселению для них (раскольников. — Б. М.) служило то,

что, живя среди православных, боялись, как бы не впасть в искушение и не погубить свою веру, переданную с отцами. В особенности они не надеялись на своих детей, которые, казалось им, не устоят в вере и перейдут в православие». И далее: «Поселившиеся были все люди состоятельные и устроились на новом месте хорошо и прочно, купив несколько тысяч десятин земли в вечное владение у башкирцев, они стали заниматься хлебопашеством» [33].

Теперь необходимо пояснить тюркское название Сарбай. Первоначально это название реки — правого притока Кинеля. Затем по реке названо поселение Сарбай (Большой Сарбай). В источниках отмечен второй вариант имени реки — Сарыбай. Вторая часть этого слова — *бай* означает в тюркских языках «богатый». Первая часть — *Сары* переводится словом «жёлтый». В целом Сарбай из Сарыбай значит «река, богатая жёлтым», то есть Жёлтая река. Река протекает по местности, богатой жёлтой глиной, по глинистой почве. Весной во время сильных разливов вода приобретает желтоватый цвет.

СЕВАСТОПОЛЬ (НОВЫЙ СЕВАСТОПОЛЬ)

(Новоорский район)

Севастополь — посёлок Новоорского района вблизи реки Суундук, возник в 1865 году и получил такое наименование в честь 10-летия героической обороны Севастополя во время Крымской войны [216]. При сооружении Ириклинского водохранилища Севастополь, как и многие другие населённые пункты, оказался в зоне затопления, поэтому был перенесён на другое, возвышенное место и стал называться Новым Севастополем. С этого времени оренбургский Севастополь, как и черноморский, располагается на берегу моря.

Севастополь в прошлом — это большой казачий посёлок, который входил в Таналыцкий станичный юрт. В 1926 году в посёлке насчитывалось 240 дворов, а населения было 1206 человек [268].

Интерес представляет происхождение самого слова Севастополь. Это греческое название, и появление его в Крыму объясняется тем, что когда-то здесь находились колонии древних греков. В переводе на русский язык Севастополь означает «величавый, царственный город».

СѢРГИЕВКА (СЕРГЕѢВКА)

(Оренбургский район)

Престарелые жители села Сергиевки Оренбургского района рассказывают, что первыми поселились на этом месте их деды, которые выехали со «старины» и основали здесь выселок. Причѣм они поселились здесь мимоходом: сначала думали ехать дальше, но по необходимости остановились под Оренбургом. Стариной, то есть родиной переселенцев, является Воронежская губерния.

В шестидесятых годах XIX века большая группа крестьян-переселенцев выехала по причине малоземелья из Воронежской губернии. Первоначально они решили ехать на вольные земли в Восточную Сибирь или даже на Амур. Крестьяне отправились в далѣкий путь ранней весной, они ехали на подводах, запряжѣнных быками и лошадьми. На телегах был сложен нехитрый крестьянский багаж и продовольствие: мука, крупа, картошка... Каждый день где-нибудь в пути обоз останавливался, люди варили сливные галушки и пекли лепѣшки из пресного теста.

Глубокой осенью крестьяне доехали до Самары, стали на квартиры в одной подгородней деревне. Женщины оставались с детьми, варили пищу, чинили и стирали одежду, а мужчины, чтобы добыть средства на жизнь, сразу же пошли в город на разные работы — грузчиками, сторожами, извозчиками и т. п.

Снова наступила весна, и переселенцы продолжали свой путь на восток, в сторону Оренбурга. Как свидетельствуют устные предания, дорога от Самары до Оренбурга была для переселенцев особенно тяжѣлой. Приходилось терпеть и

проливные дожди, голод и холод, мучительную жажду и нестерпимую летнюю жару. А однажды все переселенцы чуть не погибли в степном пожаре. Случалось, что некоторые умирали, не выдержав тяжёлых испытаний. Наступало утро, люди поднимались и продолжали свой путь, а в степи оставался навсегда одинокий свежий холмик.

Ехали днями, неделями и месяцами, грязные и оборванные. Если проезжали какое-нибудь село, то все жители выбегали на дорогу и смотрели на переселенцев, как на выходцев с того света. С большим трудом воронежские крестьяне достигли окрестностей Оренбурга и остановились на речке Каргалке. Перед ними встал вопрос, перезимовать ли им в Оренбурге и затем продолжить путь на восток или остаться на этом месте навсегда. Разгорелись споры. Многих по-прежнему тянуло в Сибирь на широкие просторы и совершенно свободные земли. Но бывалый крестьянин Сергей Матвеевич Сидорин первым понял, что продолжение далёкого пути на восток невозможно: все деньги истрачены, одежда изнасилась, запасы кончились.

В местных преданиях рассказывается, как Сергей Сидорин убеждал мужиков остаться жить на речке Каргалке. Он разъяснял им: «Сибирь ведь большая, она разметнулась на великом пространстве. Одним своим крылом касается Дальнего Востока, а другим дотянулась до Оренбурга. Оренбург — это крыло Сибири. Здесь так же суровая зима и часто случаются снежные бураны. Нет смысла идти ещё тысячи вёрст в поисках за привольем, когда оно уже найдено».

После долгих споров крестьяне убедились, что продолжать им путь нельзя. Это приведёт к полному их обнищанию и разорению. Поэтому они решили остаться на берегах Каргалки. По той причине, что первым подал мысль поселиться здесь влиятельный крестьянин Сергей Сидорин, который затем помог переселенцам приобрести земельные наделы, образовавшийся выселок был назван Сергиевкой (Сергеевкой). В настоящее время в селе Сергиевке живёт много Сидориных. Это всё потомки одного из

первых поселенцев Сергея Матвеевича Сидорина, память о котором увековечена в названии села.

Тяжело было начинать жизнь на новом месте; население увеличивалось, земли не хватало, а лугов вообще не было. Рядом с Сергиевкой на той (левой) стороне Каргалки были прекрасные луга, но они принадлежали бердским казакам (п. Бёрды), которые ревностно оберегали свои владения.

Казаки не любили бедных крестьян, «сергачей», как они с пренебрежением называли жителей Сергиевки. Если корова или лошадь переходили на ту сторону реки, то «бердяки», как величали бердских казаков сергиевцы, забрывали (захватывали) скот и принуждали крестьян платить большие штрафы.

Чтобы хоть как-то свести концы с концами, крестьяне Сергиевки шли в батраки к местным богачам, ехали в город на заработки, занимались извозом. Некоторые более состоятельные «дворничали», то есть открывали постоялые, или заезжие, дворы, так как через Сергиевку проходила дорога на Оренбург, по которой постоянно следовали обозы с разными товарами для города. Обозы останавливались в Сергиевке на ночлег, а утром ехали в Оренбург.

Октябрьская революция принесла сергиевцам долгожданную свободу. После установления советской власти крестьяне Сергиевки получили в бесплатное пользование все окрестные земли, луга, о которых так мечтали их отцы и деды, огороды и пастбищные угодья.

Старожилы вспоминают:

Акулина Алексеевна Кондусова. Наши деды приехали сюда из Воронежской губернии. В этом году (в 1985 г.) нашей Сергеевке исполняется 120 лет, значит, она началась с 1865 года. Как приехали сюда, на Каргалку, здесь была голая степь, заросшая ковылём. А место было очень хорошее: речка чистая, полноводная и глубокая. По ней много камышу росло, куги, чакану, высокая трава по берегам. А ягода, ягода кругом! Как проедут по степи, так колёса телеги становятся красными от ягоды, как в крови. В трудные годы ели траву, конский щавель, чернобыл, особенно

чакан речной. Какое счастье нам, что мы жили около речки! Зайдёшь в воду по пояс или по грудь, надёргаешь чакану целую копну и свозишь его на колымажке домой, сложишь в погреб на снег, понемногу берёшь, очищаешь корни и ешь.

Наталья Савельевна Сидорина. Вы спрашиваете, как мы жили. Ну какая наша жизнь! Мы жили в самые тяжёлые годы, голодные, военные и послевоенные. Бедно жили, хлебушко трудно доставался. Одежду не на что купить было. Бывало летом после работы выстираешь платье в речке, повесишь на ветках, а сама голая стоишь в кустах, ждёшь, пока оно высохнет. Смены не было, одно платье, и дома ходишь и на работу в нём, и в Оренбург ехать в этом же платье. В голодные и военные годы ходили в соседнее село Стрюково на спиртзавод, брали барду и питались ею. Придём туда, а там чаны огромные стоят. Залезет женщина-работница в сапогах в чан, стоит там по пояс в барде, зачерпывает ведром и нам отпускает барду. А в барде иногда плавали мыши, попадались дохлые крысы. Это ничего. На это не обращали внимания, лишь бы дали барду.

Анисья Попова. В войну и после мы выращивали на своих огородах много помидоров. Сажали помидоры по 5–6 тысяч корней у каждого хозяина. Спелые помидоры возили на базар в Оренбург, чтобы продать и купить мучки, какой-нибудь крупы и хлеба. Но очень трудно было ездить в пригородном (дачном) поезде. Нагрузишь две пудовки, свяжешь их, одну на грудь навалишь, а другую — на спину и еле идёшь на поезд. А на дачный трудно было сесть. Прыгнешь на ступеньку, а на ней уже стоят, вагоны переполнены. Чуть толкнут, и ты летишь на землю, помидоры пропали, превратятся в толкушку. Зальёшься слезами и домой пойдёшь. А когда удаётся доехать до Оренбурга, продашь помидоры и купишь кусочек жмыху. Приедешь домой и грызёшь этот жмых, сосёшь его или варишь в воде, потом этот суп хлебаешь. Ни соли не было, ни мыла, постирать свою платчонку нечем было. Как ни тяжело народ жил, а воровства не было, народ совесть имел и этого безобразия не допускал.

Ульяна Прокофьевна Сидорина. В Сергиевке жили кулугуры — это такая религиозная секта старообрядцев. У кулугуров была своя моленная, где они молились; вера у них совсем другая, и кресты другие. Церкви у нас не было. Позже у нас поселились некоторые православные, так они ходили в Павловку молиться в церкви в семи километрах отсюда. Нас, кулугуров, ругали, делали нам замечания, упрекали за то, что мы летом в самую жару не давали напиться воды проезжающим людям из своей посуды, а многие ошибочно считали, что мы вообще не даём воды всем проходящим. Тогда, чтобы не было таких разговоров, один наш кулугур дедушка Меньшакин выкопал колодец прямо около дороги, сделал сруб, установил вал с цепью на нём и бадьёй, повесил на гвоздик кружку. Каждый проезжающий мог утолить свою жажду холодной водичкой, а также напоить лошадь или быков из колоды, которая лежала здесь же, около колодца.

Феокист Евсеевич Козлов. Любимым развлечением наших жителей были кулачки. Село делилось на две части (на два конца): северную часть, которая имела название Бурзяны (Бурзянты), и южную часть — Басмачи́. Бурзяны бились на кулачках с басмачами, они и побеждали чаще: там жил народ сильный, здоровый. Кулачки устраивались не только между частями (улицами) одного села, но и между разными сёлами: одно село выходило против другого. Мы из Сергиевки выезжали в Архангеловку и дрались с мужиками этого села. Бывало приедем туда, поздороваемся. Архангельцы хорошо принимали нас, разговаривали и беседовали мирно. Мы спрашивали, как они живут, что нового у них, какой был урожай в этом году и т. д. Потом делились на две стены. Одна стена наступает на другую, и начинаем биться, при этом соблюдаем все правила кулачного боя. Как заканчиваются кулачки, снова у нас идёт мирная беседа о том, кто победил, кто отличился в этом бою и т. д. После этого провожают нас домой с миром. Из-за кулачек никакой вражды не было: это дело полюбовное. О Лаптёвке: Деревня Лаптёвка была, к нашему колхозу

относилась. Но мы на этой стороне реки (на правой), а она — на той стороне (левой). Как весна, Каргалка сильно разливается, из Лаптёвки переправиться к нам нельзя. А тут уже на полях надо работать, бороться, сеять, пасти скот, а они там сидят за рекой и ничего сделать не могут. Потом уже всем жителям Лаптёвки колхоз помог переехать к нам в Сергиевку. Сейчас Лаптёвки нет.

Говор и частично история села Сергиевки изучались студентами филологического факультета Оренбургского пединститута в 1985 году под руководством автора.

СЛОНОВКА*

(Шарлыкский район)

Первые жители Слоновки — украинцы, которые переселились в Оренбуржье из села Слоновки Курской губернии и основали в 1826 году в верховье речки Кургазы (Куюргазы) новое поселение, дав ему наименование по старой родине, то есть по курской Слоновке. Имеются сведения о том, что переселенцы были украинскими казаками и до переезда в Оренбургскую губернию жили в станице Слоновке Курской губернии. Слоновские казаки служили когда-то в бывшем Острожском полку. Название Слоновка является производным от корневого слон, которое, по свидетельству В. И. Даля [56, т. 4], в русских говорах имеет значение «лось», поэтому Слоновка — иначе это село Лосиное. Башкирское наименование реки Куюргаза, на берегах которой застроились слоновцы, переводится на русский язык как «солончаковая река, река, протекающая по солончаковой местности».

В «Оренбургских епархиальных ведомостях», которые печатались до революции 1917 г., в номере 17-м за 1898 г. помещена большая статья о селе Слоновка Оренбургского уезда. Автор статьи священник И. Невский описывает Слоновку такой, какой она была почти 100 лет тому назад (в 1898 г.), то есть когда ей исполнилось с момента осно-

вания 72 года. Далее приводятся некоторые выписки из статьи с краткими пояснениями.

«В пяти верстах от границы Уфимской губернии на самых высотах Общего Сырта в глубокой котловине стоит довольно большое село Слоновка. Село широко и свободно по-степному раскинулось по обоим берегам реки Куюрга-зы недалеко от её верховьев. Ближе к речке по её крутым берегам тянутся огороды со старыми ветлами, с капустниками, с чесноком и огурцами. Повыше, по косогору, в две улицы идут крестьянские постройки. За ними — верхние огороды с картофелем и коноплями, дальше — гумна с ригами и копнами хлеба. Дома у крестьян хорошие, сосновые, у большинства по две избы, есть с тесовыми кровлями; дворы хозяйственные большинство каменные. На этой земле много было родников, ручьев и озёр, одна только речка Куюргаза, и та пограничная с башкирами. Левый берег её принадлежал башкирам деревни Таймасовой».

Из указанной статьи мы узнаём также, какие отношения установились на первых порах между слоновцами и коренными обитателями здешних мест — башкирами. Первые жители Слоновки селились вначале на правой стороне Куюргазы, затем стали строиться на левом, башкирском берегу. А потом под выгон скота захватили часть той же башкирской земли и таким образом самовольно заняли 2378 десятин чужой земли (под усадьбы и выгон). Из-за этой захваченной земли между жителями Слоновки и башкирами деревни Таймасовой возникали постоянные споры. «Они ссорились, дрались и судились, наконец, башкиры примирились с фактом захвата их собственности, и сейчас слоновцы владеют этой землёю на правах припущенников». Владимир Даль поясняет: «Припущенник — это припущенный или принятый в общину человек, переселившийся на землю коренных владельцев» [56, т. 3].

И. Невский в своей работе несколько слов уделяет первым поселенцам, кто они были по происхождению и национальности. «Жители села Слоновки по происхождению малороссы, из казённых крестьян Курской губер-

нии». До Октябрьской революции украинцев называли малороссами, а страна, в которой они жили, именовалась Малороссией.

Автор более или менее подробно описывает окрестные земли, поверхность и климат здешних мест. «Слоновка находится в двух верстах от с. Покровки и в 15-ти от с. Романовки. Она со своими полями расположена по самому хребту Общего Сырта, тогда как соседние два селения — по отрогам его. Поверхность слоновских полей холмиста, с большими оврагами и глубокими долинами, поля хорошо орошены ключами и родниками. В Слоновке много сеют чесноку и луку. Данная местность отличается здоровым климатом. Здесь нет ни гниющих болот, ни озёр с худой водой, напротив — почва везде сухая, воздух чистый, вода для употребления свежая, родниковая. Оттого жители Слоновки вообще обладают хорошим здоровьем. В Слоновке немало стариков: семидесятилетние и восьмидесятилетние здесь не редкость. Были и есть 90-летние».

Приводятся сведения из истории с. Слоновки. Одно время (в течение 25 лет) Слоновка была центром волостного правления. «С 1860 года Слоновка делается административным центром, в нём в этом году открыто волостное правление. Но по распоряжению начальства в 1885 году оно было переведено в с. Романовку как место более центральное в волости. Не хотелось слоновцам (хохлам — так называли их русские жители соседних сёл) уступать волостное правление москалям (русским жителям), сгоряча даже не допустили жителей с. Романовки ломать здание правления, но потом смирились, и здание было продано в Покровку для священнического дома».

Встретившиеся здесь слова хохол и москаль распространились в русском языке после воссоединения Украины с Россией в 1654 году. Когда русские солдаты вступили на Украину, чтобы защитить украинский народ от польских панов, их стали называть москалями, так как они были посланцами Москвы и прибыли из Москвы. Москаль же прозвали украинцев хохлами за характерную для них при-

чёску: мужчины на Украине стриглись наголо, оставляли лишь хохол (чуб), или оселедец.

Автор статьи сообщает некоторые сведения о нравственной стороне населения. В большинстве своём в Слоновке живут люди зажиточные. Однако есть и бедные крестьяне. «Но как бы беден или дряхл ни был слоновский крестьянин, просить милостыни он не пойдёт. Это хорошо понимают состоятельные односельчане, стараются помочь бедным людям. К ним прямо в дом несут муку, поляницы, куски сала, молоко и пр.». В украинском языке поляница — каравай пшеничного хлеба.

Священник И. Невский уделяет внимание церкви села Слоновки и церковному приходу, который с течением времени увеличивался за счёт жителей новых поселений, возникающих как на территории Оренбургского уезда, так и на землях соседней Уфимской губернии. «На левом берегу Куюргазы, почти на выезде из села, на возвышенном месте, как на свешнице (на подсвечнике), стоит местный храм во имя святителя Николая». В работе не сообщается, в каком году была построена церковь, но можно предположить, что она воздвигнута вскоре после появления Слоновки.

В 1837 году к Слоновскому приходу была причислена чувашская деревня Кирюшкина Стерлитамакского уезда. В 1854 году приход пополнился жителями ещё одной чувашской деревни Новоуралки, основатели которой переселились из Уралки Кургазинской волости, что на большой Оренбургско-Уфимской дороге. Ещё через год, в 1855 году, Слоновскую церковь стали посещать крестьяне деревни Косьминовки Оренбургского уезда, переселившиеся из Тамбовской губернии. Сейчас это Кузьминовка Октябрьского района. Несколько позже к Слоновскому приходу присоединены новые переселенцы, поселившиеся на речке Сарнялга на земле г. Зверева и башкир Бурзянской волости. Автор заканчивает статью сообщением о том, что в 1894 году около Слоновки возникли хутора Новоандреевский и Михайловский.

* На новые рубежи. 1993. 19 июня.

СОКУЛАК

(Саракташский район)

Рассмотрим слово Сокулак в названиях сёл Старый Сокулак и Новый Сокулак. Первоначально было одно село под названием Сокулак. Его основали предположительно в 1-й половине XIX века крестьяне-переселенцы на речке Бурунче — притоке реки Большой Ик. Через некоторое время, по словам местных жителей примерно через 15–20 лет, а именно в 1866 году, многие жители Сокулака переехали на свободные башкирские земли ниже по речке Бурунче и основали поселение, которому дали наименование Новый Сокулак, а первоначальный Сокулак с этого времени стал называться Старым Сокулаком.

Известно несколько толкований башкирского названия Сокулак.

Первое. Его следует переводить как «холодная вода», так как оно образовалось от башкирского С(х)алкынлык со значением «холод», «холодный» [14]. В этой местности было много речек, ручьёв, родников со студёной водой, поэтому дано название Сокулак — «холодная вода». Такое объяснение неубедительно, потому что неясно, в результате каких изменений башкирское Салкынлак (Халкынлык) зазвучало как Сокулак.

Второе. Следует связывать приведённое название Сокулак с другим башкирским словом — *сукалак*, что значит «лачуга». Дело в том, что первые русские поселенцы, прибывшие на место Старого Сокулака, нашли здесь несколько башкирских лачуг и жалких хижин. Это толкование можно было бы принять, если бы его автор сослался на источник, в котором бы говорилось, что в этой местности до прихода русских находилось какое-то башкирское поселение. Но такой источник пока не найден.

Третье. Многие местные жители уверены в том, что наименование Сокулак произошло от башкирского слова Саукалык, которое в переводе на русский означает «березняк, берёзовая роща». Автор согласен с таким объяснением

и считает его правильным, во-первых, потому, что легко объяснить, в результате каких фонетических изменений башкирское *саукалык* зазвучало в речи русских жителей как Сокулак. В первоначальном произношении наблюдалось уподобление гласных в слогах и выпадение звука [у]: *саукалык* — *сакулык* — *сакулак* — *сокулак*. Во-вторых, это наименование действительно отражает особенность природы данной местности: в прошлом здесь росли в разных местах берёзовые ко́лки, берёза произрастает и сейчас. Башкирскому по происхождению названию села Сокулак в русском языке соответствуют Берёзовка, Березняки́.

В работе использованы сведения, полученные от Н. Похиловой.

СТУДЕНЦЫ́

(Саракташский район)

Местные старожилы утверждают, что село Студенцы основано в 1847 году крестьянами-переселенцами из Тамбовской губернии. Тамбовцы стали застраиваться вблизи реки Студенцы (Студене́ц) — притока Сакмары и своё новое поселение назвали по реке — село Студенцы (посёлок Студене́ц, Студене́цкий). Река была шире и глубже, чем сейчас, на ней не было никакой запруды, и вода постоянно текла. Главное отличие данной реки от других рек состоит в том, что в ней много студенцов (родников), это река Родниковая. Вода всегда холодная, студёная даже в жаркое время года, поэтому река получила название Студенцы. Предполагают, что река изменила своё русло, и поблизости встречаются небольшие овраги — следы старого русла. До прибытия сюда переселенцев эта местность называлась Изя́к-Студене́ц, то есть Долина реки Студенцы. Земля в долине отличалась плодородием, вокруг простирались степи, пригодные для пастбища. В этой долине и поселились тамбовцы.

Надо сказать, что пришельцы из Тамбовской губернии заняли территорию на казачьей земле. К тому времени уже

была проведена Сакмарская сторожевая (охранная) линия по реке Сакмаре и возникли казачьи поселения: Пречистенка, Чёрный Отрог и др., поэтому тамбовцы насильно были зачислены в казаки и казачий посёлок Студенецкий стал относиться к Каменно-Озёрному станичному юрту.

Сначала в новом поселении жили только тамбовцы, но постепенно к ним стали прибывать по одной, по две семьи люди из других мест: из Пензенской губернии, с Дона, с Украины, из Симбирской губернии. Тамбовская губерния находилась на южной территории России, где распространён южнорусский говор, который переселенцы принесли в село Студенцы. В 1977 году (когда обследовался говор села) в речи престарелых жителей ещё сохранялись многие его особенности: яканье (*стяпя́, зямлі́, снясло́*), согласный [г] щелевой, который оглушается в [х] на конце слов (*друх, врах, снех*); отсутствие согласного [ф] и его замена сочетанием [хв] или звуком [х] (*хвунт, Хёкла, сарахв́ан*); глагольные формы *вста́ня (встанет), доста́ня (достанет), возьми́тя (возьмите)* и другие.

Вначале переселенцы устраивались на левой стороне реки, эта часть села стала называться Деревней; затем новосёлы перешли за речку, и здесь вскоре появились жилые и хозяйственные постройки. Возникла ещё одна часть посёлка, которая получила наименование Зарёчка. Следует сказать, что село Студенцы росло, увеличивалось очень быстро, появлялись новые улицы и переулки, которым давались названия: Больша́я, За́ячья, Сдо́бная, Грачёвка, Арепы́евка, Каргалá.

В начале XX века (примерно перед Первой мировой войной 1914 года) село достигло своего расцвета, оно стало большим и зажиточным, об этом свидетельствует тот факт, что летом ежедневно по утрам из села пастухи выгоняли на пастбище три больших табуна разного домашнего скота.

Много сведений об истории села сообщили О. Ф. Щукина, А. А. Фирсова, А. Костылёва.

СУЛА́К

Многие жители Оренбурга знали автобус № 23, который возил пассажиров по маршруту улица Челюскинцев — гора Сулак. Но мало кто задумывается над тем, а есть ли в городе гора Сулак. Если бы вы поехали до конца автобусного маршрута, то никакой горы там бы не увидели. Есть только небольшое возвышение, на котором расположена гидрометеорологическая обсерватория, а немного дальше находится огромный котлован, где когда-то был каменный карьер. Вот на этом месте и возвышалась в прошлом гора Сулак.

Что это за слово — Сулак, из какого языка взято и что означает? Сулак — тюркское название, в котором отразилось башкирское произношение. В казахском языке начальный согласный [ш] (Шулак), в татарском — [ч] (Чулак). В переводе на русский язык это значит «короткий, невысокий, небольшой, маленький».

На территории Оренбургской области и соседнего Казахстана нередко встречаются географические названия, содержащие в своём составе слово *чулак* или *шулак*. Чулаксу — короткая река, Шулаксай — короткий овраг, Чулактау — невысокая гора, Шулаккуль — небольшое озеро, Чулакарык — короткая канава, Чулаккайрақты — короткая река Кайрақты (Точильная), Чулаккупа — короткая (небольшая) местность Купа (заболоченное кочковатое место) и др. Татарское звучание Чулактау заменилось в башкирском языке произношением Сулактау, затем после отпадения второй части осталось Сулак (невысокая гора). Данное произношение и закрепилось в названии бывшей горы близ Оренбурга.

Многие другие географические названия тюркского происхождения с согласным [ч] в башкирском языке произносятся со звуком [с]: Чагыл (хребет в Уральских горах) у башкир Сагыл, Чебенька (река) — Себенька, Челяба (Челябинск) — Селяба и др. На эту особенность башкирского произношения указывал ещё В. И. Даль. Он писал в рассказе «Башкирская русалка»: «Озеро Ачулы или, как башкиры,

не выговаривающие букву ч, его называют, Ассулы» [55].

В опубликованных работах по географии и истории Оренбургского края, а также и в архивных документах неоднократно упоминается гора Сулак [75]. Как известно, третье, современное место для Оренбурга на реке Яик (Урал) вблизи впадения в него Сакмары было указано И. И. Неплюевым, который свой выбор обосновал многими факторами. Некоторые из них: 1) наличие большого количества пахотной плодородной земли, сенокосных и пастбищных угодий; 2) обилие озёр, богатых рыбой; 3) возможность получать строительный лес, сплавляя его по Сакмаре из горных районов Башкирии; 4) наличие необходимого для строительства дикого (природного) камня «здесь под рукой». В последнем случае имелись в виду горы и залежи камня, находящиеся поблизости. То есть это прежде всего гора Маяк (Актюбй), гора Гребени, залежи камня около Татарской Каргалы и, конечно, гора Сулак. В некоторых работах описывается камень с горы Сулак: в горе содержатся «характерные для пермской формации известняки, мергели и красные песчаники».

Во времена В. А. Перовского (1833–1842 годы) в летнее время около горы Сулак устраивались большие скачки. Призы выдавал сам Перовский от себя. Призы недорогие, но их было много, и в целом получалась значительная сумма.

Гора Сулак служила ориентиром для торговых караванов, которые следовали из Средней Азии в Оренбург. Караванная дорога проходила недалеко от крепости Илецкая Защита (сейчас г. Соль-Илецк). За 30–40 вёрст до крепости караванщики начинали ориентироваться по Гипсовой (Караульной) горе, которая находилась около Илецкой Защиты. Когда караван проходил мимо крепости, то через некоторое время на горизонте в хорошую погоду появлялась гора Сулак. С этого момента караванбаш (проводник каравана) ориентировался по горе Сулак до самого Оренбурга.

Добыча камня на горе Сулак началась очень рано. Жители г. Оренбурга добывали здесь камень за небольшую плату, а бедные, несостоятельные люди получали право за-

готовавливать камень для своих нужд бесплатно. Усиленная разработка камня на горе Сулак привела к тому, что гора была скрыта, но ещё долго продолжали добывать камень в глубоком карьере, который впоследствии был заброшен. Горы не стало, но её название сохранилось, однако уже обозначает не гору, а то место, где она находилась.

Географическое наименование Сулак встречается и на других территориях. На Кавказе по республике Дагестан протекает река Сулак, название которой переводится как «короткая река». И река действительно короткая. Она сливается из нескольких речек (притоков) с названием Койсу («баранья вода, бараний водопой»). Причём некоторые притоки значительно длиннее самой реки. Слившись вместе, речки (притоки) образуют Сулак, который, пробежав сравнительно небольшое расстояние, впадает в Каспийское море.

СУНАРЧИ

Это название посёлка в Саракташском районе связано с охотой и охотниками. Оно образовалось от башкирских слов хунар — «охота» и хунарсy — «охотник». Место, где расположен посёлок, в прошлом было захолустным, отдалённым и труднодоступным, покрытым лесом и непролазными кустарниками. Здесь уже начинаются возвышенности, горы. В этом месте по реке Касмарке, недалеко от границы с Башкирией, находились хорошие охотничьи угодья. Сюда тянулись охотники из разных мест, которые промышляли здесь зверя и птицу. Предполагают, что на месте поселения Сунарчи у охотников был шалаш, позже они построили домик, в котором отдыхали и спасались от непогоды. За этим местом с домиком и закрепилось название «Охотничье место».

Сначала охотники пребывали здесь временно: кончался охотничий сезон и они расходились по своим сёлам и деревням. Позже некоторые охотники переселялись сюда на постоянное жительство. К ним прибывали и другие люди,

не только охотники, но и такие, которые хотели жить подальше от своих начальников. Возникло поселение, основателями которого были охотники, поэтому оно получило наименование Сунарчи («охотники, посёлок Охотничий, поселение Охотничье»).

В прошлом посёлок относился к Зиянчуринскому району и находился в 25-ти километрах от районного центра села Зиянчурино: был Рыскуловский сельсовет, поблизости располагались деревни Нижне-Рыскулово, Средне-Рыскулово и др. После укрупнения районов посёлок Сунарчи оказался в Саракташском районе [2].

В произношении имени посёлка произошли изменения. В башкирском языке сейчас вместо начального [с] звучит [х] — Хунарсы. Дело в том, что в этом языке в прошлом произносили в начале слова тоже [с], как и в других тюркских языках, но затем сравнительно недавно в башкирском произошёл переход начального [с] в [х] (в определённых позициях), и по этому признаку башкирский язык стал отличаться от других тюркских языков. В конце современного названия Сунарчи звучит согласный [ч] вместо башкирского [с] (Хунарсы). В башкирском языке звук [ч] отсутствует, а такое произношение с согласным [ч] установилось под влиянием татарского языка, где этот звук есть [15; 36].

В татарском и башкирском языках много одинаковых слов, но в несколько разном произношении: *сунар* («охота»), *сунарчы* («охотник»). А соответствующие слова в казахском другие: *анишы* («охотник»), *анишылык* («охота»). В диалектах же казахского языка сохранилось слово *сунар*, *сонар* с некоторым отличием в значении: «пороша, охота по пороше» [244].

Встречаются и другие толкования названия Сунарчи, вот одно из них: посёлок назван по имени вождя племени сунарчи, выходцами из которого были первые поселенцы. Убедительные доказательства этого пока отсутствуют.

Некоторые сведения об истории посёлка Сунарчи сообщили Г. А. Чикунова и Р. М. Валиахметова.

СУУНДУ́К (СУЮНДУ́К)

Река Суундук берёт начало в Кваркенском районе, в северной его части, недалеко от посёлка Свободного и течёт в южном направлении в основном по этому же району и частично по Адамовскому; река длиною в 171 км впадает в Урал слева, в Ириклинское водохранилище, где образуется Суундукский залив.

В разных источниках, рукописных и печатных, встречается несколько вариантов названия реки: Суюндук, Суундук, Сувундук, Сувандук, Сюундук, Сююндук. В настоящее время чаще употребляется вариант Суундук. Считаю, что первоначально название звучало как Суюндук (из Суйундык), затем в процессе освоения этого наименования русскими произошли фонетические изменения: звук [й] между гласными выпал (Суундык), после чего в результате ассимиляции гласных [ы>у] получилось Суундук. Сочетание двух гласных, и особенно одинаковых, для русского языка не характерно, поэтому происходит их стяжение (слияние) и возникает вариант Сундук. Автор не раз слышал последний вариант в речи местных жителей. Он известен и на других территориях.

Наименование Суундук (Сувундук) тюркское. Корневое слово *су* (*сув*) означает «вода», аффикс *-дук* (*-дык*) указывает на богатство чего-то. Следовательно, Суундук — река, «богатая водой, многоводная, полноводная». Хорошо знакомый мне татарин Н. Даминов дополнил, уточнил толкование. Он считает, что в названии надо выделить 3-ю часть, которая находится в середине: Су-юн-дук. *Юн* в татарском языке форма глагола *юу* со значением «обмыть, обмыться». Поэтому Суюндук — это река, смывающая всё на своём пути, она смывает и обмывает берега.

Слово Суюндук и его варианты широко распространены в тюркских языках. В именах и фамилиях: Суюндук Байтасов, Суйундук — имя киргиза, Суюндуков, Суюндутов — фамилии казахов. В географических названиях: Сундукли Кум (часть песков в Каракумах); Суюндук-сай (овраг);

Суундук — название реки в бывшем Кокандском ханстве. В наименованиях отделений (костей) рода: «Потомство делится на семь костей — Атагазы, Мыскал, Калкаман-Суюндук, род Байбакты, его отделения — Куль-Суюндук и др. Начальная часть наименования Суюндук, а именно Суюн, может употребляться отдельно или в составе других образований: суюнча («плата за сообщение хороших сведений»); сууна кара бакасы (казахское выражение); Суюн — имя ногойца в Ставропольском крае; Суюнуш, Суюнкары — имена у киргизов; Суюнсай — овраг; Тайсуюн — пески недалеко от Аральского моря.

Как уже говорилось, сокращённый вариант названия Сундук нередко встречается в устной речи, но он отражается и на письме. Так, на географической карте 1931 года [271] читаем: станица Танальцкая у места впадения Сундука в Урал; выселок Севастопольский на реке Сундук. На картах других территорий также находим такой вариант наименования: горы (холмы) Сундуки западнее г. Уральска. Местные жители утверждают, что каждая из этих гор издали походит на сундук. На самом деле там речка (или группа озёр) Сундук (из Суюндук), по которой и горы стали так называться. Сундук — берёзовый лес на восток от Оренбургской области, в стороне соснового бора Аман-карагай.

Река Суундук имеет несколько небольших притоков. Укажем некоторые из них: Айдырля (см. очерк «Айдырля»), речка Урус-Кискан (в переводе: «русские прошли». В прошлом вдоль реки была проложена дорога, по которой следовали преимущественно казаки и русские крестьяне), речка Базарбай (своё название получила по имени казаха), речка Каинлы (Берёзовая).

СЮПРЯК, СЮРЮК

(малые реки и полуречки)

В Оренбургской области много небольших речек и ручьёв. Эти речки мелкие, с медленным течением, заболочен-

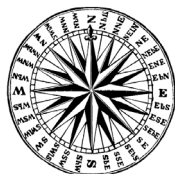
ные, летом сильно мелеют, многие совсем пересыхают или превращаются в полосу грязи с гниющими растениями. Они обычно являются малыми притоками других рек и речек. Люди не любят такие речки и дают им пренебрежительные названия. Имена подобных речек известны в русском языке: Грязнуха, Грязнушка, Грязцы, Грязица, Полуречка. В Соль-Илецком районе у речки Куралá (впадает в Илек) в верхнем течении имеется небольшой приток-полуречка Полукурала.

Рассмотрим башкирские наименования подобных речек Супряк и Сюрюк.

Супряк. В Тюльганском районе протекает река Ташла (впадает в большой Ик — приток Сакмары), в верховье которой вливается в неё небольшая речка Ташла Сюпряк, название означает «каменистая тряпка». Ручей этот с каменным дном летом пересыхает. В башкирском языке со значением «тряпка» употребляется слово сепряк, которое в русском языке несколько изменилось в произношении — сюрпак. В другом месте подобная речка получила наименование Сюпряк-илга (в переводе: «Тряпка-река»). Малые речки, ручьи под таким названием летом пересыхают, русло их превращается в грязную дорожку, подобную мокрой тряпке.

Сюрюк. В Саракташском районе сохраняется небольшая речка Сюрюк (впадает в Дмитриевский пруд), на которой был когда-то хутор, названный по речке Сюрюк. Данное наименование в переводе на русский язык означает «гнилая, гнильё». В башкирском языке: сюрюк — «гнилушка», серек — «гниль, гнилая масса»; серек, сарык — «гниль, гнильё» (собирает, ирон.). Сюрюковский хутор основан в конце XIX — начале XX века переселенцами преимущественно с Украины. В 1893 году в соседнем селе Александровке 2-ой построили церковь и открылся Александровский приход, к которому причислили следующие хутора и деревни: хутор Свиногорский, хутор Сюрюковский, Сарбай и деревню Хлебородовка [112, с. 768]. В 1903 году в хуторе Сюрюк проживал всего 171 человек, из них 90 мужчин и 81 женщина [112, с. 815].

Во второй половине XX века Сюрюк распался. Оставшиеся в живых его жители разъехались в разные города и посёлки, но они не забыли свою Малую родину и время от времени посещают родные места и могилы своих родственников, а в июне 1999 года на месте бывшего хутора Сюрюк установили памятный знак [282].

ТАМАРУТКУЛЬ

(Соль-Илецкий район)

Село расположено вблизи реки Илек на левой стороне, в 7-ми километрах от г. Соль-Илецка (в прошлом Илецкая Защита). Название первоначально звучало как Томар-Уеткель. В устной речи местных жителей обычно произношение Тамаркуль.

Н. Я. Лойфман и С. А. Попов [137] считают, что это тюркское сложное название следует переводить как «дерево» (Тамар, Томар) и «переход», «переправа» (Уткуль, Уеткель). В целом это название означает «переправа (через Илек) по дереву», то есть «переправа по деревянному мосту». Такое толкование, по нашему мнению, неправильно. Во-первых, потому что для обозначения дерева в тюркских языках (казахском, башкирском, татарском) употребляется слово *агач*, *агаш*, *агас*; во-вторых, в прошлом по реке Илек проходила граница с киргиз-кайсаками, никаких мостов через Илек не было, а если они появлялись, то уничтожались казаками, охранявшими границу.

Здесь, в долине реки Илек, преимущественно на правой стороне, напротив брода произрастали дремучие, труднопроходимые леса, состоявшие из огромных многовековых деревьев. Разбойничьи шайки киргиз-кайсаков, переправившись через Илек по указанному броду, под прикрытием леса подкрадывались к Илецкой защите, нападали на соляной промысел, на обозы с солью, грабили их, угоняли скот, захватывали в плен людей. Поэтому казаки постоянно выжигали лес около брода, чтобы на открытой местности быстрее обнаружить врага и дать ему отпор. Недалеко от с. Тамаруткуль находится озеро Погорелое; вокруг него тоже рос густой лес, казаки выжгли и его, с тех пор озеро стало называться Погорелым. После лесных пожаров оставались пеньки, обычно высокие; если точнее говорить, это были *кóмли* (*кóмели*). Комель — это часть дерева, прилегающая к корню. Территория на правом берегу Илека, примыкавшая к броду и покрытая высокими пеньками (комлями)

от сожжённых деревьев, стала называться урочище Комели (Комли) — «высокие пеньки». По этому урочищу брод получил название Тамаруткуль — брод (переправа) Комели («высокие пеньки»). И поселение, возникшее позднее около брода, названо было по этому броду — Тамаруткуль.

Высокие пеньки (комли) ещё долго сохранялись около брода. В 1962 году автор побывал в Тамаркуле и видел два таких пенька. Весенняя вода вымыла их из земли, и они лежали на боку на речном песке с корнями, похожими на большие коряги. Постепенно во время разливов воды реки сносили эти пеньки вниз по течению.

В Тамаруткуле регулярно устраивались базары и один раз в году проводилась ярмарка, на которые съезжались русские с правобережья Илека и казахи — с левой стороны реки со своими товарами для продажи и обмена [279, 1903. № 38]. В Тургайской газете рассказывается, что «в Тамаруткуле развито конокрадство» (там же). Сюда похищенных лошадей конокрады гнали (тайно, по ночам) из-под Оренбурга и из Башкирии. Здесь лошади передавались местным конокрадам, которые угоняли животных далеко в степь, в сторону Актюбинска и Эмбы, и там сбывали.

В начале XX века в Тамаруткуле располагался ветеринарный пункт и карантин. Весь скот, который прибывал сюда из киргизской степи, прежде чем переправляться через Илек и следовать в Оренбург и другие пункты назначения, проходил здесь санитарный осмотр и выдерживался определённый срок в карантине. До настоящего времени недалеко от Тамаруткуля небольшой участок земли сохраняет старое название Карантинная земля.

Долгое время недалеко от брода находился Тамаруткульский сторожевой пикет [280, № 46].

Некоторые жители посёлка предполагают, что Тамаруткуль в прошлом имел другое название — Кызыл Майдан, что в переводе на русский означает «Красная площадь». Приведённое название появилось в связи с революцией 1917 года, гражданской войной и установлением советской власти. Надо уточнить: наименование Кызыл Майдан имел

не посёлок, а колхоз. В сборнике 1949 года находим: колхоз «Кзыл Майдан» в посёлке Тамаруткуль Акбулакского района [2, с. 73]. Как видим, в то время п. Тамаруткуль относился к Акбулакскому району.

ТЕНЬТЭК (ТЕНЬТЯК)

В Соль-Илецком районе, недалеко от п. Новоилецк, вблизи реки Илек находится сравнительно большая пересечённая территория под названием Теньтяки́ (Теньтяк). По этому месту проходят три неглубоких оврага (ложбины). Весной во время разлива вода полностью заливают эту местность, которая становится труднопроходимой. В дальнейшем вода постепенно спадает, испаряется, местность превращается в топкое болото, которое в летнее время почти полностью высыхает и зарастает густой и высокой травой, превращается в хороший луг. Здесь местные жители заготавливают много сена.

Недалеко от п. Новоилецк и реки Илек вблизи его притока Хобды (см. очерк «Хобда») расположено озеро под названием Теньтек Кара-су (Теньтек Кара). Кара-су («чёрная вода») — это название озера с застойной, непроточной водой. Оно сильно увеличивается весной от разлива реки Хобды и принимает огромные размеры: вдоль Хобды оно тянется на 3–4 км. Летом озеро мелеет, в некоторых местах его дно превращается в топкую грязь, которая засасывает мелких животных (овец, коз, телят). Поскольку озеро Кара-су очень большое и создаёт неудобства для местных жителей, то оно получило название Теньтек (Теньтек Кара-су).

В говоре п. Новоилецк слово *теньтек* означает не только какую-то особенность здешней природы, но и употребляется со значением лица: обозначает капризного человека с очень переменчивым характером. Слово заимствовано местными жителями из казахского языка: недалеко проходит граница с Казахстаном, здесь постоянно общение

русских с казахами. В казахском литературном языке [244] слово *тентек* имеет значения: 1) вертячка (болезнь овец); 2) шалун (тентек бала); 3) шалунья (тентек кыз). В говорах казахского языка отмечались ещё значения: дурак, буйный, дурной [111]. Так, в «Тургайской газете» читаем: «Тентек — самый дурной, безнравственный человек — задорный, глупый; одним словом, человек, имеющий все дурные качества, не знает или не понимает Бога (Тентек кудаиды бельмес)» [279, 1898, № 21, с. 2].

В Казахстане слово *тентек* часто используется для обозначения солончаков (солонцов), причём огромных, чрезвычайно больших. В казахском языке со значением «солонец (солончак)» распространены слова *сор* или *сур*. В. Григорьев писал о них: «Река Сагиз теряется близ берегов Каспийского моря, в огромных солонцах, известных под названием «Тентяк-Сор — Дурацких солонцов». Это название Тентяк-сор носят и многие другие большие солонцы в степи» [50].

Исследователь казахских местных названий Е. Койчубаев также отмечал во многих местах Казахстана наименования со словом *тентяк* (*тентек*): «река Тентек — буйная, шаловливая река; Тентексай — бурный овраг в половодье; Тентексор — сор (солонец) с шалостями, то есть топкий, засасывающий скот, жаждущий питья» [111].

М. Галкин в своей работе указал ещё на одно значение тюркизма *тентек* — «порывистый ветер, резко и часто изменяющий своё направление»: «Здесь дует постоянно ветер, временами довольно порывистый, из ущелья и меняет направление несколько раз в течение дня. Туркмены называют его сумасшедшим (тентек)» [35].

Использованы материалы, представленные С. Р. Ашировой.

ТОБОЛ

Тобол — река в Западной Сибири, начинается в Казахстане из южных отрогов Уральских гор. Течёт вначале на юго-восток; в верхнем течении по этой реке примерно на расстоянии 50–60 км проходит граница, разделяющая на востоке Оренбургскую область (Светлинский район) и Казахстан. И в прошлом Тобол был пограничной рекой: он отделял киргиз-кайсацкие степи от Оренбургской губернии. Далее Тобол отходит от нашей границы, круто поворачивает на северо-восток, устремляется к Иртышу, в который и вливается. Иртыш же является левым притоком реки Обь, которая течёт в Северный Ледовитый океан.

На Иртыше, вблизи впадения в него реки Тобол, в 1587 году отрядом русских казаков был построен город, получивший наименование по реке — Тобольск, который вначале был столицей всей Сибири, затем — Сибирской губернии, ещё позже — Тобольской губернии.

Оренбургские казаки хорошо знали Тобол, много раз бывали на этой реке. Они поражались богатству природы в этой местности. Весной здесь появлялась масса самой разнообразной перелётной птицы: дикие утки, казарки, дикие гуси, журавли и мн. др. По окрестным степям бродили многочисленные стада дроф (дудаков), охота на которых была особенно добычливой; надо заметить, что каждый дудак весил не менее 18 килограмм. Но особенно славился Тобол в то время дикими свиньями, кабанами. Оренбургские казаки постоянно всю вторую половину XVIII века и до 70-х годов XIX века регулярно выезжали к Тоболу на охоту за кабанами. Запомнилось казакам и то, что Тобол каждую весну сильно разливался и наносил значительный ущерб поселениям на его берегах. Долго помнили люди страшный разлив в 1748 году, когда огромная приливная волна весенней воды накрыла Баклановскую крепость и снесла почти все постройки, при этом погибло очень много людей: это несчастье пришло неожиданно и ночью, когда люди спали. В Оренбургской

области вблизи пограничной реки Тобол уже в советское время был создан совхоз «Тобольский».

Известен целый ряд толкований наименования Тобол, но ни одно из них нельзя назвать убедительным и окончательным. С. У. Ремезов в своём большом труде «Чертёжная книга Сибири 1701 года» считает, что многие сибирские реки и озёра названы по именам татарских ханов, которые здесь когда-то жили и кочевали по их берегам. Например, название реки Иртыш происходит от имени Ирчис-хана, наименование Ишим образовалось от имени хана Ишима, который был сыном хана Кучума, и т. д. [230]. В основе интересующего нас названия Тобол лежит или имя хана Тоболёка (Тоболёк), или наименование его главного города Тобол-тура. Однако в книге Ремезова убедительных доказательств этого мы не находим.

Пытаясь выяснить этимологию топонима Тобол, другие авторы сближают это слово с казахскими: *ту* — «знамя, знак» и глагол *буллу* — «разделить». В результате сложения этих слов и образовалось название реки: *ту+бул=Тобол*. Следовательно, Тобол — это разграничительный знак, межа, граница, пограничная река между какими-то народами. Но плохо, что никакие конкретные факты при этом не приводятся: не говорится, к какому времени это относится, владения каких народов разделяла река Тобол, и т. д.

Некоторые исследователи неправомерно сближают рассматриваемый топоним Тобол с татарским словом *табулу* — «найденный, приобретённый», — от которого, по их мнению, образовалось название реки. В. А. Никонов подобные толкования (2-е и 3-е), основанные на подыскивании похожего слова по словарям разных языков, считает ненадёжными [170].

Наиболее правдоподобная этимология топонима Тобол, как представляется, следующая. В его основе лежит название кустарника, которое в казахском языке звучит как *табул*, а в башкирском — *тобол*. В русском языке приведённым словам соответствует имя кустарника *таволга* (таволжанник, лабазник). По берегам Тобола в большом

количестве рос кустарник таволга (табул), по этому признаку река и получила своё тюркское название. Тюркскому названию Тобол в русском языке соответствует наименование, данное по такому же признаку, — Таволжанка. А. К. Матвеев считает, что приведённое толкование наименования реки Тобол является «наилучшим из всех известных толкований» [143].

К такому выводу уже давно пришли некоторые историки и географы Оренбургского края: П. И. Рычков: «Название его (Тобол. — Б. М.) происходит от дерева табул, или таволга, которое во множестве растёт по берегам его; А. Щекатов: «по-киргизски именуется она (река Тобол. — Б. М.) Табул от множества растущего по ней дерева, по их табул, а по-русски таволга именуемого» [309, с. 852].

Следует отметить, что топоним Тобол и другие тюркские названия характеризуются регулярностью: они повторяются и встречаются на других территориях. Дело в том, что реки, озёра и т. д. в разных районах и областях могут иметь одинаковые признаки, по которым даются и одинаковые названия. Название реки Тобол тоже повторяется. Например, на юге по территории, прилегающей к Дону, протекала речка (приток Дона) Табула, в основе названия которой лежит слово табул — «таволга». В далёком прошлом здесь простиралась половецкая степь, по которой кочевали половцы — народ тюркского происхождения. Они-то, вероятно, и назвали речку Табула [127, с. 20].

ТОК

Ток — река, правый приток Самары; начинается недалеко от реки Салмыш, вблизи границы с Октябрьским районом и течёт по Александровскому, Красногвардейскому, Грачёвскому и Бузулукскому районам. В самом верховье этой реки находится с. Дмитриевка (Александровский район). Ток течёт на северо-запад и запад, можно сказать, параллельно реке Самаре. Около районного центра Грачёв-

ка река круто поворачивает на юго-запад, юг и впадает в реку Бузулук недалеко от города Бузулука. Автор географического словаря А. Щекатов так писал о реке Ток начала XIX века: «Ток — изрядная река в Оренбургской губернии, впадающая с правой стороны в реку Самару» [313].

Наименование Ток — тюркское по происхождению, ему соответствует в казахском языке *ток*, в башкирском и татарском — *тук*, которые означают «сытый». Название указывает на то, что река сытая, надо понимать — полная, многоводная.

По реке Ток названо несколько населённых пунктов. Когда в первой половине XVIII века проводилась Самарская пограничная (сторожевая) линия, здесь в 1736 году на реке Самарке построили крепость, которую назвали по реке Тоцкой (сейчас п. Тоцкое — центр Тоцкого района). Через 140 лет после этих событий проложили железную дорогу Самара — Оренбург. В связи с этим появилась на некотором расстоянии от п. Тоцкого железнодорожная станция Тоцкая. Поблизости был застроен военный городок Тоцк-2.

В самом верхнем течении реки Ток выделяется место, название которого тоже связано с именем реки Ток. Здесь несколько ручьёв, сливаясь, дают начало реки Ток. В качестве наименования для ручьёв взята уменьшительная форма от слова ток, то есть точок. Ручьи и место, где они протекают, получили название Точки.

В 1834 году около Точков поселились крестьяне, которые прибыли из Рязанской губернии; основали здесь село, названное по имени чиновника, землемера, отводившего крестьянам участок земли под поселение, — село Дмитриевское (Дмитриевка). Но в прошлом употреблялось и второе название этого села, данное по Точкам, по здешней местности, — Точки. В прежнее время, когда писали о селе Дмитриевском, в скобках указывали второе его название: «с. Дмитриевское (Точки тож)».

Продвигаясь вверх по Точкам (по ручьям), мы дойдём до родников, из которых вытекают Точки, — это их начало; можно сказать, это начало и всей реки Ток. Данное место

у здешних жителей известно под башкирским названием Токбаш, то есть голова Тока, начало, исток реки Ток.

В прошлом перед тюркским названием рек, которые отличались многоводностью, употреблялось прилагательное *ток* («сытый, полный»), чтобы подчеркнуть эту особенность реки. В результате возникали составные (или сложные) названия, которые встречаются и сейчас. Например, один из притоков Салмыша называется Токюлзяк (Ток Юлзяк). Речка Юлзяк отличалась многоводностью, поэтому к названию прибавлялось Ток: Токюлзяк — полноводный Юлзяк. В Белебеевском уезде протекала речка Токберда (полноводная Берда), была и деревня, названная по этой реке, Токбердина. В этом же уезде Оренбургской губернии указывали на речку с названием Токилга (Ток Илга), которое означает «полная река». На основании этих примеров можно предположить, что первоначально и река Ток имела составное (сложное) название: сначала Ток («полный, сытый»), а затем следовало конкретное название реки, сейчас трудно сказать какое. Оно впоследствии в устной речи было опущено, и сохранилась лишь часть Ток.

ТРУДОВОЕ (МЕРТВЕЦОВКА)

(Соль-Илецкий район)

Село Трудовое в Соль-Илецком районе в течение длительного времени имело другое название — Мертвецовка. Это село было основано как форпост на Новоилецкой пограничной линии (по реке Илек), о проведении которой было принято решение в 1811 году. С 1817 года начинается возведение форпостов на Новоилецкой линии. Всего было построено и оборудовано шесть форпостов, в том числе и Мертвецовский: Линёвский, Новоилецкий, Буранный, Изобильный, Ветлянский, Мертвецовский (с 1820 г.) Далее вверх по Илеку появились форпосты Защищенский (Угольный) и позже — Григорьевский.

Как возникло название Мертвецовка? В одном архивном

документе [96, л. 122] говорится: когда землеустроительная комиссия проезжала (примерно в 1812 г.) по Новоилецкой линии и выбирала (намечала) места для форпостов и будущих поселений, то на том участке, где находится Мертвецовка, она наткнулась на мёртвое тело киргизина. Тогда комиссия единогласно решила: «Да будет этому месту и селению на нём имя Мертвецов». Это неправильное толкование: название Мертвецовка (Мертвецовский) в этих местах было давно, задолго до проведения Новоилецкой пограничной линии.

Среди местных жителей ещё сохраняются рассказы, предания о происхождении названия. Преобладают предания, в которых говорится, что в прошлом здесь произошло грандиозное сражение между враждующими племенами или народами, после которого на этой территории остались целые горы трупов. Поэтому казачий посёлок называли Мертвецовкой. Надо сказать, что в основе этих преданий лежит какое-то конкретное событие. Обратимся к другому архивному источнику.

В Оренбургском областном архиве (ГАОО) мне удалось отыскать дело под заголовком «Экстрат о киргизских обстоятельствах» [318], в котором сказано, что 28 апреля 1785 года киргизы напали на урочище Мертвецовская старица в 15-ти верстах от Илецкой Защиты на речке Ветлянке. Сюда выезжала команда из Илецкой Защиты для выжигания древесного угля на потребности соляного промысла. Как видим, название Мертвецовская старица было известно илецким казакам в 1785 году.

Мертвецовская старица — это старое русло речки Ветлянки, заполненное водой. Можно сказать, это Мертвецовское (Мертвецово) озеро, которое находилось недалеко от того места, где был сооружён форпост и застроен казачий посёлок. Форпост и посёлок получили название по Мертвецовскому озеру. Теперь надо выяснить, почему так названо озеро.

Предполагаю, что здесь в прошлом (в XVIII веке) было временное стойбище калмыков. Доказательством служит

следующий факт. Престарелые казахи, аксакалы, соседнего с Мертвецовкой аула Карабулак (сейчас распался) рассказывали автору в 1960 году о том, что у них для Мертвецовки есть своё название Калмак, т. е. калмык. А ещё от своих дедов они слышали, что название Калмак в той местности, где расположена Мертвецовка, было и до проведения Новоилецкой линии. Когда провели пограничную линию и появился казачий посёлок Мертвецовка, то название Калмак было перенесено киргизами и на казачий посёлок.

Слово калмак (калмык) в прошлом в киргиз-кайсацкой степи и сейчас в казахстанских степях встречается в качестве названия оврагов, долин, озёр, возвышенностей и обычно в сочетании со словом кырган, например Калмак-кырган. Так, за Актюбинском в стороне реки Эмбы известен овраг под таким же названием Калмак-кырган, что значит «истребление калмыков». Из истории известно, что киргиз-кайсаки были злейшими врагами калмыков и, когда появлялась возможность, нападали на них и уничтожали. Места, где происходило истребление калмыков, и получили название Калмак-кырган.

Возможно, что на Мертвецовской старице тоже были калмыки, на которых напали киргиз-кайсаки и всех перебили. Ещё долго лежали здесь убитые, тела которых постепенно пожирала дикie звери и хищные птицы. После этого данное место около старицы киргизы стали называть Калмак-кырган, впоследствии — Калмак. У киргиз-кайсаков (у казахов) такое название получили потом Мертвецовский форпост и казачий посёлок Мертвецовка.

Следовательно, битва киргиз-кайсаков с калмыками около старицы речки Ветлянки, которая закончилась поражением и полным уничтожением калмыков, послужила причиной появления названий: у русских — Мертвецовская старица, по которой впоследствии называли Мертвецовский форпост и посёлок Мертвецовка; у киргиз-кайсаков (казахов) — Калмак-кырган, несколько позже — Калмак, которое стало наименованием для посёлка Мертвецовского (Мертвецовка).

Эти объяснения названий не являются окончательными, необходимо дальнейшее исследование этого вопроса с привлечением других источников.

Как уже говорилось, старое название села Мертвецовка очень долго было в употреблении. Жители Мертвецовки, а также соседних с нею сёл привыкли к этому слову, и оно их нисколько не смущало. Однако для «нового» человека название звучало неприятно. Люди, впервые услышав или прочитав его, обычно говорили: «странное название», «какое страшное наименование», «пугающее название» и т. п. Поэтому местные жители решили заменить это название другим. Но каким? Возникли споры. Одни предлагали назвать село по фамилии героя гражданской войны матроса П. А. Персиянова, который в этих местах воевал против белых казаков и здесь погиб. Однако его убили не в самой Мертвецовке, а в соседнем селе Ветлянке; поэтому указанное предложение не было принято.

Другие жители предлагали назвать село — Нагорное, потому что оно расположено на возвышенности, вблизи крутого обрывистого спуска в долину реки Илек. Но и это предложение было отклонено. Наконец, все жители согласились с тем, чтобы заменить старое наименование села новым: село Трудовое (сёла с таким названием есть в других районах, а в этом нет).

Почему Трудовое? В селе был колхоз, который с момента возникновения назывался «Трудовой актив». Следовательно, новое название селу дали по местному колхозу.

ТУГУСТЕМИР

(Тюльганский район)

Возникновение с. Тугустемира Тюльганского района относится ко 2-й половине XVIII века. Основателями поселения были татары из семей Усмановых, Зайтовых, Сулеймановых, Курашевых, которые и дали название новой

деревне Тугустемир. Несколько позже земельные и лесные угодья в окрестностях села стали скупаться помещиками, которые переводили сюда своих крепостных крестьян.

Наиболее известным помещиком, длительное время владевшим землями и лесами вокруг Тугустемира, был Никифоров. Он прибыл в Тугустемир в 1794 году, скупил у башкир земли и в этом же году перевёл в село крепостных крестьян, купленных им преимущественно во Владимирской и частично в Симбирской губерниях.

Помещик Никифоров для того чтобы показать, что всё принадлежит ему, не только земли и леса, но и сама деревня с крепостными крестьянами, заменил первоначальное название Тугустемир новым, данным по своей фамилии, Никифоровка. Впоследствии распространилось ещё одно название для села — Михайловка, образованное от имени того же помещика Никифорова. Последнее название и было в употреблении вплоть до революции.

О тех далёких временах среди местных жителей сохраняются многочисленные рассказы и предания, в которых говорится о бесчеловечности помещиков, их жестокости и самодурстве. Так, соседнее село Барангулово сначала находилось на другом месте, но это не нравилось помещикам, так как мужичья деревня со своими пашнями клином вдавалась в помещичьи владения. Помещик решил переселить крестьян на другое место. Он пообещал мужикам отмерить на новом месте по полторы десятины земли за каждую десятину на старом месте. Тогда крестьяне, страдавшие от малоземелья, согласились на переселение.

Но они вскоре горько раскаялись. Помещик выделил под крестьянскую деревню болотистые места, заросшие камышом. Бедные крестьяне построили себе хибарки на болотных кочках и переселились в них. От нездорового болотного воздуха начались повальные болезни, от которых умерли очень многие жители несчастной деревеньки. Лишь один крестьянин не подчинился воле помещика-самодура, он остался жить на старом месте, за это народ прозвал его Бесстрашным.

Вокруг села Михайловки (Тугустемир) тоже находились помещичьи земли. Помещик Шотт не хотел, чтобы крестьяне ходили по его земле. Он приказал мужикам выкопать вокруг деревни ров, возвести земляной вал, а на валу установить изгородь из плетней. Входили в село и выходили из него через специально построенные ворота. Как только наступало утро, ворота открывались, крестьяне выезжали в поле на работу, пастух выгонял скот на пастбище, после этого ворота закрывались на весь день. Вечером опять открывались, в деревню въезжали мужики, возвратившиеся с полей, входил скот, пригнанный с пастбища, после чего ворота снова закрывались на всю ночь.

Крестьяне жили, как в заключении. Помещику Шотту принадлежали два завода — стекольный и винокуренный, построенные около Михайловки, на которых день и ночь трудились рабочие. В свободное время рабочие находились в тесной и душной казарме. Им тоже не разрешалось топтать помещичьи земли. И рабочим приходилось жить, как в тюрьме.

После революции помещик бежал. С радостью и ликованием крестьяне закопали ров, окружавший деревню, сровняли вал с землёй, сломали изгородь, все плетни снесли в одну кучу и сожгли. Из душной казармы вышли рабочие. И в селе образовалось единое трудовое общество свободных рабочих и крестьян.

Свидетель этих радостных и далёких событий Василий Егорович Михеев рассказывал: «Поначалу несознательные элементы бросили клич — разбивай помещичьи владения! И начали грабить покинутые заводы. Но трудовой люд сразу же понял: это не дело — портить и растаскивать дорогостоящее заводское оборудование, всё теперь наше, народное. Любителей лёгкой наживы больно ударили по рукам, выставили охрану и сберегли заводы. Вскоре заводы были пущены в ход и ещё долго работали на пользу трудовому народу и государству».

После установления советской власти рабочие и крестьяне отказались называть своё село по имени помещика

Михайловкой. Они вернули селу первоначальное, старинное название Тугустемир, которое было дано по речке Тугустемирке. О происхождении наименования реки среди местных жителей сохранились многочисленные предания. Вот одно из них.

В прошлом по реке Тугустемир обитали башкиры. Здесь в дремучих лесах водилось огромное количество диких зверей. Башкиры охотились на волков, лис, барсуков и других зверей. Они ставили на них капканы. Однажды зимой охотник расставил на волков девять капканов. Внезапно поднялась снежная буря и завалила их снегом. Долго башкир ходил вдоль реки и искал свои капканы, говоря при этом: «тогуз темир, тогуз темир» (девять железок). С тех пор река стала называться по-башкирски Тугустемир. Так говорится в предании. Действительная же причина такого названия пока не известна. Высказываются лишь предположения.

В названии Тугустемир первая часть *тузус* (*тогуз*) является числительным *девять*. Специалисты-тюркологи утверждают, что числительное девять в географических названиях указывает на большое количество чего-нибудь на данной территории. В нашем случае наименование, может быть, говорит о богатых залежах железной руды в местности, где протекает река.

Далее: недалеко от села и реки рос лес (сейчас сохраняются его остатки), который назывался Железным лесом. Деревья в нём отличались особенной твёрдостью: когда пилили их, то зубья пилы крошились, а когда рубили, то топоры быстро тупились, на их лезвии появлялись зазубрины. На вопрос, почему так происходит, здешние старожилы Платон Федотович Рудин и Василий Егорович Михеев в беседе с автором в 1984 году ответили: «Лес растёт на какой-то «железниковатой» (железистой) земле и сам пропитался железом». Вероятно, не только около с. Тугустемир, но и по всей длине реки встречается железистая почва. Поэтому башкиры дали название реке Тогузтемир (Тугустемир), то есть река, протекающая по местности, богатой железом. По реке и село стало называться Тугустеми-

ром. Старожилы добавили ещё: там, где речка Тугустемир-ка впадает в Большой Юшатырь, есть место между этими речками, которое называется Железным Углом. Почва здесь тоже железистая. Надо ещё сказать, что в Тюльганском районе сравнительно недалеко от реки Тугустемир был посёлок Рудный, название которого тоже указывает, вероятно, на наличие железной руды в этих местах.

ТУРХА́НКА (ТАРХА́НКА)

Турханка — речка в Бугурусланском районе, протекает через г. Бугуруслан и впадает в реку Кинель справа. Название речки первоначально звучало как Тарханка и образовалось от старинного тюркского слова *тархан*. Тарханы — это знатные башкиры или татары, которые за свою долгую и верную службу русскому царю получали тарханные, или дарственные, грамоты, по которым они наделялись земельными, охотничьими и другими угодьями. Эти угодья давались в пожизненное пользование вместо денежного жалования.

Угодья по реке Кинель и её притокам также выделялись тарханам, о чём свидетельствует, например, исторический документ, относящийся к началу XVII столетия: «Предку казаков Ивановых тархану Килею Монашеву грамотой царя Михаила Федоровича в 1618 году были даны в денежное жалование по реке Кинелю и иным рекам и урочищам бобровые ловли в пожизненное пользование» [178]. Так и по речке Турханке какой-то тархан пользовался угодьями лесными, земельными и охотничьими в соответствии с тарханной грамотой, которую получил от царя. Поэтому речка стала называться Тарханкой (Турханкой).

Наименование Тарханы могли получать и населённые пункты. Как утверждает В. А. Никонов, в Среднем Поволжье и в Сибири можно найти несколько поселений под названием Тарханы. «В прошлом татарское «тархан» означало ещё освобождённого от податей» [170]. В то время

было в употреблении и производное слово тарханство со значением «освобождение (потомственное) от платежа ясака (подати)». Добавим ещё: около г. Саратова известен проток Волги под названием Тарханка, который отделяет от берега Беклемишев остров напротив Соколовой горы.

ТЮЛЬГАН

(рабочий посёлок, центр Тюльганского района)

Первоначально наименование Тюльган было дано башкирами небольшой речке — притоку реки Ташлы. На ней появился небольшой башкирский посёлок, который по речке стал называться Тюльганом. Вблизи этого посёлка в 1946 году были обнаружены большие запасы бурого угля, залежи которого находились недалеко от поверхности земли, поэтому возможна была добыча угля вскрышным способом. С 1973 года началось строительство первой очереди угольного разреза. В связи с открытием месторождения бурого угля и его разработкой начинается строительство недалеко от угольного разреза рабочего посёлка, который был назван Тюльганом по старому (башкирскому) Тюльгану, но это уже был новый Тюльган, который стал центром Тюльганского района. До этого район назывался Троицким с центром в селе Троицком. На месте, где возник рабочий посёлок Тюльган, ранее находился хутор Маракино, названный по фамилии владельца.

К угольному разрезу, к рабочему посёлку была подведена железная дорога от с. Владимировки, построена железнодорожная станция, которая некоторое время называлась Марычевской, а затем за ней закрепилось название Тюльган. Станция же при селе Владимировка, построенная намного раньше и имевшая название Тюльган, стала именоваться по селу — станция Владимировская.

В результате всех перечисленных изменений на данной небольшой территории возникло несколько объектов с одним и тем же названием Тюльган: речка Тюльган, старый

(башкирский) посёлок Тюльган, рабочий посёлок (новый) Тюльган и станция Тюльган при посёлке. Кроме того, некоторые горы в этой округе имеют такое же название — гора Ближний Тюльган и гора Дальний Тюльган, данное, вероятно, по речке Тюльган. Это вызывало неудобства, порождало путаницу. Поэтому одно время хотели рабочему посёлку дать другое название, а именно Южноуральск. Но этого не произошло.

Что же представляет собой наименование Тюльган, как оно первоначально звучало, что означало и какие изменения претерпело? Приведём два толкования.

Первое. Название Тюльган происходит от башкирского *тойлоган* (*туйлюган*) — «коршун», которое после изменений зазвучало как тюльган. Следовательно, река Тюльган — это река Коршун, Коршуновая, так как в лесах, где она протекает, гнездились в большом количестве коршуны.

Когда мы в 1983 году были на старой станции Тюльган (около с. Владимировки), один местный башкир, Хадият Ибрагимов, в беседе с нами рассказал: «Когда я был маленький, то не раз слышал от своей матери: «Смотри, тюльган летит, как бы не схватил цыплёнка». Тюльганом башкиры называют коршуна».

Второе. В основе названия Тюльган лежит башкирское слово (глагольная форма) *тулган* (тулы — «полный», тулыу — «наполняться», тулган — «наполненный»), которое несколько изменилось в произношении и зазвучало как тюльган. В этом случае название реки Тюльган следует переводить как «река, наполненная водой, многоводная, полноводная река».

Следует сказать, что оба толкования ещё требуют проверки и убедительных доказательств.

УГОЛЬНОЕ

Старинное село Угольное Соль-Илецкого района одно время именовалось станицей Богуславской. Возникновение поселения в этих местах связано с проведением Новоилецкой сторожевой казачьей линии по реке Илек в начале XIX века. До этого охранная линия проходила по реке Урал. На правой стороне находились оренбургские казаки со своими крепостями и редутами, а по левой стороне кочевали киргиз-кайсаки. Илецкий соляной промысел находился в глубине киргиз-кайсацкой степи, вблизи реки Илек. С построением в 1754 году крепости Илецкая Защита соляной промысел и дорога к нему со стороны Оренбурга стали охраняться оренбургскими казаками. Однако добыча соли и транспортировка её были далеко не безопасны. Поэтому в 1810–1811 годах с целью защиты соляного промысла было решено перенести пограничную линию с Урала на реку Илек.

На правобережье Илека стали возникать форпосты, затем превратившиеся в казачьи посёлки и станицы: Линёвский, Новоилецкий, Буранный, Изобильный, Ветлянский, Мертвцовский. В это же время (1819 г.) в 12-ти верстах от крепости Илецкая Защита на месте современного с. Угольного был сооружён форпост Защи́тенский (Защитный), названный так по двум причинам: во-первых, форпост охранял подступы к крепости Илецкая Защита, а во-вторых, для охранной службы сюда были направлены казаки из Илецкой Защиты.

С 1822 года около форпоста стали селиться выходцы из Илецкой Защиты: потомки ссыльных рабочих соляного промысла, а также казаки, присланные из разных мест Оренбургской губернии на службу в Илецкую Защиту и оставленные здесь на жительство. Возникло значительное поселение, названное посёлком Угольным (затем Угольным отрядом). В 1825 году сюда была насильно доставлена часть казаков из упразднённой Красноуфимской станицы Пермской губернии. В 1830 году население ещё увели-

чилось: сюда были частично переведены казаки Оренбургского (непременного) тысячного полка, которые до этого несли службу в оренбургском Форштадте и в отрядах Бердском, Каменно-Озёрном, Нежинском.

Известно несколько толкований названия посёлка Угольный.

Первое. Населённый пункт расположен на возвышающемся берегу долины реки Илек. Высокий берег, где находится поселение, углом вдаётся в долину реки. С этого угла, на котором первоначально был воздвигнут форпост, хорошо просматривались долина реки Илек и ближайшее пространство за рекой, где кочевали киргиз-кайсаки. Отсюда был отлично виден следующий укреплённый пункт (вверх по Илеку) — Григорьевский (сейчас с. Григорьевка в Соль-Илецком районе). Посёлку и дали имя Угольный по его расположению на углу. Следует сказать, что вряд ли этот факт лежит в основе названия поселения.

Второе. Посёлок назван по угольным местам в долине реки Илек, где местные жители находили под землёй скопления древесного угля. Дело в том, что в то время по долине реки Илек росли многовековые дремучие леса, под прикрытием которых киргиз-кайсаки нападали на соляной промысел и казачьи форпосты, похищали людей, угоняли скот. Чтобы обезопасить себя от разбойничьих шаек, казаки систематически выжигали леса по Илеку. Особенно подолгу горел лес, как свидетельствуют предания, на правом берегу Илека напротив Чёрного Яра (по-киргизски Кара Джар). С тех пор озеро, находящееся здесь, стало называться Погорелым. Каждую весну во время разлива Илека полая вода заносила уголь песком, илом, различным мусором, а летние бури засыпали всё пылью. Через несколько лет древесный уголь оказывался под землёй. Местные люди находили его по особому гулу земли и использовали для бытовых нужд. Хотя в окрестностях посёлка когда-то были угольные места, но не они взяты в основу наименования Угольного.

Третье. Поселение получило название по горе Угольной, находящейся в окрестностях села в северном направлении.

Старожилы утверждают, что наименование горы оправдало себя: в начале XX века здесь обнаружили залежи бурого угля. В советское время были построены шахты, и в период Великой Отечественной войны велась добыча угля для местного потребления. Вскоре после войны шахты были закрыты из-за их нерентабельности и низкого качества угля. На наш взгляд, сомнительно, чтобы казачий посёлок был назван по Угольной горе, так как гора находится на сравнительно далёком расстоянии от места поселения. Надо указать и на такой факт: когда казачье поселение получило имя Угольное (1820–1822 гг.), гора называлась Безымянной. Около этой горы бурый уголь открыли значительно позже — в 1-й половине XX века. Только после этого гору стали называть Угольной. Поэтому казачий посёлок не мог получить своё наименование по горе Угольной.

Четвёртое толкование, по нашему мнению, правильное, так как подтверждается архивным документом. На соляном промысле в Илецкой Защите работало несколько кузниц. Соль рубили особыми железными топорами на длинных ручках. Топоры часто тупились, ломались. Их изготавливали и ремонтировали в кузницах. Здесь также шиновали колёса, ковали лошадей, занимались ремонтом телег, на которых перевозили соль, и т. д. Так что на соляных копях древесный уголь требовался в большом количестве. Специальные команды выезжали в леса, выжигали уголь и доставляли его в Илецкую Защиту. Около форпоста Защитного тоже было угольное место (где выжигали уголь). По данному месту и посёлок получил наименование Угольный. Об этом рассказывается в одном документе: «Станица Угольная получила название от слова «уголь». На месте этого селения в 1815–1818 гг. из леса, которого по реке Иле-ку было множество, жёгся уголь на разные потребности Илецкого соляного промысла».

В конце XIX века казачья станица Угольная была переименована в станицу Богуславскую в честь полковника Оренбургского казачьего войска Богуславского, заведующего башкирскими делами. Полковник Богуславский

занимал видное место в истории оренбургского казачества. Особенно проявил он себя при введении нового положения о башкирском управлении, когда было решено «всецело применить к башкирам начало управления, данное для крестьян Положением 1861 года», то есть ввести волостное правление, волостные суды и т. д. В течение 1863 года Богуславский целыми неделями, месяцами разъезжал по башкирским землям, неутомимо вводил новое положение о башкирах: «Я уехал образовывать сельские общества и волости у башкир, открывая волостные суды и волостные правления с выборами на все места должностных лиц самими обществами. Волости составлялись большими, от трёх до пяти тысяч душ» [46, л. 124].

После введения нового управления башкирами Богуславский был приглашён в 1864 году на должность помощника начальника штаба Кавказской армии, затем служил начальником главного Управления казачьих войск, произведён в генералы и назначен членом Военного Совета. Умер в 1896 году. В память об этом выдающемся деятеле станица оренбургских казаков Угольная была названа Богуславской. Под таким названием она фигурирует в сводках о военных действиях на Актюбинском фронте в период гражданской войны. Когда красные части Актюбинского фронта продвигались в 1919 году из Актюбинска в сторону Оренбурга, то в районе станицы Богуславской и казачьего посёлка Григорьевского они встретили особенно упорное сопротивление белых казаков. Очевидцы рассказывают: «Пришлось пустить в ход всю артиллерию. Белогвардейцы были разгромлены и отброшены к Илецкой Защите. Затем начались бои за освобождение Илецкой Защиты».

После гражданской войны название Богуславская постепенно вышло из употребления, но престарелые жители села Угольного и в 1950 году вспоминали свою родную станицу Богуславскую.

Казаки форпоста Защитного (Угольного) несли сторожевую службу, охраняли границу от нападений киргиз-кайсаков. На форпосте была деревянная вышка, на которой

постоянно дежурили казаки и внимательно просматривали окружающую местность. Как только появлялась опасность, казаки зажигали пучки соломы, привязанные к шестам, размахивали ими, подавая сигналы об опасности на следующий форпост и всем людям, которые работали в поле или на лугах. Жители бежали в форпост, спасаясь от киргизов. Шест с пучком соломы на одном конце, а также сама вышка назывались маяком. И сейчас недалеко от села Угольного есть место, которое имеет название Маячок. Здесь, вероятно, в прошлом и был Маяк.

В первые десятилетия после создания Новоилецкой сторожевой линии служить на ней казакам и жить мирным людям было чрезвычайно опасно. Киргиз-кайсаки недовольны были тем, что пограничная линия была перенесена с Урала на Илек, они нападали на форпосты, убивали казаков, захватывали в плен жителей, угоняли скот. Так, П. Чижов писал: «В 1869 году в поле киргизы убили казака Угольной станицы и шалили около Илецкой Защиты» [301]. С. И. Севастьянов в своей работе [251] рассказывает, что летом 1823 года на внутренней Самарской линии киргизы захватили в плен двух офицеров: есаула Падурова и прапорщика Медведева. Для спасения офицеров урядник Угольного отряда Пётр Андреевич Плешков добровольно выехал в киргизскую степь. Однако эта поездка кончилась трагически: киргизы зверски убили Плешкова, изрубили его на куски и сварили в котле.

Киргизы похищали женщин и девушек, увозили их в степь, продавали в рабство или брали их себе в жёны. Об этом сохраняются рассказы и предания в с. Угольном и других бывших станицах по Илеку, встречаются даже народные песни с таким сюжетом. Вот предание, записанное в 1959 г. от жителя с. Угольное И. В. Ханжина. Однажды отец с дочерью метали сено на лугу. Отец подавал сено дочери на омёт, а дочь раскладывала сено наверху. Вдруг из ближайших кустов выскочили киргизы на лошадях и с арканами в руках. Дочь первая увидела их, очень напугалась и закричала отцу: «Тятя! Киргизы! Беги, спасайся,

а мне как Бог велит». Отец отбился вилами от киргизов, убежал в село, а его дочь попала в плен. Один богатый киргизин взял русскую девушку себе в жёны. Вскоре у них появился ребёнок. Молодая хозяйка сказала своему мужу, чтобы он отыскал няньку смотреть за ребёнком и помогать ей в домашнем хозяйстве. И при этом наказала, чтобы он привёл не киргизку, а русскую женщину. Через некоторое время муж похитил пожилую русскую женщину, которая стала жить в их кибитке. Когда хозяин уехал на разбойный промысел, нянечка, качая ребёнка, запела: «Баю-баю, мой ребёночек, ты по матери мне внучоночек, а по отцу киргизёночек». Дочь узнала в ней свою мать и помогла ей бежать в родное село, а сама осталась у киргизина до конца своей жизни.

От И. В. Ханжина записан также рассказ о том, как молодой казак Фёдор был пленён киргизами и как он жил в плену. Фёдор — молодой, ещё не женатый казак — по своей оплошности попал в плен. Как-то вечером он один пошёл на Илек, чтобы проверить морду (вершу), не попалась ли в неё рыба. Только он подошёл к реке, разделся и полез в воду, как на него напали киргизы, связали, взвалили на лошадь и увезли в степь. Пленника доставили в Бухару и продали одному богатому человеку. Сначала Фёдор пас скот, затем стал сапожником, шил и починял всякую обувь, делал саман (кирпич из глины) для жилых построек и для дувалов (дува́л — стена вокруг дома. — Б. М.) и др.

Хозяин женил его на узбечке, которая родила ему двух дочерей и сына. Фёдор научился говорить по-киргизски и по-узбекски, а свой родной язык почти позабыл; принял их религию, стал ходить в мечеть. Такой жизнью он прожил много лет, до старческого возраста. Вдруг киргизы вспомнили о нём. Они решили обменять его на киргиза, которого взяли в плен казаки за грабёж. Фёдор не хотел ехать на свою родину, просил оставить его с семьёй. Но он считался русским пленником, поэтому его насильно отвезли в станицу Угольную. А здесь близкие родственники уже

умерли. Нашёлся какой-то дальний родственник и тоже старик, одиночка. С ним-то и прожил Фёдор свои последние годы. Каждый день три раза он молился по-киргизски и шептал молитвы из Корана; подолгу плакал, по-киргизски восклицая: ой-баяй, ой-баяй; по ночам не спал, тоскуя по своей семье, и вскоре умер, никому не нужный и всеми позабытый.

УРА́Н (СУРАН, СУРЕНЬ, СЮРЕНЬ)

В Оренбургской области протекают две реки (правые притоки Самары) под названием Уран: Большой Уран и Малый Уран. Эти реки начинаются в Переволоцком районе (Большой Уран) и в Александровском (Малый Уран). Они текут в основном параллельно друг другу и впадают в реку Самару на территории Сорочинского района, сначала Большой Уран, а несколько ниже по течению — Малый.

Большой Уран течёт ближе к реке Сакмаре, а севернее него несёт свои воды Малый Уран, поэтому в прошлом употреблялись и названия Нижний Уран (Большой) и Верхний Уран (Малый).

Мне много раз приходилось бывать на этих реках, а также в населённых пунктах на них. И надо сказать, что официальные составные названия, которые приводятся на географических картах, не употребляются здесь. Вместо Большой Уран — просто Уран, а вместо Малый Уран используется уменьшительное Уранчик. Такую особенность в употреблении составных названий рек я отмечал и в других районах. Например, в Бугурусланском и Асекеевском районах протекают реки, официальные названия для которых — Большой Кинель и Малый Кинель. В устной же речи мы слышим: Кинель и Кинельчик. В Октябрьском районе известны реки под названиями Большой Гумбет и Малый Гумбет, а местные жители называют их Гумбет и Гумбетчик.

Почему реки получили название Уран? Местные жители приводят два объяснения. Одни считают, что название,

вероятно, связано с возможными залежами урановой руды вблизи этих рек. Другие не согласны с этим, полагают: если бы здесь были таковые (залежи) и на них указывало имя реки, то эту реку давно бы переименовали, так как урановая руда — это стратегическое сырьё и места её залегания составляют государственную тайну. Но месторождения урана на этой территории нет, поэтому топоним Уран сохраняется и не заменяется. Второе объяснение: в прошлом вместо Уран было совершенно другое название, которое с течением времени подверглось изменениям и к нашему времени по звучанию совпало со словом уран. Это толкование общего характера, и оно в основном правильно.

Действительно, как свидетельствуют старые географические карты, а также краеведческая литература и архивные документы, когда-то употреблялись варианты одного названия — Суран, Чуран, Шуран, связанные с особенностями тюркских языков: Суран — башкирское произношение, Чуран — татарское, Шуран — казахское (ср. название реки Себенька, Чебенька, Шебенька). На старых картах и в архивных документах встречаем Большой и Малый Суран, Большой и Малый Чуран, Большой и Малый Шуран. Ошибочно считать, что здесь не одно слово в разных вариантах, а разные названия разных рек. Постепенно начальный согласный был опущен и сохранилось единое звучание Уран в названиях Большой Уран и Малый Уран.

О происхождении топонима Суран есть разные мнения. Остановимся на объяснениях башкирских учёных. Так, А. А. Камалов пишет: в основе названия Суран (Соран, Уран) лежит булгарское (тюркское) слово *воран* — «овраг», то есть река течёт в крутых берегах, как в большом овраге [100]. Другой учёный, У. Ф. Надыргулов, утверждает, что в наименовании Суран (Соран) надо выделить две части: *сор* — «солончак» и *ан* — «река». Отсюда Соран (Суран) — солончаковая река, солянка, протекающая по сорам (шорам) — солончакам [260]. По нашему мнению, эти толкования неубедительны, их авторы не учитывают многих факторов: истории данной местности; изменений, которые

происходят в географических названиях; всей совокупности топонимов данной и других территорий; толкований местных жителей и т. д. Ниже мы предлагаем своё объяснение интересующих нас названий, на наш взгляд более или менее правдоподобное.

Известно, что тюркские названия рек отличаются регулярностью, то есть повторяются на разных территориях, так как в основе повторяющихся наименований лежит одинаковый признак. В Оренбургской области известны ещё реки с названием Суран, но с несколько иным произношением. В Саракташском районе, а также на территории соседней Башкирии течёт река Малый Сурень, впадающий в Большой Сурень, который является левым притоком реки Большой Ик. Название Сурень (первоначально Сюрень) башкирское по происхождению, оно является официальным и приводится на современных географических картах. В речи же русских жителей оно звучит как Суран, и изменения в звучании первоначального Сюрень начались давно. На старых картах и в архивных документах мне встречались произносительные варианты этого названия: Сюрень, Сурень, Сурянь, Сюран, Суран (сейчас на картах Сурень).

Необходимо отметить, что в давних географических описаниях данной местности уже приводились два названия для этой реки — Суран и Сюрянь: «Из притоков Большого Ика более других значительны по величине Емшала, Малый Ик, Увары, Бердяш, Иняк, Ургень, Ускалык, Ассели и Большой Суран, или Сюрянь, имеющий до 74 вёрст длины» [266].

После такого сравнения можно сказать, что башкирское слово Суран в названиях рек в прошлом тоже звучало как Сюрень, так как для башкирского языка характерна ассимиляция (гармония) согласных: если в одном слоге есть мягкий согласный, то и в других слогах должны произноситься мягкие согласные (поэтому некоторые авторы называли башкирский язык сюсюкающим). С течением времени название Сюрень на западе области подверглось изменениям под влиянием русского и других языков. В результате установилось произношение Суран, что на-

шло отражение на письме. Как видим, яркая особенность башкирского языка была устранена: все согласные отвердели. На востоке же области в названиях притоков Большого Ика слово Сюрень сохранилось в речи башкир. Но процесс отвердения согласных и здесь уже начался: возникло произношение Сурень, что и отразилось на письме. В устной речи русских жителей распространяется произношение с твёрдыми согласными во всех слогах: Суран.

Отсюда вытекает правило (закономерность): тюркские названия рек на востоке Оренбургской области, сохранившиеся в основном без изменения, помогают выяснить этимологию таких же наименований рек, но подвергшихся большим изменениям на западе области (в качестве примера можно привести ещё топоним Бузулук < Бузавлык).

Почему на западе области тюркские названия претерпели бóльшие изменения, чем на востоке? Заволжье и западная часть Оренбургской губернии — территория раннего заселения русским и другими народами. Город Самара основан в 1591 году, в XVI веке. С этого времени и начинается освоение Заволжья. Поэтому в течение ряда веков тюркские наименования здесь значительно изменились. А на востоке области русские стали селиться сравнительно недавно, там живут коренные обитатели (башкиры) и сейчас, преимущественно в соседней Башкирии. Потому тюркские названия (башкирские в основном) сохранились в первоначальном своём виде и не подвергались большим изменениям.

Наконец, скажем, что означает слово *суран*, которое легло в основу наименования рек. В башкирском языке его значение — «тихий, спокойный, медленный, вялый». Следовательно, Суран, Сурень — это реки с медленным течением. И в данном случае название соответствует характеру реки.

Как уже упоминалось, тюркские названия отличаются регулярностью и повторяются на тех территориях, где когда-то обитали тюркские племена и народы. В Тамбовской губернии отмечалось в прошлом название реки Сурена, на

наш взгляд, родственное нашим наименованиям рек Суран (Сурень, Сюрень). Имя реки Сурена переводится тамбовскими учёными как «грустная, печальная».

УРТАЗЫМ

На правобережье реки Урал, в районе Ириклинского водохранилища (верхняя его часть), течёт Большой Уртазым (Б. Уртазымка) — правый приток реки Урал и Малый Уртазым (М. Уртазымка) — совсем небольшая речка, которая впадает в Б. Уртазым. На этой же местности на правобережье Урала и параллельно Уралу несёт свои воды с севера на юг сравнительно большая река Таналык. На территории, расположенной между реками Урал и Таналык, примерно посередине и течёт Б. Уртазым, который в самом нижнем своём течении, недалеко от впадения в Урал, принимает приток М. Уртазым.

Таким расположением реки и объясняется её тюркское название, которое является сложным: первая часть *урта* значит «середина», вторая часть *зым* — сохранившееся древнее слово со значением «река»; в такой форме (*зым*) это слово выступает обычно после гласного звука. В положении же после согласного 2-я часть приобретает другую форму — *зма*: Аркызма, Картларзма, Аитзма и др.

С учётом вышесказанного можно утверждать, что Уртазым — это река срединная, протекающая по середине какой-то территории, обычно между реками. Первая часть *урта* сравнительно часто встречается в названиях других рек: Уртаелга, Уртасейры, Урташа, Урта-Буртя и т. д. Последнее название реки — левого притока Урала, который протекает в середине пространства между левыми же притоками Урала — Улу-Буртя (Большая Буртя) и Киялы-Буртя (Скалистая Буртя).

В географических описаниях реки Б. Уртазым приводятся такие сведения: река небольшая, её можно назвать горной рекой, так как она протекает по горной местности. Начиная

ется от горы Каштак и течёт параллельно горному хребту Ирендик. Местами она уходит под землю, а сверху по её руслу образуется кочковатое болото. В прошлом вблизи этой реки находили пещеры. У Большого Уртазыма сравнительно много малых притоков. В него впадают речки: Шуралы, Бурлы, Кармалы, Тулбай, Мунча и М. Уртазым.

На правом берегу Урала (тогда Яика) вблизи реки Б. Уртазым, несколько ниже его устья, была воздвигнута крепость, названная по реке — Уртазымская. От Оренбурга до крепости 364 версты. В крепости находился гарнизон, который состоял из двух драгунских рот и из половины пехотной роты. Несколько позже основания крепости была построена церковь в честь трёх святителей: Василия Великого, Георгия Богослова и Иоанна Златоуста. В окрестностях крепости был сооружён редут, который получил такое же название, как и крепость, — редут Уртазымский.

Первый губернатор Оренбургской губернии И. И. Неплюев в 1742 году выбрал место и заложил крепость Уртазымскую: «В 1742 году по берегам Урала и Уя Неплюевым заложены крепости: Таналыцкая, Уртазымская, Кизильская, Магнитная, Троицкая (ныне г. Троицк), Каракульская, Усть-Уйская и редуты — Колпацкий, Орловский, Берёзовский, Грязнушевский» [319].

Во время крестьянской войны под руководством Пугачёва крепость Уртазымская была полностью разрушена: Пугачёв взял крепость без малейшего сопротивления, не оставив камня на камне. Позже крепость была восстановлена и постепенно превратилась в казачий посёлок. В конце XIX — начале XX века Уртазым назывался отрядом: отряд Уртазымский. В то время для обозначения казачьих поселений употреблялись термины: станица (большое поселение, где находилось станичное правление), посёлок (населённый пункт поменьше станицы), отряд (самое малое поселение). В советское время Уртазым считался посёлком (Кваркенский район), в котором в 1926 году проживало 935 человек, а всего дворов было 201 [268].

УСПЁНКА

(Октябрьский район)

Здесь живут потомки переселенцев из Рязанской губернии. В 1866 году из рязанского села Успенского часть крестьян переселилась в Оренбургский уезд, где основали поселение, назвав его по старине (старой родине) — по селу Успенскому на Рязанщине.

Рязанское село Успенское (Успенка) своё название получило по Успенской церкви, построенной в честь Успения Пресвятой Богородицы. Жители этого села отмечали свой престольный праздник на Успение.

Успенка, основанная переселенцами на территории современного Октябрьского района, имела и второе название — Ендовá, которое не забыто и сейчас. Что это за слово и как оно стало названием села? В словарях русского языка слово толкуется так: Большая открытая посуда с рыльцем, употреблялась в Древней Руси и в русском флоте для вина [175]; 1. Широкий сосуд для разливки питей; медная посуда в виде чугуна с рыльцем. 2. Небольшой круглый залив, связанный проливом с рекою или озером. 3. Котловина, небольшое округлое и крутобереговое озеро или ямина, провал [56, т. 1].

Первоначальное значение слова — «большой медный сосуд круглой формы для вина», но оно могло употребляться и с переносным значением, становясь географическим термином, который обозначает особенности поверхности той или иной местности. Как географический термин ендова — это впадина, провал, котловина, пологое понижение, долина реки, озеро правильной округлой формы, округлый залив в расширении реки.

Переселенцам из Рязанской губернии был известен этот народный географический термин, поэтому долину своей речки, около которой они поселились, назвали Ендовой; по долине и речка получила такое же наименование. А уже по речке и новому поселению дали имя Ендова. Термин ендова распространён преимущественно в южнорусских

говорах — рязанских, тамбовских, орловских, курских, воронежских и др. В этих говорах употребляются и разные производные от него: ендовина, ендóвка, ендови́ще и др. Приведём примеры: «Село Ендовина близ Сергача Горьковской области» [162]; «Ендови́ще — село Семилукского района Воронежской области — находится в глубокой долине реки Ведуги. Подобные впадины в народе называются ендавами» [219].

ФЁДОРОВКА 1-я (МОСОЛОВКА) (Саракташский район)

Легенда: Как заводчик Мосолов обманул сакмарских казаков.

В старину это было. Однажды проведаль Мосолов, владелец Каноникольского завода в Башкирии, что на Сакмаре много старинных медных рудников, причём жилы медной руды выходят прямо на поверхность земли. Послал он сюда своих приказчиков и управляющих узнать, как можно руду добывать и возить её с Сакмары на завод. Выяснилось, что руда на Сакмаре очень богата медью и её здесь несметное количество, от этой руды можно получить неслыханные барыши.

Но беда в том, что негде было поселить крепостных крестьян (рабочих), которые добывали бы руду и доставляли её на медеплавильный завод. Все земли по Сакмаре принадлежали казакам, которые на просьбу управляющих продать хотя бы небольшой участок свободной площади под поселение отвечали отказом. «Не можем этого сделать, — говорили они, — все наши земли подарены царём за верную казачью службу, они не продаются и не покупаются».

Шли годы, а несметные богатства на Сакмаре не давали покоя Мосолову и его управляющим. Богатый заводчик решил сам съездить на Сакмару и уговорить казаков.

Прямо в день приезда Мосолов устроил богатый пир и угощал всех казаков бесплатно. Когда казаки захмелели, Мосолов спросил: «Значит, вы отказываетесь продать мне землю?» «Да, да, — заговорили казаки, чего не можем сделать, того не можем». Но заводчик не унимался: «Дайте хоть такой клочок земли, на который можно бросить бычью шкуру, прилечь на неё и отдохнуть, если случится мне ещё раз проезжать по вашим местам». «С этим мы согласны, — сказали собеседники, — в любое время дадим и в каком месте хочешь».

Пир продолжался, появились новые угощения. Хитрый заводчик попросил сакмарцев дать ему бумагу на владе-

ние участком земли, который займёт шкура одного быка. Захмелевшие казаки подумали, что заводчик шутит, что это причуды и прихоти богатого человека. Чтобы угодить щедрому богачу, войсковой писарь быстро написал Мосолову свидетельство на владение землёй площадью в бычью шкуру, станичный атаман подписался, и поселковые атаманы приложили руку. Писарь стукнул печатью и подал бумагу Мосолову.

Утром казаки пришли к Мосолову похмеляться. Смотрят: стоит огромный бык. Подумали: для нашего угощения приготовлен. И действительно, управляющие зарезали быка, сварили мясо. Пока сакмарцы последний раз закусывали, слуги Мосолова из большой шкуры быка стали вырезать тонкую длинную нить и сматывать её в клубок. Потом забили кол около реки Сакмары, привязали к нему один конец и огородили нитью большой участок земли. Бычья шкура заняла пространство в две версты длиною и в одну версту шириной.

Только тогда казаки поняли, что Мосол их обманул, но было уже поздно: дело далеко зашло, в кармане заводчика лежало свидетельство на владение таким участком. На захваченной земле построили село, названное Мосоловкой, где поселились крепостные крестьяне Мосолова, прозванные их соседями «мосолями» (сейчас с. Фёдоровка 1-я Саракташского района).

Примечание: Современное название села Фёдоровка, как предполагают, дано по фамилии одного из первых поселенцев. Номер 1-й в названии стал употребляться с того времени, как произошло объединение с Саракташским районом Гавриловского, в котором была своя Фёдоровка, сейчас это Фёдоровка 2-я.

ХОБДА́

В южной части Оренбургской области, где находятся Соль-Илецкий и Акбулакский районы, а также на граничащей с этими районами территории соседнего Казахстана протекают реки и речки, в названиях которых содержится слово хобда (кобда): Большая Хобда (по-казахски Улу Кобда), Малая Хобда (Бала Кобда), Сары Хобда (Жёлтая Кобда), Кара Хобда (Чёрная, плохая Кобда).

Большая Хобда течёт преимущественно по территории Казахстана, а Малая Хобда орошает земли в основном Акбулакского района. Речки поменьше — Сары Хобда и Кара Хобда — являются притоками Большой Хобды и Малой Хобды. Малая Хобда впадает в Большую Хобду. Ниже по течению от этого впадения река Большая Хобда называется просто Хобдой и становится пограничной рекой до впадения в реку Илек. Она разделяет земли Оренбургской области (Соль-Илецкий район) и Казахстана.

Тюркское слово Хобда (Кобда) образовалось от корневого *хоба (коба)* — «пещера» с помощью аффикса прилагательного *-да(-ды)*: *хоб+да>хобда*. Это прилагательное переводится словом «пещерная». Таким образом, Хобда — это река Пещерная. Почему возникло такое название?

Территории Соль-Илецкого и Акбулакского районов, а также большие пространства на восток и на юг от этих районов (уже в Казахстане) в далёком прошлом были покрыты огромным тёплым морем, которое существовало, вероятно, многие тысячелетия. Постепенно на дне моря образовались залежи известняка, гипса, мела, поваренной соли и др. В Акбулакском и частично в Соль-Илецком районе находятся целые меловые горы, холмы. Выходы мела встречаются в крутых берегах рек, оврагов, на склонах холмов. Мел выступает и на поверхности земли, когда верхние слои почвы смываются весенней и дождевой водой; при этом земля приобретает белесоватый цвет. Растительность на таких площадях бедная, меловая.

Поверхностные и грунтовые воды растворяют мел, известняки и вымывают их. Под землёй образуются пустоты, полости, пещеры, которые, постепенно увеличиваясь, вызывают обвалы и провалы. Были случаи, когда под землю проваливались целые холмы. Вот по таким провалам на месте пустот и пещер течёт река Большая Хобда.

Кто бывал на этой реке, знает, что она состоит из соединённых протоками больших и малых плёсов (заводей), которые образовались на месте провалов. То же самое наблюдается и на Малой Хобде. Это небольшая речка, в летнее время её легко перейти и переехать, но и на ней есть плёсы со значительной глубиной в тех местах, где были провалы. Как видим, по особенностям данной местности (карстовая поверхность) река и получила название Хобда (Пещерная).

Уже говорилось, что *хобда* — слово тюркское. Из какого языка оно взято, какой народ дал название реке? На этой территории с давних времён обитали башкиры, Они кочевали по Уралу (Яику), Илеку и Хобдам вплоть до реки Эмбы далеко на юге, но не они дали название Хобда: в башкирском языке есть своё слово, которое означает пещеру — *мэмерйэ*.

В начале XVIII века на башкирские земли к югу от Урала и от Илека по Хобдам и южнее стали кочевать прибывшие сюда издалека киргиз-кайсаки (киргизы). Но нельзя говорить, что слово *хобда* взято из языка киргиз-кайсаков, что они так называли реку, потому что они прикочевали в эти места поздно, когда у Хобды уже было имя. К тому же в киргиз-кайсацком и в казахском языках есть слово со значением «пещера» — *унгур* (*унгир*).

Может быть, это слово из языка казанских татар? Нет, в татарском языке для обозначения пещеры употребляется слово *мэгарэ*.

Одно время по реке Хобде и её притокам кочевали калмыки, это происходило в период татаро-монгольского нашествия на Русь (XIII в.). Калмыки, защищая свои кочевья, даже вступали в сражения с татаро-монголами.

Но утверждать, что калмыки дали название реке, нельзя из-за отсутствия убедительных доказательств.

На наш взгляд, наименование реке дали ногайские татары, те татары, которые вместе с монголами завоёвывали Русь. В период Золотой Орды на территории будущего Оренбургского края кочевали ногайские татары, которые после распада Золотой Орды создали Ногайскую Орду. (Названия Ногайская Орда, ногайские татары образовались от имени хана Ногая.) В это время ногайцы обитали на Волге, в Башкирии, в Предуралье, на территории Оренбургского края, кочевали по Илеку и Хобде до Синего (Аральского) моря. В этот период, вероятно, и появилось наименование реки Хобда [288].

Впоследствии ногайские татары откочевали на Северный Кавказ, на Кубань к своим соплеменникам. Местные названия, содержащие слова коба, хоба, сравнительно часто встречаются в Крыму, где после распада Золотой Орды образовалось Крымское ханство, которое просуществовало дольше, чем Казанское и Астраханское ханства. Приведём примеры местных названий со словом *коба*, известных в Крыму: Демир-Коба (Темир-Коба) — «железная пещера»; Кале-Коба (Кале Хоба) — «крепостная пещера»; Киик-Коба.

ХО́РТИЦА

(Александровский район)

В прошлом в течение длительного времени на южные окраины Российского государства нападали крымские татары, которых поддерживала Турция. Турки и татары опустошали российские земли, уводили людей, угоняли скот, сжигали поселения. Эта территория, примыкавшая к Чёрному морю, называлась «диким полем» и была опасна для поселенцев из России. Во время русско-турецкой войны (1768–1774 годы) Турция потерпела поражение, а крымские татары были разгромлены. В результате в 1783 году

весь Крым и другие бывшие владения крымского хана были присоединены к России.

С этого времени постоянные вторжения крымских татар на земли южной Украины и причерноморские степи прекратились. На эту территорию, которая стала называться новой Россией, хлынули многочисленные переселенцы. Сюда ехали русские, украинцы, белорусы, крестьяне, ремесленники, помещики и др. Возникали многочисленные деревни, сёла и города. В заселении и освоении новой России участвовали и немецкие переселенцы — меннониты. Они воспользовались манифестом Екатерины I от 1762 года, которым императрица приглашала иностранцев в Россию на поселение, и начали переселяться на юг Украины.

Меннониты — это сторонники религиозного (протестанского) учения, создателем которого был Менно-Симонис. Название меннониты (первоначально менонисты) образовалось от имени этого деятеля. Одно из основных положений данного учения — «война противна роду человеческому», поэтому меннониты отказывались служить в армии и не участвовали в войнах, за что подвергались гонениям со стороны германского правительства. С каждым годом эти гонения усиливались и ужесточались, так что меннониты вынуждены были переселяться в Россию. Екатерина II даровала меннонитам большие привилегии: они освобождались от воинской повинности, им предоставлялась полная свобода вероисповедания и т. п. Кроме того, Екатерина II, приглашая немцев в Россию, считала, что они своей деятельностью будут способствовать улучшению земледелия и скотоводства в Новороссийском крае.

В 1789 году на Украину в Екатеринославскую губернию (и уезд) из Германии (из Западной Пруссии) прибыл первый транспорт меннонитов в количестве 228 семейств, которые поселились в Хортицком урочище вблизи Днепра. Так называлась территория, прилегающая к Днепру справа, по которой протекали три небольшие речки (притоки Днепра) под одним названием Хортица. На Днепре, напротив

этих притоков, находился большой остров, названный по речкам Хортицей, длиной в 10 вёрст, а шириною в 3 версты. Здесь когда-то жили запорожцы. Поблизости на Днепре же был ещё один остров поменьше — это Малая Хортица.

Меннониты основали поселения на землях, примыкающих к речкам Хортицам, а также на большом острове Хортица, который немцы называли Хортиц или Камп. На указанной территории образовался Хортицкий колониальный меннонитский округ. В него первоначально входило 17 сёл, которые назывались колониями (колонками) и имели свои номера. Среди этих сёл была колония (колонка) Хортицы, которая значилась под номером первым. Она названа по речкам Хортицам и первоначально именовалась Хортицкой слободой, потому что в первые три года переселенцы были освобождены от всех налогов и поборов. Переселение меннонитов в эти места продолжалось в течение последующих 30 лет. К концу XIX века вследствие быстрого роста населения стала ощущаться большая нехватка пахотной земли, сенокосных, пастбищных угодий. Появились малоземельные крестьяне и даже безземельные. Поэтому царское правительство разрешило немцам переселяться на другие территории, в частности в Оренбургскую губернию. Здесь легче и дешевле можно было приобрести участки земли или взять их в аренду.

В конце XIX века часть меннонитов из Хортицкого колониального округа, из с. Хортицы, переселилась в Оренбургский уезд на территорию современного Александровского района. Здесь в 1894 году они основали поселение, которому дали название по старине — селу Хортица. На новом месте сохранилось и слово колония, а также номер 1-й. И в Оренбургской губернии появилось село Хортица, колония (колонка) № 1.

Изложенная выше в сжатом виде история переселения меннонитов известна местному населению, а вот о названии Хортица многие жители с. Хортицы и других соседних немецких и русских сёл неоднократно спрашивали автора. Немецкое оно или украинское, а может быть, тюркское?

По собранным нами материалам можно сказать следующее. В основе наименования Хортица лежит не тюркское, не украинское и не немецкое слово, а древнеславянское, которое сохранилось в современном русском, украинском и других славянских языках. Вот интересующее нас корневое слово и некоторые производные: хорт, хортец — «гончий кобель», хортица — «гончая сука». Следовательно, Хортица — это речка «Собака» или «Гончая Собака». Возникает вопрос, почему речкам дали такое название. Можно высказать два предположения. Первое: люди, которые впервые появились на данной местности, встретили стаи диких собак. Второе: речки Хортицы небольшие, в древности они были многоводными, имели очень быстрое течение. По их руслам стремительно неслись воды с быстротою гончей собаки.

ЧАГАН

Река Чаган начинается в отрогах Общего Сырта в северной части Первомайского района, недалеко от границы с Ташлинским районом. Сначала течёт на запад, около п. Соболево круто поворачивает на юг, протекает мимо нового районного центра — посёлка Первомайского и уходит к южной границе района; здесь он течёт вблизи Тёпловки — старого центра Тёпловского района, пересекает границу и продолжает своё течение уже на территории Казахстана. Некоторое расстояние Чаган несёт свои воды параллельно Уралу, затем, приняв в себя приток — речку Деркул, вблизи г. Уральска (в прошлом Яицкий городок) впадает в Урал. В старину считалось, что Чаган (Большой) течёт от истока до устья 150 вёрст.

Чаган имеет целый ряд притоков. В верхнем течении в него впадает Малый Чаган, в устье которого в прошлом был воздвигнут яицкими казаками Чаганский форпост, где постоянно дежурили казаки, охраняя территорию. Из других притоков Чагана укажем на следующие: Казачья Таловка, речка Мартюхина, Большая Башкирка, Средняя Башкирка, Малая Башкирка. Последние три названия притоков свидетельствуют о том, что здесь в прошлом обитали (кочевали) башкиры. Память об этом сохраняется в названиях рек.

В прошлом в течение длительного времени по берегам Чагана и его притоков кочевали калмыки, они и дали название реке Чаган (Цаган). В одном месте часть берега реки, где Чаган делает поворот, называется Калмыцкая Лука. Это название подтверждает, что на Чагане были калмыки. В конце XV века калмыки откочевали с этих мест на юг. Но и позже они появлялись на Чагане. Академик Фальк, путешествовавший по этим местам во 2-й половине XVIII века (1770–1771 годы), писал: «Подле города (Яицкий городок. — Б. М.) расположен Калмыцкий стан, состоящий почти из ста юрт» [203].

Калмыцкий язык родствен монгольскому. В монгольском и калмыцком языках слово *чаган* (*цаган*) означает «белый».

Калмыки называли белыми те реки и озёра, которые имели пресную (не солёную) чистую, прозрачную и проточную воду; такую воду очень любила скотина. Поэтому река Чаган — это река с пресной, чистой и прозрачной водой. И. Черкасов, который изучал жизнь и быт калмыков, отмечал: «Калмыки вообще различают озёра по качеству вод: озеро с пресной водой называют цаган (белое), а с солёной — кёкё» [293].

Реки под названием Чаган известны и в других местах. Так, в Казахстане есть река Чаган недалеко от плато Усть-Урт с западной его стороны в 640 километрах от Оренбурга; река течёт плёсами, по берегам её заросли камыша и тальника. Здесь, вероятно, тоже когда-то кочевали калмыки. В Казахстане же, на юг от города Павлодара, течёт Чаган, впадающий в реку Иртыш. Можно предположить, что и в этом месте название реке дали калмыки. Ещё пример: в дельте Волги известен самый большой проток (для рыбной ловли) под названием Чаган, по которому волжская (пресная) вода устремляется в море, где и сливается с солёной водой.

Следует различать калмыцкое и тюркское название чаган. Так, в Абдулинском районе протекает речка Чаганлы (Чаган), которая впадает в реку Ик (приток Камы). И татарское село, возникшее здесь, стало называться по реке — Чаганлы (Чаган). В тюркских языках слово *чаган* (татарское) и *саган* (башкирское) означают дерево клён. Поэтому название реки Чаганлы переводится как река Кленовая.

ЧАШКАН

(железнодорожная станция в Соль-Илецком районе)

В 1901 году началось строительство железной дороги Оренбург — Ташкент. Железнодорожный путь прошёл около с. Григорьевки Соль-Илецкого района. По рассказам старожилов, первоначально планировалось для удобства жителей построить станцию напротив села, вблизи него.

Однако казаки запротестовали. Они считали, что железнодорожная станция в селе отрицательно повлияет на их сложившийся в течение многих десятилетий старинный уклад казачьей жизни. Поэтому инженеры вынуждены были построить станцию в стороне от Григорьевки, на расстоянии трёх километров от неё, на самой окраине казачьих земель, вблизи бывшей границы с киргиз-кайсаками.

Это впоследствии вызвало большие неудобства для жителей Григорьевки и соседних с нею поселений. Когда возникала потребность съездить в райцентр (Соль-Илецк) или в областной центр (Оренбург), людям приходилось идти пешком до станции три километра и часто с багажом. По возвращении они снова преодолевали пешком эти три километра, причём по бездорожью и в любую погоду: в дождь, в снег, в пургу. Все эти «прелести» автор испытал на себе, когда в середине XX века жил и работал в Григорьевке и часто выезжал в районный центр. Были случаи, когда зимой в сильную снежную бурю люди сбивались с дороги и замерзали.

Построенную станцию хотели назвать Григорьевской по селу Григорьевка, так как станция находилась сравнительно недалеко от этого села. Местные казаки выступили и против этого. Поэтому станцию называли по-другому, по природным особенностям данной местности, а именно по речке Чашкан — левому притоку реки Куралá, впадающей в Илек. Как свидетельствуют старые географические карты, в прошлом название речки было несколько другим, составным, — Ит-Чашкан [190]. Впоследствии первая часть Ит была опущена, сохранилась только вторая, которая и стала названием железнодорожной станции.

Первоначальное имя речки Ит-Чашкан, данное башкирами, на русский язык можно перевести словами: *ит* — «собака», *чашкан* — «бешеная», следовательно, полный перевод — речка Бешеная Собака, позже — просто Бешеная. Действительно, в весеннее время, когда становится тепло и начинается интенсивное таяние снега, талая вода со всех сторон устремляется в речку. И эта небольшая степная река

внезапно и быстро превращается в бушующий водный поток, который с большим шумом и громом несётся по своему руслу, выходит из берегов и всё сметает на своём пути: валит столбы, вырывает с корнем деревья, перекатывает огромные камни и т. д. В таких случаях люди говорят: «Река взбесилась; течёт, как бешеная собака несётся».

Подобные наименования встречаются и на других территориях: в Киргизии речка Чичкан, впадает в Токтогульское водохранилище; всем известная большая река Амударья, протекающая по Узбекистану и Туркмении, в прошлом в течение многих веков называлась словом Джейхун, что значит «бешеная».

ЧЕБЕНЬКІ

Выше Оренбурга с правой стороны в Сакмару впадает несколько речек под одним названием — Чебенька. В официальных документах и на географических картах эти речки различаются своими названиями: Большая Чебенька, Средняя Чебенька и Малая Чебенька. Большая Чебенька начинается в Тюльганском районе, течёт по Сакмарскому району и вливается в Сакмару несколько выше впадения реки Салмыш. Небольшим притоком Большой Чебеньки является Кудрявая Чебенька. Истоки Средней Чебеньки находятся тоже в Тюльганском районе, течёт она в основном по Саракташскому району и впадает в Сакмару уже в Сакмарском. Речка Малая Чебенька протекает преимущественно по Саракташскому району и тоже впадает в Сакмару ниже села Булгаково.

В некоторых районах в прошлом Большая Чебенька иногда называлась Нижней Чебенькой, потому что она впадает в Сакмару ниже по течению от Малой Чебеньки и Средней Чебеньки. Для Большой Чебеньки изредка встречается и третье наименование — Абдулова Чебенька (Абдул-Себенька), потому что, как предполагают одни местные жители, на этой речке в каком-то месте сенокосные угодья

принадлежали татарину Абдулле, другие считают, что на Большой Чебеньке была Абдуллова водяная мельница. Малая Чебенька тоже иногда получала другое наименование — Верхняя Чебенька, так как она впадала в Сакмару выше по течению от Большой Чебеньки и Средней Чебеньки. Малая Чебенька имеет ещё и третье название — Булгакова Чебенька: в конце речки, недалеко от устья, на правом берегу располагалось русское село Булгаково. Наименование Средняя Чебенька объясняется тем, что эта речка занимает срединное положение на пространстве между Большой и Малой Чебенькой. Название Средняя Чебенька было постоянным и никакими другими наименованиями не заменялось.

Отметим, что на местах, то есть в сёлах по всем трём речкам Чебенькам, среди местных жителей в устной речи, как правило, употребляются не составные названия, а одноксловное Чебенька для всех.

Наименование Чебенька тюркское по происхождению. На той территории, где протекают три Чебеньки, в прошлом обитали башкиры; сравнительно рано здесь стали селиться татары. Они и дали рекам название Чебенька от татарского слова *чебен* — «муха»; соответствующее башкирское слово — *себен*, а в казахском языке — *шыбын*. Значит, Чебенька — это река «мушиная». По этим речкам в зарослях камыша и тальника водились во множестве самые разнообразные мухи, мошки, комары, слепни, оводы, от которых очень страдала скотина. Татарское произношение Чебенька получило широкое распространение (в башкирском Себенька, в казахском Шыбынды, Чебенды). Например, в Соль-Илецком районе на границе с Казахстаном есть речка (озеро) Чебенд́а, название которой тоже переводится как Мушиная.

По речкам Чебенькам названо несколько населённых пунктов. Посёлки Нижние Чебеньки и Верхние Чебеньки, находившиеся в долине реки Сакмары, были заселены татарами, которые в прошлом служили казаками и относились к Пречистенской станице. В этой же местности

расположена железнодорожная станция Чебенькí, появление которой связано со строительством железной дороги Оренбург — Орск. Первоначально станция именовалась Сухомлиново по фамилии оренбургского атамана казачьего войска, а после октября 1917 года распространилось название Чебенькí. По речкам Чебенькам называли впоследствии и совхоз «Чебеньковский». На Малой Чебеньке в начале XX века основано поселение Новая Чебенька, впоследствии Новочебенск.

Надо сказать, что свои Чебеньки были когда-то и в городе Оренбурге. П. Столпянский писал: к 30-м годам прошлого столетия (XIX век) относится возникновение «знаменитых Чебеньков». Их появление связано с постройкой прямо на берегу Урала, напротив Водяных ворот крепости, бань (городской и военной). Вскоре около бань открылся трактир и стали селиться здесь отставные солдаты и бедные люди. В результате на крутом спуске к реке образовалась слободка Чебеньки, то есть Мушиная. Автор поясняет: «И действительно, точно мухи на солнышке, по косогору ютились плохо устроенные лачужки, поддерживаемые своими подпорками» [274, с. 40]. Место здесь плохое, грязное, повсюду мусор, разные отбросы; в тёплое время года постоянно водилась здесь «мухота», поэтому и дано было этой слободке название Чебеньки — Мушиное место. Долго ещё существовали Чебеньки в Оренбурге. Впоследствии городские власти перенесли их на другое место, и название было постепенно забыто.

ЧЕРКАССЫ

(Саракташский район)

Названия двух сёл Саракташского района Черкассы и Новочеркасск образовались от слова черкас (черкасы), которое обозначало людей. Что это за люди — черкасы, где они жили и на каком языке разговаривали? Первоначально черкасы — это украинские казаки, в том числе и запорож-

ские. Впоследствии этим словом стали называть вообще украинцев (малороссиян), живших преимущественно по Днепру, а также выходцев из г. Черкаска (Черкассы) на Украине и Черкасского повета (уезда) (см. очерк «Черкасы — Черкассы»).

Саракташские Черкассы находятся вблизи реки Сакмари, в 3–4 км от районного центра Саракташ и в 113 км от Оренбурга. Поселение Черкассы было основано в 1830 году, когда на Сакмару прибыли украинские казаки (черкасы) из Слободско-Украинской (впоследствии Харьковской) губернии. Переселенцы с Украины застроились на землях, которые принадлежали до этого татарам, жившим в Воздвиженской крепости. Поскольку основателями нового поселения были украинские казаки, то и село по этому признаку получило название Черкассы, но оно распространилось позже. С самого же начала поселение называлось деревней Новочеркасской. Позже, примерно с середины XIX века, когда была упразднена Оренбургская пограничная линия, первоначальное название (деревня Новочеркасская) заменили новым — отряд Новочеркасский. В то время отрядами называли такие казачьи поселения, которые имели 50 и более дворов.

В конце XIX — начале XX века рассматриваемое название снова несколько изменилось, в нём 1-я часть заменилась словом посёлок: казачий посёлок Новочеркасский, который входил в то время в Воздвиженский юрт. В первые десятилетия советской власти наименование украинского поселения на реке Сакмаре подверглось новому изменению, оно стало называться станицей, а в самом названии Новочеркасский часть «ново» была опущена: станица Черкаска (станица Черкассы), затем село Черкассы. Таким образом, современное название Черкассы установилось только в советское время и, можно сказать, по следующим причинам: во-первых, этот посёлок по прошествии ста лет после его основания уже нельзя было назвать новым; во-вторых, казачий посёлок с таким же названием Новочеркасский уже был на данной территории сравнительно

недалеко, на реке Урал. Надо ещё отметить, что в материалах переписи населения 1926 года станица Черкасская фигурирует уже в качестве центра сельского совета. Здесь читаем: Черкасский сельский совет, в который входят выселок Саракташский, деревня Саракташ (татары) и станица Черкасская (Черкассы); в станице живут малороссы (украинцы), и насчитывается в ней всего 397 дворов с населением 2175 человек [268].

Известный краевед С. А. Попов считает, что в Черкассах первоначально поселились помимо украинцев, которые составляли большинство, также русские крестьяне, переселившиеся сначала в Омскую губернию, где им не понравилось, поэтому они выехали оттуда в Оренбургскую на реку Сакмару. Можно предположить, что русские крестьяне были выходцами из Курской губернии. Это подтверждается тем, что одна из частей села Черкассы была названа словом Курщина (курские переселенцы). Некоторые жители добавляют, что среди переселенцев были выходцы из Тамбовской губернии.

В селе Черкассы записано предание о том, как первые его жители выбирали место на Сакмаре для своего поселения. Когда украинские казаки уже собрались в далёкий и нелёгкий путь с Украины в Оренбургскую губернию и из своих телег, нагруженных домашним скарбом, составили большой переселенческий обоз, к ним пришли бывалые люди, которые уже ездили на Сакмару и по разным причинам вернулись обратно. Эти люди посоветовали переселенцам остановиться на жительство в том месте на реке Сакмаре, где по утрам слышен голос татарского муллы, призывающий людей на молитву. «Там вы найдёте своё счастье, — говорили они, — радостную и богатую жизнь».

Через полтора-два месяца украинские казаки вместе со своими семьями достигли берегов Сакмары и по левобережью реки стали медленно продвигаться вверх по течению, присматривая территорию для своего поселения. Места по реке Сакмаре очень понравились переселенцам. Но особенно поразили их красота и богатство природы

тех берегов Сакмары, где впоследствии появился посёлок Сияльтугай (Вишнёвые луга). Здесь тогда повсюду были леса, многочисленные источники, родники, ручьи, речки и большая река Сакмара. Везде росла всевозможная ягода, и даже простирались до самого горизонта бесконечные заросли дикой вишни. Переселенцы остановились на ночлег. Они думали: вот это и есть самое лучшее место на Сакмаре, нам следует прекратить свой путь и здесь поселиться. Но старики возразили: утро вечера мудренее, надо дожждаться утра и тогда принять окончательное решение. С этим согласились все.

И вот наступило утро, ясное, тёплое и тихое. Люди, очарованные, любовались природой и прислушивались к её звукам, но голоса татарского муллы никто из них не слышал. Поэтому обоз продолжал свой путь вверх по Сакмаре. Целый день ехали переселенцы. Вечером, усталые, они повалились с ног кто на землю, кто на повозки и сразу же уснули. Ранним утром их разбудил голос, слабый, тихий, но хорошо слышимый, который доносился с той (правой) стороны Сакмары, с высокого холма, где находилась татарская деревня Саракташ. Это мулла с минарета мечети призывал верующих мусульман к утренней молитве. Измученные дальней дорогой, люди обрадовались, бросились обнимать друг друга и с воодушевлением сразу же принялись за постройку своих жилищ.

Предание записала и передала автору И. Н. Колотова.

ЧЕРКА́СЫ — ЧЕРКА́ССЫ

В Саракташском районе известны два села, наименования которых образовались от слова черкас — Черкассы и Новочеркасск. Остановимся подробнее на том, из какого языка и с каким значением оно было взято. Слово черкас происходит от названия народа черкесы (черкес), которые жили и живут на Северном Кавказе. Например, в Ставро-

польском крае есть Карачаево-Черкесская автономная область с главным городом Черкесском. В древности на данной территории находилась страна Кабарда́, заселённая черкесами. По утверждению некоторых учёных, слово черкес было заимствовано из персидского языка, где оно произносилось как серкет и обозначало «вольный, неподвластный, бунтующий человек». Черкесы спускались с гор на равнину, объединялись в отряды легковооружённых конников, к ним примыкали выходцы из других народов. И эти шайки вольных людей рыскали по степям Северного Кавказа и Причерноморья в поисках добычи. Отряды черкесов нанимались на военную службу в разных княжествах и государствах, несли охрану их границ, участвовали в войнах в качестве наёмников. Черкесы служили за плату у киевских князей, охраняли южные границы Киевского княжества, затем и государства от набегов степных племён (половцев, печенегов и др.).

В период татаро-монгольского нашествия, а затем и господства черкесы служили у татаро-монголов в пограничной страже. Национальный состав черкесских отрядов постепенно изменялся: черкесов становилось всё меньше и меньше, а увеличивалось количество древнерусов (украинцев и русских). Под влиянием славянских языков название черкес несколько изменило произношение и зазвучало как черкас, что, вероятно, было вызвано стремлением различать горных и равнинных черкесов. Национальный состав последних сильно изменился, среди них горные черкесы уже отсутствовали, а преобладали украинцы. Они и стали называться черкасами. В конце XIII века черкасы построили для себя главный город на правобережье Днепра ниже Киева и дали ему название Черкассы (Черкасск). Город располагался на Украине, поэтому слово черкас стало обозначать украинского казака.

Черкасы в то время находились под властью Польши, состояли в Черкасском повете (уезде) староства Чигиринского и несли охранную службу на южных границах Польши, Украины. Некоторые их отряды занимались ох-

раной южных границ Московского государства. Стремясь освободиться из-под власти поляков, а также «вследствие польского гонения за веру» черкасы в массовом количестве стали переселяться из Черкасского повета правобережья Украины на левый берег Днепра и расселились здесь на большом пространстве многочисленными слободами. Впоследствии образовалась здесь Слободско-Украинская (позже Харьковская) губерния, населённая украинскими казаками (черкасами) [110]. Из этой губернии и прибыли на Сакмару первые жители с. Черкасы Саракташского района.

Административно-территориальное устройство черкасской Украины приняло военный характер. Вся территория была разделена на полки, которые формировались из мужского населения той части страны, где располагался полк. Полки объединялись в единую армию, которой командовал гетман, избираемый народом. Все черкасы (украинские казаки) числились в составе армии. Поэтому о них говорили: черкасы — это люди армии [76]. Такое толкование слова черкасы сохраняется и сейчас в с. Черкасы Саракташского района. Но известно и другое объяснение, связанное с тем, что некогда во многих случаях черкасы нанимались добровольно охранять границы разных княжеств и государств, поэтому и говорили: черкас — это вольный страж границы. Такими вольными стражами границы черкасы были и на Оренбургской пограничной линии по Сакмаре и Уралу.

Теперь о правописании: в словах черкас, черкасы принято употреблять одну букву «с», а в названиях населённых пунктов — две: село Черкасы, село Новочеркасы, город Черкасы.

ЧЁРНЫЙ ОТРОГ (Саракташский район)

Основателями Чёрного Отрога были переселенцы из Воронежской губернии, которые ехали в Сибирь на свободные земли, но в пути их планы изменились. Под влия-

янием тяжёлых обстоятельств, возникших в дороге, они вынуждены были остановиться в Оренбургском уезде и здесь поселиться.

Воронежские крестьяне были выходцами из сёл Корото-янского уезда (село Левое и др.) В начале весны 1827 года со своей родины выехали 149 человек мужского пола, направляясь в Сибирь, в Петропавловский округ Омской области. К концу весны этого же года переселенцы достигли Оренбурга и остановились на отдых вблизи Пречистенской крепости на свободном участке. Чтобы добраться до Омской области, им предстояло преодолеть ещё такое же расстояние, какое они проехали от Воронежской губернии до Оренбурга. Но вскоре крестьяне убедились в том, что они уже не в силах продолжать путь, переселенцы ошиблись в своих первоначальных расчётах: сил и средств у них хватило лишь на половину пути, а именно от Воронежской губернии до Оренбургской, вторая же половина пути оказалась для них непреодолимой. Накопленные для переселения средства иссякли, лошади сильно устали, и начался их падёж. Не привыкшие к суровому оренбургскому климату люди стали заболеть, некоторых поразили тяжёлые болезни. Не было сил и средств продолжать переселение. Воронежцы решили просить разрешения на поселение в Оренбургском уезде.

Началась долгая и мучительная переписка с губернским правлением и земской палатой. Поверенные крестьян Савелий Чаусов и Матвей Добрынин в течение лета много раз ездили в Оренбург, добываясь разрешения на поселение. Взять тот участок, где временно остановились воронежцы, для постоянного жительства они не пожелали, потому что он совершенно не подходил под застройку деревни, а земли вокруг были бросовыми, не годились для земледелия. Поэтому переселенцы побывали в разных волостях Оренбургского уезда, подыскивая подходящий участок для крестьянских наделов и поселения. Но всё было безрезультатно, а уже приближалась зима. В тёплое время крестьяне жили в наскоро сделанных землянках, лёгких шалашах и

балаганах. С наступлением холодов они разместились на квартирах пречистенских, никитинских казаков, а также в Сакмарском городке.

Весной и летом 1828 года продолжились хлопоты переселенцев об их устройстве на новом месте. И вот уже подходило к концу второе лето, а положительного результата всё не было. Мысль о том, что и вторую зиму придётся им проводить на чужих квартирах без всяких средств к существованию, вселяла в них ужас и отчаяние. Пречистенские казаки подсказали воронежцам, что на их землях по реке Сакмаре около урочища Чёрный Отрог, недалеко от деревни Аблязовой, есть свободный участок, и помогли многострадальным переселенцам перебраться туда.

Доведённые почти до полного разорения и обнищания крестьяне решили прибегнуть к последнему средству — написать прошение самому губернатору с просьбой дать наконец разрешение на поселение при урочище Чёрный Отрог. В прошении они подробно писали о своих бедах: «Мы находимся всеми семьями в Оренбургском уезде другой уже год и, проезжая с места на место, претерпеваем великое разорение. Многие из нас находятся в тяжёлых болезнях...» [61]. Губернатор, узнав, в каком тяжёлом положении находятся переселенцы и что уже полтора года они пребывают в Оренбургском уезде, а постоянного места жительства не имеют, немедленно дал разрешение на поселение.

Крестьяне, обрадованные этим, заторопились строить себе землянки и плетнёвые мазанки, чтобы успеть приготовить к зиме хотя бы примитивные жилища. Это было в конце лета 1828 года, а летом 1829 года сюда прибыли на своих подводах украинские переселенцы из Слободско-Украинской (позже Харьковской) губернии. Оказывается, эта территория, где осели воронежцы, была занята: ещё раньше она была выделена и предназначена для переселенцев с Украины. Об этом чиновники из губернского правления, вероятно, забыли. Воронежцев не стали трогать с занятого ими места, а украинцев поселили в полу-

версте от них ниже по течению Сакмары, где и появилась деревня Кочубеевка.

Известный краевед С. А. Попов, подробно изучивший историю основания Чёрного Отрога и Кочубеевки, сделал следующее заключение: события, связанные с их застройкой, свидетельствуют о стихийности крестьянского переселения, о тяжких условиях переселенцев и отсутствии какой-либо заботы со стороны местной администрации [206].

Воронежские поселенцы, которые наконец-то получили постоянное место жительства, были освобождены на три года от всех податей, повинностей и обязанностей, с тем чтобы они побыстрее построили жилые и хозяйственные помещения, обзавелись хозяйством, домашним скотом и стали бы крепко на ноги. Через три года, в 1831 году, новое поселение воронежских крестьян было причислено губернской администрацией к Оренбургской губернии под именем деревни Чёрный Отрог. Название дано по урочищу.

В некоторых архивных документах говорится, что в Чёрном Отроге поселились не крепостные крестьяне и не государственные, а однодворцы. Поясним. В словаре В. И. Даля читаем: однодворцы — это «поселяне, считающие себя дворянского рода и отчасти владевшие людьми», по происхождению они «из дворянских детей и служилых людей, поселены в XVII веке на украине (границе)» Московского государства. Дворянские (боярские) дети — это «сословие, получившее от правительства участки земли с обязательством нести военную или земскую службу» [56, т. 2]. Однодворцы жили отдельными дворами и самостоятельно занимались хозяйством на своей земле. Они расселились на пограничных землях, на той территории, на которой впоследствии образовались Воронежская, Тамбовская и соседние с ними губернии.

Об однодворцах XIX века, то есть спустя 200 лет после их появления, сравнительно подробно писал И. С. Тургенев в своём рассказе «Однодворец Овсянников». Здесь читаем: «Говоря вообще, у нас до сих пор однодворца трудно

отличить от мужика: хозяйство у него едва ли не хуже мужицкого, телята не выходят из гречихи, лошади чуть живы, упряжь верёвочная. Овсянников был исключением из общего правила, хоть и не слыл за богача. Это был один из последних людей старого века». Овсянников сохранял такие черты, которые были присущи однодворцам XVIII-го, а может быть, и XVII-го веков. «Жил он один с своей женой в уютном опрятном домике, прислугу держал небольшую, одевал людей своих по-русски и называл работниками. Они же у него и землю пахали. Он и себя не выдавал за дворянина, не прикидывался помещиком...» В процессе беседы Овсянников говорил: «За дворянами нашему брату не приходится тянуться». Об однодворцах можно сказать: «Мужики, как есть мужики, а впрочем, правду сказать, как же и быть-то нам?»

Местные жители дают много толкований названия Чёрный Отрог, но все они, по нашему мнению, неправильные и надуманные. Приведём некоторые из них.

1. В данной местности земли преимущественно чернозёмные и очень плодородные, отсюда и название Чёрный Отрог.

2. Некоторые думают, что слово отрог в названии означает «отрог горы» (ответвление от главного хребта), потому что до этого места якобы доходят отроги Уральских гор, которые издали кажутся чёрными.

3. По берегам реки Сакмары в этом месте рос густой, непроходимый лес, который стоял около реки тёмной (чёрной) стеной. С этим и связано появление названия Чёрный Отрог.

4. Берег реки Сакмары напротив посёлка возвышался крутым яром (обрывом) чёрного цвета, так как яр состоял из чернозёма. Башкиры называли этот обрыв словом Кара-яр, которое русские перевели как Чёрный Отрог.

5. Около реки Сакмары, где находится посёлок, был рог: высокий берег долины Сакмары выходил острым и длинным выступом (рогом) к реке, поэтому — Отрог, а Чёрный — потому что здесь были густые заросли чернолесья.

6. Первоначально слово отрог произносилось как острог, т. е. поселение, укреплённое частоколом. Говорят, что до проведения Сакмарской пограничной линии здесь был Чёрный Острог для охраны территории от кочевников. После изменения произношения слово зазвучало как отрог.

7. Есть жители, которые, философствуя, утверждают, что название связано со следующим обстоятельством. Сакмара когда-то близко подходила к селу, подмывала берег и приближалась к домам, угрожая людям. Жители боялись этого и стремились перебраться отсюда подальше. А то, чего страшится народ, обычно называется словом чёрный. Отсюда и Чёрный Отрог.

Наиболее правдоподобное объяснение, на наш взгляд близкое к истине, следующее. В этом наименовании слово отрог означает овраг как ответвление от основного русла другого, большого оврага или от реки (в нашем случае — от Сакмары). Прилагательное *чёрный* употреблено здесь потому, что по оврагу рос чёрный лес (чернолесье), смешанный (тополь, осина, берёза, клён, осокорь и др.). Этот овраг и сейчас есть, он находится на окраине Чёрного Отрога (со стороны Кочубеевки), впадает в Сакмару с левой стороны. По оврагу в настоящее время растут всевозможные кустарники и деревья. У впадения в Сакмару и в наше время сохраняется смешанный лес, правда, не такой густой и сплошной, как раньше.

В прошлом это место называлось урочище Чёрный Отрог, то есть это овраг и прилегающие к нему ближайшие земли (или ближайшая территория), — всё это вместе и называлось урочищем Чёрный Отрог. Это название было известно на Сакмаре ещё до проведения Сакмарской пограничной линии. Другие названия оврагов около Чёрного Отрога (Пьяный овраг, Погромный овраг и др.) появились позже, когда здесь застроились переселенцы.

Когда была воздвигнута Пречистенская крепость на Сакмаре, то урочище Чёрный Отрог было отдано пречистенским казакам. Но земли в этом месте пустовали, не обрабатывались, поэтому позже здесь и появились пере-

селенцы, которые свой посёлок называли Чёрным Отрогом по урочищу.

Приведём некоторые другие факты, которые свидетельствуют о том, что слово отрог употреблялось со значением «овраг». В первоначальном названии Урочище Чёрный Отрог первое слово постепенно вышло из употребления и забылось. Вместо него одно время стало использоваться тюркское слово Изяк, и появилось составное название Изяк Чёрный Отрог, которое встретилось нам в статье в газете «Оренбургские епархиальные ведомости» [91]. Слово Изяк здесь прямо указывает на то, что Чёрный Отрог — это овраг: в казахском языке это слово означает «овраг».

Местные географические названия со словом отрог (овраг) отмечались и на территории бывшего Уральского казачьего войска: «Форпост Второй Отрог» (2-й отрог — овраг, который впадает в реку Урал). В исторических и географических описаниях других территорий также находим название оврага — отрог. Так, в работе, посвящённой Саратовскому краю, читаем: «Кроме этого оврага, в этой местности были ещё два оврага, шли они от вышесказанного оврага как его отроги» [242, с. 176]. Из контекста видно, что в большой, главный овраг впадают овраги поменьше — отроги, которые являются как бы ответвлениями от главного русла.

ЧУБАРАГАЧ (ШУБАРАГАШ)

(лес в Соль-Илецком районе)

Чубарагач — массив смешанного леса площадью в 5 тысяч гектаров в Соль-Илецком районе на междуречье Илека и Малой Хобды. Приведённое написание и произношение является татарским, оно принято в официальном употреблении: в документах, на географических картах. В казахском же языке название звучит как Шубарагаш.

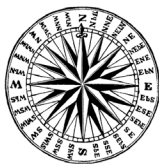
Рассматриваемое наименование тюркское, сложное по образованию, состоит из двух корней: чубар (шубар) и

агач (агаш). В прошлом это слово писалось обычно через дефис: Чубар-агач, Шубар-агаш. Иногда неправильно выделяли составные части. Нам встретилось и такое написание в газете: Чуба-Рагач.

1-я часть наименования *чубар* означает «пёстрый», 2-я — *агач*, переводится как «лес», в целом «пёстрый лес», то есть смешанный. Действительно, в Чубарагачском лесу произрастают самые разнообразные деревья: осина, берёза, ива, ольха, сосна, тополь, дуб, ясень и др. Здесь много кустарников: шиповник, жимолость, крушина, бобовник, чилижник и др. В осеннее время деревья и кустарники в этом лесу приобретают разноцветную окраску: белую, жёлтую, красную, зелёную и т. д. Если посмотреть изда-лека, то лес пёстрый.

Слово чубар может употребляться отдельно. Оно встречается в описаниях киргиз-кайсацких (казахских) степей, особенно полупустынных территорий: «Чубар — пёстрая, ковыльная степь, где покрытые густой растительностью площади чередуются с площадями почв, почти лишённых травяного покрова» [290].

Можно предположить, что от тюркского чубар в русском языке образовалось прилагательное чубарый со значением масти лошади — «с тёмными пятнами по светлой шерсти или вообще с пятнами другой шерсти» [175].

ШАРЛЫК*

Районный центр Шарлык является одним из ранних русских поселений на территории современного Шарлыкского района. Его появление относится к 1809 году. В этот год под Петров день государственные крестьяне во главе с садчиком Михаилом Тычининным переселились в Оренбургский уезд преимущественно из Рязанской губернии в количестве 300 душ мужского пола. Слово садчик в прошлом широко употреблялось и обозначало, как поясняется в старой литературе, «избранное крестьянским обществом лицо, которому поручено осмотреть землю для нового поселения и заключить контракт на пользование ею». Можно сказать, что садчик — это ходок по земельным крестьянским делам, связанным с переселением. Он выбирал землю для нового поселения, руководил переселением крестьян, «садил», или поселял, крестьян на новой земле. Отсюда и происходит его название *садчик* (садить — в значении «поселять»). Вот таким садчиком и был Михаил Тычинин.

Во многих случаях в различных местах Оренбургской губернии крестьяне-переселенцы давали названия новым поселениям по именам и фамилиям своих садчиков. Это делалось в знак благодарности за их большую и полезную работу. И Шарлык первоначально получил название Михайловка (Михайловское) по имени садчика Михаила Тычинина, который, вероятно, выбрал такие земли для крестьянских наделов и такие места для поселения, которые особенно понравились рязанским переселенцам.

Помимо государственных крестьян в Шарлыке поселились также так называемые однодворцы, приехавшие из той же Рязанской губернии; об этой категории сельских жителей пишет В. И. Даль в своём Толковом словаре: «Однодворец, однодворка — это поселяне, считающие себя выходцами из дворянского рода и отчасти владевшие людьми. Они происходят из дворянских детей и служащих, поселены в XVII веке на Украине (границе). Им даны некоторые права, их притон — Тамбовская, Воронежская,

Рязанская и соседние губернии. (Загадка: сам пашет, орёт и сам денежки берёт. Отгадка: однодворец.)» [56, т. 2]. И. С. Тургенев подробно описал однодворца в рассказе «Однодворец Овсянников». После отмены крепостного права (1861 г.) здесь поселилось некоторое количество бывших крепостных крестьян, которые были освобождены от помещичьего гнёта без наделения землёй. Безземельные, они прибыли в Шарлык в поисках свободных земель.

С самого возникновения Шарлык имел два названия: Михайловское и Шарлык. Первое было официальным, второе же, тоже хорошо известное, употреблялось в устной речи. О названии Шарлык имеются разные мнения жителей посёлка. Записана и легенда о происхождении этого наименования. Общее для большинства толкований то, что их авторы считают слово Шарлык русским и выделяют в нём две основные части — *шарь* и *-лык*- (корень слов *лыко*, *лыки*). Одни объясняют так: многие крестьяне в прошлом ходили в лаптях и сами плели их, поэтому жители Шарлыка искали в окрестных лесах липовые деревья и драли лыки, сматывали их в шары, то есть в клубки, большие и малые. Такие шары лык были в каждом крестьянском хозяйстве, потому что лыки всегда были нужны для плетения лаптей — основного вида крестьянской обуви в данной местности. Лыками в этих клубках (шарах) торговали на местном базаре. Везли их на продажу и в южные волости в сторону Оренбурга, где было мало леса или совсем его не было. Данное занятие людей в этих краях и легло в основу названия посёлка Шарлык (то есть «шар или клубок лык»).

Другие утверждают: когда селились на речке Шарлык первые жители, то им бросилось в глаза огромное липовое дерево с кроной в форме шара и с лыками под корой. Дерево росло около с. Бараково и названо Шарлыком, то есть клубком лык. Первые поселенцы, постоянно видевшие это дерево, назвали свою деревню Шарлыком (буквально: лыковое дерево в виде шара). Сторонники третьего толкования считают, что первая часть названия — *шар* — является корнем глагола *шарить* («искать»). Как уже говорилось,

крестьяне в поисках лык ходили по здешним лесам, искали (шарили) липовые деревья и драли лыки. Поэтому Шарлык означает «шарить, искать лыки». Такое объяснение содержится и в легенде, записанной в Шарлыке. Она озаглавлена как «Шарлык, Шарлыки, где шарили лыки». Ниже приводим её содержание.

«Как гласят предания, шарлыкские крестьяне отличались особенной бедностью. И зимой, и летом единственной их обувкой были лапти. Но можно было часто видеть мужика, который сидел согнувшись где-нибудь в холодке и ковырял (плёл) лапти себе и своей семье. А по улицам и задворкам повсюду валялись ошмётки (поношенные лапти). Догадливые люди собирали их и топили ими печи. Лапти можно было носить, простой народ к ним привык, и сплести их нетрудно. Но тяжело было в этих местах раздобыть лыки. В свободное время люди постоянно бродили по окрестным лесам в поисках лык, шарили лыки. Вот так и получились наши Шарлыки». Приведённые здесь и другие подобные толкования слова Шарлык являются легендарными, ненаучными, это плод народной фантазии.

Правильное, на наш взгляд, толкование таково. Слово Шарлык (и его варианты Чарлак, Шарля, Шар и др.) по происхождению является башкирским, оно образовано от тюркского корня *шар-* со значением «труднопроходимое, топкое место, заросшее кустарником, камышом и деревьями» и суффикса *-лык, -ля*, который указывает на богатство чего-то на данной территории. В башкирско-русском словаре приведены башкирские слова: шар — «труднопроходимое, болотистое место, покрытое густым тальником и камышом» [14, с. 655]; шарлык, шырлык — «чащоба, дебри, трущоба» [14, с. 666]. И первоначально Шарлык было названием речки (Шарлычка). Переводится как «речка, протекающая по труднодоступной, болотистой местности, покрытой лесом, кустарником и камышом». По речке и посёлок стал называться Шарлыком. Указанные природные условия и были в прошлом на территории, где находится Шарлык, об этом писал священник Н. Жинжин: «Местность,

окружающая село Михайловское, имеет холмистый вид. Когда-то в старое время росли огромные непроходимые леса, состоявшие из смешанных пород: березняка, осинника, рябинника и липняка, среди которых было много ключей и бродили пушные звери, водилась дичь. Росло множество ягод и грибов. Но теперь (в 1910 г. — Б. М.) леса совершенно истреблены, и только как жалкие остатки прежнего величия близ села встречаются поросли ветлы, берёзы и тальника, придающие селу живописный вид» [72].

В последнее время появилось ещё одно толкование наименования Шарлык. Некоторые согласны с тем, что это тюркское название, но связывают его с другим словом — шарли, которое якобы употребляется в татарском языке со значением «большая, длительная остановка». Для пассажиров, ямщиков и их лошадей здесь предусматривалась продолжительная остановка и длительный отдых. Поэтому слово Шарлык надо переводить как «большая и продолжительная остановка» на Казанском тракте. Действительно, спустя некоторое время после основания посёлка здесь была открыта почтовая (ямская) станция под названием Шарлыкский Ям, построены ямской двор, избы для отдыха пассажиров и ямщиков, конюшни для лошадей, помещения для запасов овса и сена и др. Шарлыкский Ям был одной из больших станций на Казанском тракте. Все эти факты имели место и отразились в истории. Но не они легли в основу названия Шарлык. Поэтому последнее объяснение также надуманное. Дело в том, что слово Шарлык как название речки было известно здесь задолго до появления посёлка Шарлык и Шарлыкского Яма.

Как уже говорилось, посёлок Шарлык долгое время имел два названия — Михайловское и Шарлык. Только в 1925 году наименование Шарлык было утверждено как единственное и официальное, а имя Михайловское (Михайловка) устранено, так как в Оренбургском уезде было несколько поселений под таким названием.

Слово Шарлык и его варианты Чарлак, Шарля, как названия речек и поселений на них, встречаются и в дру-

гих местах с такими природными условиями, какие были в окрестностях современного Шарлыка. Так, в соседнем Александровском районе протекают речки Шар (отмечены и другие варианты: Шарлык, Шарлак Нижний, Чарлак и Шарля). По речкам и сёла получили такие наименования. В старых дореволюционных источниках встречаются подобные названия, отмеченные на других территориях Оренбургской губернии: Шарлык (участок поля), речка Карашар (Верхнеуральский уезд), речка Шарлы (Орский уезд), речка Шарла (Оренбургский уезд), деревня Шарлыковка (Уфимский уезд).

Среди шарлычан были распространены в основном те же виды занятий, что и в других поселениях этого края. Люди занимались хлебопашеством, скотоводством, огородничеством, пчеловодством. Поскольку Шарлык располагался на Казанском тракте и со временем стал большим селом, в нём значительное развитие получила торговля. Какая-то часть шарлычан обслуживала Казанский почтовый тракт. Сельчане работали ямщиками, содержали ямской и заезжие дворы и др. Но был здесь в прошлом такой вид занятий, в котором шарлычане достигли наивысшего мастерства и совершенства. Это изготовление разноцветных шерстяных тканей и шитьё из них крестьянских понёв (понёва, панёва, понька), которые своим качеством и отделкой славились по всему Оренбургскому уезду. Шарлыкскими понёвами торговали не только в Шарлыке, но и во многих других торговых сёлах уезда. Автор большой статьи о Шарлыке, уже упомянутый священник Н. Жинжин по этому поводу писал в 1910 году: «С большим искусством приготавлиются ими (жителями Шарлыка. — Б. М.), между прочим, из тонкой шерсти, так называемой «однострижки» (шерсть, оставляемая на зиму на овце и снятая с неё уже весной следующего года), разноцветные шерстяные материи, идущие для шитья из них юбок, тёмно-цветные материи — для понёв, которые здесь ещё в обиходе». В Толковом словаре В. И. Даля содержится подробное описание того, что такое крестьянская понёва. На южнорусской территории, а имен-

но в Курской, Рязанской, Тамбовской, Тульской губерниях слова понёва, поня, понька употребляются со значением «короткая юбка из трёх разнополосых полотнищ». Может быть и сшитая понёва. В «понёве, в сшитой юбке вставляются спереди полосатое или клетчатое полотнище иного цвета» [56, т. 3, с. 298].

В первые десятилетия своей истории, до постройки церкви, Шарлык был небольшой деревенькой, входившей приходом в село Софиевку (сейчас в Пономарёвском районе), которое возникло раньше Шарлыка (с 1807 г.). Шарлычане ездили молиться в Софиевскую церковь. Через 20 лет, в 1830 году, на средства жителей Шарлыка была построена деревянная церковь в честь святого архангела Михаила, поэтому церковь стала называться Михайловской. И престольный праздник отмечался на Михайлов день. К концу XIX века, когда Шарлык стал большим торговым селом, к тому же богатым, жители Шарлыка решили деревянную церковь убрать, так как она давно стала для них маленькой и не вмещала всех желающих молиться, и на её месте построить на свои средства большую кирпичную церковь. Шарлычане были людьми практичными, расчётливыми и смекалистыми. Они не поступили так, как поступают люди в этих случаях: ломают как попало старую постройку, а строительный лес пускают на дрова. Шарлыкские крестьяне выгодно продали свою Михайловскую деревянную церковь жителям села Абейульган, которое располагалось на территории современного Октябрьского района. Шарлычане сами аккуратно разобрали церковь, пронумеровали каждое брёвнышко, перевезли на новое место в село Абейульган и здесь собрали. За всё это шарлыкские крестьяне получили хорошие деньги, которые использовали на строительство у себя каменной церкви. Михайловская (деревянная) церковь сохранила своё первоначальное название и на новом месте. (По церкви и село Абейульган стало называться Михайловкой, сейчас в Октябрьском районе.) Эти сведения об истории Михайловской церкви записаны автором в 1962 году в беседе с престарелыми

жителями Михайловки Октябрьского района. В период с 1887 по 1896 гг. был построен в Шарлыке «новый (кирпичный) трёхпрестольный храм: главный престол во имя архистратига Михаила, 2-й — во имя святителя Николая, 3-й — во имя святителя Александра Невского».

В 1909 году 29-го июля (по старому стилю) в Шарлыке произошло большое событие. Все жители отмечали столетний юбилей своего родного посёлка. Священник Н. Жинжин подробно описывает это празднество. Праздник начался с богослужения. После этого был крестный ход. «Сначала крестный ход двинулся из храма к дому потомка первого садчика, последний встретил ход с хлебом-солью и иконою святого архангела Михаила. Здесь был отслужен молебен небесному покровителю местного села святому архистратигу Михаилу, затем потомку первого садчика была поднесена просфора». Далее крестный ход обошёл всё село и направился к кладбищу, где покоятся предки шарлычан. Здесь тоже состоялось богослужение. «С кладбища двинулись к Кармальской грани (к меже), где у родника, из которого пользуется водою всё село Михайловское, были отслужены молебны». В самом конце статьи священник писал: «Дай Бог, чтоб юбилей михайловцев послужил примером для других сёл нашей родной губернии и разбудил бы нашу тёмную сельскую массу от обыденной спячки, заставив её ценить свою прошлую жизнь и деяния предков» [72].

*На новые рубежи. 1995. № 24.

ШЕСТИМІР (река)

В Октябрьском районе протекает речка Шестимир, которая впадает в Салмыш с правой стороны. На левом берегу речки, у её впадения в Салмыш, расположено старинное татарское село Биккулово. В прошлом на Шестимире был посёлок, названный по речке Шестимиром. В этой местно-

сти находится и сухой овраг Сухой Шестимир. Название Шестимир когда-то звучало совершенно по-другому. Вот записи этого названия, извлечённые из разных, преимущественно рукописных источников: Ашекте-Мар, Ашек-Те-мар, Ашек-Темир, Ашак-Темир, Шах-Темир. Считаю, что самым ранним названием было Ашекте-Мар. В районе реки Шестимир встречаются холмы, курганы, бугры и даже гора. Один из холмов назывался Ашекте-Мар. По этому холму и речка стала называться Ашекте-Мар.

Название Мар означает «холм, курган с захоронением», то есть могила. Слово Ашек — имя человека, похороненного здесь. Аффикс -те указывает на принадлежность могилы Ашеку. Следовательно, Ашекте-Мар — Могила Ашека. Подобные названия были широко распространены в прошлом в степях Оренбургской губернии. В этом можно убедиться, если посмотреть на старые географические карты, например на карту 1931 года, которая была издана как приложение к «Справочнику торфяного фонда СССР» [271]. Здесь показаны: Мар Киякбай, Мар Клокбай, Мар Карамурза, Мар Ногайбаласы, Мар Иманкара, Мар Сарымурза, Мар Худобай, Мар Телеубай и др.

В дальнейшем в наименовании Ашекте-Мар под влиянием русского языка изменяется произношение, а также граница между составными частями: Ашекте-Мар > Ашек-Те-мар > Ашек-Темир > Ашак-Темир > Шах-Темир. Широкое распространение получил вариант названия Ашек-Темир, из которого в результате дальнейших изменений установилось современное Шестимир.

О происхождении наименования Ашек-Темир в селе Биккулове и соседних с ним поселениях сохраняются разные варианты предания. Один из вариантов автор слышал в 1969 году от С. В. Бикмухаметовой. Когда-то в с. Биккулове жила красивая девушка Зульфия, которую полюбил юноша из Татарской Каргалы, тоже красавец, джигит Темир. Будущий жених часто ездил на свидание к своей возлюбленной. Однажды весной, когда уже начал таять снег на полях и лёд на речках, Темир поскакал на коне в Бик-

кулово проведать свою невесту. Когда он подъехал к речке Шестимир, лёд уже потрескался и потихоньку двигался. Темир остановился и задумался, переправляться ему или воздержаться.

На противоположной, левой стороне речки Темира уже ожидала невеста с подругами. Оттуда раздались крики: «Ашек, Темир! Ашек, Темир!», что означало: «Спеши, Темир!» (то есть чтобы Темир быстро переправился, пока лёд не тронулся и можно проскочить). Тогда Темир ударил коня камчой (плетью), конь прыгнул на ближайшую льдину, затем на вторую, на третью и достиг середины речки. Здесь лёд начал двигаться быстрее, льдины терлись и бились друг о друга, крошились, поэтому были значительно меньше, чем у берега. И когда конь прыгнул на такую льдину, она не выдержала тяжести и перевернулась. Мгновенно всадник вместе с конём скрылись под водой, и это место быстро покрыли другие льдины. Люди долго искали утопленника и весной, когда лёд сошёл, и летом, но так и не нашли Темира. С тех пор слова «Ашек, Темир» и стали названием для речки (в татарском языке ашык, ашыга, ашыгу — «спешить, спеши, поспеши»). Это толкование взято из легенды или предания, в которых, как известно, много вымысла. На наш взгляд, данное нами выше объяснение названия Шестимир наиболее близко к истине.

Некоторые авторы полагают, что в имени речки Шестимир есть тюркский корень *темир* (*тимир*) со значением «железо», следовательно, в этой местности имеются залежи железной руды, на что указывает название реки. Это неправильно, железной руды здесь нет, а встречаются залежи медной руды и медистых песчаников. В древности в верховье оврага Сухой Шестимир, ближе к реке Янгиз, был медный рудник, где люди добывали медную руду, затем рудник был заброшен. В XVIII веке в эти места прибыл с Урала заводчик Осокин, который осмотрел рудник и здешнюю местность и возобновил добычу медной руды. Руду перевозили гужом на уральские заводы, где выплавляли из

неё медь. Но добыча медной руды в новое время длилась недолго, вскоре рудник опять был заброшен, здесь сохранились лишь его следы. Во времена Осокина рудник назывался Шахтемирским (Шахтемирский рудник) по речке Шах-Темир. Подробное описание Шахтемирского рудника находим в географическом словаре А. Щекатова [314].

О том, что название Шах-Темир образовалось из первоначального Ашекте-Мар, уже говорилось.

ШИЛЬДА

(Адамовский район)

Станция Шильда и посёлок при ней находятся на востоке нашей области, в Адамовском районе, на участке железной дороги Орск — Карталы. С этой станции в 1954 году началось наступление на целину. По узкоколейке от Шильды до п. Озёрного доставлялись техника, стройматериалы, удобрения и другие грузы для целинных совхозов, в обратном направлении шёл хлеб целины.

В прошлом на этой территории кочевали киргиз-кайсаки, обитали башкиры, татары и другие тюркские народы. Этим объясняется преобладание здесь тюркских географических названий. Среди них и находится посёлок Шильда, следовательно, название его тоже тюркское, — неправомерно рассуждают некоторые учёные, рассматривая местные названия, и продолжают: если название Шильда тюркское, то его значение нужно искать в тюркских словарях, опираясь на сходное по звучанию слово. В казахско-русском словаре нашли слово *шильде* со значением «жаркое время лета» и на основании этого сделали вывод: имя станции Шильда означает «жаркое, знойное место». Но такое толкование не учитывает историю этого края.

Происхождение названия Шильда (первоначально Шельда) связано с историей Бельгии, а именно с бельгийско-голландской войной 1831 года. По утверждению историка В. Похлёбкина, оно дано «в честь довольно бес-

славного «стояния» (на реке Шельде) бельгийской армии перед наступлением голландцев в 1831 году». Николай I лично распорядился в 1841 году присвоить одному из поселений на территории Оренбургской губернии имя Шельда (впоследствии Шильда), так как бельгийский король Леопольд I, который командовал тогда армией, был родственником русского царя [216]. Германское по происхождению название реки Шельда в переводе на русский язык значит «мелкая» или «камышовая».

Географы утверждают, что река Шельда — главная транспортная артерия Бельгии. Её значение для хозяйства страны такое же, как значение Волги для России.

ШИШМА

(Саракташский район)

Уже упоминалось в очерке о Воздвиженке, что после сильного пожара в станице ногайские татары не захотели оставаться в ней. С согласия начальства они выселились на соседний участок, находящийся в трёх верстах от старого поселения. Здесь на высоком берегу долины реки Сакмары, около небольшой речки, ногайцы построили свои дома, образовали посёлок, дав ему название Шишма́, в переводе на русский язык — посёлок Родниковский, Родниковка, Родники. Всё это происходило, как свидетельствуют источники, в 70-х годах XIX века.

В ногайском и татарском языках слова *шишма*, *чишма* означают «источник, родник». Название Шишма дано по природным особенностям. В то время в этих краях было много родников, даже протекала небольшая родниковая речка. Эту речку ногайцы стали называть Шишмой, а по речке и новое село получило такое название. Через речку построили мост Чишме. Спустя некоторое время речка исчезла, от неё осталось только сухое русло, которое заполняется водой в весенний разлив, а также в сильные и продолжительные дожди летом.

Старожилы Шишмы вспоминают, что ещё до переезда ногайцев в эти места здесь уже была небольшая деревня или хутор, а может быть, маленький аул, в котором жили несколько семей татар, переселившихся сюда из Татарской Каргалы, что под Оренбургом. Переселенцы обосновались около большого озера (Олы Кул). Может быть, и аул назывался по этому озеру — Олы Кул.

Когда же недалеко от Большого озера вблизи Родниковой речки застроились ногайцы и появилось новое село Шишма, то татарский аул вошёл в состав этого поселения в качестве одной из его частей. В дальнейшем Шишма стала делиться на части: часть, где жили каргалинцы, — Биргёнавыл (Ближняя деревня), а для части, населённой ногайцами, закрепилось название Аргыавыл — Дальняя деревня. Каждая часть имела свою мечеть. Была и самая большая улица — Мечётная, на которой находилась одна из мечетей.

Иногда спрашивают, почему Шишма, а не Чишма, ведь в татарском языке со значением «источник, родник» употребляется слово *чишма*. И в разных районах Оренбургской области встречаются татарские сёла (а также речки, родники) под названием Чишма. А саракташское название почему-то звучит как Шишма. Некоторые даже пытаются объяснить постепенное изменение звука [ч] в [ш]. Но это объяснение неверно.

Надо помнить, что село основали ногайцы, они и дали ему название. Произношение Шишма соответствует звуковым особенностям ногайского языка. Н. А. Баскаков в своей книге «Ногайский язык и его диалекты» [18] пишет, что согласный [ч] не характерен для ногайского языка, его в прошлом не было. Фонетическая система ногайского языка почти полностью совпадает с фонетическими особенностями казахского языка, а не татарского. В казахском языке тоже вместо [ч] слышится [ш]. Следовательно, Шишма — это ногайское произношение, которое утвердилось на данной территории и отразилось на письме.

В настоящее время в Воздвиженке, а также в Шишме сохраняются предания, рассказы о том, как ногайские

татары выселялись из Воздвиженки и застраивались на новом месте. Автор, будучи первый раз в Воздвиженке в 1965 году, записал один из таких рассказов от престарелого жителя Андрея Петровича Мочалина. Этот рассказ приводится ниже.

Когда ногайцы выбрали место для нового поселения, они пригласили из Оренбурга землемера (землеустроителя) для составления плана селения. Вскоре приехали в Воздвиженку землеустроитель и его помощник. Сначала состоялась продолжительная беседа прибывших специалистов с переселенцами, которые высказали целый ряд пожеланий и советов и просили учесть их по возможности при составлении плана.

В течение нескольких недель работали приехавшие люди. Вначале составили подробнейший план посёлка, затем уже на месте конкретно указали и наметили, где что будет находиться. Распланировали улицы и переулки, нарезали землю для каждой семьи под усадьбы, отграничили территорию, где будут гумна, нашли обширное место для домашнего пастбища, отвели землю под огороды, указали, где пройдут дороги, оставили площадку для будущей мечети и т. д. При этом многие пожелания переселенцев были учтены. Ногайские татары остались чрезвычайно довольны такой планировкой и в благодарность за это решили хорошо угостить специалистов. Быстро собрали закуску, но надо было раздобыть самое главное — штоф водки. Начали собирать деньги на водку, но у погорельцев нашлось лишь несколько копеек. Тогда три самых старых погорельца, три аксакала, отправились к лавочнику договариваться, за какие продукты он может отпустить штоф водки. Договорились за сорок куриных яиц и несколько собранных копеек. Угощение удалось на славу, все были довольны — и гости и хозяева. И сразу же после этого события появилось ещё одно название для Шишмы, а именно Крýккука́й — «сорок яиц».

В ногайском и татарском языках для обозначения количества 40 имеются слова *кырк*, *кырык*. В прошлом употреблялся (возможен и сейчас) вариант Кырккукай, ко-

торый ближе к первоначальному. Под влиянием русского языка в 1-й части названия произошла перестановка звуков, появился второй вариант Крыккукай, который получил широкое распространение и даже попал в официальные материалы. В книге «Список населённых мест по Оренбургской губернии» приводится название посёлка Шишма, а в скобках даётся второе, неофициальное наименование Крыккукай [268]. Затем указывается число жителей: в 1926 году в Шишме было 224 двора с населением 941 человек.

Мой собеседник в Воздвиженке А. П. Мочалин сообщил также, что второе название Шишмы — Крыккукай — со временем стало прозвищем, которым Воздвиженские татары дразнили жителей Шишмы. А шишминцы придумали прозвище для татар Воздвиженки. Воздвиженские татары, обращаясь к шишминцам, говорят: «Эх вы, крыккука́и, не могли собрать всем обществом деньги на один штоф водки». Шишминцы отвечали на это: «Пусть мы крыккука́и, зато вы серёккука́и, а это похуже». Тюркские слова серёк, черёк, ширик означают «тухлый, гнилой». В целом всё прозвище сереккукай можно перевести как «тухлые яйца».

ШОТТОВСКАЯ МЕРА

(предание)

Существуют разнообразные единицы измерения площади: гектары, десятины (хозяйственная и казённая), акры, квадратные километры и т. д. В Оренбургской губернии до Октября была известна необычная мера площади — шоттовская, которой пользовались при купле и продаже строительного леса. Придумал эту меру помещик Шотт.

Шотт относился к той категории землевладельцев, которые, занимаясь сельским хозяйством, начинали переходить к промышленной деятельности с целью получения больших прибылей. Владения Шотта находились в Башкирии и в различных местах Оренбургской губернии, например

в окрестностях села Тугустемир (сейчас Тюльганского района). Шотту принадлежали обширные участки возделываемой земли, значительные пространства лесных угодий, которые приносили ему высокие доходы. В самом Тугустемире у помещика был большой дачный дом с фруктовым садом и оранжереей. Недалеко от села сельский предприниматель обнаружил кварцевый песок. Здесь в скором времени выстроен был стекольный завод, namного увеличивший прибыль хозяина. Потом сооружены были кирпичный и спиртовой заводы, которые стали приносить их владельцу огромные барыши.

Производство спирта, как известно, сопровождается большими отходами, преимущественно в виде барды. Это ценный кормовой продукт, особенно для откорма свиней. Естественно, в хозяйстве Шотта большое развитие получило свиноводство. Но торговля свининой шла плохо. В окружающих поселениях жило много татар и башкир, которые, будучи мусульманами, свинину не употребляли. Пришлось взяться за откорм быков. Торговля говядиной пошла хорошо, но вскоре тоже застопорилась: некуда и некому было сбывать говядину.

Только торговля лесом из года в год процветала. Купцы, промышленники и другие состоятельные люди постоянно наезжали в Тугустемир и совершали торговые сделки на приобретение леса. Остатки после рубки леса (пеньки, крупные ветки и др.) тщательно собирались и пережигались на древесный уголь в особых печах. Место вблизи Тугустемира, где выжигали древесный уголь, до сих пор сохраняет название Печи. Уголь, полученный таким способом, целыми обозами отправлялся в Оренбург и выгодно продавался.

Торговля быками почти совсем прекратилась, так как не было спроса. Шотт думал: «А если обязать каждого купца вместе с лесом покупать хотя бы по одному быку? Лес в большом ходу, с каждым годом потребность в нём возрастает, поэтому богатые промышленники, покупая лес, конечно же, не откажутся от какого-то там одного быка».

Но эту задумку сам Шотт сразу же и отверг, считая, что в таком случае можно прослыть среди своего брата мелочным человеком, крохобором.

«Как поступить, чтобы покупатель лесного участка считал бы само собой разумеющейся и покупку быка? Не сделать ли быка, точнее его шкуру, особой мерой при продаже леса? Это будет моя шоттовская мера. К примеру, я объявляю: продаётся строевой лес по 25 рублей за одну шоттовскую меру. Покупатель должен установить её сам. Для этого он приобретает у меня быка, забивает его, затем из всей шкуры вырезает ленту определённой ширины и сматывает её в клубок. Это и есть шоттовская мера, которой, как шнуром или верёвкой, можно отмерить любое количество леса. Следующий покупатель, взяв другого быка, изготавливает свою шоттовскую меру, которой измеряет приобретаемый им участок леса, и т. д.».

Шоттовская мера очень полюбилась богатым промышленникам. Некоторые купцы, даже не нуждаясь в лесе, просто из любопытства приезжали к Шотту, покупали небольшой лесной участок только для того, чтобы узнать, что представляет собой шоттовская мера.

В течение года заключалось примерно 300 лесных сделок, следовательно, вместе с лесом продавалось 300 быков. Дела предприимчивого человека пошли в гору. И помещик Шотт за короткий срок неслыханно разбогател. Поиски же новых прибыльных дел продолжались.

В очерке обобщены сведения о помещике Шотте, записанные автором от престарелых жителей села Тугустемира В. Е. Михеева и Н. И. Бобкова, которые, будучи детьми, видели самого помещика и много слышали о нём.

ЮШАТЫРЬ (ЮШАТЫРКА)

Река Большая Юшатырь (Юшатырка) начинается в Башкирии в районе сёл Николаевка и Ермолаевка. От последнего села река поворачивает на юг и течёт вдоль почтового тракта (сейчас шоссе) Оренбург — Уфа через Стерлитамак. Длина Большой Юшатырки 150 вёрст, в прошлом ширина её была от 3 до 1 сажень, а глубина — от одной до полутора сажень.

Около станции Мурапталово Большая Юшатырь принимает в себя приток — речку Малая Юшатырь (второе название Елань Юшатырь — Степная Юшатырь), в которую впадает ещё одна Юшатырь, а именно Урман Юшатырь (Лесная Юшатырь, второе название Кара Юшатырь). Как Малая Юшатырь, так и Лесная протекают в основном по территории Тюльганского района.

Недалеко от пос. Октябрьского Большая Юшатырь входит на территорию Октябрьского района, течёт мимо районного центра и далее впадает в реку Салмыш около села Биккулово. Салмыш, как известно, приток Сакмары.

Название Юшатырь тюркское, а именно башкирское. Оно образовано от глагола *юшау* — «дремать». От этого глагола употребляется ещё форма *юшан*, которая в сочетании *юшан ат* означает «вялая лошадь», «сонливая лошадь». Вторая часть наименования реки — *-тырь* является аффиксом. Следовательно, название Юшатырь можно перевести на русский язык как «река с медленным течением (вялая, сонливая, дремлющая река)».

Наименования рек с медленным, еле заметным течением могут образовываться в башкирском языке и от других слов с близким значением. Например, имена рек Сюрень (приток Большого Ика) и Уран (Большой и Малый — притоки Самары) образованы от слова *сюрень* — «тихий, спокойный, медленный, вялый» (см. очерк «Уран»).

Надо сказать, что имя реки Юшатырь для русских крестьян-переселенцев, которые застраивались на берегах реки Большая Юшатырь и её притоков, казалось необыч-

ным, поэтому они башкирское название сближали с созвучными русскими словами. В результате башкирское произношение искажалось, имела место народная этимология. В материалах о жизни переселенцев в этих местах нам встретились названия Нашаты́рка (сближение со словом нашатырь), Ушаты́рка (сближение со словом ушат). В литературном языке ушат — «небольшая кадка с ушками», а в говорах это слово имеет ещё и значение «проруби на реке, из которой зимой берут воду и поят скот».

По реке Большой Юшатырке в прошлом планировалось проложить водный путь, который соединил бы Урал с рекой Белой. Землемер Лосиевский в XIX веке разработал проект соединения реки Урал с рекой Белой. Этот водный путь пролегал от Оренбурга по Уралу, затем по его притоку Сакмаре, потом продолжался по Салмышу, далее — по Большой Юшатыри и её притоку речке Уралке, от которой намечалось выкопать канал длиной в 15 вёрст и соединить Уралку с притоком Белой — с Малой Бальзой, которая впадает в Большую Бальзу, а эта вливается в реку Белую. «Тогда бы, — говорил Лосиевский, — азиатские товары шли из Оренбурга (на Урале) водным путём до Нижнего Новгорода (на Волге)». Но от этого проекта отказались, так как в связи с заселением крестьянами-переселенцами территорий по названным рекам усиленно вырубался лес, что вызвало быстрое обмеление рек, особенно малых.

ЯИК (река)*

Во времена пугачёвского движения река Урал именовалась Яиком. Это слово входило в состав многих названий: яицкие казаки, Яицкий городок (сейчас г. Уральск), Верхне-яицкая крепость (ныне г. Верхнеуральск) и другие. Название Яик (и его варианты Джаик, Аджик) по происхождению является тюркским и в переводе на русский язык означает «разливающаяся река, огромное водное пространство, широкая водная поверхность». Такое название дано реке потому, что в прошлом в весеннее время она очень сильно разливалась.

После подавления народного восстания по распоряжению царского правительства Яик переименовали в Урал. Соответственно и казаки стали не яицкими, а уральскими, так же как Яицкий городок стал городом Уральском. Предпринято это было с той целью, чтобы ничто не напоминало о народной войне под руководством Е. И. Пугачёва.

Слово Урал первоначально означало горную цепь, Уральские горы и переводится на русский язык как «каменная гряда, каменный пояс». Название гор и было перенесено на реку, которая начинается в них.

Однако слово Яик не забыто и до настоящего времени. Кош-Яик называют в некоторых местах старое русло Урала, его старицу. Есть село Яиково. Писатель В. Правдухин увековечил название реки в романе «Яик уходит в море».

* ЮУ. 1973. 21 ноября.

ЯКОВЛЕВКА

(Саракташский район)

Вскоре после отмены крепостного права в 1861 году в Оренбургском уезде в окрестностях села Троицкого на землях помещика Тимашева (ныне Тюльганский район) появились мордовские переселенцы-староверы, прибывшие

в эти места из разных сёл Бугурусланского уезда Самарской губернии, с реки Сарбáй (см. очерк «Сарбай»). Переселенцы взяли у помещика землю в аренду и основали две деревни: сначала старую Яковлевку, затем Новую. Название деревням дано, как предполагают старожилы, по имени наставника (духовного руководителя) староверов — Якова.

Священник церкви соседнего села Ташла М. Головкин писал, что поселившиеся в этих местах староверы стали активно распространять свою веру среди православных жителей с. Троицкого, в котором в то время ещё не было церкви: троицкие жители «подпали под влияние яковлевских пропагандистов. Село раздвоилось почти на две равные части: половина ушла в раскол, половина осталась верною церкви, по-прежнему исправно посещала свой приходской храм в Ташле» [43].

Но влияние староверов на православных жителей с. Троицкого скоро прекратилось. По предложению помещика Тимашева и с согласия жителей Старой и Новой Яковлевки мордовские староверы переселились на помещичьи же земли, но в другом, менее заселённом месте. Так мордовские крестьяне оказались на реке Малой (Булгаковой) Чебеньке в среднем её течении и основали новое поселение, дав ему название по прежнему месту жительства — Яковлевка.

По свидетельству местного жителя Я. А. Кажаяева, староверы были людьми зажиточными, богатыми и жили обособленно, имели своё отдельное кладбище. Их называли староверами, старообрядцами, иногда раскольниками; было и ещё одно название для них — кержакí. У этих людей были какие-то странные обычаи, например: «Если к ним придёшь в дом, то стой как «стáтуй», не ходи и не дотрагивайся ни до чего — не заражай жилище кержака мирским духом. А когда кержаки ехали к кому в гости, то брали с собой свои чашки, ложки и чугуны. И в гостях сами варили себе отдельно и ели отдельно, чтобы не смешаться с мирскими людьми».

К Яковлевке стали подселяться православные русские крестьяне из Тульской губернии и украинцы, которые составили бедняцкую часть населения; жили отдельно от староверов, умерших хоронили на своём кладбище. О кержаках подробно писал П. И. Мельников-Печерский в романах «В лесах» и «На горах». Первые раскольники скрывались от царя в глухих лесах по реке Керженец в Верхнем Поволжье. По этой реке они и стали называться кержаками. Позже кержаки начали расселяться по Волге, Уралу, в Оренбургской губернии и других местах. Память о них сохраняется в народе до настоящего времени.

ЯНГИЗ

Янгиз — речка, небольшой правый приток реки Салмыш. Название башкирского происхождения. В переводе на русский язык оно обозначает «одинокая». Почему дано такое название? Некоторые считают: раз речка «одинокая», значит, на той местности, где она протекает, никаких других рек и речушек нет, только одна эта. Такое понимание названия Янгиз неверно, оно противоречит действительности.

На географической карте видим, что на сравнительно небольшой территории, где находится Янгиз, протекает несколько других речек: Салмыш, притоком которого является Янгиз; Сакмара, в которую впадает Салмыш; несколько речек с одним названием Каргалка (Верхняя Каргалка, Средняя Каргалка, Нижняя Каргалка, Сухая Каргалка); надо указать и на речку Чебеньку [271]. Как видим, Янгиз на данной местности вовсе не одинокая речка. Следовательно, необходимо другое толкование наименования Янгиз («одинокая»).

Мы считаем, что название Янгиз указывает на то, что у этой речки нет притоков, она одна, одинокая. Янгиз начинается в Александровском районе, сливаясь из нескольких источников, и течёт по Октябрьскому и Сакмарскому районам, не принимая в себя притоков. Конечно, весной во время таяния снега и летом после сильных дождей образуются

многочисленные ручьи и ручейки, которые текут в Янгиз с прилегающей к речке территории, но сколько-нибудь значительных притоков у Янгиза нет. В прошлом вблизи речки Янгиз возникали поселения, часть которых получила свои названия по речке: деревня Янгиз, село Янгиз-Марьевка в Сакмарском районе.

Как уже говорилось, Янгиз впадает в Салмыш с правой стороны. Напротив устья речки на левой стороне Салмыша возвышается гора, названная тоже по речке, — гора Янгиз, или Янгизка. На этой местности около реки Салмыш и вблизи села Архиповка 27 апреля 1919 года произошёл знаменитый Салмышский бой, в котором части Красной Армии разбили белогвардейские войска генерала Бакича. В память об этом и в честь героев сражения на горе Янгизке был воздвигнут обелиск.

Как известно, названия рек повторяются, поэтому в разных местах встречаются реки с одинаковыми названиями. Так и речное наименование Янгиз распространено и на других территориях. Например, в Башкортостане вблизи границы с Кувандыкским районом протекает речка с таким же названием Янгиз; Янгиз — речка на восток от г. Орска; гора Джангиз в Новоорском районе; Жангизоба — возвышенность около речки Малая Хобда в Соль-Илецком районе; овраг Джангиз-агач («одинокое дерево») в Беляевском районе; овраг Янгиз-каин («одинокая берёза») в Саракташском районе; зимовка Джангыз в Казахстане и мн. др. (башкирское произношение Янгиз, казахское — Джангыз, Жангыз).

Следует заметить, что одинокие деревья, горы, холмы, возвышенности, в названия которых входило слово янгиз, служили кочевым народам ориентирами при их переходе с одного пастбища на другое.

Список использованной литературы и источников

Список использованной литературы и источников

1. Административная карта Чкаловской области. Саратов, 1939.
2. Административное и территориальное деление Чкаловской области. Чкалов, 1949.
3. Адрес-календарь и Памятная книжка Оренбургской губернии на 1895 г. Оренбург, 1894.
4. Описание меннонитских колоний в России // Журнал Министерства государственных имуществ. СПб., 1842. № 1–2.
5. Айтматов, Ч. Повести гор и степей / Ч. Айтматов. М., 1971.
6. Аксаков, С. Т. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4 / С. Т. Аксаков. М., 1956.
7. Аксёнов, А. В. Соль Илецкая. Историко-экономический очерк 1754–1965 годов / А. В. Аксёнов // Учёные записки Оренбургского пединститута им. В. П. Чкалова. Вып. 31. Оренбург, 1969. С. 54–55.
8. Алекторов, А. История Оренбургская / А. Алекторов. Оренбург, 1883.
9. Альметьев, Ф. Этнографическая заметка (нагайбак) / Ф. Альметьев // Орен. епарх. 1911. № 49.
10. Альтов, В. В Спасском — селе Рычкова / В. Альтов // ЮУ. 1989. 20 октября.
11. Андреевский, А. Описание Илецкого соляного промысла / А. Андреевский // Орен. епарх. 1882. № 2, 20, 21.
12. Аниховский, А. Раскопки кургана в посёлке Красногорском / А. Аниховский // Труды ОУАК. Вып. 16. Оренбург, 1906.
13. Апрельков, А. Третий сын атамана / А. Апрельков // ЮУ. 1991. 29 июня.
14. Ахмеров, К. З. Башкирско-русский словарь / К. З. Ахмеров. М., 1958.
15. Ахмеров, К. З. Русско-башкирский словарь / К. З. Ахмеров, У. М. Яруллина. М., 1964.
16. Барашков, В. Ф. Знакомые с детства названия / В. Ф. Барашков. М., 1982.
17. Барсов, Н. П. Очерки исторической географии / Н. П. Барсов. Варшава, 1885.
18. Баскаков, Н. А. Ногайский язык и его диалекты / Н. А. Баскаков. М., 1940.
19. Белобокий, В. Буланову — 150 / В. Белобокий // ЮУ. 1977. 30 июля.

20. Билярский, И. С. Пути сообщения в Оренбургском уезде // Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 год / И. С. Билярский. Оренбург, 1870.
21. Боплан, Г. Описание Украйны / Г. Боплан. СПб., 1832. С. 151.
22. Боровков, А. Поездка на Илецкую Защиту / А. Боровков. СПб., 1819.
23. Брун, Ф. Черноморье: сборник исследований по исторической географии Южной России. Ч. 2 / Ф. Брун. Одесса, 1880.
24. Бугурусланский уезд. 1840 г. // ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 11663. Л. 4.
25. Васильев, С. Село Бараково Оренбургского уезда / С. Васильев // Орен. епарх. 1908. № 4.
26. В буран (рассказ) // Газета «Оренбургский край». 1893. № 152.
27. Введенский, А. Освящение храма в деревне Андреевке Оренбургского уезда / А. Введенский // Орен. епарх. 1902. № 24.
28. Ветчинкин, В. Очерк поземельного владения на Дону с развitiем межевания // Труды областного Войска Донского статистического комитета. Вып. 2 / В. Ветчинкин. Новочеркасск, 1874.
29. Виды города Оренбурга (Набережная Урала с видом Введенской церкви и бывших Чебеньков) // Оренбургская газета. 1900. № 971.
30. Витевский, В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 года. Т. 1 / В. Н. Витевский. Казань, 1897.
31. Вовченко, С. Сбор накануне / С. Вовченко // ЮУ. 1990. 16 июня.
32. Воейков, Л. Сборник материалов описания Тамбовской губернии / Л. Воейков. СПб., 1872.
33. Волгин, А. Раскольниковый хутор Сарбай в религиозно-нравственном отношении / А. Волгин // Орен. епарх. 1899. № 19.
34. Гагарин, С. П. Всеобщий географический и статистический словарь. Ч. 1 (А–Г) / С. П. Гагарин. М., 1843.
35. Галкин, М. Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю / М. Н. Галкин. СПб., 1868.
36. Ганиев, Ф. А. Русско-татарский словарь / Ф. А. Ганиев. М., 1985.
37. Гарин, Ф. И. Изгнание Наполеона / Ф. И. Гарин. М., 1948.
38. Герцен, А. И. Былое и думы. Т. 3. Части 6–8 / А. И. Герцен. М., 1973. С. 647 (комментарии).

39. Головачёв, О. Казаки-солевозцы / О. Головачёв // ЮУ. 1988. 2 августа.
40. Головкин, М. Из дневника епархиального миссионера / М. Головкин // Орен. епарх. 1896. № 2.
41. Головкин, М. Из дневника епархиального миссионера. Беседа со старообрядцами в дер. Сергеевке о таинствах крещения / М. Головкин // Орен. епарх. 1896. № 9.
42. Головкин, М. Из дневника епархиального миссионера. Присоединение из раскола к святой церкви / М. Головкин // Орен. епарх. 1896. № 10.
43. Головкин, М. Из дневника епархиального миссионера. Раскол в селе Троицком Оренбургского уезда / М. Головкин // Орен. епарх. 1896. № 5.
44. Горбунов, Я. Село Романовское / Я. Горбунов // Газета «Оренбургский край». 1894. № 200.
45. Гордеков, Н. И. Хивинский поход в 1873 году / Н. И. Гордеков. СПб., 1888.
46. Горчаков Михаил (священник). Станица Угольная // Историко-статистическое описание церквей Оренбургской епархии за 1896 // ГАОО. Ф.173. Оп. 2. Д. 5262.
47. Гофман, И. В сердцах благодарных потомков / И. Гофман // ЮУ. 1984. 1 мая.
48. Граммаков, Н. Историко-статистическое описание прихода Донгузского... (1873 г.) / Н. Граммаков // ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5262.
49. Греч, Н. И. Записки моей жизни / Н. И. Греч. СПб., 1886.
50. Григорьев, В. Описание Хивинского ханства и дороги туда из Сарайчиновской крепости / В. Григорьев // Труды ОУАК. Вып. 19. Оренбург, 1907.
51. Григорьев, В. В. Письма из Зауральной степи / В. В. Григорьев. М., 1862.
52. Григорьев, Н. Из жизни хлыстов-скакунов / Н. Григорьев // Орен. епарх. 1908. № 22.
53. Гринякин, Н. Оренбургская хлыстовщина / Н. Гринякин // Орен. епарх. 1901. № 8–9.
54. Грот, Я. К. Дополнения и заметки к Толковому словарю В. Даля: сб. ОРЯС. Т. 7. / Я. К. Грот. СПб., 1870. № 10.
55. Даль, В. И. Башкирская русалка / В. И. Даль // Повести и рассказы. Уфа, 1981.
56. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. М., 1935.

57. Дебу, И. Топографическое и статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год / И. Дебу. СПб., 1830.
58. Дебу, И. Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии / И. Дебу. М., 1837.
59. Дело о размежевании войсковых земель (1875 г.) // ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14 484/5.
60. Дело Оренбургской межевой комиссии (1881 г.) // ГАОО. Ф. 124. Оп. 3. Д. 663.
61. Дело по указам Оренбургского губернского правления // ГАОО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 37.
62. Демидов, В. Новая секта в Уральской области / В. Демидов // Орен. епарх. 1910. № 37. С. 609–611.
63. Дерягин, В. Я. Севастополь, Симферополь, Тирасполь / В. Я. Дерягин // Русская речь. 1975. № 3. С. 118.
64. Добродомов, И. Г. (рец.) «История хана Ислама Гирея III» / И. Г. Добродомов // Советская тюркология. 1973. № 4.
65. Добромыслов, А. Исторический очерк Тургайской области / А. Добромыслов // Известия ООИРГО. Вып. 14. Оренбург, 1900.
66. Добромыслов, А. Краткие географические сведения о Тургайской области / А. Добромыслов // Тургайские областные ведомости. 1893. № 17. С. 7.
67. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
68. Духовников, Ф. К истории топографии Саратова / Ф. Духовников // Саратовский край: сб. Вып. 1. Саратов, 1893.
69. Евладов, В. Историко-статистическое описание прихода Перовского Александро-Невской церкви Оренбургского уезда (1897 г.) / В. Евладов // ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5262. Л. 131.
70. Евреинов, А. Внутренняя, или Букеевская, киргиз-казачья орда / А. Евреинов // Современник. Т. 29. 1851.
71. Железнов, И. И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков. Т. 1 / И. И. Железнов. СПб., 1910.
72. Жинжин, Н. Село Михайловское–Шарлык Оренбургского уезда / Н. Жинжин // Орен. епарх. 1910. № 30–31.
73. Журнал Министерства внутренних дел. 1859. № 6.
74. Завольская, Р. Бабушкин рубль / Р. Завольская // ЮУ. 1982, 1 сентября.
75. Записки генерал-майора Ивана Васильевича Чернова // Труды ОУАК. Вып. 18. Оренбург, 1907.
76. Записки о слободских полках с начала их расселения до 1766 года. Харьков, 1883.

77. Запорожская старина. Часть 1-я. Харьков. 1833.
78. Зеленин, Д. Великорусские народные присловья как материал для этнографии / Д. Зеленин // Живая старина. 1905. Вып. 1–2.
79. Зеленин, Д. О говоре оренбургских казаков / Д. Зеленин // Русский филологический вестник. 1906. Т. 56. № 3–4.
80. Зинченко, Л. В Учёную архивную комиссию / Л. В. Зинченко // Труды Саратовской учёной архивной комиссии. Вып. 26. Саратов, 1910.
81. Зобов, Ю. С. За волю и землю / Ю. С. Зобов // Газета «Оренбуржье». 1992. № 127. 7 июля.
82. Зорин, Н. И. Казачий говор Сакмарского района Чкаловской области: дис. ... канд. филол. наук / Н. И. Зорин. Чкалов, 1946.
83. Зубры на Урале // Оренбургская газета. 1898. № 521.
84. Иванов, Н. П. Хивинская экспедиция 1839–1840 гг. / Н. П. Иванов. СПб., 1873.
85. Ивлентьев, К. Сказание о Бузулуке / К. Ивлентьев // Орен. вед. 1850. № 41.
86. Известия ООИРГО. Вып. 24. Оренбург, 1914.
87. Из дебрей раскола в лоно святой церкви // Орен. епарх. 1902. № 15.
88. Из истории башкирского народа // Оренбургская газета. 1899. № 771.
89. Из миссионерской поездки по киргизской степи // Орен. епарх. 1902. № 23.
90. Из письма И. К. Кирилова. 1735 г. // Труды ОУАК. Вып. 8. Оренбург, 1900. С. 23.
91. Изяк Чёрный Отрог // Орен. епарх. 1894. № 12. С. 178.
92. Иллюминарский, С. Григорьевка. Историко-статистическое описание церквей Оренбургской епархии (1896 г.) / С. Иллюминский // ГАОО. Ф. 173. Оп. 2, 3. Д. 5262.
93. Ильин, В. С. Украинско-русский словарь / В. С. Ильин. Киев, 1964.
94. Историко-статистическое описание Николаевской церкви и прихода Новоилецкого посёлка Оренбургского уезда // ГАОО. Ф. 173. Оп. 2. Д. 5262. Л. 109.
95. Историко-статистическое описание церквей и прихода г. Илецкая Защита Оренбургского уезда (1897 г.) // ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5262.
96. Историко-статистическое описание церквей Оренбургской епархии (1896 г.) // ГАОО. Ф. 173. Оп. 2, 3. Д. 5262. Л. 177.

97. Историческая записка об Оренбургском казачьем войске полковника Авдеева (ок. 1870 г.) // ГАОО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 133.
98. Казанцев, И. Описание киргиз-кайсаков / И. Казанцев. СПб., 1867.
99. Как населялась Оренбургская губерния // Орен. епарх. 1873. № 4.
100. Камалов, А. А. Гидронимы Башкирии: автореф. дис. ...канд. филол. наук / А. А. Камалов. Уфа, 1969.
101. Камалов, А. А. Словарь топонимов Башкирской АССР / А. А. Камалов, Р. З. Шакуров, З. Г. Ураксин. Уфа, 1980.
102. Карга, В. Находка в котловане / В. Карга // ЮУ. 1972. 23 августа.
103. Каримова, Г. Р. Русско-башкирский словарь / Г. Р. Каримова. М., 1954.
104. Карпов, А. Б. Сборник слов и выражений, употребляемых уральскими казаками / А. Б. Карпов. Уральск, 1913.
105. Карты заселяемых районов за Уралом (Карты Уральской и Тургайской областей). СПб., 1913.
106. Кастанье, И. А. Древности Оренбургской губернии / И. А. Кастанье // Труды ОУАК. Вып. 22. Оренбург, 1910.
107. Кастанье И. Отчёт о поездке в Туркестан (лето 1904 г.) / И. А. Кастанье // Труды ОУАК. Вып. 6. Оренбург, 1906.
108. Клаус, А. Наши колонии / А. Клаус. СПб., 1869. С. 15, 117.
109. Коблов, А. Историко-статистическое описание церкви и прихода Линецкого поселка» / А. Коблов // ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5262.
110. Кованько, С. И. Описание Харьковской губернии / С. И. Кованько. Харьков, 1857.
111. Койчубаев, Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана / Е. Койчубаев. Алма-Ата, 1974.
112. Коняхин, С. Александровский приход Оренбургского уезда / С. Коняхин // Орен. епарх. 1905. № 22–23.
113. Коняхин, С. Деревня Борки в Оренбургском уезде / С. Коняхин // Орен. епарх. 1906. № 6 (часть неофициальная).
114. Коняхин, С. Село Буланово Оренбургского уезда / С. Коняхин // Орен. епарх. 1904. № 14–15.
115. Коняхин, С. Село Рождественка Оренбургского уезда / С. Коняхин // Орен. епарх. 1907. № 30–31.
116. Коростин, Б. Вот какой ты стала, Ветлянка! / Б. Коростин // ЮУ. 1967. 7 ноября.
117. Коростин, Б. Драма на Урале / Б. Коростин // ЮУ. 1970. 18 августа.

118. Коростин, Б. Казачий бунт / Б. Коростин // ЮУ. 1970. 1 марта.
119. Коростин, Б. А. Туристические маршруты Оренбуржья / Б. Коростин. Челябинск, 1971.
120. К. П. Посещение епископом Гавриилом Илецкой Защиты // Орен. епарх. 1896. № 15.
121. Край наш Оренбургский // ЮУ. 1989. 16 декабря.
122. Краснов, Н. Земля Войска Донского. Материалы для географии и статистики России. Т. 7 / Н. Краснов. СПб., 1863.
123. Краткая хроника Оренбургского казачьего войска // Газета «Новое поколение». 1991. № 17.
124. Крафт, И. Принятие киргизами русского подданства / И. Крафт // Известия ООИРГО. Вып. 12. Оренбург, 1897.
125. Крепость Илецкая Защита (1845 г.) // ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12121.
126. Крестовоздвиженская церковь // Оренбургская газета. 1900. № 1075.
127. Кудряшов, К. В. Половецкая степь / К. В. Кудряшов. М.: Географиздат, 1948.
128. Кудряшов, П. М. Искак: повесть / П. М. Кудряшов // Башкирия в русской литературе. Т. 1. Уфа, 1961.
129. Кузнецов, В. Оренбургский Ломоносов / В. Кузнецов // Газета «Оренбуржье». 1991. № 21.
130. Леваневский, М. А. Очерки киргизских степей / М. А. Леваневский // Тургайская газета. 1896. № 18.
131. Левшин, А. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Ч. 1 / А. Левшин. СПб., 1832.
132. Левшин, А. Описание киргизских орд и степей. Ч. 2 / А. Левшин. СПб., 1832.
133. Листов, Ю. Илецкий соляной промысел: физико-географический и статистический очерк / Ю. Листов. Оренбург, 1882.
134. Листов, Ю. Наблюдение над замерзанием солёного озера близ г. Илецка Оренбургской губернии / Ю. Листов. СПб., 1879.
135. Листов, Ю. Пещеры-ледники / Ю. Листов. СПб., 1885.
136. Листовский, И. Рассказы из недавней истории / И. Листовский // Русский архив. 1878. № 10.
137. Лойфман, Н. Я. Топонимические названия Оренбургской области / Н. Я. Лойфман, С. А. Попов. Оренбург, 1960.
138. Максимович, Л. М. Географический словарь Российского государства. Ч. 1 (А–Г) / Л. М. Максимович, А. М. Щекатов. М., 1801.
139. Малыхин, П. Быт крестьян Воронежской губернии (Нижедне-

вицкий уезд) // Этнографический сборник. Вып. 1 / П. Малыхин. СПб., 1853.

140. Мальгин, В. Первый Октябрь города Светлого / В. Мальгин // Газета «Правда». 1960. 4 ноября.

141. Мальгин, В. Новотроицк / В. Мальгин, М. Мананников, А. Исламкин. Оренбург, 1959.

142. Маршрут для обозрения... епископом Оренбургским и Уральским церквей и приходов Оренбургской епархии в 1883 году // Орен. епарх. 1883. № 11.

143. Матвеев, А. К. Географические названия Урала: краткий топонимический словарь / А. К. Матвеев. Свердловск, 1980.

144. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 10 (хронологический перечень). Оренбург, 1910.

145. Материалы по киргизскому землепользованию. Оренбург, 1912.

146. Материалы по статистике, географии, истории и этнографии Оренбургской губернии. Вып. 1. Оренбург, 1877.

147. Маштаков, П. Л. Список рек Донского бассейна / П. Л. Маштаков. Л., 1934.

148. Межевая книга Оренбургского уезда деревни Биккуловой 1811 г. // ГАОО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 72.

149. Мейер, Л. Материалы для географии и статистики (Киргизская степь Оренбургского ведомства) / Л. Мейер. СПб., 1865.

150. Мельник, К. Мемуары, относящиеся к истории Южной России / К. Мельник. Киев, 1890.

151. Мильков, Ф. Н. П. И. Рычков / Ф. Н. Мильков. М., 1953.

152. Минх, А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Вып. 1 / А. Н. Минх. Саратов, 1898.

153. Миссионерская деятельность в инородческих приходах Оренбургской губернии за 1905 год // Орен. епарх. 1906. № 21.

154. Михайлов, М. Живи, Рождественка! / М. Михайлов // ЮУ. 1990. 3 марта.

155. Модестов, Н. Магистр философии Фома Карпович Зан в Оренбурге // Труды ОУАК. Вып. 35 / Н. Модестов. Оренбург, 1917.

156. Мозгунов, М. Имя из легенды / М. Мозгунов // ЮУ. 1970. 11 февраля.

157. Моисеев, Б. А. Девять железок / Б. А. Моисеев // ЮУ. 1984. 21 ноября.

158. Моисеев Б.А. Изучайте родные места / Б. А. Моисеев // ЮУ. 1980. 29 октября.

159. Моисеева Б.А. Оренбургский областной словарь / Б. А. Моисеев. Оренбург, 2010.
160. Моллин, Т. Список селений Тамбовской губернии, названия коих финского происхождения / Т. Моллин // Памятная книжка Тамбовской губернии на 1861 год. Тамбов, 1861.
161. Муканов, Сабит. Промелькнувший метеор: роман / Сабит Муканов. Алма-Ата, 1984. Т. 1.
162. Мурзаевы, Э. и В. Словарь местных географических терминов / Э. и В. Мурзаевы. М., 1959.
163. Мусихин, Г. Соляные купола / Г. Мусихин // ЮУ. 1994. 7 мая.
164. Мухин, Д. Наследничья станица / Д. Мухин // Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 год. Оренбург, 1870.
165. Невский, И. Село Романовка Оренбургского уезда / И. Невский // Орен. епарх. 1898. № 12.
166. Нежинский приход // Орен. епарх. 1900. № 5. С. 69.
167. Немечек, М. Обзорение церквей / М. Немечек // Орен. епарх. 1904. № 21.
168. Н. И. Записки миссионера Оренбургского миссионерского округа // Орен. епарх. 1893. № 22.
169. Никитинский станичный юрт (перечень посёлков) // Справочная книжка по Оренбургской губернии (станицы и посёлки) на 1884 год. Оренбург, 1884.
170. Никонов, В. А. Краткий топонимический словарь / В. А. Никонов. М., 1966.
171. Об истории переселения казаков из станицы Красноуфимской на Оренбургскую и Новоилецкую линию: опись генерал-губернаторского архива // Труды ОУАК. Вып. 24, 1913.
172. Об отдаче земель Илецкого района под хлебопашество и пастьбу скота по билетам (1844 г.) // ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 11 896.
173. Обручев, В. А. Закаспийская низменность: географический очерк / В. А. Обручев. СПб., 1890.
174. Общий Сырт и его значение в Оренбургском крае (Реки Уральского бассейна) // Орен. вед. 1865. № 46.
175. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. М., 1953.
176. Описание почтовых дорог по тракту от Оренбурга до Илецкой Защиты (1861 г.) // ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 13 801. Л. 108.
177. Описание тракта от Оренбурга до границ Тобольской губернии // ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 13 802. Л. 113.
178. Опись генерал-губернаторского архива. № 38 (1804 г.) // Труды ОУАК. Вып. 24. Оренбург, 1913.

179. Оренбургская газета. 1899. № 724; 1900. № 940; 1901. № 1272.
180. Оренбургская область. Административно-территориальное деление. Оренбург, 1960.
181. Оренбургские губернские ведомости. 2002. 12 октября.
182. Оренбургские епархиальные ведомости. 1899. № 5. С. 193.
183. Оренбургский край: газета. 1907. № 75.
184. Оренбургский уезд. Крестьянские волости // Район железной дороги Оренбург–Орск в экономическом отношении. СПб., 1912.
185. Освящение придела при Казанско-Богородицкой церкви Бердского поселка // Орен. епарх. 1907. № 39.
186. Ответы на вопросы программы Оренбургского отделения Императорского русского географического общества, ответы № 122, 224 (1878 г.) // ГАОО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 114.
187. Ответы на вопросы программы Оренбургского отделения Императорского русского географического общества, ответы 167, 303 (1878 г.) // ГАОО. Ф. 94. Оп. 2. Д. 112 и 114.
188. От киргиз — русским // Газета «Оренбургский край». 1907. № 28.
189. Отчёт о постройке северной части Оренбург-Ташкентской железной дороги с ветвью к Илецким соляным промыслам (1901–1905 гг.). СПб., 1908.
190. Очерки естественноисторических условий по волостям Актюбинского уезда. Оренбург, 1915.
191. Очерки по истории СССР. Конец XVIII — первая четверть XIX века. М., 1956.
192. Очерки оренбургской хлыстовщины // Орен. епарх. 1898. № 21.
193. Павлович, В. Материалы для географии и статистики России. Екатеринославская губерния / В. Павлович. СПб., 1862
194. Павловский, И. Пространная география Российской империи. Ч. 1 / И. Павловский. СПб., 1846.
195. Пискарев, А. Н. Древние грамоты и акты Рязанского края / А. Н. Пискарев. СПб., 1854.
196. Письменное производство, веденное при производстве меж и межевых знаков в даче посёлка Никитинского (1841 г.) // ГАОО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1632. Л. 22.
197. Письменное производство при с. Покровском (Ташла тож) (1875 г.) // ГАОО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 625.
198. План дачи Катайка (1876 г.) // ГАОО. Ф. 123. Оп. 1–2. Д. 1182.
199. Плотавский редут // Орен. епарх. 1873. № 6. С. 222.

200. Поездка в Илецкую Защиту // Магазин земледения и путешествий: географический сборник. Т. 1. М., 1852.
201. Покровский, В. Приход Изобильный / В. Покровский // Орен. епарх. 1904. № 20.
202. Покровский, В. Село Саратовка / В. Покровский // Орен. епарх. 1905. № 1.
203. Полное собрание учёных путешествий по России, издаваемое Императорскою академиею наук. Т.6 (Записки путешествий академика Фалька). СПб., 1824.
204. Полтебнев, А. О деятельности Церковного совета Михайловского прихода Оренбургского округа / А. Полтебнев // Орен. епарх. 1911. № 9.
205. Попов, Н. А. Акты Московского государства (разрядный приказ). Т. 1 (1571–1634 гг.) / Н. А. Попов. СПб., 1890.
206. Попов, С. А. Из истории поселения украинцев в Чкаловской области / С. А. Попов // Великая дружба (посвящается 300-летию воссоединения Украины с Россией): сб. Чкалов, 1954.
207. Попов, С. А. Мокшанские поселения / С. А. Попов // ЮУ. 1986. 5 января.
208. Попов, С. Оренбургские сибиряки / С. А. Попов // ЮУ. 1986. 14 июля.
209. Попов, С. А. Основали воронежцы / С. А. Попов // ЮУ. 1986. 30 июня.
210. Попов, С. А. Основаны переселенцами / С. А. Попов // ЮУ. 1986. 19 февраля.
211. Попов, С. А. По местам событий крестьянской войны / С. А. Попов // По родному краю: сб. Оренбург, 1956.
212. Попов, С. А. Село Миролюбовка (по-местному Ветлянка) / С. А. Попов // ЮУ. 1986. 30 июля.
213. Попов, С. А. Село Рычковка / С. А. Попов // ЮУ. 1985. 22 декабря.
214. Попов, С. А. Тайны пятимаров / С. А. Попов. Челябинск, 1982.
215. Потанин, Г. Н. Очерки северо-западной Монголии. Вып. 2 / Г. Н. Потанин. СПб., 1881.
216. Похлёбкин, В. Военная история России на карте одной области / В. Похлёбкин // Наука и жизнь. 1979. № 1.
217. Преображенский, А. Этимологический словарь русского языка / А. Преображенский. СПб., 1910–1914.
218. Протокол заседания Учёной архивной комиссии // Труды ОУАК. Вып. 16. Оренбург, 1906.
219. Прохоров, В. А. Надпись на карте / В. А. Прохоров. Воронеж, 1977.

220. Прянишников, Н. Писатели-классики в Оренбургском крае / Н. Прянишников. Чкалов, 1946.
221. Путешествие доктора Эверсмана в Бухару в 1820 г. // Труды ОУАК. Вып. 14. Оренбург, 1905.
222. Радлов, В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 2 / В. В. Радлов. СПб., 1983
223. Район железной дороги Оренбург — Орск в экономическом отношении. СПб., 1912.
224. Райский, П. Д. Путеводитель по городу Оренбургу / П. Д. Райский. Оренбург, 1915.
225. Рапорт о киргизских обстоятельствах от 1782 г. // ГАОО. Ф. 5. Оп. 1 Д. 1.
226. Расих Атиллы. Лунные ночи: роман / Расих Атиллы. Казань, 1979.
227. Рассказы, заметки и анекдоты из записок Е. Н. Львовой // Русская старина. 1880. № 3. Март.
228. Реки Уральского бассейна // Орен. вед. 1865. № 46.
229. Религиозное состояние ногайбаков прихода Фершампенуазского // Орен. епарх. 1898. № 21.
230. Ремезов, С. У. Чертежная книга Сибири 1701 года / С. У. Ремезов. СПб., 1882.
231. Ригельман, А. Летописное повествование о Малой России / А. Ригельман. М., 1847.
232. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / под ред. В. П. Семёнова-Тянь-Шанского. Т. 5. СПб., 1914.
233. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / под ред. В. П. Семёнова. Т. 6 (Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье). СПб., 1901.
234. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества / под ред. В. П. Семёнова-Тянь-Шанского. Т. 18 (Киргизский край). СПб., 1903.
235. Русские в Бухаре в 1820 г. (записки очевидца) // Орен. вед. 1820. № 24.
236. Рычков, П. И. Топография Оренбургская / П. И. Рычков. Оренбург, 1887.
237. Рычков, П. И. Топография Оренбургской губернии / П. И. Рычков. СПб., 1762.
238. Сабанеев, Л. П. Жизнь и ловля пресноводных рыб / Л. П. Сабанеев. Киев, 1959.
239. Савельев, П. С. Путешествие Базинера через Киргизскую степь в Хиву / П. С. Савельев // Географические известия. 1849. Вып. 4.

240. Садыкова, З. Р. Говоры оренбургских татар / З. Р. Садыкова. Казань, 1985.
241. Сайгин, Н. Красный январь / Н. Сайгин // ЮУ. 1989. 21 января.
242. Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1. Саратов, 1893.
243. Саратовский сборник (материалы для изучения Саратовской губернии). Саратов, 1881. Отдел 2-й.
244. Сауранбаев, Н. Т. Русско-казахский словарь / Н. Т. Сауранбаев. М., 1954.
245. Сборник статистических, исторических и археологических сведений за 1866–67 гг. Уфа, 1868.
246. Сведения о курганах Оренбургской губернии // Труды ОУАК. Вып. 6. Оренбург, 1900.
247. Сведения о религиозном состоянии ногайбаков Оренбургской губернии за 1907 год // Орен. епарх. 1908. № 43–44.
248. Сведения по исторической географии Оренбургского края (1913 г.) // ГАОО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 106.
249. Свинын, П. П. Картина Оренбурга и его окрестностей / П. П. Свинын // Отечественные записки. 1828. Июль. № 99.
250. С. Н. Севастьянов — историк Оренбургского края // ГАОО. Ф. 169. Оп. 1. Д. 44. Л. 6.
251. Севастьянов, С. Н. События в Оренбургском крае, предшествовавшие экспедиции в Хиву в 1839–1840 гг. / С. Н. Севастьянов // Труды ОУАК. Вып. 16. Оренбург, 1906.
252. Село Дедово // Орен. епарх. 1910. № 2.
253. Село Исаево // Орен. епарх. 1873. № 3. С. 114.
254. Село Исаево-Дедово // ГАОО. Ответы на вопросы программы Оренбургского отделения Императорского географического общества (ответ № 333). Ф. 94. Оп. 1. Д. 114.
255. Село Покровское // Газета «Оренбургский край». 1893. № 48.
256. Семёнов, В. Солнечный день на Аландах / В. Семёнов // ЮУ. 1987. 30 октября.
257. Семёнов, П. Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. 2 / П. Семёнов. СПб., 1865.
258. Следование Табынской иконы // Орен. епарх. 1895. № 5.
259. Смирнов, Б. Село Павловка Оренбургского уезда / Б. Смирнов // Орен. епарх. 1896. № 9.
260. Советская тюркология. 1984. № 2.
261. Соколов, Д. Н. Геологические исследования в юго-восточ-

ной части 130-го листа Геологической карты Европейской России / Д. Н. Соколов. СПб., 1908.

262. Соколов, Д. Н. Из поездок по степи / Д. Н. Соколов // Труды ОУАК. Вып. 19. Оренбург, 1907.

263. Соколов, Д. Н. К геологии окрестностей Илецкой Защиты / Д. Н. Соколов // Известия ООИРГО. Вып. 19. Оренбург, 1905.

264. Соколов, Д. Н. Оренбургская губерния. Географический очерк / Д. Н. Соколов. М., 1916.

265. Сперанский, И. Историко-статистическое описание Богодуховской церкви и прихода Буранной станицы / И. Сперанский // ГАОО. Ф. 173. Оп. 3. Д. 5262.

266. Списки населённых мест Оренбургской губернии с общими об ней сведениями. Оренбург, 1892.

267. Список населённым местам Уральского казачьего войска, за исключением частных хуторов и пикетов за 1867 год. Оренбург, 1867.

268. Список населённых мест 1926 года по Оренбургской губернии. Оренбург, 1926.

269. Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 г. Оренбург, 1870.

270. Справочная книжка по Оренбургской губернии на 1884 год. Оренбург, 1884.

271. Справочник торфяного фонда СССР. Приложение: географическая карта. М., 1931.

272. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. / И. И. Срезневский. СПб., 1895.

273. Стариков, Ф. М. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска / Ф. М. Стариков. Оренбург, 1890.

274. Столпянский, П. Н. Город Оренбург: материалы к истории и топографии города / П. Н. Столпянский. Оренбург, 1908.

275. Стрельников, С. М. Географические названия Оренбургской области: топонимический словарь / С. М. Стрельников. Кувандык, 2002.

276. Сушко, Ю. Бердянский / Ю. Сушко // Комсомольская правда. 1981. 7 июня.

277. Тихонравов, К. Владимирский сборник / К. Тихонравов. М., 1857.

278. Труды ОУАК. Вып. 33. 1916. 274.

279. Тургайская газета. 1894. № 1; 1896. № 6; 1898. № 21; 1902. № 48; 1905. № 46; 1910. № 15.

280. Тургайские областные ведомости. 1894. № 13, № 46.

281. Туркин, В. Донгузская сегодня / В. Туркин // ЮУ. 1973. 10 января.
282. Тыщенко, А. Не забыть свою родину / А. Тыщенко // Пульс дня. 1999. 10 июня.
283. Уваров, К. О хлыстах / К. Уваров // Орен. епарх. 1913. № 38.
284. Уханов, И. Поклонник века / И. Уханов // ЮУ. 1989. 23, 25, 27 июля.
285. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. М., 1964–1973. Т. 2. 1967.
286. Фирсов, Н. Инородческое население прежнего Казанского царства в Новой России до 1762 года / Н. Фирсов. Казань, 1869.
287. Форпосты на солевозной дороге (1845 г.) // ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 12 121.
288. Ханьков, Н. В. О населении киргизских степей, занимаемых Внутреннею и Малою ордами / Н. В. Ханьков. М., 1843.
289. Ханьков, Я. В. Карта земель киргизов Внутренней и Малой орд / Я. В. Ханьков // Журнал Министерства внутренних дел. 1845. Часть 10.
290. Хворостянский, П. Общий хозяйственный очерк Тургайского уезда / П. Хворостянский // Известия ООИРГО. Вып. 22. Оренбург, 1911.
291. Хозинов, М. Статистическое описание Тамбовской губернии / М. Хозинов // Журнал Министерства государственных имуществ. 1849. Май.
292. Церкви Оренбургского уезда // Орен. епарх. 1889. № 7–8.
293. Черкасов, И. Статистическое и хозяйственное описание Астраханской губернии / И. Черкасов // Журнал Министерства государственных имуществ. Ч. 71. Май–август. СПб., 1859.
294. Чернавский, Н. Архипастырская миссионерская инструкция для священников Новолинейного района Оренбургской епархии / Н. Чернавский // Орен. епарх. 1899. № 6.
295. Чернавский, Н. Оренбургская епархия в прошлом её и настоящем / Н. Чернавский // Труды ОУАК. Вып. 7. Оренбург, 1900.
296. Чернавский, Н. Село Ратчино / Н. Чернавский // Орен. епарх. 1896. № 2, 3.
297. Чернов, И. В. Приведение к единообразию терминологии Войсковых поселений / И. В. Чернов // ГАОО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 2.
298. Чернов, И. В. Сведения о народонаселении, частной промышленности и общественном хозяйстве, о нравственности и образовании Оренбургского казачьего войска (1892 г.) / И. В. Чернов // ГАОО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 2. С. 34.

299. Чибилёв, А. А. Зелёная книга степного края / А. А. Чибилёв. Челябинск, 1983.
300. Чибилёв А. А. Пёстрый лес / А. А. Чибилёв // ЮУ. 1974. 20 сентября.
301. Чижов, П. Город Илецкая Защита / П. Чижов // Орен. епарх. 1903. № 15, 17.
302. Чижов, П. Приход Михайло-Архангельской церкви села Гнёздовка Оренбургского уезда / П. Чижов // Орен. епарх. 1899. № 14.
303. Чижов, П. Станица Донецкая / П. Чижов // Орен. епарх. 1908. № 23–26.
304. Чумаков, М. Что ни гора, то легенда / М. Чумаков // ЮУ. 1990. 3 марта.
305. Шувалов, Н. И. От Парижа до Берлина по карте Челябинской области: топонимический словарь / Н. И. Шувалов. Челябинск, 1982.
306. Шумкин, Н. Вдоль Урала берегов / Н. Шумкин. Оренбург, 1962.
307. Шушкинцев, И. С. По Илеку / И. С. Шушкинцев // Оренбургский край. 1894. № 239.
308. Шушкинцев, И. С. Сведения о курганах Оренбургской губернии / И. С. Шушкинцев // Труды ОУАК. Вып. 6. Оренбург, 1900.
309. Щекатов, А. Словарь географический Российского государства. Ч. 2 / А. Щекатов. М., 1804.
310. Щекатов, А. Словарь географический Российского государства. Ч. 3 / А. Щекатов. М., 1804.
311. Щекатов, А. Словарь географический Российского государства. Ч. 4 / А. Щекатов. М., 1805.
312. Щекатов, А. Словарь географический Российского государства. Ч. 5 / А. Щекатов. М., 1807.
313. Щекатов, А. Словарь географический Российского государства. Ч. 6 / А. Щекатов. М., 1808.
314. Щекатов, А. Словарь географический Российского государства. Ч. 7-я и последняя / А. Щекатов. М., 1809.
315. Шукина, Т. Родники памяти / Т. Шукина // ЮУ. 1987. 3 марта.
316. Эверсман, Э. Естественная история Оренбургского края / Э. Эверсман. Оренбург, 1840.
317. Экономическое описание Оренбургской губернии // ГАОО. Ф. 123. Оп. 1. Д. № 258.
318. Экстракт о киргизских обстоятельствах // ГАОО. Ф. 656. Оп. 1. Д. 13. Л. 75.

319. Ювалов, В. А. Справочный хронологический перечень событий / В. А. Ювалов // Адрес-календарь и Памятная книжка Оренбургской губернии на 1895 год. Оренбург, 1894.

320. Юдин, М. Л. Замечания на труд священника Н. Н. Модестова / М. Л. Юдин // Труды ОУАК. Вып. 33. 1916.

321. Яковлев, Е. На Тюльганском угольном / Е. Яковлев // ЮУ. 1985. 1 февраля.

322. Якушов, М. Над Чаган-рекой / М. Якушов // ЮУ. 1969. 23 ноября.

Список сокращений

ГАОО — Государственный архив Оренбургской области.

ООИРГО — Оренбургский отдел Императорского русского географического общества.

Орен. вед. — газета «Оренбургские губернские ведомости».

Орен. епарх. — газета «Оренбургские епархиальные ведомости».

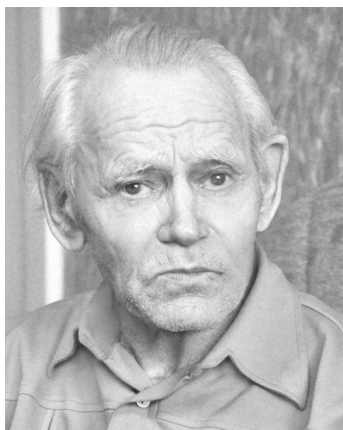
ОРЯС — Отделение русского языка и словесности.

ОУАК — Оренбургская учёная архивная комиссия.

ЮУ — газета «Южный Урал».

Б.А.Моисеев: «Труд целой жизни...»

Творческая жизнь Б. А. Моисеева — редчайший образец научного долголетия и неизменной любви к языковому богатству родной земли.

Оренбуржье — край особого настроения, который всегда притягивал к себе исследователей... Первым был, безусловно, вологодский мальчик П. И. Рычков, прошедший отрочество в Москве, а с двадцати двух лет прошедший Оренбургскую землю с «отцами-основателями», который досконально и скрупулезно, по-несторовски всесторонне, но по-человечески с восторгом описал обширную губернию, указывая на «славнейшие» «во всей Российской империи» Уральские горы; на «мрамор, яшму и агаты разных цветов, которые в полировке не только не хуже, но едва ли не лучше ль иностранных», на «глины, которые внутри России в доброте подобные едва сыщутся ль», и даже на карасей — «рыбу везде знакомую, но в Оренбургской гу-

бернии поблизости к линии в озерах караси особой величины бывают». Уроженец Луганска и, видимо, датчанин по происхождению, В. И. Даль описал языковое пространство Оренбургского края, где, как в горниле, сплавлялась речь большинства губерний России.

Традиции почитания родного края продолжили и наши известные современные краеведы — «Да ведают потомки... Земли родной минувшую судьбу». Именно они нам открывают новые страницы, на первый взгляд, далеко не древней и не богатой историческими событиями земли родной... Но в этом заключается особая прелесть сохранения каждой странички бытия Оренбуржья.

Среди плеяды краеведов как единственный лингвист особо выделяется Б. А. Моисеев.

Интерес к лингвистическому разнообразию Оренбуржья у нашего известного топонимиста и диалектолога проявился осенью 1941 года, когда соль-илецкие девятиклассники, направленные на уборку урожая, были удивлены названием села Паника, которое в условиях военных лет было ими расценено как весьма отрицательное. Чтобы выяснить причины такого странного названия, школьники пешком добрались до села и стали опрашивать местных жителей, которые и объяснили, что эта Пони́ка от названия пересыхающей речушки, которая летом пересыхает — поникает. Этот детский восторг тайнами слова Б. А. Моисеев пронесет через всю свою жизнь, раскрывая историю и этимологию оренбургских топонимов в своих научных статьях, публикациях в газетах, лекциях студентам и учителям. И пусть впереди у ученого будут исследования отдаленных населенных пунктов центральной части России и сел Оренбургской области, многочисленные беседы со старожилами, но, рассказывая об этом вовсе не забавном для военного времени заблуждении, он и спустя более чем семьдесят лет не перестает удивляться необыкновенным метаморфозам русского языка и той науке, которая позволяет найти истинное значение и причины названий.

И не случайно, что топонимии посвящен последний из завершенных трудов Бориса Александровича — монография «Местные названия Оренбургской области. Историко-топонимические очерки». После выхода монографии автор подготовил для публикации еще несколько топонимических этюдов.

Рано определившийся интерес Б. А. Моисеева к территориальным особенностям русского языка был поддержан преподавателями Чкаловского педагогического института. Следует отметить, что это был счастливый период для оренбургской лингвистики, потому что в Оренбуржье работали уже состоявшиеся как большие ученые преподаватели — Н. И. Зорин, В. И. Лыткин, Н. А. Мещерский. Пострадавшие в ходе сфабрикованного «дела славистов», после ссылки языковеды смогли найти своеобразное убежище в Оренбургской области и продолжить занятия своей наукой, при этом их всех объединял интерес к изучению оренбургских русских говоров, овеванных славой первого собирателя родных наречий — В. И. Даля. С их вольным и невольным уходом традиции высокой лингвистической науки во многом угасли, но студенту Б. А. Моисееву повезло учиться у крупных диалектологов. Демобилизованный из рядов армии по причине тяжелой болезни Б. А. Моисеев весьма серьезно относился к учебе. Впрочем, ответственное отношение к любому делу, на наш взгляд, главная черта личности Б. А. Моисеева. Необыкновенная скрупулезность и педантичность полностью отвечали той науке, которую Б. А. Моисеев выбрал, и той, которая выбрала его, поскольку именно диалектология требует тщательной и точной фиксации речи диалектоносителя, а в дальнейшем и ее описания в лексикографическом труде.

Надо отметить, что настойчивость и целеустремленность студента Моисеева первым заметил профессор В. И. Лыт-

¹ В. И. Лыткин в 1927 году стал доктором философии Будапештского университета. Будучи преподавателем в Чкалове, защитил в МГУ кандидатскую диссертацию в 1943 г, а через три года — докторскую.

² Именно этому известному советскому лингвисту Б. А. Моисеев посвятит

кин¹. Он же, познакомившись с работами Моисеева по описанию говоров его родного Соль-Илецкого района, посоветовал оставить данное направление для будущей кандидатской диссертации. Когда Б. А. Моисеев, после года работы в сельской школе, поступил в аспирантуру МГУ, данную тему для диссертационного исследования одобрил научный руководитель — признанный специалист по русским народным говорам и лексиколог С. А. Копорский². Несмотря на то, что в этот период активно занимался сбором материала для Диалектологического атласа русских народных говоров центральных областей к западу и северу от Москвы, профессор С. А. Копорский признал право оренбуржца заниматься родными диалектами, однако при этом он широко привлекал своего аспиранта к диалектному исследованию территорий Калининской (Тверской) области. До населенных пунктов, которые стояли в плане обследований, приходилось идти много километров пешком, а после этого тщательно расспрашивать местных жителей, точно записывать их речь. В одном из таких тверских «углов» жители проявили бдительность по отношению к незнакомцу, который все записывал в блокнотик, и Б. А. Моисеева забрали в районный центр, где после допроса и проверки документов отпустили.

Защита кандидатской диссертации Б. А. Моисеева «Словарный состав говора села Саратовка Соль-Илецкого района Чкаловской области (К вопросу о развитии лексики одного из южнорусских говоров в инодиалектном и иноязычном окружении)» внесла значительный вклад в описание оренбургских русских говоров, что отметил Н. И. Зорин в своей статье, подводящей итоги 150-летнего изучения оренбургских говоров.

После завершения учебы в аспирантуре молодой кандидат наук отправился по распределению работать в

свой главный труд — «Оренбургский областной словарь» (Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010): «Памяти моего учителя, доктора филологических наук, профессора МГУ Сергея Алексеевича Копорского посвящается».

Смоленский государственный педагогический институт. Б. А. Моисееву очень хотелось вернуться в родное Оренбуржье, однако руководство вуза не хотело отпускать молодого преподавателя: он с удовольствием ездил со студентами на уборку урожая, в диалектологические экспедиции, на выездные сессии заочников, потому что там можно было заняться своим любимым делом — собиранием диалектного и топонимического материала.

В сентябре 1958 г. по просьбе ректората Оренбургского пединститута для усиления кадрового состава Б. А. Моисеев был переведен в родной вуз и стал заведовать кафедрой русского языка. В звании доцента, полученном им в марте 1962 г., Б. А. Моисеев продолжал трудиться на филологическом факультете ОГПУ до 1989 г.

Более тридцати лет преподавательской деятельности Б. А. Моисеев отдал истории русского языка и диалектологии. Поездки по обширной оренбургской области давали материал для научных статей, поездок с докладами на конференции. Попутный интерес к местным географическим названиям позволил накопить серьезный исследовательский материал, в результате чего на факультете русского языка и литературы ОГПИ был введен спецкурс «Топонимия Оренбургской области».

Б. А. Моисеев со свойственной ему скрупулезностью описывал диалектное пространство Оренбургской области, постепенно намечая принципы его лексикографического воплощения. К началу 80-х годов им была подготовлена хрестоматия оренбургских русских говоров по записям 50–70-х годов, сделанных самим Б. А. Моисеевым или под его руководством студентами и выпускниками Оренбургского пединститута. К этому же времени был подготовлен к печати «Оренбургский областной словарь». Однако опубликовать эти две большие работы Б. А. Моисееву не удалось, поскольку таковы были реалии того времени. С уходом на пенсию Б. А. Моисеев продолжил свою работу над словарем, извлекая все новые и новые лексические единицы из своих многочисленных записей диалектной

речи. Рукопись словаря свидетельствует о том, как постепенно «разрастался» оренбургский словарь, несмотря на то, что все аккуратнейшим образом переписывалось внятными бисерными почерком Моисеева.

К 80-летию юбилею Б. А. Моисеева, в 2005 году по инициативе ученицы Бориса Александровича, старшего преподавателя кафедры языкознания и методики преподавания русского языка ОГПУ Р. Д. Иванченко была опубликована хрестоматия оренбургских говоров. Финансово поддержал данный проект ректор ОГПУ В. С. Болодухин. Хрестоматия является уникальным и до сих пор наиболее полным изданием текстов оренбургской диалектной речи, что подтверждают слова предисловия: «Можно смело утверждать, что никто так глубоко не знает оренбургские говоры, не понимает так самобытную красоту живой речи сельских жителей, не владеет такими исконными сведениями о происхождении тех или иных названий на обширных пространствах Оренбургского края, как истинный филолог и настоящий языковед — доцент, кандидат филологических наук, учитель нескольких поколений словесников — Моисеев Борис Александрович». В хрестоматию вошли записи «народных песен, частушек, преданий и легенд, встречаются также пословицы и поговорки», рассказы об «истории того или иного села, о жизни и быте людей прошлого, об их занятиях и орудиях труда, а также о различных предрассудках и верованиях сельского населения»³.

К следующей юбилейной дате Б. А. Моисеева было решено издать его главный труд — «Оренбургский областной словарь». В подготовке его публикации приняли участие Р. Д. Иванченко и Е. Н. Бекасова. Большую помощь в осуществлении этого замысла оказал главный редактор редакционно-издательского отдела ОГПУ И. Н. Рожков. В 2010 году вышло первое издание словаря, который содержит

³ Моисеев, Б. А. Оренбургская областная диалектологическая хрестоматия (учебное пособие по русской диалектологии) / Б. А. Моисеев. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2005.

научное описание особенностей оренбургских говоров, в том числе и уральских (яицких) казаков, процессов интерференции различных систем говоров и их взаимодействия с тюркскими языками на обширной территории Оренбургского края, а также уникальное словарное богатство (около 6 тысяч слов). Словарь Б. А. Моисеева является первым и достаточно полным лексикографическим описанием диалектного богатства Оренбургской области, поэтому он, безусловно, стал событием в изучении языковых сокровищ нашего края.

Однако Б.А. Моисеев продолжал активно заниматься наукой и после выхода в свет «Оренбургского областного словаря»⁴. В настоящее время имеется более 2000 словарных статей в дополнение к изданному словарю, большинство из которых было сделано ученым после своего девяностолетия.

По просьбе автора этой статьи, начиная с 2004 года, Б. А. Моисеев стал работать над монографией, посвященной топонимии Оренбургской области, которая также вышла в издательстве ОГПУ при частичной финансовой поддержке ректора ОГПУ С. А. Алешиной⁵.

Последние работы Б. А. Моисеева подтверждают прозорливость В. И. Даля, который оценивал «сбор запасов из живого языка, не из книг и без ученых ссылок» как тяжелый подвижнический труд: «это труд не зодчего, даже не каменщика, а работа подносчика его, но труд целой жизни, который сбережет будущему на сем пути труженику десятки лет», «много еще надо работать, чтобы раскрыть

⁴ Моисеев, Б. А. Оренбургский областной словарь / Б. А. Моисеев. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010. ([Электрон.ресурс]. Режим доступа: <http://www.ospu.ru/universitet/izdatelskaya-deyatelnost-universiteta/iz-arkhiva-izdatelstva/>).

⁵ Моисеев, Б. А. Местные названия Оренбургской области. Историко-топонимические очерки / Б. А. Моисеев. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2013. 380 с. ([Электрон.ресурс]. Режим доступа: <http://www.ospu.ru/universitet/izdatelskaya-deyatelnost-universiteta/iz-arkhiva-izdatelstva/>).

⁶ Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т.

сокровища нашего родного слова, привести их в стройный порядок и поставить полный, хороший словарь; но без подносчиков палаты не строятся; надо приложить много рук, а работа черна, невидная, некорыстная»⁶.

25 августа 2015 г. великому труженику земли Оренбургской исполнилось 90 лет. Труды нашего краеведа были отмечены в благодарственном письме директора Института лингвистических исследований Российской Академии наук академика Н. Н. Казанского. В стенах этого академического института выпускается уникальный «Словарь русских народных говоров», источником которого теперь являются и материалы Б. А. Моисеева, прежде всего его «Оренбургский областной словарь» и «Местные названия Оренбургской области. Историко-топонимические очерки». Ученые из научно-исследовательских институтов Российской академии наук, вузов России и Украины, разделяющие научные интересы Б. А. Моисеева, посвятили юбилею свои статьи ⁷. Сам Б. А. Моисеев не прекращает свою научную работу и до сих пор: корректирует старое, собирает новое, дополняет и систематизирует свою картотеку живого русского слова.

Но главный подарок за неизменную любовь к языковому богатству Оренбургского края и подвижничество Борису Александровичу Моисееву преподнесла судьба — научную активность и долголетие.

Е. Н. Бекасова,
*доктор филологических наук,
профессор Оренбургского
государственного педагогического
университета*

(второе издание, 1880–1882 гг.). Т. 1. / В. И. Даль. М.: Русский язык, 2000. С. XLVIII, XXIII.

⁷ См.: Вестник Оренбургского государственного университета (электронный научный журнал), 2015, № 2–4 (<http://vestospu.ru>)

Содержание

Предисловие ...3	
А булхаир Хан (легенда) ...7	
Адамовка ...9	
Адамовка (Переволоцкий район) ...10	
Айдырлинский ...11	
Айдырля ...12	
Айжан и Байжан (легенда) ...14	
Акбулак ...15	
Аландск ...18	
Александровка 1-я ...18	
Александровка 2-я ...19	
Алмала ...22	
Андреевка ...24	
Адрианополь (Адрианополь) ...25	
Ассель ...26	
Аят — приток Тобола ...27	
Б айтук (Байтучка) ...30	
Бакалка ...30	
Балабанное озеро ...31	
Белгушка ...33	
Беловка ...34	
Белозёрка ...35	
Бёрды ...37	
Бердянка ...39	
Благословенка ...42	
Блява, Блявтамак ...45	
Боевая гора (гора Мёртвые Соли) ...46	
Боевая Гора (село) ...48	
Борки ...50	
Бриент ...51	

Бугуруслан ...	52
Бузулук ...	56
Буланово (Китайм) ...	60
Булгаково ...	63
Буранное ...	65
Буртя ...	67
Бурунча ...	70
Бухара, Бухарская сторона ...	71
В етлянка ...	74
Воздвиженка ...	75
Вшивка ...	78
Г авриловка ...	82
Гамалеевка ...	83
Гребени ...	88
Григорьевка ...	90
Губерля ...	92
Д ергаиш, Новопокровка ...	95
Домбаровский ...	95
Донгуз ...	97
Донецкое ...	99
Дорога от Оренбурга до Илецкой Защиты ...	101
Дружба ...	104
Е гинсай ...	109
Елатомка ...	110
Елшанка ...	111
Ж елтое ...	115
З акамская пограничная линия ...	118
Зирикля ...	118
И зобильное ...	120
Изьяк (Узяк) ...	122
Изьяк-Никитино (Саракташский район) ...	123

Изяк-Никитино (Шарлыкский район) ...	125
Илек (река) ...	128
Ирек ...	133
Иртек ...	134
Иштяк (Истек) ...	136
К анцеровка (Канцерово) ...	138
Карабатыр ...	139
Караганка (Кураганка) ...	141
Карачи ...	142
Кардаиловка ...	145
Кваркено ...	149
Кинделя (Кинзеля) ...	149
Кичкас ...	152
Колок ...	154
Колпакское ...	155
Кондуровка ...	159
Кочубеевка ...	162
Красногорское ...	163
Красноярский ...	167
Крым ...	172
Кульма ...	173
Купай ...	174
Курала ...	176
Куюргаза ...	177
Л инёвка ...	179
М азанка ...	181
Мар ...	181
Маячная ...	184
Миролюбовка ...	185
Михайловка ...	186
Мордовский Бугуруслан ...	188
Н ежинка ...	191

Иван Иванович Неплюев ...	194
Неть ...	195
Никитино ...	198
Новая пограничная линия от Орска до Троицка (1835 г.) ...	202
Новоилецк ...	206
Новоилецкая пограничная линия ...	208
Новочеркасск ...	213
О ктябрьское ...	218
Оренбург ...	220
Оренбург — Сакмарбург ...	222
Орь ...	225
Островное ...	228
П аника ...	230
Перелаз ...	232
Перовка ...	234
Платовка ...	236
Плешаново ...	238
Подгорное ...	239
Подстёпки ...	240
Покровка (Новосергиевский район) ...	242
Покровка (Соль-Илецкий район) ...	244
Пречистенка ...	249
Прохладное ...	252
Пушечная гора в Соль-Илецком районе (предание) ...	254
Пчельник ...	255
Р адовка ...	257
Рассыпное ...	259
Ратчино ...	261
Рождественка ...	262
Романовка ...	264

Рычковка ...	266
С агарчин ...	268
Сакмарская пограничная линия ...	270
Салмыш (река) ...	272
Санбула ...	274
Сапёрка ...	276
Сара (Петропавловка) ...	278
Сарбай ...	278
Севастополь (Новый Севастополь) ...	282
Сергиевка (Сергеевка) ...	283
Слоновка ...	288
Сокулак ...	292
Студенцы ...	293
Сулак ...	295
Сунарчи ...	297
Суундук (Суюндук) ...	299
Сюпряк, Сюрюк ...	300
Т амаруткуль ...	303
Теньтек (Теньтяк) ...	305
Тобол ...	307
Ток ...	309
Трудовое (Мертвецовка) ...	311
Тугустемир ...	314
Турханка (Тарханка) ...	318
Тюльган ...	319
У гольное ...	321
Уран (Суран, Сурень, Сюрень) ...	327
Уртазым ...	331
Успенка ...	333
Ф ёдоровка 1-я (Мосоловка) ...	335
Х обда ...	337
Хортица ...	339

Чаган ...	343
Чашкан ...	344
Чебеньки ...	346
Черкасы ...	348
Черкасы — Черкасы ...	351
Чёрный Отрог ...	353
Чубарагач (Шубарагаш) ...	359
Шарлык ...	361
Шестимир ...	367
Шильда ...	370
Шишма ...	371
Шоттовская мера (предание) ...	374
Юшатырь (Юшатырка) ...	377
Яик ...	379
Яковлевка ...	379
Янгиз ...	381
Список использованной литературы и источников ...383	
Список сокращений ...401	
Е. Н. Бекасова.	
Б. А. Моисеев «Труд целой жизни...» ...	402

Борис Александрович Моисеев

**Топонимические
очерки Оренбуржья**

Научный редактор — Елена Бекасова

Редактор — Пётр Якимов

Выпускающий редактор, корректор — Наталья Сербина

Оформление обложки — Павел Дорофеев

Подписано в печать 16.10.2016

Формат 84×108/32. Усл. печ. л. 12

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Тираж 1500 экз.

Заказ

Издательство «Оренбургская книга»
460014, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 14
тел.: (3532) 77-34-80
www.orenburgkniga.ru
oren-izdatelstvo@rambler.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13

ISBN 978-5-94529-058-7

9 785945 290587